

ММА

**МОСКОВСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ**

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Образовательное частное учреждение высшего
образования
«МОСКОВСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ»

ВЕСТНИК

Московской международной академии
№ 2 / 2019

Учредитель: ОЧУ ВО «Московская международная академия»

Регистрационный номер: ПИ № ФС 77-37854

ISSN 2541-8343

Редакционный совет

Александрова О.В., доктор филологических наук, профессор.

Гриценко Е.С., доктор филологических наук, профессор.

Демьянков В.З., доктор филологических наук, профессор.

Егоров М.А., доктор филологических наук, профессор.

Коттхофф Хельга, доктор филологических наук, профессор, Фрайбургский университет им. Альберта Людвиг, ФРГ.

Карасик В.И., доктор филологических наук, профессор.

Красных В.В., доктор филологических наук, профессор.

Поляков Ф.Б., доктор филологических наук, профессор, Венский университет, Австрия.

Радченко О.А., доктор филологических наук, профессор.

Слышкин Г.Г., доктор филологических наук, профессор.

Тарасов Е.Ф., доктор филологических наук, профессор.

Тер-Минасова С.Г., доктор филологических наук, профессор.

Уфимцева Н.В., доктор филологических наук, профессор.

Шоре Элизабет, доктор филологических наук, профессор, Фрайбургский университет им. Альберта Людвиг, ФРГ.

Редакционная коллегия

Терентий Л.М., ректор ОЧУ ВО «Московская международная академия», кандидат политических наук, доктор филологических наук, *главный редактор*.

Кирилина А.В., доктор филологических наук, профессор, *заместитель главного редактора*.

Дмитрюк С.В., кандидат филологических наук, *выпускающий редактор*.

Лапин А.А., кандидат политических наук.

Сподах Г.Г., кандидат экономических наук.

Усачев Е.В., проректор по внешним связям ММА.

Хаимова В.М., кандидат филологических наук, доцент.

Научный журнал теоретических и прикладных исследований.

Выходит 2 раза в год.

Перепечатка материалов из журнала допускается только по согласованию с редакцией.

Адрес редакции: Москва, ул. Новомосковская, д.15а

e-mail: kremnev@mmamos.ru

Москва 2019

© ОЧУ ВО «Московская международная академия», 2019

Подписано в печать 26.12.2019. Формат 70x100/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 12,3. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Канцлер», г. Ярославль, e-mail: kancler2007@yandex.ru

Founder: Moscow International Academy

Registration number: ПИ No. ФС 77-37854

ISSN 2541-8343

Academic Advisory Board

Alexandrova O.V., Doctor of Philology, Professor.

Gritsenko E.S., Doctor of Philology, Professor.

Demyankov V.Z., Doctor of Philology, Professor.

Egorov M.A., Doctor of Philology, Professor.

Kotthoff Helga, Doctor of Philology, Professor, University of Freiburg Albert Ludwig, Germany.

Karasik V.I., Doctor of Philology, Professor.

Krasnykh V.V., Doctor of Philology, Professor.

Polyakov F.B., Doctor of Philology, Professor, University of Vienna, Austria.

Radchenko O.A., Doctor of Philology, Professor.

Slyshkin G.G., Doctor of Philology, Professor.

Tarasov E.F., Doctor of Philology, Professor.

Ter-Minasova S.G., Doctor of Philology, Professor.

Ufimtseva N.V., Doctor of Philology, Professor.

Shore Elizabeth, Doctor of Philology, Professor, University of Freiburg Albert Ludwig, Germany.

Editorial Board

Terenty L.M., Candidate of Political Science, Doctor of Philology, Rector of the Moscow International Academy, *Editor-in-Chief*

Kirilina A.V., Doctor of Philology, Professor, *Deputy editor*

Dmitryuk S.V., Candidate of Philology, *Executive secretary*

Lapin A.A., Candidate of political sciences.

Spodakh G.G., Candidate of economic sciences.

Usachev E.V., Vice-rector for External Relations of MMA.

Khaimova V.M., Candidate of philological sciences, associate professor.

Scientific journal of theoretical and applied research.

2 issues per year.

Editorial office: Moscow, ul. Novomoskovskaya, 15a

e-mail: kremnev@mmamos.ru

All rights reserved.

The materials of the journal may not be translated or copied in whole or in part without the written permission of the publisher, except for brief excerpts in connection with reviews or scholarly analysis.

Moscow, 2019

© Moscow International Academy, 2019

© Authors, 2019

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ**

Герасимова К.К. Реформа школьного образования 2020 года в Японии: основные идеи и направления	8
Голиков И.В. Особенности советско-вьетнамских отношений в области образования на начальном этапе формирования сотрудничества: 1955 – 1965 гг.	18
Демко Т.Н., Шилина Н.В. Культурно-историческая судьба чтения	30

МЕНЕДЖМЕНТ: НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ

Абызова Е.В., Биленко А.В. Развитие транспортной инфраструктуры	36
Андреева Л.О. Развитие рынка труда и социальная политика	42
Барышова Ю.Н. Инновационные стратегии в производственных системах	49

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В XXI ВЕКЕ

Дежурова Е.В., Горбунова М.И. Особенности психологических трудностей личности курсанта на этапе адаптации к условиям военного заведения	54
Железнякова Е.А. Сближенный бухгалтерский учет объектов аренды в МСФО (IFRS 16 «Аренда») и РСБУ (ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды»)	60
Климов Ю.Н. Закон Бенфорда в информатике	68
Климов Ю.Н. Закон Бенфорда в лексикологии	81

МЕЛИКСЕТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Микульский Д.В. Меликсетовские чтения – востоковедный феномен общероссийского масштаба: вместо предисловия	94
---	----

РАЗДЕЛ 1**МЕТОДОЛОГИЯ ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ПРИНЦИП МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ**

Дубровская Д.В. Ориентализм и оксидентализм: место и время встречи	96
Чеснокова Н.А. Междисциплинарность востоковедного исследования: навигация в системе знаков	102

РАЗДЕЛ 2**В ПРОСТРАНСТВЕ СМЫСЛОВ, СИМВОЛОВ, ЗНАКОВ**

Черных А.С. Речи премьер-министров Малайзии (2003 – 2018 годы): дискурсивный анализ	110
Логиновский Е. Л. К вопросу о политическом смысле изменения названий работ Ким Ир Сена в различных изданиях (на примере работ 1940–1960-х годов)	118

Понкротова Е.А. «Нечистая сила «Токкэби» в рассказе Ли Сана (1910 – 1937) «Вол и Черт» (Хвансо-Ва Токкэби)»	126
Цветкова Е.В. Пословицы и поговорки на арабском литературном языке, отражающие семейно-родственные отношения	134
Тумакова Т.В. Генезис древних японских плачей банка	140

РАЗДЕЛ 3
ВОСТОК ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА:
ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА,
ДИПЛОМАТИЯ

Оразов К.Я. Ирак и Первая мировая война. Соперничество европейских держав за влияние в регионе в первой четверти XX века	148
Охупкина В.Н. Общие тенденции и особенности правового регулирования трудовой миграции в региональных объединениях в Африке	154
Кудряшова С.В. Политика стратегического партнерства ЕС и КНР в XXI в.	160
Карлов В.В. Связь Рабочей партии Курдистана с революционными событиями в сирийском Курдистане	168
Мелихов И.Г. Многовекторность и маневрирование как основа внешней политики Омана	176
Галимов М.В. Израиль и Сингапур: несостоявшийся оффшор и неправильная страна	184

ИНФОРМАЦИЯ

Правила представления рукописей	192
---------------------------------	-----

**CROSSCULTURAL COMMUNICATION
AND CULTURAL LINGUISTICS**

Gerasimova K.K. The 2020 School Education Reform in Japan: Major Ideas and Directions	8
Golikov I.V. The Particularities of the Soviet-Vietnamese Relations in the Field of Education on the Opening Stage of the Cooperation`s Foundation: 1955 – 1965	18
Demko T.N., Shilina N.V. Cultural and Historical Fate of Reading	30

MANAGEMENT: SCIENTIFIC ANALYSIS

Abyzova E.V., Bilenko A.V. The Development of Transport Infrastructure as One of the Priority Tasks of the State Policy of the Russian Federation	36
Andreeva L.O. The Development of the Labour Market and Social Policy	42
Baryshova Y.N. Innovative Strategies in Production Systems	49

SOCIO-HUMANITARIAN KNOWLEDGE IN THE XXI CENTURY

Dezhurova E.V., Gorbunova M.I. The Specific Psychological Difficulties of the Individual Cadet at the Stage of Adaptation to the Conditions of the Military Institution	54
Zheleznyakova E.A. Close Together Accounting of Rental Objects in IFRS (IFRS 16 “Leases”) and RAS (FSBU 25/2018 “Accounting Leases”)	60
Klimov Yu.N. Benford’s Law in Information Science	68
Klimov Yu.N. Benford’s Law in Lexicology	81

MELIKSETOV READINGS

Mikulsky D.V. Meliksetov Readings – an Oriental Phenomenon of a National Scale: Instead Of A Preface	94
--	----

SECTION 1

**METHODOLOGY OF ORIENTAL RESEARCH
AND THE PRINCIPLE OF INTERDISCIPLINARITY**

Dubrovskaya D.V. Orientalism and Occidentalism: Time and Place to Meet	96
Chesnokova N.A. Interdisciplinary Approach in the Field of Oriental Studies: Navigation in the System Of Signs	102

SECTION 2

IN THE SPACE OF MEANINGS, SYMBOLS, SIGNS

Chernykh A.S. Speeches by Prime Ministers of Malaysia (2003 – 2018): Discourse Analysis	110
Loginovskii E.L. On the Issue of Political Sense in Changing the Headlines in Various Editions of Works by Kim Il Sung: Proceeding from the Works 1940 –1960	118

Ponkratova E.A. “The Evil Creature “Tokkaebi” in the Yi Sang’s (1910 – 1937) Story “The Ox and the Goblin” (Hwangso-Wa-Tokkaebi)”	126
Tsvetkova E.V. Proverbs and Sayings on Modern Standard Arabic Reflecting Family Relationship)	134
Tumakova T.V. The Genesis of the Ancient Japanese Banka Laments	140

SECTION 3

EAST YESTERDAY, TODAY, TOMORROW: POLICY, ECONOMY, DIPLOMACY

Orazov K.Y. Iraq and The First World War. Struggle of the Western Powers for Influence in the Region in the First Quarter of the Twentieth Century	148
Okhapkina V.N. Common Tendencies and Peculiarities of Legal Regulation of Labor Migration in Regional Communities in Africa	154
Kudriashova S.V. Politics of the Strategic Partnership of European Union and China in XXI Century	160
Karlov V.V. Connection of the Kurdistan Workers’ Party with Revolutionary Events in Syrian Kurdistan	168
Melikhov I.G. The Multi-Vector and Maneuvering as the Basis of the Foreign Policy of Oman	176
Galimov M.V. Israel and Singapore: a Might–Have–Been Offshore and Not a Proper Country)	184

INFORMATION

Manuscript Submission Rules	192
-----------------------------	-----

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 37.014

РЕФОРМА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 2020 ГОДА В ЯПОНИИ: ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И НАПРАВЛЕНИЯ

Герасимова Ксения Константиновна

магистрант ММА «Бизнес и политика в странах Азии и Африки»,
аналитик Центра педагогического мастерства Департамента образования и
науки города Москвы, gerasimova-k7@yandex.ru

Аннотация. В статье на основании официальных публикаций Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии рассмотрены ключевые идеи и направления реформы школьного образования, которая будет проведена в Японии в 2020 году. Автор выделяет *3 основных направления реформы*: 1 – реформа языкового обучения, 2 – реформа учебной программы и вступительных экзаменов, 3 – реформа цифровизации образования. В статье описаны как конкретные меры, которые будут приняты в рамках каждого направления, так и факторы, обуславливающие необходимость их принятия.

Ключевые слова: Япония, школьное образование, образовательная политика, реформа, цифровизация

THE 2020 SCHOOL EDUCATION REFORM IN JAPAN: MAJOR IDEAS AND DIRECTIONS

Kseniya K. Gerasimova

Moscow International Academy
gerasimova-k7@yandex.ru Moscow, Russia

Abstract. The article describes the key ideas and directions of the 2020 Japanese school education reform based on the official publications of the Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology of Japan. The author identifies three major areas of reform: 1 – the reform of language education, 2 – the curriculum and university entrance reform, 3 – digitalization of education. The article characterizes both specific measures within each direction and the factors that lead to their adoption.

Keywords: Japan, school education, education policy, reform, digitalization

Введение

На современном этапе общественного развития система образования является краеугольным камнем в политике любого государства и одним из самых важных и динамичных элементов инфраструктуры. Образование, являясь ведущим фактором социально-экономического развития, в настоящее время активно реформируется в развитых странах мира. В 2020 году в Японии будет принят новый Государственный стандарт школьного образования, который коренным образом изменит систему обучения в японских школах. Планируемая комплексная реформа японского школьного образования отражает общемировые тенденции, и ее результаты могут иметь значимые последствия для дальнейшего развития мирового сообщества.

Опыт Японии в области реализации государственной образовательной политики является малоизученным в России, и в данной работе впервые предпринимается попытка комплексного рассмотрения предстоящих изменений в системе школьного образования страны. Цель работы – раскрыть основные идеи и направления реформы японского школьного образования 2020 года, опираясь на документы и публикации на японском языке, размещенные в открытом доступе в сети Интернет.

Основными источниками при написании работы являлись официальные публикации Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии: в первую очередь, предварительная версия Государственного стандарта школьного образования 2020 года в полном и кратком изложении, а также связанные с ним документы и информационные материалы. Использовалась также справочная информация, размещенная на официальных веб-сайтах крупных японских компаний в сфере образования – Benesse Corporation и Zoshinkai Holdings; материалы японских национальных газет «Майнити Симбун» и «Нихон Кэйдзай Симбун», а также японских информационно-новостных изданий Resemom и Education Tomorrow.

Школьное образование в Японии состоит из трех ступеней: начального образования (начальные школы, 6 лет обучения), младшего среднего образования (средние школы, 3 года обучения) и старшего среднего образования (старшие школы, 3 года обучения). Старшее среднее образование в Японии не является обязательным, однако, согласно статистике, более 95% японцев поступает в старшую школу, так как обучение в старшей школе дает право на сдачу Централизованного вступительного экзамена в университеты (яп. 大学入試センター試験).

Выпускники имеют возможность выбрать несколько предметов для сдачи из семи категорий, соответствующих пяти основным учебным дисциплинам: математика базовая/профильная, японский и иностранный языки, естественные науки базовые/профильные и гуманитарные науки [3]. Вне зависимости от предмета экзамен состоит исключительно из заданий на выбор ответа из предложенных вариантов. Такой формат экзаменации, в течение нескольких

десятилетий не претерпевавший изменений, послужил причиной формирования негативных тенденций в японском школьном образовании. В первую очередь это связано с чрезмерной ориентацией образования на решение тестовых заданий, что не позволяет обучающимся в должной мере развить способности к рассуждению, логическому и абстрактному мышлению.

Важно отметить следующие факторы, указывающие на необходимость реформ [11]:

Во-первых, обучение в университетах стремительно обесценивается и утрачивает свою престижность в связи с упрощением поступления в желаемый вуз. Это связано с адаптацией школьного обучения к формату Централизованного вступительного экзамена, что нередко позволяет заработать результаты, не соответствующие реальным знаниям, и препятствует справедливому приему в университет.

Во-вторых, в связи с недостатками в системе образования молодые японцы оказываются неконкурентоспособны на уровне иностранных англоговорящих рабочих, найм которых осуществляет уже более 1/3 японских компаний. Для того чтобы повысить качество рабочей силы и вывести ее на международный уровень, необходимо реформировать систему обучения иностранным языкам, а также обеспечить развитие коммуникативных навыков у обучающихся японских школ.

В-третьих, на ситуацию на рынке труда негативно влияет внедрение роботов и искусственного интеллекта. Уже в ближайшие годы, по прогнозам, этот фактор значительно снизит потребность в кадрах, занятых работой в рамках четко установленного круга задач. Становится необходимым воспитание человеческих ресурсов нового типа – «способных самостоятельно обнаружить проблему и наиболее эффективно реализовать задуманное, приспосабливаясь к обстоятельствам и используя их».

Исходя из этих факторов, в 2020 году планируется осуществить реформу школьного образования, которая будет включать три основных направления:

- Реформа языкового обучения;
- Реформа учебной программы и вступительных экзаменов;
- Реформа цифровизации образования: введение модели обучения «1 ученик – 1 планшет».

1. Реформа языкового обучения

Реформа языкового обучения [6] направлена на развитие коммуникативных навыков и способности рассуждать, а также излагать мысли на английском языке. В первую очередь изменения затронут образовательные программы начальных и старших школ. Так, с 2020 года английский язык будет преподаваться с третьего, а не с пятого класса начальной школы, причем изучение языка в третьем и четвертом классах будет проводиться только по двум аспектам – «речь» и «аудирование». Аспекты «чтение» и «письмо» будут добавлены только на пятом году обучения. Ожидается, что новая методика позволит отойти от механического заучивания информации и позволит школьникам с малых лет адаптироваться к свободному общению на иностранном языке [6].

Программа обучения английскому языку в старших школах также изменится: будет введена новая дисциплина «Рассуждение и изложение мыслей на английском языке». Дисциплина нацелена на дальнейшее развитие навыков по таким аспектам, как «речь» и «аудирование». Занятия по данному предмету будут включать в себя дискуссии, дебаты, выступления с речами и презентациями. От выпускника старшей школы будет ожидать умение выстраивать коммуникацию на английском языке как на бытовом, так и на деловом уровне [17].

2. Реформа учебной программы

В ходе реформы 2020 года учебная программа начальных и старших школ Японии претерпит значимые изменения, что связано с принятием концепции компетенций, которыми должен обладать выпускник старшей школы [8]. Компетенции сгруппированы в три взаимосвязанных категории, каждой из которых должно будет уделяться равное внимание в процессе школьного обучения. Философия грядущей образовательной реформы подразумевает, что лишь комплексное воспитание перечисленных умений способно обеспечить формирование современного японца, способного приносить пользу обществу и стране [4].

- Когнитивная компетенция. «Что я знаю, что я умею?»
- Прикладная компетенция. «Как я могу использовать то, что знаю и умею?»
- Личностная компетенция. «Как успешно построить свою жизнь, взаимодействуя с обществом и миром?»

Процесс освоения компетенций можно пошагово проследить в стандарте школьного образования: в нем поясняется, какими навыками должен обладать обучающийся по окончании каждого класса. Так, к примеру, по окончании второго класса начальной школы обучающийся должен обладать следующими навыками в рамках предмета «японский язык» [1]:

Аспект: Речь / восприятие на слух

Приобретаемые навыки:

- Умение слушать, не пропуская важную информацию;
- Умение обсуждать знакомые темы, понимая последовательность событий, действий, явлений.

Аспект: Письмо

Приобретаемые навыки:

- Умение выражать собственные мысли на письме, описывать воображаемые либо реальные события;
- Умение собирать информацию для написания текста по заданной теме.

Аспект: Чтение

Приобретаемые навыки:

- Умение читать, понимая последовательность событий;
- Умение выделять основные слова и фразы в тексте;
- Умение находить параллели между личным опытом и прочитан-

ной информацией, корректно формулировать свои мысли на этот счет и озвучивать их.

Аспект: Понимание языковой культуры и особенностей языка

Приобретаемые навыки:

- Понимание связей между частями речи в предложении;
- Понимание связей между звуками речи и их обозначениями на письме, различия в значениях слов-омонимов;
- Понимание различных степеней вежливости.

Принятие концепции компетенций коренным образом изменит цели школьного обучения, что не может не найти отражение как в учебной программе, так и в методике преподавания. Так, будет пересмотрено содержание и распределение ряда учебных дисциплин в старшей школе. К примеру, предметы «История Японии» и «Всемирная история» будут преобразованы в обязательную дисциплину «Комплексная история», изучение которой будет нацелено на понимание взаимосвязей между различными историческими явлениями в локальных и глобальных масштабах. Также будут введены обязательные дисциплины «Комплексная география», «Современное общество» [12]. Изменение методик обучения будет заключаться в следующем:

- принятие системы методов активного обучения на всех этапах школьного обучения;
- принятие системы методов образовательного программирования на всех этапах школьного обучения, в первую очередь в начальной школе.

Активное обучение – форма организации учебного процесса, направленная на мотивацию обучающихся к самостоятельному, инициативному и творческому освоению учебного материала. При активном обучении уроки проводятся не в форме лекций, а в форме общения учителя и обучающихся, что обеспечивает вовлечение всего класса в процесс освоения нового материала. В рамках активного обучения учителю предлагается инициировать дискуссии и работу в группе, предлагать обучающимся найти самостоятельное решение по теме урока, провести наблюдение/исследование и поделиться его результатами с остальными [5].

Образовательное программирование – метод организации учебного процесса в японских школах, направленный на развитие «программного» мышления и заключающийся в анализе учебного материала различных образовательных дисциплин с точки зрения программирования. Так, к примеру, в процессе изучения темы «природа электричества» в начальной школе детям будут показываться принципы работы бытовых приборов и устройство заложенных в них программ контроля потребления электричества. Затем обучающиеся научатся составлять аналогичные программы самостоятельно. На уроках арифметики дети будут программировать графики и диаграммы для иллюстрации изучаемых правил и закономерностей; на уроках музыки – составлять электронные мелодии в аудиоредакторах. Таким образом, обучение программированию будет «пронизывать» всё начальное образование, органично вплетаясь в раз-

личные учебные дисциплины. Следуя данному плану обучения, по окончании начальной школы дети научатся решать простые задачи с помощью программирования – чтобы затем, в средней школе, перейти к решению более сложных задач, требующих логического мышления и творческого подхода. От выпускников старших школ будет ожидать умение «использовать компьютерные технологии для решения актуальных проблем» [15].

Вышеперечисленные изменения в школьном образовании находят отражение в новой системе вступительных испытаний в вузы. Так, Централизованный вступительный экзамен в университеты будет преобразован в Единый вступительный экзамен (яп. 大学入学共通テスト), и его содержание изменится в связи с принятием концепции компетенций выпускника и новых требований к владению английским языком [7].

Во-первых, если раньше основным критерием оценивания выпускника являлись его знания по учебным дисциплинам, то исходя из вышеизложенной концепции компетенций, результат обучения не может считаться успешным без оценивания также таких способностей, как развитое логическое и критическое мышление, умение излагать мысли. В связи с этим в новом экзамене вводится письменная часть, требующая изложения собственных рассуждений на основании анализа предложенной информации. В 2020 году такая форма экзаменации будет введена по дисциплинам «японский язык» и «математика».

Вступительный экзамен по английскому языку будет значительно усложнен, а его содержание изменено исходя из концепции компетенций и повышения значимости коммуникативного аспекта. Так, если ранее на экзамене были представлены всего 2 аспекта: «чтение» и «аудирование», то с 2020 года к ним добавятся аспекты «письмо» и «речь».

Таким образом, можно сделать вывод, что с 2020 года требования к выпускникам японских школ значительно возрастут вместе с увеличением числа аспектов подготовки школьников [14]. Ожидается, что новые методы оценивания абитуриентов позволят японским вузам осуществлять максимально эффективный и справедливый прием, что, в результате, поспособствует улучшению ситуации на рынке труда и дальнейшему успешному развитию страны.

3. Реформа цифровизации образования

В 2016 году Министерство образования Японии учредило исследовательскую комиссию по введению электронных учебников. В результате деятельности комиссии было принято решение о введении модели обучения «1 ученик – 1 планшет» во всех начальных и средних государственных школах (учреждениях обязательного образования) в 2020 году. Каждому обучающемуся будет предоставлен персональный планшет с набором учебников по всем изучаемым дисциплинам. Во избежание резкой смены образовательной модели в первое время планируется совмещать использование электронных учебников с бумажными. Распространение цифровых носителей в школах нацелено на предоставление равных образовательных возможностей всем школьникам, а также на общее повышение качества школьного образования в стране [2].

В заключении по итогам деятельности исследовательской комиссии Министерство образования подчеркнуло, что своевременное внедрение электронных учебников невозможно без основательной подготовки как издательств учебной литературы, так и местных органов управления образованием. Ввиду этого Министерство образования призвало все государственные органы и учреждения, задействованные в сфере школьного образования, провести ряд подготовительных мер. Требуемые меры включают подготовку электронных версий используемых учебников, разработку планов закупки и финансирования необходимого количества цифровых устройств, а также обеспечение информационной среды в школах (в первую очередь, установку электронных досок и организацию локальных сетей).

Очевидно, что внедрение модели «1 ученик – 1 планшет» в начальные и средние школы потребует от государства больших финансовых вложений. Если в 2015 году общая стоимость закупки планшетов в школы Японии составляла 52 млрд иен (≈ 487 млн \$), то, по прогнозам, в 2020 году она достигнет 212 млрд иен (≈ 2 млрд \$). Внедрение электронных учебников также потребует дополнительных расходов от обучающихся. Несмотря на то, что сами устройства будут предоставляться детям на бесплатной основе, семьям необходимо будет платить за обслуживание, страховку и использование приложений. Сопутствующие устройства и средства защиты (к примеру, внешняя клавиатура и защитный чехол) также будут приобретаться родителями самостоятельно. В целях предоставления равных возможностей по использованию цифровых средств обучения будут разработаны специальные программы финансовой поддержки [13].

Министерство образования не устанавливает конкретных ограничений по модели, цвету, размеру и функционалу планшетов, что дает местным властям и школам свободу выбора наиболее подходящих вариантов. При этом планшеты, выдаваемые обучающимся, будут частично перепрограммированы в учебных целях. Так, устройства обучающихся начальных и средних школ будут изменены следующим образом [9]:

- ограничение ряда функций, не связанных с обучением;
- исключение возможности установки сторонних приложений и предустановка необходимых приложений без возможности удаления;
- установка средств фильтрации веб-контента и блокировка развлекательных ресурсов;
- активация системы MDM (Mobile Device Management, Управление мобильными устройствами) для защиты персональных данных, контроля состояния устройства и отслеживания его местоположения.

По окончании обучения предоставленный ученику планшет необходимо вернуть школе.

Некоторые административные единицы Японии, проведя все необходимые подготовительные меры, уже приступили к реализации модели «1 ученик – 1 планшет». Так, администрация специального района Сибуя столичного округа Токио в сентябре 2017 года предоставила 8,6 тысяч планшетов обуча-

ющимся и учителям всех начальных и средних общественных школ района. Число начальных школ в специальном районе Сибуя составляет 18, число средних школ – 8. Бюджет проекта составил 782 млн иен ($\approx 7,3$ млн \$). Для выдачи учителям и ученикам были выбраны планшеты Fujitsu ARROWS Tab Q507/PE с диагональю экрана 10,1 дюйма, съемной клавиатурой и водонепроницаемым покрытием [16].

В настоящее время статистические данные об образовательных результатах полномасштабной реализации проекта отсутствуют, однако представители Комитета по образованию специального района Сибуя отмечают, что результаты превосходят все ожидания. Сообщается, что процент неисправностей и поломок планшетов составляет всего 1,8%, что значительно меньше расчетного показателя [10].

Заключение

В настоящее время основными направлениями реформирования школьного образования Японии являются: изменение учебных программ по английскому языку, принятие концепции компетенций школьника, внедрение в учебный процесс методов образовательного программирования и активного обучения, изменение формата вступительных испытаний в вузы, а также цифровизации образования посредством введения модели обучения «1 ученик – 1 планшет» во всех начальных и средних школах страны. Реформа обучения английскому языку подразумевает перестройку образовательной программы начальных школ в сторону более раннего изучения таких аспектов, как «речь» и «аудирование», а также введение новой дисциплины в старшей школе «Рассуждение и изложение мыслей на английском языке», совмещающей в себе эти два аспекта. Цель изменения учебных программ по английскому языку состоит в том, чтобы способствовать формированию конкурентоспособных на международном уровне человеческих ресурсов.

Принятие концепции компетенций школьника – когнитивной, прикладной и личностной – коренным образом изменит методику преподавания в японских школах, которое теперь будет направлено на мотивацию обучающихся самостоятельному и инициативному освоению учебного материала («активное обучение»), а также на развитие навыка «программного» мышления посредством междисциплинарного изучения программирования. Развивая метапредметные компетенции обучающихся и вовлекая их в решение актуальных проблем с использованием компьютерных технологий, Япония стремится воспитать нацию – технологического лидера Азиатско-Тихоокеанского региона. Этому будет способствовать и реформа вступительных испытаний в вузы, которая подразумевает повышение эффективности приема в университеты за счет смещения фокуса оценивания с предметных знаний на когнитивные и прикладные умения.

Что касается реализации программы «1 ученик – 1 планшет» в японских школах, в настоящее время она находится на подготовительной стадии. Основные направления деятельности в рамках программы: оснащение школ

Японии необходимым электронным оборудованием и подготовка цифровых версий всех используемых школьных учебников. Функционал планшетов, предоставляемых обучающимся, будет значительно ограничиваться, для использования будут доступны только предустановленные приложения, электронные учебники и определенные категории сетевых ресурсов. Уже к сентябрю 2017 года Комитет по образованию специального района Сибуя столичного округа Токио успешно реализовал проект «1 ученик – 1 планшет», снабдив необходимым оборудованием 18 начальных и 8 средних школ района. Тем самым правительство специального района Сибуя положило начало широкомасштабной реализации подготовительных мероприятий к комплексной реформе японского школьного образования 2020 года.

Литература

1. Государственный стандарт школьного образования «Сбалансированная личность». Стандарт образования для начальных, средних и старших школ (学習指導要領「生きる力」小学校、中学校、高等学校学習指導要領) // Официальный веб-сайт Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии [http://www.mext.go.jp/a_menu/shotou/new-cs/index.htm] (28.03.2019)
2. Документ «Заключение по итогам деятельности исследовательской комиссии по введению электронных учебников» (「デジタル教科書」の位置付けに関する検討会議最終まとめ) // Сборник документов исследовательской комиссии по введению электронных учебников на официальном веб-сайте Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии [http://www.mext.go.jp/b_menu/shingi/chousa/shotou/110/] (28.03.2019)
3. Документ «Информация о централизованном вступительном экзамене в вузы» (大学入試センター試験) // Сборник документов Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии о поступлении в вузы [http://www.mext.go.jp/a_menu/koutou/senbatsu/index.htm] (28.03.2019)
4. Документ «Новый государственный стандарт школьного образования: цели» (新しい学習指導要領等が目指す姿) // Официальный веб-сайт Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии [http://www.mext.go.jp/b_menu/shingi/chukyo/chukyo3/siryo/attach/1364316.htm] (28.03.2019)
5. Документ «Сборник терминов» (用語集) // Официальный веб-сайт Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии [http://www.mext.go.jp/component/b_menu/shingi/toushin/_icsFiles/afieldfile/2012/10/04/1325048_3.pdf] (28.03.2019)
6. Презентация «Реформа обучения английскому языку 2020 года» (2020年英語改革) // Интерактивное руководство «Образовательная реформа 2020 года» на официальном веб-сайте Benesse Corporation, раздел «Образование» [<http://benesse.jp/kyouiku/kyouikukaikaku/img/english.pdf>] (28.03.2019)
7. Презентация «Реформа системы вступительных экзаменов 2020 года» (2020年大学入試改革) // Интерактивное руководство «Образовательная реформа 2020 года» на официальном веб-сайте Benesse Corporation, раздел «Образование» [<http://>

benesse.jp/kyouiku/kyouikukaikaku/img/exam.pdf] (28.03.2019)

8. Презентация «Реформа учебной программы 2020 года» (2020年 教育改革) // Интерактивное руководство «Образовательная реформа 2020 года» на официальном веб-сайте Benesse Corporation, раздел «Образование» [<http://benesse.jp/kyouiku/kyouikukaikaku/img/education.pdf>] (28.03.2019)

9. Руководство для родителей обучающихся школ «В школах будут введены iPad: 5 вещей, которые следует знать родителям» (進学先の学校で iPad 導入?! 保護者として知っておいてほしい5つのこと) // Официальный веб-сайт Zoshinkai Holdings, раздел «Школы и ИКТ» [<http://www.zkai.co.jp/home/z-asteria/ms/school01.html>] (28.03.2019)

10. Статья «LTE в специальном районе Сибуя» (2018年1月30日LTE導入の渋谷区) // Национальная газета Майнити симбун, 30 января 2018 г. [<https://mainichi.jp/articles/20180130/ddm/004/070/012000c>] (28.03.2019)

11. Статья «Каким образом изменятся вступительные экзамены? Цели и требования будущей реформы» (大学入試どう変わる? 中高生が知っておくべき改革の目的と求められる学力) // Информационно-образовательный ресурс Resemom, 25 января 2018 г. [<https://resemom.jp/article/2018/01/25/42494.html>] (28.03.2019)

12. Статья «Каким образом изменятся различные учебные дисциплины после принятия нового Государственного стандарта школьного образования 2020 года?» (2020年、次期学習指導要領～社会科、地理歴史科、公民科はどう変わるか) // Новостное издание Education Tomorrow, 30 января 2017 г. [https://edutmrw.jp/2017/innovation/0130_2020education] (28.03.2019)

13. Статья «Конференция специалистов Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий: принято решение ввести электронные учебники в 2020 году» (「デジタル教科書」20年度導入へ 文科省専門家会議が案) // Национальная газета Нихон кэйдзай симбун, 22 апреля 2016 г. [http://www.nikkei.com/article/DGXLASDG21H5W_S6A420C1CR0000/] (28.03.2019)

14. Статья «Может ли портфолио стать объектом оценивания при поступлении в институт?» (ポートフォリオは大学入試の評価対象として機能するのか?) // Информационно-новостное издание Education Tomorrow, 18 июля 2017 г. [https://edutmrw.jp/2017/innovation/0701_jcer_2017] (28.03.2019)

15. Статья «Новый Государственный стандарт школьного образования 2020 года. Что такое “программное мышление?”» (2020年、次期学習指導要領～プログラミング的思考って一体何?) // Информационно-новостное издание Education Tomorrow, 3 апреля 2017 г. [https://edutmrw.jp/2017/innovation/0403_2020education] (28.03.2019)

16. Статья «Обучающиеся всех начальных и средних школ специального района Сибуя получают персональные планшеты» (渋谷区、1人1台タブレット導入へ…区立の全小中学校対象) // Информационно-образовательный ресурс Resemom, 16 февраля 2017 г. [<https://resemom.jp/article/2017/02/16/36571.html>] (28.03.2019)

17. Статья «Обучение английскому языку в новом Государственном стандарте школьного образования 2020 года» (2020年、次期学習指導要領～外国語) // Информационно-новостное издание Education Tomorrow, 20 февраля 2017 г. [https://edutmrw.jp/2017/innovation/0220_2020education] (28.03.2019)

УДК 37

**ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКО-ВЬЕТНАМСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ
ФОРМИРОВАНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА: 1955 – 1965 ГГ.**

Голиков И.В.

ОЧУ ВО «Московская международная академия» Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена одному из самых малоизученных аспектов советско-вьетнамских отношений – сотрудничеству в области образования. На основе опубликованных документов и материалов периодической печати Советского Союза рассматривается период с 1955 г. – подписания первого соглашения о сотрудничестве в области образования, до 1965 г. – начала прямой агрессии США на территории Северного Вьетнама, в корне изменившей как характер советско-вьетнамских отношений, так и сотрудничество в области образования. В работе представлено содержание основных документов, сформировавших договорно-правовую базу сотрудничества двух стран, а также конкретные примеры его осуществления. В заключении сделаны выводы о том, что Советский Союз оказывал разнообразную и многостороннюю помощь ДРВ в становлении и развитии образовательной системы, в особенности – системы высшего образования Вьетнама.

Ключевые слова: советско-вьетнамские отношения, ДРВ, СССР, сотрудничество в области образования

**THE PARTICULARITIES OF THE SOVIET-VIETNAMESE RELATIONS
IN THE FIELD OF EDUCATION ON THE OPENING STAGE OF THE
COOPERATION'S FOUNDATION: 1955 – 1965**

Golikov I.V.

Moscow International Academy, Moscow, Russia

Abstract. This article covers one of the little-studied aspects of Soviet-Vietnam relations: cooperation in the field of education. Analyzing published documents and Soviet newspapers, the author examines the period from 1955 – the signing of the first agreement on the cooperation in the field of education, to 1965 – the beginning of the United States' aggression on North Vietnamese territory, which drastically changed the disposition of the Soviet-Vietnamese relations, as well as cooperation in the field of education. This paper contains analysis of the primary documents that formed the international treaty framework of the cooperation of two countries, as well as the concrete examples of its realization. In conclusion, the paper demonstrates that the Soviet Union assisted the DRV in various ways, such as the foundation and development of the Vietnamese educational system, especially the Vietnamese system of higher education.

Keywords: Soviet-Vietnam relations, DRV, USSR, cooperation in the field of education

Сегодня история советско-вьетнамских отношений является достаточно изученной как со стороны страноведов-вьетнамистов, так и специалистов по всемирной истории и международным отношениям. Однако стоит отметить, что большая часть этих исследований фокусируется на политических, экономических и военных аспектах сотрудничества, уделяя минимальное внимание отношениям в области культуры и образования. Исключением из этой тенденции являются работы Соколова А.А., посвященные обучению первых вьетнамских революционеров в московских высших учебных заведениях и некоторым общим моментам официального советско-вьетнамского сотрудничества в области образования¹. Также вопросам сотрудничества в области культуры и образования было уделено внимание в статьях Птицыной К.В.². В советское время эта сфера была затронута в статьях Самоукова П.И. и Тараскиной Л.А.³.

Целью данной статьи является рассмотрение советско-вьетнамского сотрудничества в области образования в период с июля 1955 г. – официального визита правительственной делегации ДРВ, в ходе которого были заложены основы отношений на новом этапе, до 1965 г. – эскалации вооруженного противостояния между США и Северным Вьетнамом.

Еще начиная с 1945 г. ДРВ неоднократно пыталась заручиться советской помощью в развитии сферы образования, однако в силу военных и политических обстоятельств она не обрела широкого масштаба и в течение десятилетия носила sporadический характер. Отсчитывать начало полноценного официального сотрудничества между ДРВ и СССР следует с 1955 г. – визита Правительственной делегации ДРВ в Москву. По ряду косвенных показателей можно сказать, что одной из целей делегации было установление сотрудничества в области образования. Во-первых, в составе делегации находился Министр про-

¹ См. Соколов А.А. Коминтерн и Вьетнам. Подготовка вьетнамских политических кадров в коммунистических вузах СССР. 20–30-е годы. (Историко-политический очерк). – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. – 183 с.; Он же. Вьетнамцы в России: история миграций и диаспоры // Восток на Востоке, в России и на Западе: трансграничные миграции и диаспоры / под ред. С. Панарина. – СПб.: Нестор-История, 2016. – С. 145–158; Он же. Российско-вьетнамское сотрудничество в области образования. [URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiysko-vietnamskoe-sotrudnichestvo-v-oblasti-obrazovaniya>]

² См. Птицына К.В. Опыт сотрудничества в научной и образовательных сферах ДРВ и СССР в 1960 – середине 1970 гг. (по материалам советской периодической печати) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2014. №21 (192). С. 147–151. [URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/opyt-sotrudnichestva-v-nauchnoy-i-obrazovatelnoy-sferah-drv-i-sssr-v-1960-seredine-1970-gg-po-materialam-sovetskoj-periodicheskoj-pechati>]; Она же. Советско-вьетнамское сотрудничество в области образования в 1950–1970-е гг. // Человек, общество, государство: история и современность. Материалы международного научного форума с международным участием. / Под ред. Е.А. Когай, И.А. Конорева. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2012. С. 113–118. Она же. Советско-вьетнамское сотрудничество в сфере науки и образования 1955–1975 гг. // Исторические чтения – 2014: материалы науч. конф. с междунар. участием (22–24 апреля 2014 г.). / Отв. ред. И.А. Конорева. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2014. С. 128–133.

³ См. список литературы.

свещения ДРВ Нгуен Ван Гуен [Известия, 1955, 13 июля], присутствие которого само по себе свидетельствовало о заинтересованности вьетнамских властей в советской помощи в образовательной сфере. Во-вторых, во время пребывания в Москве Хо Ши Мин лично посетил Московский государственный университет, где на тот момент уже учились вьетнамские граждане [Правда, 1955, 17 июля].

По завершении визита в совместном коммюнике было отмечено: «Правительством СССР будет оказана Демократической Республике Вьетнам помощь в подготовке вьетнамских специалистов в высших и средних технических учебных заведениях СССР, а также помощь в организации подготовки специалистов в учебных заведениях Вьетнама...» [Советский Союз – Вьетнам 1982: 14–17]. «Мы широко откроем двери для друзей, – писали по этому поводу в советской периодической печати, – двери вузов и лабораторий перед вьетнамскими студентами» [Литературная газета, 1955, 21 июля].

Договорно-правовую базу сотрудничества заложило Соглашение об обучении граждан ДРВ в высших гражданских учебных заведениях СССР, подписанное 27 августа 1955 г., согласно которому Советский Союз брал на себя расходы на перевозку, размещение в общежитиях и предоставление путевок в санаторий или дом отдыха для вьетнамских учащихся, студентов и аспирантов. ДРВ по договору возмещала только затраты на стипендии с периодичностью два раза в год. Вьетнамские учащиеся поступали без вступительных экзаменов, в случае, если они плохо владели русским языком, их отправляли на подготовительные курсы на срок не более года [Советский Союз – Вьетнам 1982: 19–21].

Продолжением формирования договорно-правовой базы стало подписание Соглашения о культурном сотрудничестве от 15 февраля 1957 г., которое, по словам Исаева М.П. и Пивоварова Я.Н., имело «принципиальное значение в установлении и расширении ... связей» [Исаев, Пивоваров 1983: 18]. Согласно ст. 1 документа стороны договаривались «способствовать и помогать сотрудничеству между научно-исследовательскими организациями и органами образования» [Советский Союз – Вьетнам 1982: 27]. Во второй статье Соглашения сотрудничество раскрывалось более подробно. Оно включало в себя следующие мероприятия: обмен периодическими изданиями, книгами, научными докладами и прочей литературой научного содержания; осуществление поездок специалистов, работников культурной и научной сфер, рабочих; обмен опытом в сфере народного просвещения, включая предоставление информации об учебных программах и литературе по педагогическим дисциплинам, а также предоставление стипендий молодежи, желающей продолжить обучение или усовершенствовать свои знания на практике.

Советско-вьетнамское сотрудничество в области образования получило отражение также и в других документах. Так, к примеру, 18 мая 1957 г. СССР и ДРВ подписали Соглашение об условиях производственно-технического обучения советских и вьетнамских специалистов и рабочих, по условиям которого

государства могли отправлять друг другу рабочих для прохождения производственного обучения на предприятиях. За обучение одного рабочего в течение месяца договаривавшаяся сторона должна была заплатить 75 руб., за техника – 100 руб. «За плату по существующим официальным ставкам» учащимся предоставлялось жилое помещение или номер в гостинице [Hợp tác Việt Nam 2010: 56-61].

Согласно бессрочному Соглашению о научно-техническом сотрудничестве за 1959 г. в целях обмена опытом во всех отраслях народного хозяйства, стороны обязались обмениваться технической документацией и иной информацией безвозмездно, исключая лишь оплату изготовления копий документов, а также осуществление технической помощи путем командировки в страну специалистов. Для координации деятельности стороны договаривались создать совместную Советско-вьетнамскую комиссию, образованную из 3-5 человек с каждой стороны, один из членов которой мог быть направлен в столицу другого государства для обеспечения постоянной связи [Советский Союз – Вьетнам 1982: 41].

Более тесные научные контакты были закреплены в Соглашении о научном сотрудничестве между Академией наук СССР и Государственным комитетом наук ДРВ от 26 мая 1961 г. В договоре подписавшиеся стороны обязались координировать сотрудничество в научной сфере. Проблемы, вызывающие научный интерес у обеих сторон, указывались, согласно второй статье договора, в планах научного сотрудничества, которые ежегодно составлялись странами и включались в план культурного сотрудничества [Советский Союз – Вьетнам 1982: 55].

Академия наук СССР и Государственный комитет наук ДРВ также договорились, что для осуществления взаимовыгодного сотрудничества они будут оказывать помощь путем обмена опытом между родственными научными учреждениями, приглашения ученых другой стороны на конференции с международным участием, приобретения материалов и оборудования для научных исследований, содействия установлению связей между архивами, библиотеками и другими научными учреждениями, не относившимся к ведомствам подписавшихся сторон [Советский Союз – Вьетнам 1982: 55].

Особенно важное значение в научно-образовательном сотрудничестве и повышении квалификации молодых научных кадров имела ст. 18. В ней указывалось: «Стороны будут взаимно принимать сотрудников другой стороны в аспирантуру своих научных учреждений для прохождения практики и стажирования сверх объема эквивалентного обмена, в порядке, установленном в каждой стране» [Советский Союз – Вьетнам 1982: 58].

Благодаря этому договору количество аспирантов за период с 1961 по 1964 г. увеличилось втрое – с 51 человека до 156 [Тараскина. Развитие образования... 1967: 120]. В общей сложности за счет обмена студентами в период с 1954 по 1963 г. из 10 000 вьетнамских специалистов с высшим образованием 1000 приобрела знания в социалистических странах, среди которых 700 че-

ловек проходило обучение в Советском Союзе [Тараскина. Высшее образование... 1967: 91].

Большая часть учащихся обучалась на естественнонаучных направлениях, реже – на гуманитарных⁴. Это было вызвано необходимостью Вьетнама в становлении экономики, то есть, прежде всего, в специалистах, которые могли обеспечить развитие производства. Иногда встречались довольно экзотичные направления подготовки, по которым обучались вьетнамцы. Так, к примеру, в 1958 г. в Ленинградский институт зоологии на 30-месячную практику по рыболовству было направлено пять учащихся из ДРВ [Hợp tác Việt Nam... 2010: 74–76].

Необходимо обратить внимание на то, что в силу немногочисленности учащихся и ряда других причин, связанных с характером политического режима СССР, обучение вьетнамских граждан проходило в основном в г. Москве. Однако к началу 1960-ых гг. учащиеся стали появляться в других городах и республиках Советского Союза. В июне 1962 г. Хо Ши Мин лично посетил Молдавскую ССР, где он просил принять участие в подготовке научных и технических кадров для ДРВ. Откликнувшись на просьбу, руководство Кишиневского государственного университета в сентябре 1962 г. решило принять вьетнамских учащихся, в состав которых входили 28 человек с химического и 18 человек с биолого-почвенного факультетов. Также в университете открылся подготовительный факультет, студенты которого, окончив изучение русского языка, отправлялись на учебу в другие города Советского Союза [Птицына 2013: 116]. В том же году первая группа вьетнамских студентов приступила к обучению во Львовском политехническом институте [Разоренова 1968: 96].

Однако наибольший объем помощи в сфере образования в данный период оказывался Советским Союзом на территории самой ДРВ. Большое количество специалистов высшей школы СССР работало непосредственно в ДРВ. Некоторые из них заложили базу для изучения дисциплин, ранее не преподававшихся во Вьетнаме. Первые три советских специалиста приехали в страну по приглашению правительства ДРВ в 1955 г. для оказания помощи в организации системы высшего образования [Хоанг Сан Туи 1974].

В 1957 г. Ханойский политехнический институт просил командировать сроком на год двух преподавателей – по ирригации и по структурной геологии. Они были нужны институту для создания гидротехнической лаборатории, подготовки учебных программ, руководства практикой. Дополнительно руководство ДРВ просило привезти с собой чертежи, учебники, сборники упражнений и другие преподавательские материалы [Hợp tác Việt Nam... 2010: 65-66]. В том

⁴ К примеру, в 1963 г. 140 студентов ДРВ, которые проходили языковые курсы на родине, были направлены в вузы СССР. 32 человека получали образование в области биологических, 30 – в области химических, 30 – инженерных, 20 – математических, 24 – геологических наук, по 2 человека было направлено для изучения археологии и русской и советской литературы. [Из справки Министерства просвещения ДРВ о специальностях вьетнамских студентов, направляемых за границу в 1963 г. 13/6/1962 // Hợp tác Việt Nam và Liên bang Nga trong lĩnh vực đào tạo qua triền lăm tài liệu lưu trữ. С. 127–130.]

же году правительству СССР поступали просьбы о командировании в ДРВ одного преподавателя физической культуры для женщин и одного для мужчин, тренера по плаванию, специалиста по оборудованию спортплощадок [Hợp tác Việt Nam... 2010: 69–73].

В 1958 г. в Ханойском институте иностранных языков были открыты классы по изучению русского языка, в связи с чем руководство вуза просило отправить 11 преподавателей русского языка для обучения граждан ДРВ в течение года [Hợp tác Việt Nam... 2010: 82–84].

С декабря 1959 г. по июнь 1960 г. в Ханойском политехническом институте на кафедре механической технологии волокнистых материалов вел преподавательскую деятельность доцент Ленинградского текстильного института им. Кирова Кутепов О.С. По окончании работы его лекции были сгруппированы и переведены на вьетнамский язык. Необходимо отметить, что подобные работы оставались впоследствии в качестве основных учебников для обучения последующих поколений вьетнамских учащихся⁵.

В 1961 г. в том же институте дипломную практику первых инженеров-электриков организовывал заведующий кафедрой электроизоляционной и кабельной техники Томского политехнического института Дмитриевский В.С. Он консультировал преподавателей по вопросам организации дипломного проектирования и научно-исследовательской работы, принимал участие в составлении учебного плана специальности «Энергетические станции и подстанции». Результатом его деятельности стала успешная сдача вьетнамскими студентами первых дипломных проектов по актуальным проблемам вьетнамских электростанций и электросетей [Дмитриевский 1998: 170–176].

С 8 июля 1960 г. по 3 марта 1961 г. во Вьетнаме работал доцент Казанского университета Бусыгин Е.П. Он читал лекции по вопросам теории этнографии. Однако примечательно то, что в ходе совершенных им этнографических экспедиций с вьетнамскими коллегами в национальном автономном округе Тхан-мео, провинциях Нге-ан и Куань-бинь он смог обнаружить народности, неизвестные ранее ни мировой, ни вьетнамской этнографии [Hợp tác Việt Nam... 2010: 110–116].

В 1963 г. в ДРВ оказывал помощь в развитии юридической науки Вьетнама кандидат юридических наук Сперанский И.А. Он прочитал курс лекций по советскому уголовному праву и процессу, советскому исправительно-трудовому праву, организации суда и прокуратуры СССР и прокурорскому надзору в Советском Союзе в Центральной юридической школе при Верховном суде ДРВ. Как и в случае с Кутеповым О.С., из 760 рукописных страниц сокращенных текстов лекций было составлено учебное пособие. Ученый отмечал, что особое внимание вьетнамские юристы уделяли изучению советских юридических журналов [Hợp tác Việt Nam... 2010: 147].

В 1964–1965 гг. курс «Экономика и планирование материально-техни-

⁵ Другим источником пополнения знаний для вьетнамских студентов были учебники на китайском языке, в том числе советские учебники в китайском переводе.

ческого снабжения» в Ханойском планово-экономическом институте читал кандидат экономических наук Иванов Н.В. В ходе работы советский специалист помог более качественно организовать научно-методическую работу, составить учебный план факультета снабжения, написать текст лекций. Также Иванов Н.В. предоставил из личной библиотеки 10 книг по экономике снабжения, мотивировав это отсутствием таковых в вузе [Hợp tác Việt Nam... 2010: 157–161].

В общей сложности, известно, что в Ханойском политехническом институте с 1957 г. по 1966 г. работало более сорока советских преподавателей [Тараскина. Высшее образование... 1967: 91]. Они вели теоретические курсы, консультировали лабораторные работы по различным дисциплинам, составляли учебные планы, разрабатывали темы для дипломных проектов и т.п. Некоторым специалистам приходилось проходить языковую подготовку. В частности, о получении таковой вспоминал в интервью Бусыгин Е.П. Знания языка ему были необходимы для участия в этнографической экспедиции, чтобы не быть, по его словам, «совершенно “глухим” и “немым” с изучаемым народом» [С Е.П. Бусыгиным беседа...].

Обычно командировка длилась от полугода до года. Иногда стороны не до конца обговаривали условия командировок, и некоторые специалисты узнавали о своих обязанностях и сроках работы непосредственно на месте. «В ДРВ я находился с 8-ого июля 1960 г. по 3 марта 1961 года, – писал в отчете советский этнограф Е.П. Бусыгин. – Командировка, выданная Министерством высшего и среднего специального образования СССР, определяла срок моей работы в ДРВ в 6 месяцев. Однако, как я узнал в комиссии по экономическим связям ДРВ, по контракту пребывание советского специалиста определено на год» [Hợp tác Việt Nam... 2010: 110]. Другой советский преподаватель вспоминал: «Первоначально предполагалось, что мне придется читать лекции для студентов, вести курсовое проектирование. Однако в беседе с преподавателями выяснилось, что необходима помощь в организации преддипломной практики, дипломного проектирования и научно-исследовательской работы. На основании этого был составлен план моей работы, причем срок пребывания сократился с 12 до 5,5 мес.» [Дмитриевский 1998: 170].

Помимо непосредственного обучения вьетнамцев, СССР оказывал материально-техническую помощь учебным учреждениям Вьетнама. В 1955 г., к примеру, Советский Союз изготовил для Ханойского университета электротехнические приборы [Hợp tác Việt Nam... 2010: 52]. За период 1955–1965 гг. было поставлено оборудование медико-фармацевтического и сельскохозяйственному институтам, медико-фармацевтическим школам [Тараскина. Развитие образования... 1967: 120]. Также Ханойскому университету в дар от советского народа Председателем Президиума Верховного Совета СССР Ворошиловым была вручена библиотека в 20 тыс. томов [Самоуков 1960: 71].

Но самым крупным проектом на тот период стало строительство новых корпусов Ханойского политехнического института. В декабре 1958 г. по приглашению вьетнамской стороны Ханой посетила делегация Министерства высшего образования СССР [Каким будет... 1960: 94]. В ходе переговоров стороны уточнили перечень факультетов, число студентов, собрали все необходимые данные для начала проектировочных работ.

В конце 1959 г. разработка проекта института была завершена. Он включал в себя создание главного четырехэтажного учебного корпуса, трех трехэтажных учебно-лабораторных корпусов, несколько двухэтажных зданий с различным оборудованием, расположенных на отдалении от учебных корпусов в целях безопасности, отдельное двухэтажное здание с библиотекой на 200 000 томов и актовым залом на 800 человек [Каким будет... 1960: 94].

Необходимо подчеркнуть, что даже строительные работы были связаны с обучением. К примеру, член Института народов Азии АН СССР Тараскина Л.А. отмечала: «Каждая стройка, завод, фабрика, госхоз, госпиталь или учебное заведение, где работали специалисты из братских стран, превращались в школу изучения передового опыта работы, освоения новой техники, совершенствования производственной квалификации» [Тараскина. Высшее образование... 1967: 91].

Строительство нового Ханойского политехнического института завершилось 5 ноября 1965 г. [Тараскина. Высшее образование... 1967: 90]. В 1966 г. в институте обучались 7500 студентов. По завершении строительства на площади вуза находилось 8 учебных корпусов, 40 лабораторий, материально-техническая база которых также была оснащена при помощи Советского Союза [Тараскина. Высшее образование... 1967: 90].

Также большой интерес во Вьетнаме вызывала советская педагогика. С 1954 г. по 1959 г. во Вьетнаме переводились советские учебники по педагогике, психологии, статьи из журнала «Советская педагогика» [Дык Минь, Самоуков 1970: 135]. По приглашению Министерства просвещения ДРВ во Вьетнаме работал советский специалист Самоуков П.И., который преподавал педагогику в Ханойском педагогическом институте. Он писал: «С большим интересом изучали вьетнамские педагоги идеи В.И. Ленина об образовании и воспитании, особенно его речь на III съезде комсомола, произведения выдающихся советских государственных деятелей и педагогов – Н.К. Крупской⁶, М.И. Калинина, А.С. Макаренко, в первую очередь его «Педагогическую поэму» и «Книгу для родителей» [Дык Минь, Самоуков 1970: 135].

Стоит отметить, что советская педагогика в высшей степени определила развитие народного образования во Вьетнаме. В начале 1960-х гг. во Вьетнаме происходила реформа общеобразовательной школы. По просьбе Министерства просвещения ДРВ во Вьетнам были отправлены книги об общеобразователь-

⁶ О влиянии идей Н.К. Крупской на педагогическую мысль во Вьетнаме более подробно см. статью аспиранта АПН СССР Ха Нянг Тханга «Свет ее идей» [Учительская газета, 1979, 26 апр.]

ной школе, в число которых входили такие публикации, как «Новая система народного образования в СССР», «Ленин и народное образование», «Соединения обучения с производительным трудом», «Принципы отбора детей во вспомогательные школы» и др. [Hợp tác Việt Nam... 2010: 101–102]. В ходе реформ по советской модели трудового воспитания в школьную программу ДРВ с учебного 1958/1959 года стали обязательно включать уроки труда [Самоуков 1960: 68]. Фам Куанг Хиэу, служивший тогда заместителем заведующего народным образованием г. Ханоя, отмечал: «На основе тщательного изучения опыта великого Советского Союза и братских социалистических стран мы перешли к трудовому воспитанию, к развитию политехнического обучения. Мы считаем, что трудовое воспитание должно удовлетворять таким основным требованиям» [Фак Куанг Хиэу 1960]. В 1960 г. в Северном Вьетнаме было введено всеобщее подготовительное обучение для дошкольников [Тараскина. Развитие образования 1967: 117].

СССР и ДРВ часто посылали делегации, целями которых являлся обмен педагогическим опытом. Из материалов периодической печати нам, к примеру, известно, что в начале 1961 г. Северный Вьетнам посетила советская делегация, которая дала положительную оценку развитию просвещения в школах Вьетнама [Балов 1961: 102–104]. Члены делегации выступали с докладами, в которых делились опытом организации обучения в городских и сельских школах с производственным обучением, о проведении трудовой практики и дошкольном воспитании в детских садах. Советские делегаты посетили город Ханой, провинции Хадом, Вьет-Бак и провинции города Хонгай. Один из членов делегации отмечал: «Как работники министерства просвещения, так и работники органов народного образования на местах, директора школ и учителя проявляют исключительный интерес к перестройке системы народного образования в нашей стране, к вопросу о связи обучения с жизнью, с производительным трудом. <...> Буквально все работники просвещения, с которыми нам приходилось встречаться, выражали большое желание познакомиться с опытом советских школ и перенести его в практику работы своих школ» [Балов 1961: 104].

Помимо подготовки научных и технических кадров, в которых остро нуждалась экономика Вьетнама, СССР помогал ДРВ в обучении вьетнамской молодежи в области культуры, кинематографа, музыки. «Мы постоянно ощущаем большую искреннюю помощь со стороны Советского Союза, – говорил Председатель Союза композиторов ДРВ Суан Кхоат. – Вскоре после победы под Дьен Бьен Фу в 1954 году многие наши студенты-музыканты выехали в Советский Союз, где встретили заботливое и сердечное отношение советских композиторов и преподавателей» [Советская Россия, 1969, 30 января].

В этот период вьетнамские актеры и режиссеры активно сотрудничали со специалистами СССР. Весной-летом 1958 г. в ДРВ обучал вьетнамских актеров и режиссеров советский специалист Васильев В.В. В своем докладе он отмечал, что работа проводилась с двумя труппами – Северным и Южным коллективами современной драмы. Работа была крайне интенсивной: проводи-

лось две, а иногда три репетиции в день. Итогом усилий В.В. Васильева стала высшая награда республиканского фестиваля драматических театров [Hợp tác Việt Nam... 2010: 86–88].

В это же время с июня 1958 г. в Ханое начали работать курсы по изучению «системы Станиславского» [Hợp tác Việt Nam... 2010: 86–88]. Также в этом году в СССР на практику были направлены 7 студентов, которые ранее обучались во Вьетнаме кинематографии [Hợp tác Việt Nam... 2010: 94]. А летом 1959 г. при помощи советских специалистов кинематографии была создана Ханойская киношкола. Решение о ее создании было принято во время афро-азиатского кинофестиваля в Ташкенте, где вьетнамские кинематографисты пожаловались советским специалистам на недостаток кадров во вьетнамском кинематографическом искусстве. Летом 1959 г. советский кинорежиссер Аждар Ибрагимов помог организовать киношколу в Ханое [Андреев 1964]. Сначала в школе не было программы обучения, не хватало специалистов, недостаток которых восполнялся помощью других советских кинематографистов. В Ханойскую киношколу Министерство культуры СССР отправляло специалистов, которые вели курсы декораций кино, актерского мастерства и режиссуры, киносценария и театральной драматургии [Hợp tác Việt Nam... 2010: 105]. Стоит отметить, что обучение вьетнамских кадров происходило в недавно открытом Большом театре Ханоя, помещение которого предоставлялось только для государственных киношкол или театральных трупп. В 1960 г. также при помощи советских педагогов во Вьетнаме была открыта Балетная школа [Ценин 1969].

Также стоит отметить, что в СССР учились не только вьетнамские студенты, аспиранты, учащиеся средних специальных учебных заведений, но и школьники. Все они проходили обучение в г. Москве. В частности, вьетнамские школьники учились в школе № 660 [Hợp tác Việt Nam... 2010: 64], школе-интернате № 115 [Ковалевский 1961], школе-интернате и пионерском лагере «Белая дача» [Hợp tác Việt Nam... 2010: 68]. В Москве даже была создана специальная школа для детей из Вьетнама [Hợp tác Việt Nam... 2010: 124–126].

Описываемый период сотрудничества завершился с началом эскалации вооруженного конфликта между Северным Вьетнамом и США. Вследствие начавшихся воздушных атак гражданские специалисты Советского Союза были возвращены на родину. Так, один из них писал в отчете: «Свою преподавательскую работу закончил 4 мая 1965 г. вместо 26 сентября 1965 г. в связи с тем, что вьетнамская сторона из-за военной обстановки предложила закончить лекции к этому сроку и выехать на Родину» [Hợp tác Việt Nam... 2010: 161]. Развернувшаяся война коренным образом изменила характер взаимоотношений между ДРВ и СССР, повлияв, в том числе, также на сотрудничество в образовательной сфере.

Таким образом, подводя итог всему вышеперечисленному, можно констатировать, что период с 1955 г. по 1965 г. являлся для советско-вьетнамского сотрудничества в области образования весьма продуктивным: было подписано

большое количество двусторонних соглашений; 7% вьетнамских специалистов с высшим образованием были подготовлены в Советском Союзе; десятки советских преподавателей работали непосредственно в Демократической Республике Вьетнам, где прочитанные ими лекции ложились в основу учебников, создавались научные направления, не существовавшие ранее на территории Вьетнама; Советский Союз помогал строить и оснащать учебные заведения ДРВ; благодаря советской помощи во Вьетнаме были организованы учебные учреждения, осуществлявшие обучение творческим профессиям.

Все это находило отражение в пропаганде стран: советско-вьетнамские отношения, обладавшие высоким уровнем поддержки и частыми международными контактами на различных уровнях, получили название «братской дружбы»⁷. К советским преподавателям и ученым относились с особой теплотой. Вот как об этом писал советский этнограф Е.П. Бусыгин: «Во всех, даже очень отдаленных пунктах, расположенных в джунглях, высоко в горах, население восторженно встречало нашу экспедицию и меня, как представителя великой страны, к которой народы Вьетнама питают глубочайшую любовь и уважение» [Hợp tác Việt Nam... 2010: 115].

Однако лучше всего значение советско-вьетнамского образовательного сотрудничества охарактеризовал заместитель Министра просвещения Ха Хыу Зап, написав в «Учительской газете» за 1 сентября 1961 г. следующее: «Всеми своими успехами, в том числе и достижениями в области образования, наша республика обязана братской бескорыстной помощи стран социалистического лагеря и в первую очередь большому другу вьетнамских трудящихся – Советскому Союзу» [Ха Хыу Зап 1961].

Литература

Hợp tác Việt Nam và Liên bang Nga trong lĩnh vực đào tạo qua triển lãm tài liệu lưu trữ. / Vũ Thị Minh Hương. Nhà xuất bản Chính trị-quốc gia. Hà Nội - 2010. – 496 с. [Сотрудничество между Вьетнамом и Россией в подготовке кадров в материалах архивной выставки / Ву Тхи Минь Хыонг. Изд-во Национальная политика. Ханой - 2010. 496 с.]

Андреев Д. Спасибо, друг // Советская Россия, 1964, 2 сентября.

Балов Н. В Демократической Республике Вьетнам // Народное образование, 1961, №9. – С. 102-104.

⁷ Несмотря на то, что феномен «братской дружбы» являлся частью пропаганды, само существование дружественности в отношениях между представителями СССР и ДРВ отрицать нельзя. Как показал ряд интервью, проведенных автором статьи с преподавателями, работавшими с вьетнамскими учащимися в политехническом училище №5 г. Курска с конца 1960-ых по начало 1990-ых гг., отношения между представителями двух стран были благоприятными. Один из преподавателей, недавно посетивших Вьетнам, отметил, что слово «Liên Xô» [в значении «советский гражданин»] до сих пор вызывает положительную реакцию среди вьетнамцев. Можно констатировать, что ближайшее время такое отношение будет сохраняться благодаря тем, кто проходил обучение в Советском Союзе. Несмотря на то, что в настоящий момент существуют ревизионистские тенденции по отношению к явлению «братской дружбы», его дальнейшее существование будет зависеть от степени внешнеполитического сотрудничества РФ и СРВ.

Дмитриевский В. С. Вьетнамский дневник 1961 года. Первые дипломы Ханойского политехнического // Томский политехник. – 1998. – Вып. 4. – С. 170-176.

Дык Минь, Самоуков П.И. Образование и педагогическая наука в Республике Вьетнам // Советская педагогика, 1970, №9. С. 134–140.

Ибрагимов А. Киноискусство сражающегося Вьетнама. – М.: Бюро пропаганды советского киноискусства, 1968. – 87 с.

Исаев М.П., Пивоваров Я.Н. Внешняя политика Социалистической Республики Вьетнам. – М.: Изд-во «Наука», 1983. – 216 с.

Каким будет Ханойский политехнический институт // Вестник высшей школы, 1960, №4. С. 93-96.

Ковалевский К. И радость твоя и боль, Вьетнам! // Учительская газета, 1961, 5 сентября.

Кузнецов В. Президент Хо Ши Мин в гостях у студентов Московского университета // Правда, 1955, 17 июля.

Мы учимся в СССР. Факты, цифры, высказывания // Советская Россия, 1969, 30 января .

Прибытие в Москву Правительственной делегации Демократической Республики Вьетнам // Известия, 1955, 13 июля.

Птицына К.В. Советско-вьетнамское сотрудничество в области образования в 1950-1970-е гг. // Человек, общество, государство: история и современность. Материалы международного научного форума с международным участием. Под ред. Е.А. Когай, И.А. Конорева – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2013. С. 113-118.

Разоренова А. Десять семестров // Молодой коммунист, 1968, №5. С. 95-100.

С Е.П. Бусыгиным беседует В.А. Тишков [Электронный ресурс] // Личный сайт Валерия Тишкова. – URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/besedy_s_u/ss.html (Дата обращения: 29.09.2017).

Самоуков П.И. Развитие народного образования в Демократической Республике Вьетнам // Советская педагогика, 1960, №5. С. 64–73.

Сила неугасимой дружбы // Литературная газета, 1955, 21 июля.

Советский Союз – Вьетнам. Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1982. – 656 с.

Тараскина Л.А. Высшее образования в Демократическом Вьетнаме // Вестник высшей школы, 1967, №1. С. 89–91.

Тараскина Л.А. Развитие образования в Демократической Республике Вьетнам // Советская педагогика, 1967, №2. С.114–121.

Фам Куанг Хиэу. На службе революции // Учительская газета, 1960, 17 декабря.

Ха Хыу Зап. Новая школа Вьетнама // Учительская газета, 1961, 1 сентября.

Хоанг Саун Туи. «Мы ценим помощь друзей» // Правда, 1974, 15 декабря.

Ценин Ю. Приглашение к танцу // Советская Россия, 1969, 30 января.

УДК 37.025.7

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА ЧТЕНИЯ

Демко Тамара Николаевна

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории юридического факультета Академии ФСИН России, Рязань, Россия

Шилина Нина Владимировна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков юридического факультета Академии ФСИН России, Рязань, Россия

Аннотация. Чтение рассматривается как феномен исторически развивающейся культуры. Превращению «человека вообще» в читателя и распространению чтения способствует технический прогресс – производство писчих материалов, тиражирование, создание библиотек, читальных залов и т.д. Современная цивилизация создала колоссальные возможности для распространения печатной продукции, сделала доступным для чтения любой текст и с любой точки пространства, однако армия читателей уменьшается. Меняется мотивация читательского поведения. Часть мыслительных операций передана машине, отчего заметно снижаются когнитивные функции сознания. Данное условие становится проблемой будущих поколений.

Ключевые слова: Чтение, читатель, читательское поведение, когнитивные функции, вытеснение чтения из поля культуры

CULTURAL AND HISTORICAL FATE OF READING

T.N. Demko

the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

N.V. Shilina

the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

Abstract. Reading is considered as a phenomenon of historically developing culture. Transformation of “the person in general” in the reader and to distribution of reading is promoted by technical progress: by production of writing materials, replication, creation of libraries, reading rooms, etc. The modern civilization created great opportunities for distribution of printed materials, made available to reading any text and from any point of space, however the army of readers decreases. The motivation of reader’s behavior changes. A part of cognitive operations is transferred to the car why cognitive functions of consciousness considerably decrease. This condition becomes a problem of future generations.

Keywords: reading, a reader, reader’s behavior, cognitive functions, replacement of reading from the field of culture

Чтение в истории цивилизованного человечества во всем своем масштабе выглядит как глобальный культурно-исторический процесс. Специфическая характеристика такового заключается в том, что он осуществляется через персональный мир людей. На протяжении веков чтение погружает человека в переживания, размышления, творческое воображение и насыщает ими внутреннюю жизнь каждого. Начиная с детских книжечек, стихов и сказок и заканчивая глубочайшими научными исследованиями, книги порождают неисчерпаемый поток эмоций, чувствований, переживаний, интеллектуальных реакций и мыслительных операций. Таким образом, человек читающий подключается к тому духовному космосу, который генерируется пишущей частью человечества. В общей картине чтение представляет собой ту реальность культуры, которая наполняет человеческую жизнь человеческим (надбиологическим) содержанием, одухотворяет личность и возделывает ее мир изнутри, формируя ее нравственно-эстетическую и интеллектуальную «начинку».

С другой стороны чтение – один из самых действенных способов социализации и приобщения к культуре. Оно является существенным элементом воспитания и образования, представляя собой рациональный способ усвоения знаний и духовных ценностей, выработанных человечеством. Путем чтения индивидуум приобщается к исторической реальности, к жизни людей прошедших и настоящих времен, к их внутреннему опыту, их мироощущению и пониманию действительности. А главное, речь и слово, из которых создается ткань произведения, есть материал внутренней работы, позволяющий, по призыву Сократа, «познавать самого себя».

Процесс чтения можно увидеть как активное взаимодействие между коммуникаторами – создателями текста и читателями, как диалог, как поиск ответов на вопросы, поставленных жизненными ситуациями. Общение здесь носит опосредованный характер, что провоцирует субъективную активность читающего. Отсюда «чтение – более творческий и индивидуализированный процесс, что многократно усиливает его разностороннее воздействие на личность» [3 с. 597]. «Специфика печати дает простор читательскому восприятию, не ограничивая его условиями места и времени. Читатель в процессе восприятия свободнее и активнее радиослушателя, теле- и кинозрителя» [4 с. 596]. Отсюда и то удовольствие читающего, которое обусловлено творческим подключением к продукту авторского мышления, заложенного в воспринимаемый текст. По причине этого для отдельной категории людей чтение становится эстетствованием, наслаждением, интеллектуальным увлечением, элитарным времяпрепровождением и т.п.

Превращение «человека вообще» в человека читающего происходило постепенно. Во все времена технический прогресс служил нарастанию культуры чтения и расширению круга читателей. Глиняные таблички эпохи Ашшурбанипала, собранные им в 669–633 годах до н. э. в ассирийской столице

того времени Ниневию, писчие материалы в виде папируса и пергамента эпохи Древней Греции и Древнего Рима, бумага, изобретенная в Китае в конце I-го тысячелетия до н.э., печатный станок Иоганна Гуттенберга, создавшего съемный металлический шрифт и открывший возможности тиражирования, постоянно увеличивали армию читателей и объемы продукции для чтения [1].

Чтение культивировалось во все времена. Первое в мире научное учреждение Александрийская библиотека, основанная в 330 году до нашей эры египетским царем Птолемеем I, сохранившая до 700 000 свитков, также основанная в 330 году до н.э. библиотека в Афинах была оборудована читальными залами. Российская государственная публичная библиотека, включающая собрание отечественных и зарубежных документов на 367 языках мира, объем фондов которой более 45 миллионов единиц хранения, имеет вместе с филиалами 37 читальных залов на тысячи мест. Избы-читальни, частные коллекции домашних библиотек, библиотеки университетов, городов и сел – трудно охватить взглядом весь горизонт культуры, связанной с обеспечением условий для чтения.

И вот наступает такой момент цивилизации, когда доступность информации и ее распространение достигают невероятного размаха, когда можно мгновенно передать колоссальный объем сведений в любой уголок планеты, когда открыты всевозможные источники получения знаний. И при этом можно обойтись без библиотек, без бумаги и типографской техники. Планшет, смартфон, ноутбук по одному лишь щелчку выдадут тебе любой запрашиваемый источник и закрепят его в твоей копилке, почти безграничной по объему «памяти».

Вместе с тем наступил тот период истории, когда культурный тип человека под названием «читатель» уменьшается в своей численности. Люди не перестали читать, но что и как и с какой целью? Приходится принять, что предметно-вещественный носитель текста – книга – обесценивается и теряет уникальность, когда в глобальных масштабах по стране решается проблема, куда бы пристроить библиотеку, собранную родителями, бабушками и дедушками. Но стало постоянным явление «читать мне некогда вообще», «не было времени почитать», «живу в бешеном темпе – не до чтения», Читальные залы пустеют. На заседании Президиума Общества русской словесности 21 мая 2019 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своей вступительной речи особенно подчеркнул, что сегодня становятся вызовом «не электронные книги, которых так боялись сторонники классического книжного чтения, а вообще потеря интереса и навыков чтения» [4].

Иными словами, меняется читательское поведение, и человек лишает себя тех реакций и переживаний, сопряженных с чтением, о которых было сказано в самом начале. «Что-то с этим надо делать», – общественность обсуждает снижение интереса к книгам как острейшую проблему. Деятели культуры, писатели, учителя, преподаватели вузов ищут способы привлечения к чтению широких слоев населения, в основном молодежи, уходящей все

дальше и дальше от традиции погружаться в чтение, в это одухотворяющее занятие. Погружать в компьютерные игры, рыскать в блогосфере, породившей масштабную блог-культуру и блог-литературу – такое чтение пожалуйста. «Пока ситуация не достигла точки невозврата, считаю важным продвигать среди молодежи идею, что к настоящей элите принадлежит лишь человек читающий и воспринимающий высокую литературу, живущий в пространстве мировой и отечественной культуры», – предложил Предстоятель на том же заседании Президиума Общества русской словесности.

Общественность из всех сил стремится остановить падение читательской активности. Трогательный пример: на заседании Общественного совета и клуба «Коловрат» в Рязанской областной универсальной научной библиотеке им. Горького 21 декабря 2018 года обсуждался проект, как в новых условиях, условиях цифрового бытия, стать родному городу Рязани самым читающим городом в России и вовлечь в чтение как можно больше людей. Вспомнили, как мы гордились в советские времена тем, что являлись самой читающей страной. Одни из выступающих говорили о необходимости обучения скорочтению, другие – о методиках приучения к чтению в школьном возрасте, третьи – о способах заинтересовать учеников художественной литературой.

Думается, что проблема и ее решение не в освоении технологии быстрого чтения. Читать по триста страниц в день, а потом поставить задачу довести эту цифру до пятисот или шестисот – это означает лишить чтение его культурной сущности. Прочувствует ли вкус слова читатель, несущийся по тексту на такой скорости? Уловит ли, читая по диагонали, все тонкости и оттенки мысли, авторских ощущений, чувств и эмоций? Сможет ли насладиться языком, эстетикой образов и картин, логикой дискурса? Включится ли и заработает его воображение в гонке за объемом прочитанного? На эти вопросы можно ответить только отрицательно. Слово при той установке, которой мотивируется скорочтение, как бы «проскальзывает», само по себе оно не является целью восприятия, оно – лишь средство.

Практика показывает, что в результате вытеснения чтения из культурного процесса обедняется язык растущих поколений – базовый ресурс человеческой культуры. Отсюда же безграмотность. В телевизионной передаче «Бесогон» (11 мая 2019 года, «Россия – 24») Н. С. Михалков, указывая на обеднение речи учеников и учителя, ссылается на факт непонимания учениками смысла таких слов, как «навзничь» или «иждивенец», и учительских замечок на полях «досюдова верно» и «глобуз». И, тем более, чтение как внутренний поиск ответов на возникающие по жизни вопросы все более затормаживается.

Пример показателен в том, что все более и более выключаются одна за другой мыслительные операции и что в целом идет снижение когнитивных функций. Примеров множество в СМИ, даже не хочется цитировать просто анекдотические ответы респондентов на элементарные вопросы исследователей состояния культуры и эрудиции современного поколения молодых людей. Таким образом, общество должно насторожиться: без тренировки в чтении,

невозможно запустить тот особенный механизм существования в окружающей действительности, который формирует внутреннюю реальность личности и поддерживает её интеллектуальный уровень.

Проблема определена вызовами времени, а именно невероятным взлетом технического прогресса. Достижения в области искусственного интеллекта обусловили проникновение умных технологий и в такие сферы культуры, как образование, чтение, досуг.

Что обретает человек читающий и что он теряет в результате цифровой революции? Элементарный пример из практики работы в вузе. Сколько-то лет назад задание студенту описать отличия в философии Платона и Аристотеля выполнялось в два этапа: с помощью добытых из Интернета сведений о двух философских системах и личного их сопоставления. Поиск сведений о философах поручался компьютеру, а логическая операция сравнения производилась собственными мозгами. В нынешнее время то же самое задание выполняется одной компьютерной операцией: студентом «накачивается» готовый ответ, потому что в Интернете сегодня есть та же сравнительная характеристика учений двух античных философов. Пусть извлекаемая из какого-то наивного реферата, упрощенного текста, в примитивной трактовке, но «в Интернете всё есть». По этой причине собственная аналитика даже не включается. Поиском информации, знаний и научных сведений занимаются поисковые программы, освобождая обучающуюся молодежь от интеллектуальных операций, от тренировки мыслительных процедур. Тренируются лишь технические приемы, усвоение различных опций, доводя поиск до простейшей механики нажатия кнопок. Причем проявляется удивительное доверие к извлеченным из недр Интернета сведениям, явствует отсутствие опасения стать объектом чьих-то манипуляций, чьих-то заблуждений, что еще больше свидетельствует о потере ориентиров личного осмысления проблем. Критическая функция мышления сводится на нет.

Компьютер способен взять на себя не только рутинную работу, но и массу мыслительных операций, в связи с чем идет очевидная трансформация мышления. Поиски, запоминание, накопление знаний, сравнение, формулировка выводов – какие еще функции перейдут в компетенцию машины? Наверняка многие. В этих условиях кто-то должен искать новые методики, соответствующие данным обстоятельствам, находить способы, как запустить собственное мышление тех, кто учится, настроенных лишь «отчитываться», но не вчитываться.

Здесь должны вступить в действие школа, обучение, образование, опираясь на основной ресурс развития личности – творчество. Речь о том, что составляет специфический человеческий ресурс, то есть относится к духовным явлениям, что человек не может переложить на машину – иначе он потеряет свое основное, отличительное, характерное. Творчество не формализуется, не укладывается в модели формальной логики и алгоритмов цифровых технологий. Оно индивидуально. Осознавая неизбежность использования компьютерных

технологий и Интернета, поисковиков и мобильных приложений, решение надо искать в особенной постановке задач и просто учебных вопросов с учетом использования новых технологий таким образом, чтобы чтение как внутренняя работа стало необходимостью. Обучение обладает достаточными возможностями, чтобы, к примеру, те же Платон и Аристотель стали собственным открытием студента.

Время требует такой постановки задач, чтобы заставить читать текст под творческим углом зрения. Следует, в частности, обратить внимание на метод проектов, который стимулирует совместную работу обучающихся, интерактивные способы взаимодействия с социальной средой и открывает возможности для объединения самых разных методик и практического применения знаний. Следует также постоянно думать о создании компьютерных программ, стимулирующих творчество, а не отменяющих его. И еще. Думается, стоит вернуться к наработанным когда-то преподавателями общественных наук технологиям обучения навыкам чтения и конспектирования первоисточников, принадлежащих классикам [2 с. 76–123].

Подведем итоги. Всякий, кто умеет читать, уже читатель. Быть читателем – это особая наша роль, статус. Это культурный феномен, но в контексте культур читатель читателю рознь. Если взять эпистолярии прошлых веков и сравнить их с «эсэмесками» и смайликами в компьютерной переписке – это сравнение вполне годится к тому, чтобы выявить разницу между читателем до цифровой цивилизации и постцифровой. Явно изменились читательское поведение, мотивация к чтению, восприятие текста с включением всевозможных умственных реакций. Тех, кто читает по необходимости своей работы, по желанию общаться в соцсетях, большинство. А те, для кого чтение является способом преобразования, обогащения внутреннего мира, наполнения его духовной жизнью, отлаживания реакций на внешний мир, для кого чтение является эстетической потребностью и жизненным увлечением, остаются в меньшинстве. Хорошо ли это для культурной эволюции человечества – ответ однозначен. Как может общество отреагировать на эти вызовы времени – здесь нет однозначного ответа. Но задуматься надо, и в первую очередь тем, кто работает на будущее – кто занят образованием молодых поколений и способен вернуть чтению его культурно-историческую роль.

Литература

1. Немировский, Е.Л. Мир книги. С древнейших времен до начала XX века. – М.: «Книга», 1986. – 288 с.
2. Степанищев, А. Т. Методика исторического образования: Поиски, перестройка, опыт. – М.: Гуманитарная Академия вооруженных сил, 1992. – 170 с.
3. Чтение. В кн.: Книговедение: Энциклопедический словарь. – М.: Сов энциклопедия, 1982. – 664 с.
4. Читатель. В кн.: Книговедение: Энциклопедический словарь. – М.: Сов энциклопедия, 1982. – 664 с.
5. patriarchia.ru/db/text/5298536.html/

МЕНЕДЖМЕНТ: НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ОДНА ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Абызова Елена Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта» Москва, Россия
aev_home@mail.ru

Биленко Александр Васильевич

Научный сотрудник учебно-научной лаборатории
«Моделирование бизнес-процессов», аспирант ФГАОУ ВО «Российский
университет транспорта», Москва, Россия
42106@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы развития транспортного комплекса РФ. В рамках развития транспортной инфраструктуры предложено развивать магистральную транспортную инфраструктуру. Определено значение транспорта для национальной безопасности страны.

Ключевые слова: Стратегия пространственного развития Российской Федерации, опорная транспортная сеть Российской Федерации, пространственная экономика, транспорт, безопасность

THE DEVELOPMENT OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE AS ONE OF THE PRIORITY TASKS OF THE STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

E.V. Abyzova

A.V. Bilenko

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Russian University of Transport» Moscow, Russia

Abstract. The article discusses the prospects of development of the transport complex of the Russian Federation. As part of the development of transport infrastructure, it is proposed to develop the main transport infrastructure. The importance of transport for the national security of the country is determined.

Keywords: Strategy of spatial development of the Russian Federation, basic transport network of the Russian Federation, spatial economy, transport, safety

Одним из ключевых факторов, которые играют значительную роль в экономическом развитии страны, является наличие надежной и эффективной транспортной системы. Транспорт является важнейшим фактором экономического роста и развития, а также необходим для эффективного передвижения населения и товаров по всей стране. Транспорт играет важную роль в социальном, экономическом и политическом развитии, поскольку он является основным каналом взаимодействия и связей. Развитие транспортной инфраструктуры – в числе приоритетных задач государственной политики России.

Очевидно, что текущее состояние не соответствует потребностям экономики и населения; отсюда низкая связанность центров экономического роста и других территорий, а также нереализованный потенциал регионов.

В настоящее время сохраняются участки с ограниченной пропускной способностью на магистральных железных и автомобильных дорогах, образующих международные транспортные коридоры «Запад – Восток» и «Север – Юг». Это участки федеральных автотрасс центральных, южных и северо-западных районов европейской части Российской Федерации, в Поволжье, на Урале, в южных районах Сибири и Дальнего Востока; отдельные участки Транссибирской и Байкало-Амурской железных дорог; подъезды к крупным морским портам, крупным транспортным узлам и международным пунктам пропуска на государственной границе Российской Федерации.

Сохраняются низкие темпы развития сети скоростного и высокоскоростного движения, препятствующие повышению скорости передвижения между крупными городскими агломерациями и административными центрами субъектов Российской Федерации.

Сохраняются транспортные и энергетические ограничения, препятствующие увеличению масштабов хозяйственного освоения Арктики, а также повышению значения Северного морского пути как международного транспортного коридора.

Сохраняется высокий уровень централизации авиационных пассажирских перевозок вследствие недостаточного развития крупных узловых аэропортов.

В удаленных и труднодоступных районах Дальнего Востока и в Арктической зоне Российской Федерации сохраняется значительное количество аэропортов и аэродромов, находящихся в критическом эксплуатационном состоянии.

Без решения этих проблем рассчитывать на ускорение роста и качественное улучшение жизни населения не приходится.

Правительство РФ разработало Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, в которой учитывает основные положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В

Стратегии определена в том числе и роль транспорта для национальной безопасности страны.

Пространственная организация экономики РФ, начиная с 1990-х годов, трансформируется под влиянием изменения факторов размещения экономики, условий международной торговли и научно-технологического развития.

Наиболее существенными изменениями в пространственной организации экономики являются:

- ускоренное развитие центральных районов европейской части и субъектов, обладающих выходами к Балтийскому и Черному морям;
- концентрация научной, технической и инновационной деятельности в крупных городских агломерациях;
- сдвиг производств по добыче углеводородного сырья в малоосвоенные территории Восточной Сибири и Дальнего Востока и акватории шельфов Дальневосточного и Арктического бассейнов;
- концентрация производства сельскохозяйственной продукции на территориях с наиболее благоприятными условиями и выгодным положением относительно емких потребительских рынков.

Основой для обеспечения устойчивых транспортных связей между субъектами Российской Федерации, перспективными центрами экономического роста, а также для внешнеэкономических связей является опорная транспортная сеть Российской Федерации – совокупность магистральных путей сообщения и транспортных узлов.

В рамках развития транспортной инфраструктуры предлагается развивать магистральную транспортную инфраструктуру:

- путем развития международных транспортных коридоров «Запад – Восток» и «Север – Юг» для обеспечения эффективного выхода российских предприятий и организаций на зарубежные рынки, увеличения объемов транзита грузов между Азией и Европой по территории Российской Федерации, роста экспорта транспортных услуг с вовлечением перспективных крупных центров экономического роста и центров экономического роста субъектов Российской Федерации;
- за счет приоритетного развития скоростных транспортных коммуникаций, в том числе строительства участков высокоскоростных магистралей Москва – Казань и Екатеринбург – Челябинск, автодорожного маршрута «Европа – Западный Китай», железнодорожного и автодорожного маршрутов коридора «Север – Юг», обеспечивающего в том числе транспортную связь Ирана и Индии, а также других стран Прикаспийского региона, Западной и Южной Азии, со странами Европы через территорию Российской Федерации;
- за счет увеличения пропускной способности Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей, а также за счет ликвидации участков с ограниченной пропускной способностью на грузонапряженных участках железных дорог, включая подходы к ключевым морским портам

Азово-Черноморского, Балтийского, Дальневосточного, Арктического и Каспийского бассейнов;

– за счет увеличения мощностей морских портов Российской Федерации, включая порты Азово-Черноморского, Балтийского, Дальневосточного, Арктического и Каспийского бассейнов;

– за счет обеспечения функционирования и роста грузопотока Северного морского пути как полноценного международного транспортного коридора, включая развитие ледокольного флота;

– за счет устранения логистических ограничений при экспорте товаров с использованием железнодорожного, автомобильного и морского транспорта и строительства (модернизации) пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации;

– за счет роста объемов и сокращения времени перевозок контейнеров, в том числе транзитных, железнодорожным транспортом, в частности с Дальнего Востока до западных границ Российской Федерации до 7 дней;

– за счет создания сети узловых грузовых мультимодальных транспортно-логистических центров, организации грузовых маршрутов по расписанию и скоростных маршрутов между ними;

– повышения уровня экономической связанности территории Российской Федерации посредством расширения и модернизации железнодорожной, авиационной, автодорожной, морской и речной инфраструктуры;

– за счет развития транспортных коммуникаций между перспективными крупными центрами экономического роста и перспективными центрами экономического роста субъектов Российской Федерации, включая строительство обходов городов и организацию скоростного автомобильного и железнодорожного сообщения между крупными городскими агломерациями и крупнейшими городскими агломерациями;

– за счет комплексного развития крупных транспортных узлов, расположенных в том числе в пределах или около перспективных крупных центров экономического роста, и согласованного формирования и развития около них терминально-логистических мощностей;

– за счет формирования международных аэропортов-хабов, создания и развития узловых аэропортов в крупных городских агломерациях и крупнейших городских агломерациях, реконструкции инфраструктуры региональных аэропортов и расширения сети межрегиональных регулярных пассажирских авиационных маршрутов, минуя г. Москву;

– за счет увеличения пропускной способности внутренних водных путей, развития Единой глубоководной системы европейской части Российской Федерации, нацеленного на частичную разгрузку автомобильных и железных дорог на направлениях, где перевозка грузов может осуществляться внутренним водным транспортом;

– за счет обеспечения устойчивого круглогодичного транспортного сообщения малонаселенных и островных территорий Арктической зоны, Дальнего Востока, изолированных от единой транспортной системы Российской Федерации, с административными центрами соответствующих субъектов Российской Федерации и другими субъектами Российской Федерации, в том числе за счет реконструкции и строительства аэродромов и аэропортов местного значения на малонаселенных геостратегических территориях Российской Федерации.

Приведение в нормативное состояние сети региональных и местных дорог повысит транспортную доступность малых и средних городов, сельских территорий, что будет способствовать, в том числе, возрастанию экономической связанности указанных городов и территорий с центрами экономического роста.

Развитие транспортной инфраструктуры на геостратегических территориях Российской Федерации обеспечит устойчивое круглогодичное транспортное сообщение таких территорий с остальной частью Российской Федерации, а также будет способствовать активизации социально-экономического развития геостратегических территорий Российской Федерации, в том числе приграничному взаимодействию.

Повышение транспортной связанности центров экономического роста будет способствовать ускорению экономического развития территорий, в пределах которых будут располагаться объекты транспортной инфраструктуры, обеспечивающие указанную связанность.

Повышение пропускной способности на транспортных магистралях, рост скорости транспортировки грузов, а также развитие рынка контейнерных перевозок сформируют условия для опережающего роста экспорта и реализации транзитного потенциала Российской Федерации.

Таким образом, транспортный комплекс является инструментом реализации не только национальных интересов и обеспечения достойного места в мировой хозяйственной системе, но также необходим и для обеспечения эффективной внутренней инфраструктуры страны.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/
2. Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. N 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации

на период до 2024 года». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>

4. Абызова Е.В., Ищенко О.В. Оперативное планирование и бюджетирование как инструмент управления взаимосвязями закупок и сбыта на малых предприятиях // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3–2 (56). – С. 826–828.

5. Абызова Е.В. Методики и модели совершенствования управления региональной потребительской кооперацией: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.13/ – Краснодар, 2005. – 156 с.

6. Лебединская О.Г., Абызова Е.В., Смирнова Т.Н., Берёза А.О. Управление дебиторской задолженностью строительной организации // Бухучет в строительных организациях. – 2015. – № 5–6. – С. 15–23.

7. Лебединская О.Г., Тимофеев А.Г., Абызова Е.В. Механизм выявления направлений развития инновационной деятельности в высокотехнологичном бизнесе // В сборнике: Современные вызовы и реалии экономического развития России материалы IV Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 178–180.

УДК 336.38

РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРУДА И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Андреева Л.О.

кандидат педагогических наук, доцент
ОЧУ ВО «Московская международная академия»
Москва, Россия

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты обобщения широкого массива аналитических данных по проблемам развития рынка труда. Обобщены особенности ведения и настройки социальной политики, которая отражается на развитии человеческого потенциала, его компетенциях и рынке труда в целом.

Ключевые слова: экономика труда, инновационные пути развития, социальная политика

THE DEVELOPMENT OF THE LABOUR MARKET AND SOCIAL POLICY

Andreeva L.O.

Moscow International Academy
Moscow, Russia

Abstract. This article presents the results of generalization of a wide array of analytical data on development of the labour market. Generalized features of conducting and setting social policy, which affects the development of human potential, competences and the labour market in General.

Keywords: labor economics, innovative development, social policy

Концепции управления человеческими ресурсами развивались поступательно. В настоящее время важное значение придается аналитической обоснованности решений в сфере управления человеческими ресурсами, что, с одной стороны, придает всей системе управления человеческими ресурсами коммуникационность, а с другой стороны, требует напряженной деятельности управленцев по персоналу в связи с высокой необходимостью действовать в реальном режиме времени.

«Характер труда в современных организациях обуславливает необходимость творческого начала в исполнителе» [7] и расширения границ самоуправления и самоконтроля, чтобы оперативно реагировать на изменения окружающей среды.

Теория и практика формирования трудового потенциала организации представляются многосторонними предметами исследования. При этом каждое направление научных исследований опирается на особенности этапа развития науки, техники и технологии.

В ряду множества направлений использования трудового потенциала выделяется основная тенденция, которая характерна для любых видов деятельности: сокращение доли ручного труда работников. Хотя именно человеческий труд и является основной ценностью в деятельности любого предприятия.

Все блага, которые появляются на рынке конечной продукции, все идеи и нематериальные сущности, произведенные современным обществом являются результатом труда человека. Безусловно, труд человека распадается на физический и интеллектуальный. Особенности этого разделения соотносятся как с результатами труда, так и со стоимостью использования этого труда. Последовательный рост выработки ручного труда повышает его стоимость, количественные показатели роста инновационной активности повышают значимость интеллектуального труда.

Прямой замены одного вида работы на другую не существует, однако опосредованно бизнес стремится сократить роль того и другого вида труда в деятельности предприятия. Это отражается на количестве внедряемых автономных процессов, количестве машин и вычислительной технике.

С ростом экономической активности растут потребности в оптимизации производственных процессов, и машинные решения все чаще и глубже заменяют труд человека, удешевляя его.

Однако в современном обществе есть сектора экономики, в которых человеческий труд незаменим, и в его основе лежит труд человека, как основное преимущество организации. С тех пор как управление человеческими ресурсами стало рассматриваться как особый вид деятельности в менеджменте организации, представления о месте и роли управления людьми, методы и идеи стали претерпевать существенные изменения. Взгляды на управление человеческими

ресурсами развивались по мере развития общественных отношений, бизнеса, совершенствования технологий и техники воспроизводственного процесса, а также обмена и обработки информации.

Экономические ресурсы используются для производства экономических благ, и все ресурсы экономической системы обладают определенными общими и специфическими свойствами. И возникает проблема минимизации затрат и роста эффективности и результативности управления человеческими ресурсами. Ресурсный подход к людям в менеджменте означает, что имеется ограниченность некоторых категорий высококвалифицированных специалистов, управляющих, рабочих по сравнению со спросом и потребностями рынка. Поэтому возникает ключевая проблема экономики – эффективно использовать ограниченные ресурсы. Все экономические ресурсы являются составными полезности и стоимости продукции, принося доход, но они изнашиваются и требуют обновления. Отличительной особенностью человеческих ресурсов от других экономических категорий является личностная специфика, т.е. они наделены интеллектом и их участие в деятельности носит осмысленный характер, а также люди обладают творческими и предпринимательскими способностями, которые не имеют предела. И именно эта специфика говорит о безграничности резервов человеческих ресурсов. Однако человеческие ресурсы подвержены моральному износу, поэтому они постоянно и осознанно стремятся к усовершенствованию, к развитию знаний и профессиональных навыков. При этом возникает проблема эффективных инвестиций в обучение и развитие человеческого капитала, создание условий для самообразования, т.к. способности, различные знания, навыки между людьми распределены неравномерно, что требует обучения, переподготовки или повышения квалификации.

Человеческие ресурсы в современных условиях определяют экономическую эффективность и конкурентное преимущество организации на рынке, благодаря им достигаются организационные цели, а также удовлетворяются социальные потребности самих работников.

Таким образом, человеческие ресурсы рассматриваются как совокупность интеллектуальных, творческих, трудовых, предпринимательских способностей и нравственных качеств работников, рациональное формирование, использование и развитие которых обеспечивает эффективность и конкурентоспособность организациям в рыночной инновационной среде [2].

Понятие «человеческие ресурсы» характеризует отношение к работнику не только как к фактору производства, но и как к личностной ценности, от свойств и поведения которой зависит функционирование и развитие любой организации.

При рассмотрении сущности управления человеческими ресурсами страны через формирование и управление определенными институтами некоторые исследователи-эксперты выделяют совокупность следующих направлений:

Во-первых, система образования. В России она определена главным законом Конституцией и обуславливает повышение уровня образованности населения, а также во всех специализированных научных работах отмечается, что образование является ключевым фактором накопления и развития человеческого капитала.

Во-вторых, система здравоохранения непосредственно влияет на национальный запас здоровья граждан страны. Считается, «чем больше времени в общей его структуре тратится на восстановление здоровья, на борьбу с болезнями, тем меньше его остается на синтез, распространение, приобретение и обучение новому знанию» [3]. При этом многие исследователи принимают точку зрения о высокой значимости государственной поддержки, поэтому есть третье направление.

В-третьих, система государственной поддержки и защиты в сфере труда, где ключевым вопросом является борьба и предупреждение безработицы. Пассивная политика в борьбе с безработицей лишь усиливает данное неблагоприятное явление, хотя для России она остается вполне характерной.

В-четвертых, демографическая или связанная с ней миграционная политика. В российских условиях, как отмечалось выше, она практически отсутствует. Использование иностранных граждан без квалификации на различных работах, как показывает опыт таких стран, как США, Германия, Франция, Великобритания и др., является пагубным. При этом создание благоприятных условий для жизни и работы соотечественников является предельно важным.

«Существование многогранности и различных аспектов экономических отношений в сфере институционального развития человеческого капитала обуславливает невозможность детального описания и всестороннего учета отношений в рамках исследуемого институционального кластера» [6].

Институт инвестирования в человеческий капитал, как элемент институционального кластера развития человеческого капитала в России, представляет собой сложившуюся устойчивую систему социально-экономических отношений между субъектами институциональной политики, которая проявляется в форме стандартов поведения, стереотипов мышления, правил и механизмов принуждения к исполнению правил по поводу инвестиционной стратегии развития человеческого капитала.

В российских условиях данный институт может быть охарактеризован как латентно неэффективный по двум причинам: во-первых, существованием завышенных финансовых обязательств государства; во-вторых, как следствие первого, существованием принципа «остаточного финансирования» сферы развития человеческого капитала.

«Институт инвестирования в человеческий капитал, являясь системообразующим в институциональном кластере и латентно неэффективным, определяет неэффективность отдельных элементов (частных институтов) институ-

ционального кластера: содержание образования согласно текущим и перспективным потребностям рынка труда, существование исследовательских университетов, обновление материальной базы, оплата труда преподавателей, система образовательных кредитов, грантовая поддержка, и т.д.» [6].

На практике «в 2018 году осуществлялись меры по повышению заработной платы отдельных категорий работников бюджетной сферы, определенные Указами Президента Российской Федерации» [5].

Статистические отчеты зафиксировали, что «среднемесячная номинальная заработная плата в образовании выросла на 4,3% (составила 28 094 руб. или 76,5% к средней зарплате по России), в культуре и искусстве – на 5,7% (составила 31 079 руб. или 84,6% к средней зарплате по России), здравоохранении – на 6,2% (составила 30 992 руб. или 84,3% к средней зарплате по России), предоставлении социальных услуг – на 4,3% (составила 23 955 руб. или 65,2% к средней зарплате по России), в сфере научных исследований и разработок на 9,6% (составила 64 054 руб. или 174,3% к средней зарплате по России).

По данным Росстата за 9 месяцев 2018 года, достигнуты целевые показатели соотношения заработной платы по педагогическим работникам дошкольных образовательных учреждений к средней заработной плате в общем образовании (100%) в 64 регионах (в том числе в 36 регионах с учетом 5% отклонения). Более чем на 5% не достигнут целевой показатель по педагогическим работникам дошкольных образовательных учреждений в 21 регионе, что обусловлено структурными изменениями и более высокими темпами роста заработной платы в общем образовании, а также увеличением численности работников на 1,9% к 9 месяцам 2018 г. в связи с решением задач по обеспечению доступности дошкольного образования. По всем категориям работников номинальная заработная плата выросла: на 7,8% у преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования, на 5,4% у врачей, на 3,8% у преподавателей и мастеров производственного обучения образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования.

Статистические отчеты отмечают, что «... в следующих субъектах Российской Федерации зафиксировано наибольшее превышение доли привлекаемых иностранных работников в численности экономически активного населения (рабочей силы) и доли привлекаемых иностранных работников в численности занятых по сравнению со среднероссийскими (соответственно 4,5% и 4,7%):

- доля привлекаемых иностранных работников в численности экономически активного населения (рабочей силы): Магаданская область – 12,4%, Камчатский край – 11%, Калужская область – 10,5%, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область – 9,6%, Ямало-Ненецкий автономный округ – 9,6%, Калининградская область – 9,2%, Сахалинская область – 8,7%, Чукотский автономный округ – 8,6%, г. Москва – 8,5%, Московская область – 8%;

- доля привлекаемых иностранных работников в численности занятых:

Магаданская область – 13%, Камчатский край – 11,6%, Калужская область – 11%, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область – 9,8%, Ямало-Ненецкий автономный округ – 9,8%, Калининградская область – 9,7%, Сахалинская область – 9,3%, Чукотский автономный округ – 8,9%, г. Москва – 8,6%, Московская область – 8,3%.

Численность экономически активного населения в декабре 2018 года, по данным Росстата, составила 76 858 тыс. человек, в их числе 72 755 тыс. человек (94,7% экономически активного населения) были заняты экономической деятельностью и 4 103 тыс. человек (5,3%) не имели доходного занятия, но активного его искали (в соответствии с методологией Международной организации труда они классифицируются как безработные)» [5].

Обобщение данных о развитии рынка труда в России определяет следующие особенности «Пик безработицы пришелся на март 2018 года, когда численность безработных составила 4,6 млн человек или 6,0% от численности экономически активного населения. С апреля 2018 года наблюдается сезонное снижение безработицы, в результате которого в декабре 2018 года численность безработных граждан составила 4,1 млн человек, а уровень безработицы составил 5,3% от численности экономически активного населения.

С начала года численность безработных граждан снизилась на 325 тыс. человек или на 7,3% (январь 2019 года – 4 428 тыс. человек), уровень безработицы – на 0,5 п.п. (5,8%), численность занятого населения возросла на 1 422 тыс. человек или на 2,0% (71 333 тыс. человек).

Численность безработных граждан, состоящих на учете в органах службы занятости, в феврале 2018 года достигла своего максимума – 1069,9 тыс. человек, а уровень регистрируемой безработицы составил 1,4% от численности экономически активного населения. В последующие месяцы наблюдалось снижение численности безработных граждан, и к концу декабря 2018 года на учете в органах службы занятости состояло 894,6 тыс. человек, а уровень регистрируемой безработицы составил 1,2%.

Численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости, в среднем за период с января по декабрь 2018 года составила 956,0 тыс. человек и по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизилась на 11,8 тыс. человек или на 1,2%.

Уровень регистрируемой безработицы в среднем за период с января по декабрь 2018 года составил 1,2% и по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизился на 0,1 п.» [5].

Обобщая укрепившиеся тенденции на рынке труда, следует отметить, что современные экономические отношения позволили изменить позиции государства на рынке труда:

- сформировать крепкую базу для переподготовки и трудоустройства нуждающихся граждан;

-сформировать благоприятные тенденции к снижению демографических перепадов и преодоления демографических кризисов в РФ.

Литература

1. Алфёров Ж.И., Яхонтова Г. Пророк в своем Отечестве // Белорусская думка, 2001. № 1. С. 70 – 71.
2. Буланов В., Катайцева Е. Человеческий капитал как форма проявления человеческого потенциала // Общество и экономика, 2011. № 1. С. 13 – 22.
3. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2019. 260 с.
4. Корчагина И.И. Измерение человеческого потенциала в аспекте ограничения доступа к ресурсам его развития // Journal of Institutional Studies, 2012. № 1. С. 68 – 78.
5. Доклад от 14 марта 2019 г: Об итогах деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации за 2018 год <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/analytics/137>
6. The Global Innovation Index 2015. Effective Innovation Policies for Development / Soumitra Dutta, Bruno Lanvin, and Sacha Wunsch-Vincent Editors. Fontainebleau, Ithaca, and Geneva, 2015.
7. The INSEAD research: The Global Innovation Index 2014 [Digital resource] // The Centre for Humanitarian Technologies. – URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/07/18/6841> / (дата обращения 20.08.2014)
8. The Organization for Economic Co-operation and Development - URL: <http://oecd.ru.org/> (дата обращения 01.03.2015)
9. The Role of National Qualifications Systems in Promoting Lifelong Learning An OECD activity Report from Thematic Group 2: Standards and quality assurance in qualifications with special reference to the recognition of non-formal and informal learning. OECD, 2005.
10. Trends in the Human Development Index, 1990 – 2014. – URL: <http://hdr.undp.org/en/composite/trends> (дата обращения 17.03.2015)
11. WIPO (World Intellectual property organization) / Publication No. 941E, 2015. – 177 p.

УДК 339.137.2

ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ

Барышова Ю.Н.

кандидат экономических наук, доцент
ОЧУ ВО «Московская международная академия»
Москва, Россия

Аннотация. В статье анализируются экономически минимальные производственные структуры. Рассматриваются проблемы и возможности создания таких структур в составе российских производственных предприятий.

Ключевые слова: инновации, инновационно ориентированные производственные системы, структурная консолидация, экономически минимальные системы, фракталы

INNOVATIVE STRATEGIES IN PRODUCTION SYSTEMS

Baryshova Y.N.

Doc., Ph. D. in Economics,
Moscow International Academy

Abstract. The article analyzes the economically minimal production structures. The problems and possibilities of creating such structures as part of Russian manufacturing enterprises are considered.

Keywords: innovations, innovation-oriented production systems, structural consolidation, economically minimal systems, fractals

Реализация инновационных стратегий, основанных как на технологических заимствованиях, так и на собственных НИОКР, осуществляемая путём создания совместных предприятий, покупки инновационно ориентированного бизнеса, создания собственных инновационно ориентированных производственных систем, реализующих одно- и многоступенчатый трансфер технологий, требует проведения структурных преобразований как в отдельных предприятиях, так и в холдинге в целом.

Очевидно, что наиболее сложны в организационном отношении собственные инновационно ориентированные производственные системы, которые могут быть реализованы в виде структурных звеньев внутри предприятий и в виде общехолдинговых структур. Последние могут быть созданы путём выделения отдельных функциональных звеньев из существующих предприятий и их последующей консолидации.

Определённый опыт проведения таких мероприятий в отечественной промышленности известен. На многих отечественных предприятиях проводились мероприятия по разделению производственных структур, созданию дочерних предприятий, аутсорсингу. Последнее весьма характерно для западных машиностроительных фирм, которые, как правило, вообще не имеют вспомогательных и многих специализированных производств, а приобретают заготовки, инструмент, услуги по ремонту, транспорту и прочее у сторонних организаций. Это, в числе прочего, стало причиной роста числа малых предприятий в производственной сфере. При этом примечательно, что если вышеперечисленные функции вспомогательных производств очень часто передаются сторонним организациям, с которыми существуют лишь договорные отношения, то функции исследований и разработок, как правило, осуществляются корпоративными исследовательскими и инжиниринговыми центрами, входящими в состав интегрированных бизнес-структур.

В современных условиях необходимо по-новому рассматривать интегративные качества производственных систем, анализ которых необходим при решении задач аутсорсинга и последующей структурной консолидации. В широкоизвестной работе Ю.М.Солдака [1], выполненной в начале девяностых годов, говорится: «... Интегративные качества присущи системе в целом, но не свойственны ни одному из ее элементов в отдельности. Отдельное рабочее место, участок, отдел, даже цех, не могут выпустить окончательно готовую сложную продукцию. Ее может выпустить предприятие, производство, имеющее все необходимые производства, обеспечивающие подсистемы, лаборатории, испытательные полигоны и т.д...». Очевидно, что в нынешних условиях интегративные качества, объединяющие различные производственные системы на принципах горизонтальной интеграции, проявляются через действие информационных, а не административных связей. При этом экономически минимальная производственная система [2] может представлять собой бизнес-единицу, способную к самостоятельной деятельности.

На базе экономически минимальной производственной системы может быть создано юридическое лицо, а границы производственной системы, соответственно, становятся границами имущественного комплекса, принадлежащего определенному владельцу. В качестве модельной можно рассматривать ситуацию, когда все производство какого-либо изделия будет состоять из элементов производственного процесса, выполняемых отдельными юридическими лицами, каждое из которых имеет свою экономически минимальную производственную систему. В современных условиях это теоретически возможно в результате разукрупнения предприятий, создания структур холдингового типа, создания сетевых (виртуальных) предприятий и т.п.

Во всех случаях решение вопросов о конфигурации производственного процесса должно основываться на построении экономически оптимальных бизнес-единиц и бизнес-процессов. Использование при этом инструментария экономически минимальных производственных систем позволяет, во-первых, выработать экономически обоснованную систему формирования бизнес-процессов и стратегических бизнес-единиц, во-вторых, выработать методическую основу для реструктуризации действующих предприятий, в том числе – в ходе осуществления антикризисных процедур, способствующих обеспечению их организационно-экономической устойчивости.

Однако решение этих задач возможно лишь при условии создания методической базы для оценки целесообразной степени самостоятельности производственной системы, возможностей выделения ее в самостоятельное юридическое лицо; определения целесообразной формы интеграции отдельных производственных систем между собой.

В качестве такой базы может служить разрабатываемая в работах Х.-Ю.Варнеке теория «фрактальной фабрики» – производственной системы корпоративного уровня, состоящей из структурных единиц – фракталов. Фрактал – это самостоятельно действующая структурная единица предприятия, цели и достижения которого поддаются однозначному определению [3].

История возникновения и развития этой теории – еще один пример успешного использования в экономике достижений естественных и технических наук. Многие природные объекты в течение длительного времени из-за их неправильных форм казались неподдающимися математическому описанию. Такие объекты стали предметом фрактальной геометрии Б.Мандельброта, основы которой заложены в монографии, вышедшей в 1987 году. Мандельброт называет объекты этой геометрии «фракталами» (от латинского слова «fractus» – дробный, фрагментированный). Отличительным признаком такой структуры является то, что каждая из ее деталей содержит в себе общую структуру, им присущи самоорганизация и аналогичность.

Примечательно, что идеи Б.Мандельброта успешно используются при решении задач развития техноценозов, к которым, как было показано в известных работах, могут быть отнесены производственные системы. До недавнего времени техноценоз с его Н-распределением рассматривается, как правило, в

статике и представлялся, по сути, несвязным множеством Жюлиа. Множество Мандельброта – это множества множеств H -распределений с различными параметрами нелинейности. Каждая точка множества Мандельброта представляет значение характеристических показателей, порождающих связное множество Жюлиа, то есть H -распределения конкретного ценоза. Моделирование мегаценоза целесообразно как множества Мандельброта, описываемого мега- H -распределением со связными H -распределениями вложенных ценозов как множеств Жюлиа. Хотя не исключена возможность моделирования мегаценоза множеством Мандельброта (связными множествами Жюлиа) и несвязными множествами Жюлиа. Выделим три постулата динамики структуры (H -распределения) в рамках фрактального подхода, развивающие направление ценологических исследований:

1. Устойчивость структуры ценоза во времени проявляется гиперболической поверхностью H -распределения, закон изменения которой в пределах характеристического показателя определяет параметры эволюции каст и не определяет параметры эволюции видов и особей ценоза.

2. Для эволюции структуры ценоза существует баланс сменяемости видов по кастам, отражающийся структурно-топологической динамикой разнонаправленного движения видов по поверхности H -распределения, которая, в свою очередь, синтезирует характеристики эволюции особей по повторяемости видов.

3. Движущей силой эволюции структуры мегаценоза (как системы техноценозов), описываемой фрактально внутренней и внешней структурно-топологической динамикой, является внутри- и межвидовой отбор, делящий информационный отбор на две составляющие, идентичные понятиям ведущего и стабилизирующего отборов.

Образование фрактальных производственных систем внутри предприятия – подход, дающий возможность действовать фракталам в условиях, приближенных к рыночным, в которых функционирует предприятие в целом, а также быстро реагировать на изменяющуюся ситуацию. В предельных случаях это приводит к правовой самостоятельности фракталов, и, следовательно, к организационному распаду корпорации. На практике такое явление наблюдается в крупных конгломератах, возникших в результате диверсификации или приобретения. Переход к децентрализованным принципам организации и управления – единственная возможность вывести такой неуправляемый конгломерат на путь устойчивого функционирования.

Очевидно, что производственные системы с высокой степенью развития фрактальных признаков наиболее перспективны с точки зрения выделения в самостоятельные хозяйствующие субъекты (вплоть до отделения в процессе аутсорсинга и последующей консолидации).

Литература

1. Солдак Ю.М. Организационное обеспечение динамики производственных систем в рыночных условиях функционирования: Дис. на ... д. экон. наук – СПб: Ленингр. инж.-экон. ин-т, 1992. – 405 с.
2. Барышова Ю.Н., Пеганова Е.Д. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года // Комплексные проблемы развития науки, образования и экономики региона. – 2014. № 1 (4).
3. Варнеке Х.-Ю. Революция в предпринимательской культуре /Пер. с нем. М.: Наука, 1999. – 280 с.
4. Барышова Ю.Н., Бахарева А.И. Инновационно-технологическое и машиностроения // 5. Комплексные проблемы развития науки, образования и экономики региона. – 2012. – №2.

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В XXI ВЕКЕ

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРУДНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА НА ЭТАПЕ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ ВОЕННОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Дежурова Е.В., Горбунова М.И.
Академия ФСИН России
г. Рязань, Россия

Аннотация. Целью статьи является анализ изучения особенностей личности курсантов на этапе адаптации к условиям нового учебного заведения. Особое внимание уделено тому, что потребность в развитии личности является одним из значимых факторов социализации на начальном этапе обучения в вузе. Проведено исследование по методикам «Психические состояния личности» (Т. Джерсайлд) и «Направленность личности в общении» (С.Л. Братченко). Было выявлено, что психологические трудности адаптации личности оптимизирует ресурсное состояние курсантов и ускоряет адаптационный период.

Ключевые слова: адаптация, социализация, социальная роль, уголовно-исполнительная система, психолого-коррекционная работа

THE SPECIFIC PSYCHOLOGICAL DIFFICULTIES OF THE INDIVIDUAL CADET AT THE STAGE OF ADAPTATION TO THE CONDITIONS OF THE MILITARY INSTITUTION

E.V. Dezhurova
the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia
M.I. Gorbunova
the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

Abstract. the purpose of the article is to analyze the study of the personality characteristics of cadets at the stage of adaptation to the conditions of the new educational institution. Particular attention is paid to the fact that the need for personal development is one of the significant factors of socialization at the initial stage of education in high school. A study was conducted on the methods of “Mental States of the Personality” (T. Dzersyld) and “Orientation of the Person in Communication” (S.L. Bratchenko). It was found that the psychological difficulties of personal adaptation optimizes the resource status of students and accelerates the adaptation period.

Keywords: adaptation, socialization, social role, the penitentiary system, psychological correction work

В данной статье сделана попытка проанализировать адаптационные особенности курсантов 1-го курса Академии ФСИН России к новым условиям. Ввиду того, что посредством планомерного взаимодействия с другими людьми у личности формируются свои собственные убеждения, моральные стандарты, привычки – всё то, что создаёт уникальность личности, нашей задачей являлось исследование особенностей коммуникативного ресурса ребят-первокурсников [2, с.55].

В самом начале человеческого пути общество встречает нас нормами, правилами, табу, по которым оно функционирует на протяжении всей жизни. Каждому человеку необходимо учиться осознавать их, понимать и принимать. В условиях усложнения социальной жизни актуализируется проблема включения человека в социальную жизнь, в структуру общества. Основными понятиями, которые описывают такого рода включения, будут являться «социализация» и «адаптация», позволяющая человеку стать членом общества.

Именно поэтому хорошая адаптированность даёт возможность поддерживать эффективное общение с окружающими в освоенных социальных ролях, упорядочить свою деятельность, выстроить необходимые взаимодействия и порядок. Рассматривая понятие адаптации курсантов, необходимо уточнить, что она бывает 2-х видов – психологическая и социальная.

1. Психологическая адаптация – это процесс психологической включённости личности в систему профессионально-деятельностных связей и отношений, т.е. отрегулирование внутреннего настроя и готовности к общению.

2. Социальная адаптация – постоянный процесс интеграции индивида в общество, процесс активного приспособления индивида к условиям среды социальной, а также результат этого процесса.

Анализируя процесс адаптации курсантов в высшем учебном заведении, стоит учитывать и социальную ситуацию развития, на значимость которой обращает внимание Н.С. Пряжников. [1] При этом неизбежно столкновение желаемого будущего и реального настоящего, которое приобретает характер кризиса учебно-профессиональной ориентации. На стадии профессионального образования многие испытывают разочарование в получаемой профессии, но усиливающая из года в год профессиональная направленность учебных дисциплин снижает неудовлетворенность [1, с.33] & Потребность в развитии личности является одним из значимых факторов социализации на начальном этапе освоения профессии в вузе. В данный период идет активное формирование отношения к профессии, анализ востребованности, актуальности.

Для выявления особенностей адаптации личности было проведено психологическое исследование. В качестве респондентов выступили курсанты 1-го и 5-го курсов Академии ФСИН России (30 человек каждого курса). В исследовании применялась методика: «Психические состояния личности» (PersonalIssuesInventory), разработанная Т. Джерсайдом. [4]

Результаты исследования по опроснику следующие: среди курсантов 1-го курса выявлено доминирование негативных эмоциональных переживаний, очевидно, в силу недостатка общения и близких отношений, а также сильное чувство пессимистического восприятия реальности, собственного «Я» и будущих перспектив. Они испытывают трудности в ситуации необходимости защитить себя, присутствует чувство отрешенности от происходящих вокруг событий, нет возможности делать свой выбор вне зависимости от определенных ситуаций. Они испытывают трудности в том, чтобы ощущать себя свободными в общении с людьми, занимающими высокое положение в обществе (максимальное количество баллов получено по шкалам: «одиночество», «ощущение бессмысленности существования», «свобода выбора», «половой конфликт», «враждебный конфликт», расхождение между реальным и идеальным «Я», «свобода воли», «безнадёжность», «чувство неприкаянности, бездомность»).

На 5-м курсе результаты исследования по опроснику «Психические состояния личности» А.Т. Джерсайлда показали, что старшие курсы проблему адаптации не выделяют как весьма актуальную: за 4 года обучения курсанты адаптировались к психологическим социальным условиям, сложившимся в вузе. Обучающиеся старшего курса практически не испытывают чувства одиночества – оно снижено до минимума, они знают, чего хотят в данный промежуток времени, вполне могут сами справиться со своими проблемами. Почти не присутствует расхождение между реальным и идеальным «Я», нет такого сильного давления со стороны вышестоящего начальства. Обладают социальной приспособленностью к данным условиям (т.е. активно включены в процесс приспособления к новой социальной среде, в которой они пребывают) [3]. Это связано с тем, что старшекурсники расширили сферу своих практических знаний, умений и обогатились опытом. Это создало благоприятную атмосферу для дальнейшей адаптации в вузе, а впоследствии и в учреждениях УИС после выпуска.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что необходимым условием успешной деятельности курсанта является освоение рациональной организации умственной деятельности, осознание «миссии» к избранной профессии, отсутствие ощущения внутреннего дискомфорта и возможного блокирующего конфликта со средой в процессе общения. Это требует от преподавателей образовательных учреждений знания психологических трудностей и структуры личности курсантов в процессе адаптации; умения грамотно выстраивать диалог и владения некоторыми техниками психологического воздействия в воспитательной адаптации.

Наряду с этим исследовалась направленность личности в общении среди курсантов 1-го и 5-го курсов (всего участвовало 100 человек). Были использованы: анкетный письменный опрос, методика С.Л. Братченко «Направленность личности в общении». Среди предложенных автором видов направленности в общении (диалогическая, альтруистическая, авторитарная конформная, индифферентная, манипулятивная) лишь диалогическая в полной мере отражает

смысл полноценного равноправного общения. Остальные виды направленности, в том числе и альтруистическая, по мнению С.Л. Братченко, являются монологическими формами взаимодействия. В процессе исследования было выявлено 84% опрошенных курсантов, действительно заинтересованных в диалоге, в его развитии и совершенствовании; 49% из них отметили, что им не хватает навыков и знаний, чтобы общаться более эффективно; 16% респондентов не уверены в том, что им надо как-то меняться или менять качество общения.

В ходе исследования были выявлены некоторые личностные трудности, которые мешают эффективному диалогу. Данные результаты послужили отправной точкой в создании специального психотерапевтического блока в программе тренинга. Так, одной из проблем осуществления полноценного открытого общения явилось наличие напряженного чувства скованности, которое в целом можно охарактеризовать как чувство тревожности, опасливости перед выполнением служебных обязанностей. Данное ощущение чаще всего берёт своё начало из детского опыта переживания пренебрежительного, враждебного отношения других по отношению к себе, осуждения. Впоследствии оно снижает самооценку, появляется чувство вины за себя. У человека теряется способность конструктивно и рационально мыслить и действовать, блокируется активность. Вместо необходимых действий он начинает концентрироваться на самом себе, оказывается погруженным в самоощущения, постоянно чувствует потребность себя выгородить перед другими. Поскольку личность видит только направленную на неё импульсивную агрессивную реакцию нападения, либо отвержения со стороны других людей, это мешает ему адаптироваться и выстроить доверительные отношения. Пропадает стремление к общению.

Диагностика наличия у курсантов проблем в общении строилась, исходя из следующих характеристик:

- сильная фрустрация (рассогласование желаний и возможностей);
- желание быть незаметным, спрятаться, исчезнуть;
- появление необоснованных вспышек гнева и агрессивности или неуместной активности, сменяющихся подавленностью, отсутствием чувства радости, постоянной неудовлетворенностью, приводящим к депрессии;
- страха обнаружить свою несостоятельность при прохождении исследования.

Все эти состояния сопровождаются чувством глубокого неконтролируемого напряжения. Программа социально-психологического тренинга в данном случае помогает снизить уровень внутренней напряженности, перевести внимание курсанта со своих переживаний на чувства других участников тренинга, постараться узнать их состояние и вступить с ними во взаимодействие. Это предполагает некоторую степень свободы своих реакций, развитие адаптационного потенциала к реальности, преодоление чувства отчужденности, страха перед общением, страха быть отвергнутым и непонятым.

Необходимо отметить, что в процессе тренинга особое внимание уделяется формированию такого базового личностного чувства, как внутреннее равновесие, которое способствует развитию необходимого компонента общения – психологической проницательности: восприятию, социальной перцепции, наблюдательности, способности правильно понимать мысли и чувства другого человека, эмоциональной отзывчивости, внимательного слушания с учетом возрастных и индивидуальных особенностей собеседника.

Следует подчеркнуть, что в целом развитие диалогического общения у курсантов даёт возможность познакомиться со своим внутренним миром, по-новому осознать и понять личностные особенности, чувства и состояния. Это ведёт к формированию высокого уровня обученности и готовности к успешному взаимодействию с окружающими их людьми с окружающими их людьми. Формирование диалогической направленности в общении помогает повысить эффективность и достичь необходимых результатов в подготовке курсантов к предстоящей служебной деятельности.

Таким образом, выявление психологических трудностей адаптации личности к новым социальным условиям в учебном заведении на ранних её этапах увеличит возможность эффективной психолого-коррекционной работы с «трудными» курсантами, раскроет особенности внутреннего мира личности, испытывающей трудности психологической адаптации, оптимизирует её ресурсное состояние, также даст возможность грамотному диалогу в общении с окружающими.

Литература

1. Пряжников Н.С. Профориентация. М.: 2010. – 33 с.
2. Ступницкий В.П., Щербакова О.И., Степанов В.Е., Психология. М.: 2013. – 55 с.
3. <https://dic.academic.ru> (05.06.2009).
4. <https://studfiles.ru> (04.03.2016).

ВОПРОСЫ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

2019
4(42)

ΨΛ

Московская Международная Академия с 2009 г. является издателем и учредителем журнала «Вопросы психолингвистики».

По данным РИНЦ, издание занимает прочное место в числе наиболее цитируемых лингвистических журналов России.

С электронными версиями всех выпусков журнала можно ознакомиться на сайте Института языкознания РАН.

Оформить подписку на журнал можно в любом отделении Роспечати.
Подписной индекс 37152.

УДК 657

**СБЛИЖЕННЫЙ БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ ОБЪЕКТОВ
АРЕНДЫ В МСФО (IFRS 16 «АРЕНДА») И РСБУ (ФСБУ 25/2018
«БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ АРЕНДЫ»)**

Железнякова Е.А.

кандидат экономических наук,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», Москва, Россия

Аннотация. С 1 января 2019 года обязаны применять новый МСФО (IFRS) 16 «Аренда» организации, которые в обязательном или добровольном порядке представляют отчетность по МСФО. Отражение информации в соответствии с данным стандартом для большинства организаций оказалось трудоемким при подготовке финансовой отчетности

Ключевые слова: IFRS 16, ФСБУ 25/2018, аренда, бухгалтерский учет, МСФО и РСБУ

**CLOSE TOGETHER ACCOUNTING OF RENTAL OBJECTS IN IFRS
(IFRS 16 “LEASES”) AND RAS (FSBU 25/2018 “ACCOUNTING LEASES”)**

E.A. Zheleznyakova

Ph.D., Moscow International Academy
Moscow, Russia

Abstract. From January 1, 2019, the new IFRS 16 “Leases” are required to apply organizations that are required to submit IFRS reports on a mandatory or voluntary basis. The reflection of information in accordance with this standard for most organizations has been laborious in preparing financial statements

Keywords: IFRS 16, FSBU 25/2018, rent, accounting, IFRS and RAS

В январе 2019 года вступил в силу приказ Минфина от 16.10.2018 № 208н, который утвердил федеральный стандарт ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды». Стандарт обязателен для составления бухгалтерской отчетности за 2022 год, поэтому до 31 декабря 2021 года его применение носит добровольный характер.

Все организации, которые в обязательном или добровольном порядке составляют и представляют отчетность по МСФО, с 1 января 2019 года в обязательном порядке применяют новый МСФО (IFRS) 16 «Аренда». В настоящее время Минфин утвердил новый федеральный стандарт по учету аренды ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды», основанный на МСФО (IFRS) 16. Указанный российский стандарт рекомендуется для досрочного применения с 1 января 2019 года, так как это позволит организациям достичь сокращения трансформационных корректировок в части аренды. Новый стандарт однозначно основан на одноименном МСФО, но не идентичен ему. Таким образом, чтобы сократить число корректировок по аренде при трансформации отчетности, необходимо рассмотреть и выявить все возможности для сближения учетных политик по РСБУ и МСФО, так как в стандартах определяется не всегда идентичный порядок учета арендных отношений, а также порядок раскрытия в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Основная проблема в настоящее время до введения в действие ФСБУ 25/2018 заключается как в сложности оценки активов и обязательств, так и в том, что процентные расходы в арендных платежах не выделяются.

Согласно новому стандарту ФСБУ 25/2018 каждая сторона арендных отношений имеет право организовать и вести бухгалтерский учет самостоятельно независимо от порядка учета, установленный у другой стороной.

Необходимо отметить, что арендаторы (согласно ФСБУ 25/2018) должны учитывать все договоры аренды через признание прав на использование актива в течение ожидаемого срока аренды и соответствующего обязательства по платежам, то есть арендатор будет использовать единую модель учета для всех видов аренды как операционной, так и финансовой. Ранее активы, используемые по договорам операционной арендой, учитывались на забалансовых счетах и в отчете о прибылях и убытках бухгалтерской (финансовой) отчетности отражались одной строкой «Расходы по аренде актива».

Указанный порядок учета арендных отношений у арендатора в ФСБУ 25/2018 соответствует порядку учета, определенному МСФО (IFRS) 16, и это позволит сократить различия и избежать дополнительного объема работы при подготовке трансформации отчетности. Таким образом, при первоначальной оценке договора аренды как по МСФО (IFRS) 16, так и по ФСБУ 25/2018 необходимо признать:

- актив, как основное арендованное средство (право использования арендного актива);
- обязательство по аренде, которое представляет собой долгосрочную и

краткосрочную кредиторскую задолженность по уплате арендных платежей в будущем и оценивается как суммарная приведенная стоимость этих платежей на дату оценки.

После досрочного применения ФСБУ 25/2018 в бухгалтерской (финансовой) отчетности в отчете о финансовых результатах будут отражены дополнительные расходы в виде амортизационных отчислений и процентных расходов, но такие расходы как арендные платежи не будут отражаться.

Основной методологический вопрос в применении ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» заключается в корректном учете права пользования активом.

Рассматривать возможности сближения РСБУ и МСФО в части арендных отношений необходимо через изучение «новых и действующих» стандартов и определение сходств/различий между ними по следующей схеме:

1. сравнение определений и терминов арендных отношений, активов и обязательств;
2. анализ подходов первоначальной оценки и учету права пользования активом;
3. изучение подходов к переоценке активов по арендным взаимоотношениям;
4. сравнение подходов к отражению амортизации и обесценению активов;
5. рассмотрение возможности применения упрощенного метода учета;
6. сравнение критериев для признания обязательства по аренде;
7. рассмотрение учета договора в случае его модификации и прекращения действия.

Новый стандарт РСБУ использует аналогичное определение из МСФО (IFRS) 16 (п. B9-B12), а именно, актив аренды — это такой актив, поставщик которого не имеет реального права заменить актив в любой момент (п. 5 ФСБУ 25/2018). Если актив можно заменить в любой момент, то речь идет о предоставлении услуг, а не об арендных отношениях.

Не смотря на то, что ФСБУ 25/2018 аналог МСФО (IFRS) 16, остается различие в определении первоначальной оценки права пользования активом, которые установлены стандартами учета:

1. МСФО (IFRS) 16 «Аренда» в п. 24

Первоначальная стоимость актива в форме права пользования должна включать:

- первоначальную оценку обязательства по аренде;
- арендные платежи на дату начала аренды или до нее за вычетом полученных стимулирующих платежей по аренде;
- любые первоначальные прямые затраты, понесенные арендатором;
- оценку затрат, которые арендатор понесет при демонтаже и перемещении базового актива, восстановлении участка или базового актива до требуемого договором состояния, за исключением случаев, когда такие затраты

понесены для производства запасов.

Обязанность арендатора возникает либо на дату начала аренды, либо вследствие использования базового актива в течение определенного периода

2. ФСБУ 25/2018 в п. 13

Право пользования активом признается по фактической стоимости. Фактическая стоимость права пользования включает:

- первоначальную оценку обязательства по аренде;=
- арендные платежи, осуществленные на дату предоставления предмета аренды или до нее;
- затраты арендатора в связи с поступлением предмета аренды и приведением его в состояние, пригодное для использования в запланированных целях;
- оценочное обязательство арендатора по демонтажу, перемещению предмета аренды, восстановлению окружающей среды или предмета аренды до требуемого договором состояния, если возникновение такого обязательства обусловлено получением предмета аренды (*для арендаторов, которые применяют упрощенные способы учета, предусмотрено исключение*)

Таким образом, разница в определении первоначальной стоимости заключается:

1. в затратах арендатора:

- по РСБУ разрешается включить в первоначальную стоимость все затраты арендатора, необходимые для приведения его в состояние, пригодное к использованию;
- в МСФО – только первоначальные прямые затраты арендатора (дополнительные затраты, которые не были бы понесены, если бы договор аренды не был заключен).

2. в отношении будущих затрат на демонтаж:

- в МСФО предусмотрено исключение — затраты при демонтаже, понесенные для производства запасов, не включаются в первоначальную стоимость актива в форме права пользования;
- в РСБУ такого исключения нет.

Исключить корректировки при трансформации можно, если для целей российской отчетности ограничить количество затрат, включаемых в первоначальную стоимость актива в форме права пользования, только теми, которые разрешены в МСФО.

Переоценка активов является не характерной для бухгалтерской отчетности по российскому учету. В соответствии с пунктом 16 ФСБУ 25/2018, если арендатор переоценивает группу основных средств, к которой относится арендуемое основное средство, то соответствующее ему право пользования активом также надо переоценить. По МСФО (IAS) 40 «Инвестиционная недвижимость» у арендатора есть аналогичная обязанность только по отношению к активам в форме прав пользования, которые удовлетворяют определению инвестиционной недвижимости. Согласно п. 34, 35 МСФО (IFRS) 16 в

отношении прав пользования, которые относятся к соответствующему классу основных средств, у арендатора есть право переоценки, но не обязанность. Таким образом, для сближения учета в учетной политике по МСФО необходимо воспользоваться предоставленным правом переоценки в РСБУ.

Как по ФСБУ 25/2018, так и по МСФО (IFRS) 16 стоимость права пользования активом подлежит амортизации. Между стандартами в части определения срока полезного использования права пользования активом существенной разницы нет. Срок полезного использования права не должен превышать срока аренды (не относится к случаям, когда арендатор собирается выкупить актив). Если право собственности на актив переходит по окончании срока аренды, то срок полезного использования может соответствовать ожидаемому сроку полезного использования актива (п. 17 ФСБУ 25/2018 и п. 3032 МСФО (IFRS) 16). При определении срока аренды компании необходимо учитывать право на продление договора. Если организация в разумной степени уверена, что сможет продлить/не прекращать аренду по истечении 12 месяцев, то срок аренды должен быть принят соответствующий.

Но разница между стандартами существует в отношении учета обесценения. Пункт 33 МСФО (IFRS) 16 «Аренда» требует проверять актив в форме права пользования на обесценение по правилам МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов». В РСБУ даже в новом стандарте аналогичного требования нет.

Необходимо отметить, что оба стандарта по аренде допускают применение упрощенного метода учета аренды. Право пользования активом может не признаваться на балансе организации в составе внеоборотных активов, и арендные платежи признаются в качестве расхода равномерно в течение срока аренды или на основе другого систематического подхода, отражающего характер использования арендатором экономических выгод от предмета аренды. Упрощенный метод учета аренды возможно применять при условиях представленные в табл. 1.

Таблица 1.

Условия в стандартах учета для применения упрощенного метода

№	Условия выполнения	ФСБУ 25/2018	МСФО (IFRS) 16
если одновременно выполняются			
1	Договор не предусматривает переход права собственности на предмет аренды	п. 12 ФСБУ 25/2018	приложение, А к МСФО (IFRS) 16
2	Предмет аренды не предполагается предоставлять в субаренду	п. 12 ФСБУ 25/2018	п. В7 МСФО (IFRS) 16
в любом из следующих случаев			

1	срок аренды не превышает 12 месяцев	п. 11 ФСБУ 25/2018	п. 5, 8, B5 МСФО (IFRS) 16
2	рыночная стоимость предмета аренды без учета износа (т. е. стоимость аналогичного нового объекта) не превышает 300 тыс. руб., при этом арендатор имеет возможность получать экономические выгоды от предмета аренды преимущественно независимо от других активов.	-	МСФО (IFRS) 16 не содержит аналогичного количественного критерия, только в пункте B100
3	арендатор относится к экономическим субъектам, которые вправе применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность	условие, обозначенное только в ФСБУ 25/2018	-

Прежде, чем рассмотреть критерии для признания обязательства по аренде в стандартах учета РСБУ и МСФО, необходимо отметить, что обязательство по аренде определяется как приведенная стоимость будущих арендных платежей на дату оценки, которая рассчитывается путем дисконтирования общей ожидаемой суммы арендных платежей за весь срок аренды. Согласно приложению А к МСФО (IFRS) 16, для дисконтирования применяется ставка, при использовании которой приведенная стоимость будущих арендных платежей и негарантированной ликвидационной стоимости будет равна справедливой стоимости базового актива и первоначальных прямых затрат арендодателя. Также в п. 26 МСФО (IFRS) 16 определено, что если подобная ставка, заложенная в договоре аренды, не известна, то ставку дисконтирования можно определить как ставку, по которой арендатор мог бы привлечь дополнительные заемные средства на сопоставимый срок.

В новом стандарте п. 15 ФСБУ 25/2018 для целей РСБУ применяется подход, аналогичный МСФО (IFRS) 16, с той разницей, что при определении ставки, заложенной в договоре аренды, нет упоминания о прямых затратах арендодателя, а негарантированная ликвидационная стоимость определяется за вычетом оценочного резерва на демонтаж.

Далее в соответствии с п. 18 ФСБУ 25/2018, п. 36 МСФО (IFRS) 16 принят общий подход, который заключен в том, что в последующие периоды сумма обязательств по аренде увеличивается за счет начисления процентов и снижается на сумму фактически произведенных платежей.

Процентный расход определяется как произведение обязательства по аренде на начало периода, за который начисляются проценты, и процентной ставки, используемой при дисконтировании. Сумма начисленных процентов включается в состав расходов арендатора, за исключением той их части, которая включается в стоимость актива по требованиям иного стандарта. Разница заключается в том, что согласно п. 38 МСФО (IFRS) 16 «Аренда» на сумму начисленных процентов за период также относятся переменные арендные платежи, не включенные в оценку обязательства по аренде в соответствии с п. 20 ФСБУ 25/2018.

Сравнивая стандарты, также необходимо рассматривать процесс модификации и прекращение срока действия договора. При полном или частичном прекращении действия договора аренды порядок учета в обоих стандартах схожий. Изменение величины обязательства относится на корректировку стоимости права пользования. Согласно п. 21, 23 ФСБУ 25/2018 и п. 39 МСФО (IFRS) 16, если балансовая стоимость права уменьшается до нуля и при этом дополнительно уменьшается оценка обязательства, арендатор признает оставшуюся сумму переоценки в составе прибыли или убытка.

Но в пункте 21 ФСБУ 25/2018 не прописан учет в случаях модификации договора аренды, который предусматривает пересмотр фактической стоимости права пользования и величины обязательства по аренде. При этом в случае изменения величины обязательства по аренде ставка дисконтирования пересматривается в соответствии с п. 22 ФСБУ 25/2018. При этом в МСФО (IFRS) 16 предусматривается выделение отдельного договора либо продолжение текущего.

Согласно п. 44 МСФО (IFRS) 16 необходимо учитывать отдельный договор аренды при одновременном соблюдении двух условий:

- добавлено право пользования одним или несколькими базовыми активами;
- возмещение за аренду увеличивается на сумму, соизмеримую с ценой отдельного договора на увеличенный объем.

В остальных случаях модификации арендатор должен согласно п. 45 МСФО (IFRS) 16 «Аренда»:

- распределить добавленное возмещение;
- определить новый срок аренды;
- переоценить обязательство по аренде.

Как и в РСБУ, так и в МСФО при переоценке обязательства по аренде пересмотренные арендные платежи дисконтируются с использованием пересмотренной ставки дисконтирования. Пересмотренная ставка дисконтирования определяется как процентная ставка, заложенная в договоре аренды, на

протяжении оставшегося срока аренды, если такая ставка может быть легко определена, или как ставка привлечения дополнительных заемных средств арендатором на дату переоценки, если процентная ставка, заложенная в договоре аренды, не может быть легко определена. [3]

Таким образом, на основании проведенного анализа нового стандарт ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» в сравнении с действующим стандартом по МСФО (IFRS) 16 «Аренда», рекомендуется заинтересованным организациям воспользоваться правом на досрочное применение нового стандарта в российском бухгалтерском учете. Выявленное сближение стандартов позволяет сократить количество трансформационных корректировок при формировании отчетности по МСФО, так как и актив и обязательство имеют возможность призываться на балансе в составе отчета о финансовом положении.

Литература

1. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды»: Приказ Минфина России от 16.10.2018 N 208н. (Консультант Плюс).
2. Приложение N 1 к приказу Министерства финансов Российской Федерации от 11.06.2016 N 111н Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 16 «Аренда» (Консультант Плюс).
3. Наталья Регентова «Как сблизить учет аренды: новые МСФО и ФСБУ», МСФО на практике, №3 март 2019.

УДК 27.37:1721.47

ЗАКОН БЕНФОРДА В ИНФОРМАТИКЕ

Климов Ю.Н.

Аннотация. Впервые закон Бенфорда подтверждается для информатики и уточняется простыми алгебраическими уравнениями для динамики и кумулятивного числа цифр. Впервые также показано по простым алгебраическим уравнениям различие динамики и кумуляты для относительной и относительной экспоненциальной скоростей изменения $F(n)$ или вероятности встретить цифру первой. Закон Бенфорда по лексикологии сближается с исследованными нами количественными характеристиками в области информатики и другими областями знания о Вселенной, т.е. является всемирным законом.

Ключевые слова: закон Бенфорда, информатика, математическое моделирование

BENFORD'S LAW IN INFORMATION SCIENCE

Klimov Yu.N.

Abstract. For the first time, Benford's law is confirmed for computer science and refined by simple algebraic equations for dynamics and cumulative number of digits. For the first time it is also shown by simple algebraic equations the difference of dynamics and cumulates for the relative and relative exponential rates of change $F(n)$ or the probability to meet the figure of the first. Benford's law on lexicology is closer to the quantitative characteristics we have studied in the field of Informatics and other fields of knowledge about the Universe, i.e. it is a universal law.

Keywords: Benford's law, information's science, mathematical modeling

Закон Бенфорда или закон первой цифры гласит, что в таблицах чисел, основанных на данных источников из реальной жизни, цифра 1 на первом месте встречается гораздо чаще, чем все остальные (рис. 1). Более того, чем больше цифра, тем меньше вероятности, что она будет стоять в числе на первом месте [1 <http://baguzin.ru/wp/zakon-benforda-ili-zakon-pervoj-tsifry/>].

<i>Первая цифра</i>	<i>Вероятность</i>
1	30,1 %
2	17,6 %
3	12,5 %
4	9,7 %
5	7,9 %
6	6,7 %
7	5,8 %
8	5,1 %
9	4,6 %

Рис. 1. Вероятность встретить первую цифру в данных из источников реальной жизни

Например, если подсчитать, с какой частотой встречаются первые цифры в числах, являющихся степенью двойки, то закономерность будет почти такой же (рис. 2). Аналогично ведут себя и числа Фибоначчи и чуть менее «красиво» факториалы (см. лист «рис. 2» Excel-файла). Закону Бенфорда подчиняются числа из многих областей, к примеру, из области финансов. В действительности, закон как нельзя лучше подходит для обработки большого массива финансовых показателей на предмет мошенничества. Закон Бенфорда применим к множествам чисел, которые могут расти экспоненциально (другими словами, темп роста величины пропорционален её текущему значению). Например, счета за электричество, остатки товаров на складах, цены на акции, численность населения, смертность, длины рек, площади стран, высоты самых высоких сооружений в мире. Закон обычно не действует для распределений с заданными минимальными или максимальными значениями (список компаний с доходом от 50 000 до 100 000 долларов). Также не подходит нормальное распределение и распределения, охватывающие только один или два порядка величин (IQ взрослых). Закон Бенфорда не применим к множеству букв (но, например, к словам применим закон Ципфа). Объём данных должен быть достаточен для применения статистических методов.

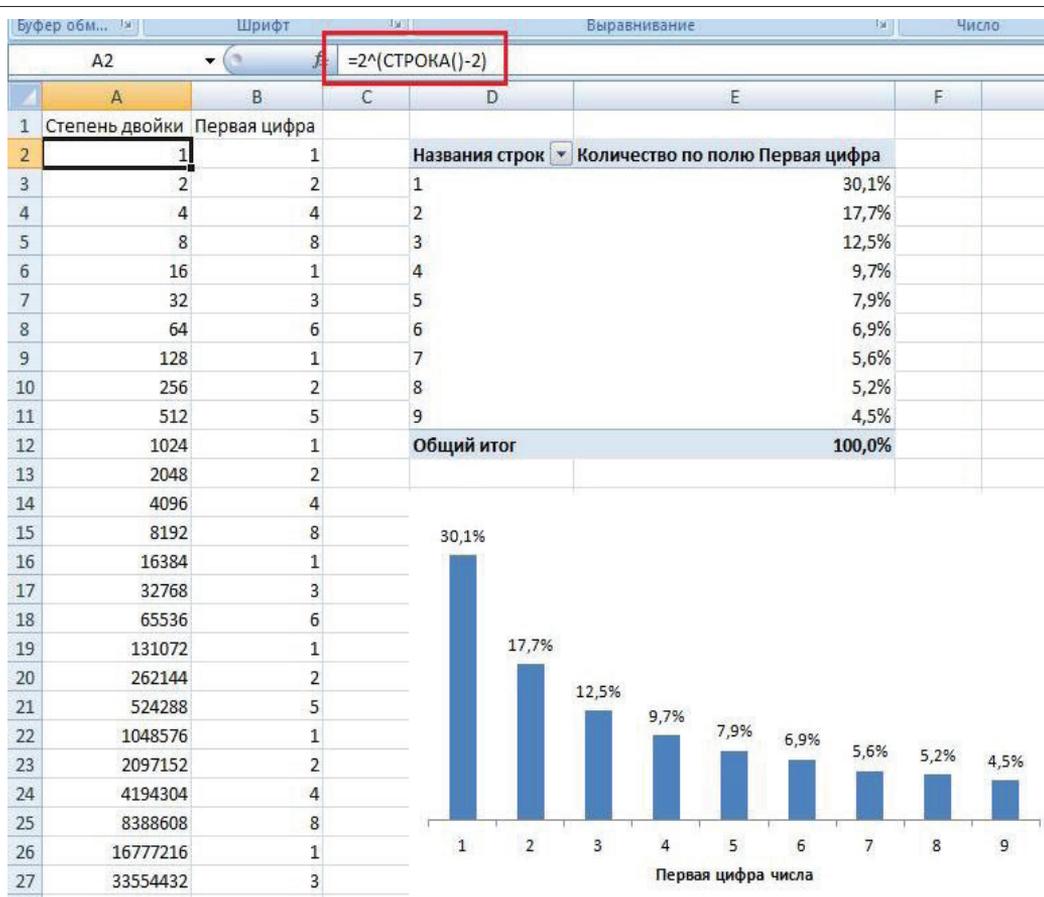

Рис. 2. Первая цифра в числах, являющихся степенью двойки, для диапазона от 2^0 до 2^{1000}

Форма Закона Бенфорда может быть объяснена, если предположить, что равномерно распределены логарифмы чисел; например, вероятность нахождения числа между 100 и 1000 (логарифм между 2 и 3) является такой же, как и между 10 000 и 100 000 (логарифм между 4 и 5). Для множества чисел, особенно имеющих экспоненциальный рост, таких как доходы или цены на бирже, это разумное предположение. Закон Бенфорда выполняется для всех процессов, имеющих фрактальную природу (Б Мандельброт. (Не)послушные рынки: фрактальная революция в финансах). Для того чтобы установить явный вид функции $F(n)$, удовлетворяющей закону Бенфорда, рассмотрим переменную величину $G(t)$, растущую по показательному (экспоненциальному) закону [2]. Время, за которое $G(t)$ возрастает от 1 до 10, примем за единицу времени; тогда $G(t) = 10^t$. Разделим интервал $[0, 1]$ на отрезки, внутри которых значения $G(t)$ заключены между последовательными целыми числами. Их границами служат точки $\lg 1 = 0, \lg 2, \lg 3, \dots, \lg 9, \lg 10 = 1$ (рис. 3).

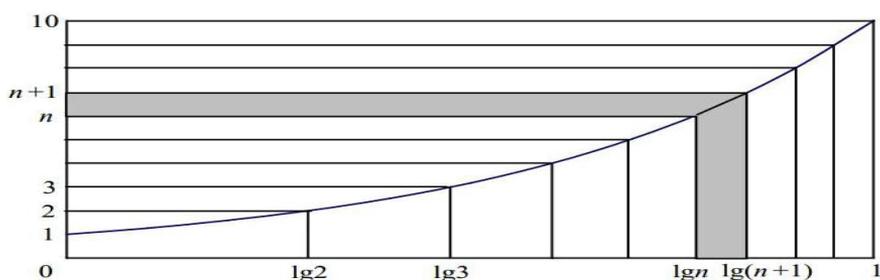

Рис. 3. Объяснение закона Бенфорда

Когда $G(t)$ нарастёт до 10, примем эту десятку за новую единицу измерения, а текущее время – за новое начало отсчета; при этом процесс нарастания $G(t)$ в следующем разряде от новой единицы до новой десятки каждый раз будет описываться одной и той же формулой. Вероятность обнаружить величину G в таком состоянии, что её первая цифра равна n , равна длине n -ого отрезка:

$$F(n) = \lg(n + 1) - \lg(n) = \lg\left(\frac{n + 1}{n}\right) = \lg\left(1 + \frac{1}{n}\right)$$

Значения $F(n)$, вычисленные по этой формуле, приведены в таблице:

Первая цифра	Значение $F(n)$ или вероятность встретить цифру первой
1	30,103%
2	17,609%
3	12,494%
4	9,691%
5	7,918%
6	6,695%
7	5,799%
8	5,115%
9	4,576%

Предыдущее описание приведено по работе [1 <http://baguzin.ru/wp/zakon-benforda-ili-zakon-pervoj-tsifry/>].

Выдвигается гипотеза о применимости закона Бенфорда для уточнения вероятности встретить первую цифру в данных и описания простыми алгебраическими уравнениями.

Приведем наши численные данные в области информатики [2]:

- Потоки научно-технической информации;
- Динамика публикаций в Chemical Abstracts (1907-2003)
- Динамика патентов в Chemical Abstracts (1907-2003) ;

- Динамика книг в Chemical Abstracts (1907-2003) ;
- Динамика рефератов в Chemical Abstracts (1907-2003) ;
- Динамика рефератов в РЖ ВИНТИ РАН ,«Химия» ;
- Динамика английских слогов по Ципфу [6]: ;
- Динамика латинских слогов у Плавта по Ципфу, 1935. [6]: .

Значение $F(n)$ или вероятность встретить цифру первой, вычисленные по этой формуле, приведены в табл. 1-8.

Таблица 1.

Информатика, Потоки

Информатика, Потоки Первая цифра	Динамика чисел	Значение $F(n)$, или вероятность встретить цифру первой	Кумулятивные числа	Значение $F(n)$, или вероятность встретить цифру первой
1	2	30,103%	2	30,103%
2	1	17,609%	3	47,712%
3	0	12,494%	3	60,206%
4	0	9,691%	3	69,897%
5	1	7,918%	4	77,815%
6	1	6,695%	5	84,510%
7	1	5,799%	6	90,309%
8	1	5,115%	7	95,424%
9	2	4,576%	9	100,000%
	9	100,000%		

Таблица 2.

Динамика публикаций в Chemical Abstracts 1907-2003)

Динамика публикаций в CAS (1907-2003) Первая цифра	Динамика чисел	Значение $F(n)$, или вероятность встретить цифру первой	Кумулятивные числа	Значение $F(n)$, или вероятность встретить цифру первой
1	23	30,103%	23	30,103%
2	15	17,609%	38	47,712%
3	26	12,494%	64	60,206%
4	11	9,691%	75	69,897%
5	9	7,918%	84	77,815%
6	5	6,695%	89	84,510%
7	3	5,799%	92	90,309%

8	1	5,115%	93	95,424%
9	3	4,576%	96	100,000%
	96	100,000%		

Таблица 3.

Динамика патентов в Chemical Abstracts (1907-2003)

Динамика патентов в CAS (1907-2003) Первая цифра	Динамика чисел	Значение $F(n)$, или вероятность встретить цифру первой	Кумулятивные числа	Значение $F(n)$, или вероятность встретить цифру первой
1	29	30,103%	29	30,10%
2	13	17,609%	42	47,712%
3	9	12,494%	51	60,206%
4	8	9,691%	59	69,897%
5	10	7,918%	69	77,815%
6	7	6,695%	76	84,510%
7	9	5,799%	85	90,309%
8	6	5,115%	91	95,424%
9	6	4,576%	97	100,000%
	97	100,000%		

Таблица 4.

Динамика книг в Chemical Abstracts (1907-2003)

Динамика патентов в CAS (1907-2003) Первая цифра	Динамика чисел	Значение $F(n)$, или вероятность встретить цифру первой	Кумулятивные числа	Значение $F(n)$, или вероятность встретить цифру первой
1	33	30,103%	33	30,103%
2	11	17,609%	44	47,712%
3	14	12,494%	58	60,206%
4	8	9,691%	66	69,897%
5	13	7,918%	79	77,815%
6	6	6,695%	85	84,510%
7	5	5,799%	90	90,309%
8	3	5,115%	93	95,424%
	93	100,000%		

Таблица 5.

Динамика рефератов в Chemical Abstracts (1907-2003)

Динамика рефератов в CAS (1907-2003) Первая цифра	Динамика чисел	Значение F(n) или вероятность встретить цифру первой	Кумулятивные числа	Значение F(n), или вероятность встретить цифру первой
1	19	30,103%	19	30,10%
2	14	17,609%	33	47,712%
3	12	12,494%	45	60,206%
4	19	9,691%	64	69,897%
5	10	7,918%	74	77,815%
6	11	6,695%	85	84,510%
7	7	5,799%	92	90,309%
8	4	5,115%	96	95,424%
9	1	4,576%	97	100,000%
	97	100,000%		

Таблица 6.

Динамика рефератов в РЖ «Химия» ВИНТИ РАН

Динамика рефератов в РЖ «Химия» Первая цифра	Динамика чисел	Значение F(n) или вероятность встретить цифру первой	Кумулятивные числа	Значение F(n) или вероятность встретить цифру первой
1	40	30,103%	40	30,10%
2	4	17,609%	44	47,712%
3	0	12,494%	44	60,206%
4	1	9,691%	45	69,897%
5	1	7,918%	46	77,815%
6	0	6,695%	46	84,510%
7	1	5,799%	47	90,309%
8	3	5,115%	50	95,424%
9	1	4,576%	51	100,000%
	51	100,000%		

Таблица 7.

Динамика английских слогов по Циффу

Динамика английских слогов по Циффу Первая цифра	Динамика чисел	Значени Значение F(n), или вероятность встретить цифру первой	Кумулятивные числа	Значение F(n), или вероятность встретить цифру первой
1	5	30,103%	5	30,10%
2	1	17,609%	6	47,712%
3	2	12,494%	8	60,206%
4	1	9,691%	9	69,897%
5	4	7,918%	13	77,815%
6	1	6,695%	14	84,510%
7	0	5,799%	14	90,309%
8	1	5,115%	15	95,424%
9	0	4,576%	15	100,000%
	15	100,000%		

Таблица 8.

Динамика латинских слогов у Плавта по Циффу

Динамика латинских слогов у Плавта по Циффу, Первая цифра	Динамика чисел	Значение F(n) или вероятность встретить цифру первой	Кумулятивные числа	Значение F(n) или вероятность встретить цифру первой
1	18	30,103%	18	30,10%
2	8	17,609%	26	47,712%
3	8	12,494%	34	60,206%
4	9	9,691%	43	69,897%
5	3	7,918%	46	77,815%
6	2	6,695%	48	84,510%
7	3	5,799%	51	90,309%
8	4	5,115%	55	95,424%
9	2	4,576%	57	100,000%
		100,000%		

Числа в исследованных произведениях изменяются от 9 (Потоки научно-технической информации) до 97 (Динамика патентов и рефератов в Chemical Abstracts (1907-2003)).

Значение F(n), или вероятность встретить цифру первой во всех примерах составляют при числах 1-9 от 30,103% до 4,576%, а кумулятивные числа - от 30,103% до 100,000%.

Таким образом, закон Бенфорда применим к информатике (Information Sciences), т.е. подтверждается выдвинутая нами гипотеза и описана простыми алгебраическими уравнениями.

Моделирование простыми алгебраическими уравнениями из информатики.

Перейдем к моделированию простыми алгебраическими уравнениями перечисленных примеров по информатике (рис. 4-12).

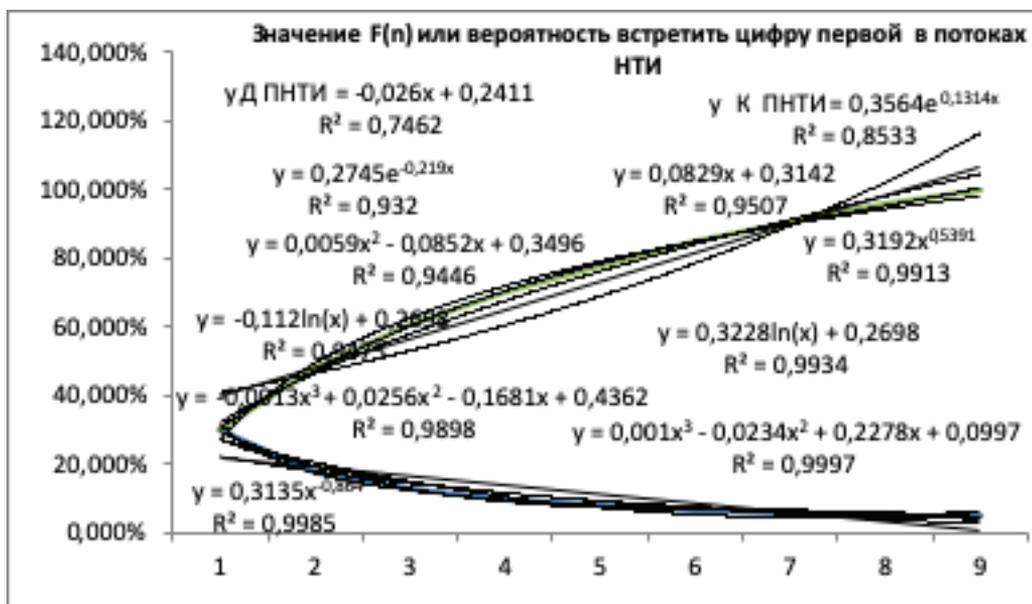

Рис.4. Значение F(n) или вероятность встретить цифру первой в потоках НТИ

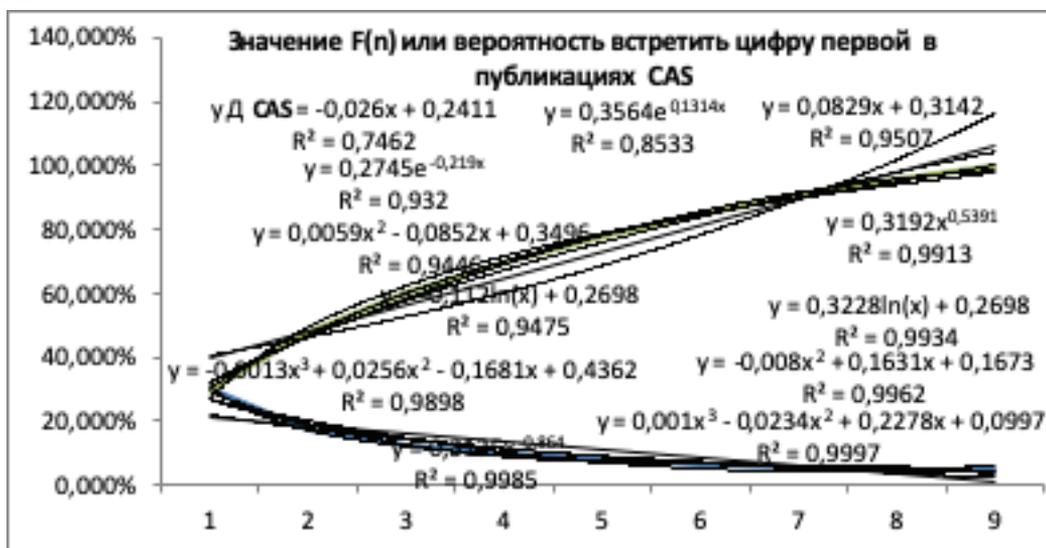

Рис.5. Значение F(n) или вероятность встретить цифру первой в публикациях СА

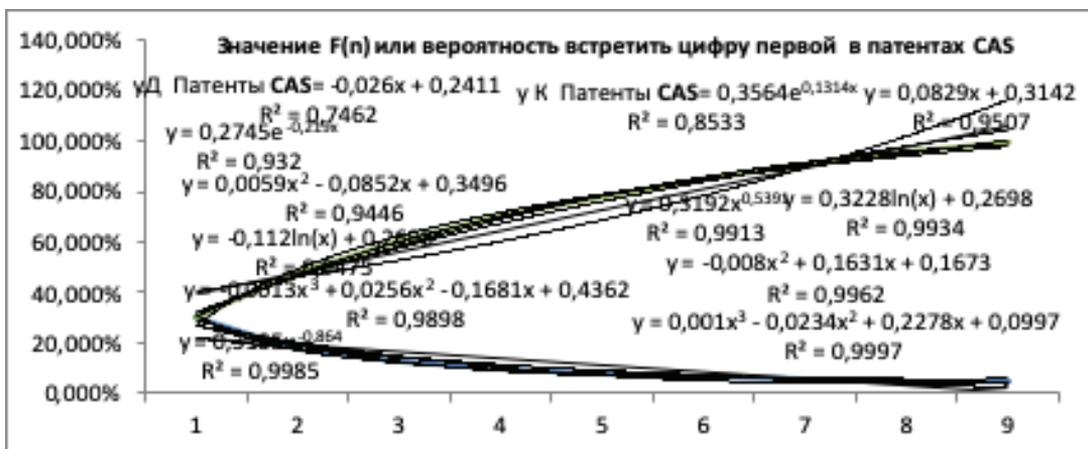

Рис.6 Значение F(n) или вероятность встретить цифру первой в патентах CAS

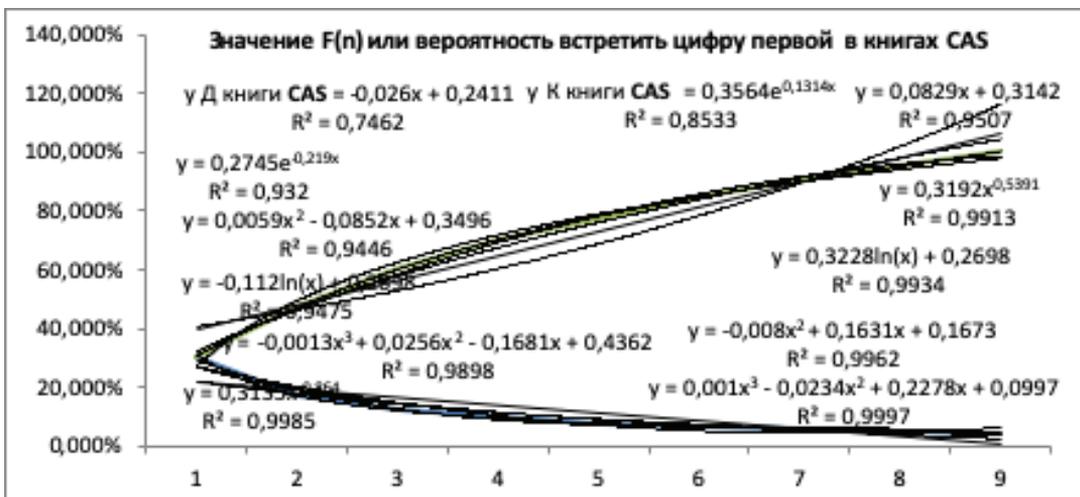

Рис.7. Значение F(n) или вероятность встретить цифру первой в книгах CAS

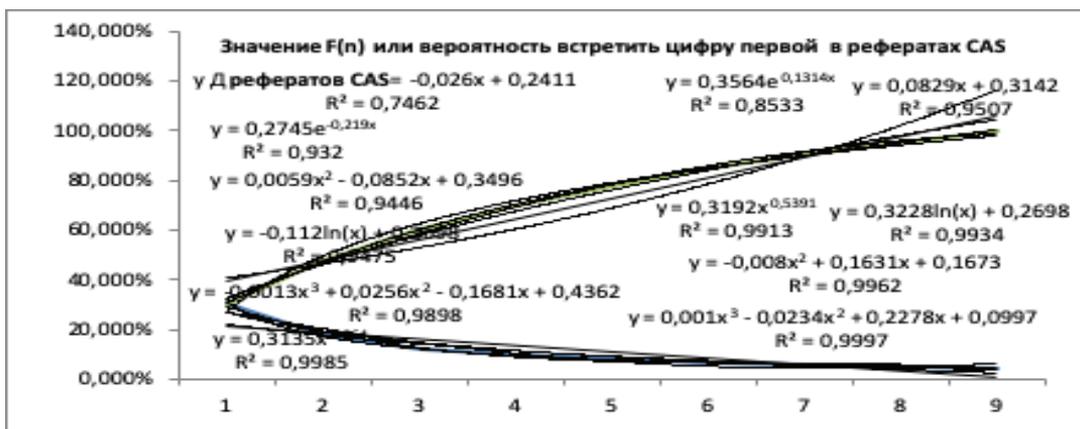

Рис.8. Значение F(n) или вероятность встретить цифру первой в рефератах CAS

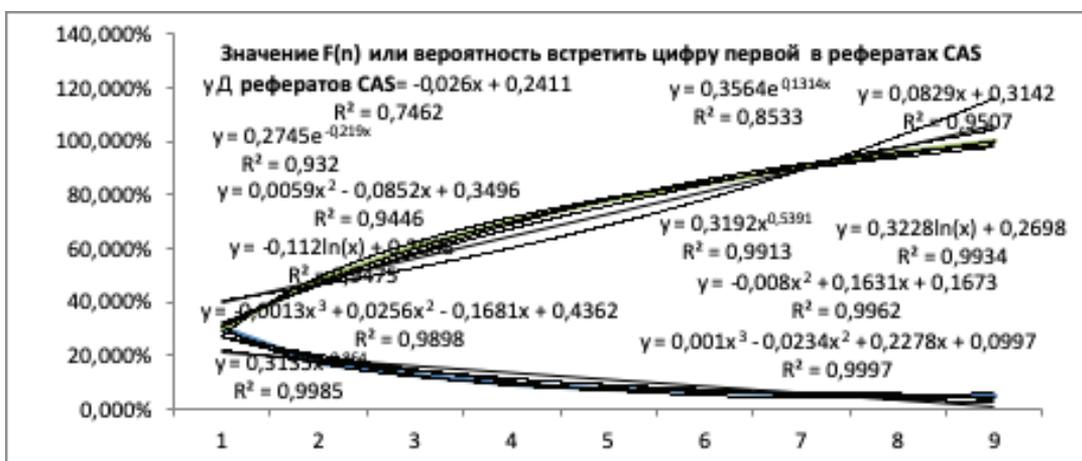

Рис. 9. Значение F(n) или вероятность встретить цифру первой в рефератах CAS

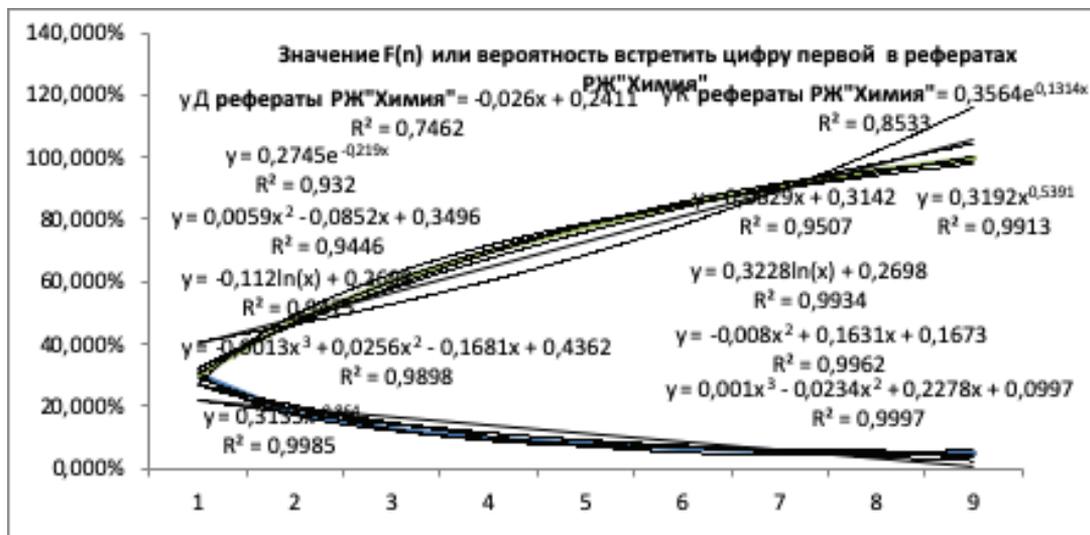

Рис.10. Значение F(n) или вероятность встретить цифру первой в рефератах РЖ «Химия» ВИНТИ ПАН

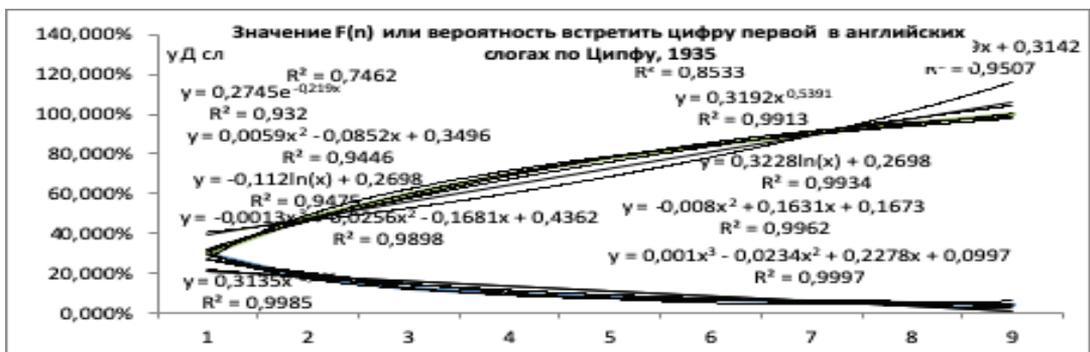

Рис.11. Значение F(n) или вероятность встретить цифру первой в английских словах по Цифру [6]

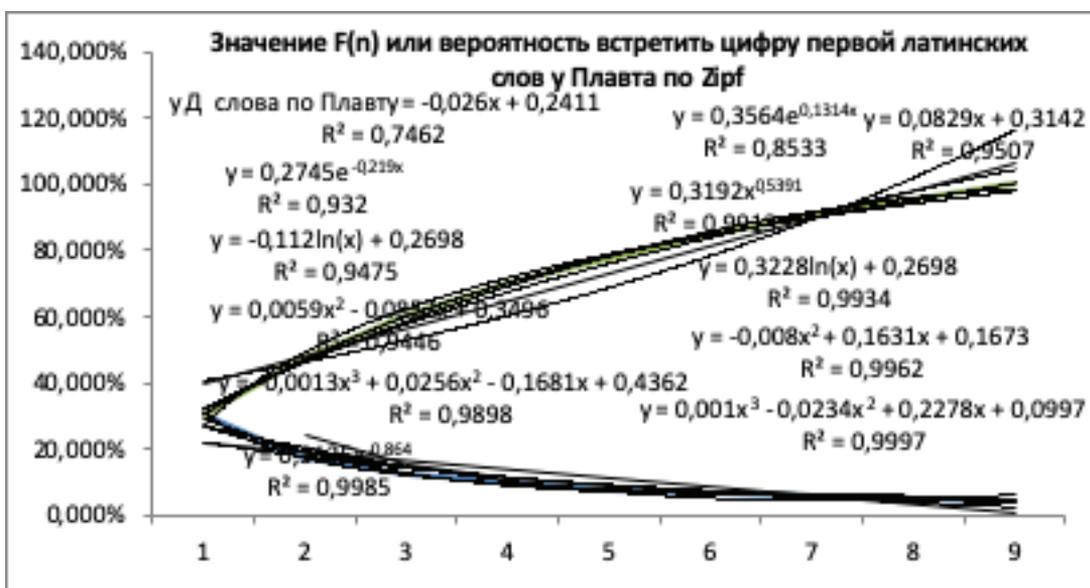

Рис.12. Динамика латинских слогов у Плавта по Ципфу [6]

Представленные простые алгебраические уравнения для всех примеров на рис. 4-12 динамики значений $F(n)$ имеют одинаковые значения, например, $y_{\text{ПНТИ}} = -0,026x + 0,2411$, $R^2 = 0,7462$; $y = 0,2745e^{-0,219x}$, $R^2 = 0,932$, $y = 0,0059x^2 - 0,0852x + 0,3496$, $R^2 = 0,9446$; $y = -0,112\ln(x) + 0,2698$, $R^2 = 0,9475$; $y = -0,0013x^3 + 0,0256x^2 - 0,1681x + 0,4362$, $R^2 = 0,9898$; $y = 0,3135x^{-0,864}$, $R^2 = 0,9985$ описывается с достаточной тояностью экспоненциальным уравнением полиномом второй степени, логарифмическим уравнением, полиномом третьей степени и степенным уравнением, а значения $F(n)$ для кумуляты ПНТИ; $y_{\text{КНТИ}} = 0,3564e^{0,1314x}$, $R^2 = 0,8533$; $y = 0,0829x + 0,3142$, $R^2 = 0,9507$; $y = 0,3192x^{0,5391}$, $R^2 = 0,991$; $y = 0,3228\ln(x) + 0,2698$, $R^2 = 0,9934$; $y = 0,001x^3 - 0,0234x^2 + 0,2278x + 0,0997$, $R^2 = 0,9997$ описывается с достаточной тоснотью линейным, степенным т лошгарифмическим уравнениями и полиномом третьей степени.

Следует отметить, что $F(n)$ или вероятность встретить цифру первой по простым алгебраическим уравнениям имеют различные значения: для динамики $0,2745=27,45\%$ и для кумуляты $0,3564=35,64\%$ (экспоненциальное уравнение), для динамики $0,3135=31,35\%$ и для кумуляты $0,3192=31,92\%$ (степенное уравнение) и для динамики $0,2411=24,11\%$ и для кумуляты $0,3142=31,42\%$ (линейное уравнение)

Таким образом, моделирование $F(n)$ или вероятность встретить цифру первой по простым алгебраическим уравнениям подтверждает значения $30,108\%$ по днамике и $0,3135=31,35\%$ и по кумуляте $0,3192=31,92\%$ (степенное уравнение) и по кумуляте $0,3142=31,42\%$ (линейное уравнение) и описываются с наибольшей точностью от экспоненциального уравнения до полинома третьей степени. Наилучшей моделью является полином третьей степени.

Выводы

1. Впервые закон Бенфорда подтверждается для информатики и уточняется простыми алгебраическими уравнениями для динамики и кумулятивного числа цифр.
2. Впервые также показано по простым алгебраическим уравнениям различие динамики и кумуляты для относительной и относительной экспоненциальной скоростей изменения $F(n)$ или вероятности встретить цифру первой.
3. Закон Бенфорда по лексикологии сближается с исследованными нами количественными характеристиками в области информатики и другими областями знания о Вселенной, т.е. является всемирным.

Литература

1. Baguzin. Закон Бенфорда или закон первой цифры <http://baguzin.ru/wp/zakon-benforda-ili-zakon-pervoj-tsifry/>
2. Млодинова Л. (He) совершенная случайность. Как случай управляет нашей жизнью
3. Schetnikov A. I., Shchetnikova A. V. Teaching and Researching Seminar “Distribution of the First Significant Digits” Math. Ed., 2002, Issue 2(21), Pages 108–123 (Mi mo525)
4. リテラ – カート | ロシア書籍専門店 ナウカ・ジャパン naukajapan.jp/detail.php?id=153315&PHPID.. Количественная лексикология, корпусная лингвистика и количественная информатика: монография. Климов Ю.Н. Москва, ОчУ ВО «ММА» 340 с. hard. 2016. 年 ISBN 9785904360542 R153315
5. Климов Ю.Н. Количественная лексикология, корпусная лингвистика и количественная информатика: монография. Москва, ОчУ ВО «ММА» 340 с. hard. 2016. 年 ISBN 9785904360542 R153315
6. Zipf G. K. Human behavior and the principle of least effort. «Addison-Wesley Publishing» Cambridge, 1949.

УДК 27.37:17.21.47

ЗАКОН БЕНФОРДА В ЛЕКСИКОЛОГИИ

Климов Ю.Н.

Впервые приведены результаты, подтверждающие нашу гипотезу о применимости закона Бенфорда первой цифры в лексикологии.

Ключевые слова: закон Бенфорда, лексикология, математическое моделирование

BENFORD'S LAW IN LEXICOLOGY

Klimov Yu. N.

For the first time the results confirming our hypothesis about the applicability of Benford's law of the first digit in lexicology are presented.

Keywords: Benford's law, lexicology, mathematical modelin

Закон Бенфорда или закон первой цифры гласит, что в таблицах чисел, основанных на данных источников из реальной жизни, цифра 1 на первом месте встречается гораздо чаще, чем все остальные (рис. 1). Более того, чем больше цифра, тем меньше вероятности, что она будет стоять в числе на первом месте

<i>Первая цифра</i>	<i>Вероятность</i>
1	30,1 %
2	17,6 %
3	12,5 %
4	9,7 %
5	7,9 %
6	6,7 %
7	5,8 %
8	5,1 %
9	4,6 %

[1 <http://baguzin.ru/wp/zakon-benforda-ili-zakon-pervoj-tsifry/>].

Рис. 1. Вероятность встретить первую цифру в данных из источников реальной жизни [2].

Например, если подсчитать, с какой частотой встречаются первые цифры в числах, являющихся степенью двойки, то закономерность будет почти такой же (рис. 2). Аналогично ведут себя числа Фибоначчи и чуть менее «красиво» факториалы (Рис. 2 Excel-файла). Закону Бенфорда подчиняются числа из многих областей, к примеру, из области финансов. В действительности, закон как нельзя лучше подходит для обработки большого массива финансовых показателей на предмет мошенничества. Закону Бенфорда применим к множествам чисел, которые могут расти экспоненциально (темп роста величины пропорционален её текущему значению). Например, счета за электричество, остатки товаров на складах, цены на акции, численность населения, смертности т.п.

Закон не действует для распределений с заданными минимальными или максимальными значениями (список компаний с доходом от 50 000 до 100 000 долларов). И не подходит нормальное распределение и распределения, охватывающие только один или два порядка величин (IQ взрослых). Закон Бенфорда не применим к множеству букв (например, к словам применим закон Ципфа). Объем данных должен быть достаточен для применения статистических методов.

Форма Закона Бенфорда может быть объяснена, если предположить, что равномерно распределены логарифмы чисел; например, вероятность нахождения числа между 100 и 1000 (логарифм между 2 и 3) является такой же, как и между 10 000 и 100 000 (логарифм между 4 и 5). Для множества чисел, особенно имеющих экспоненциальный рост, таких как доходы или цены

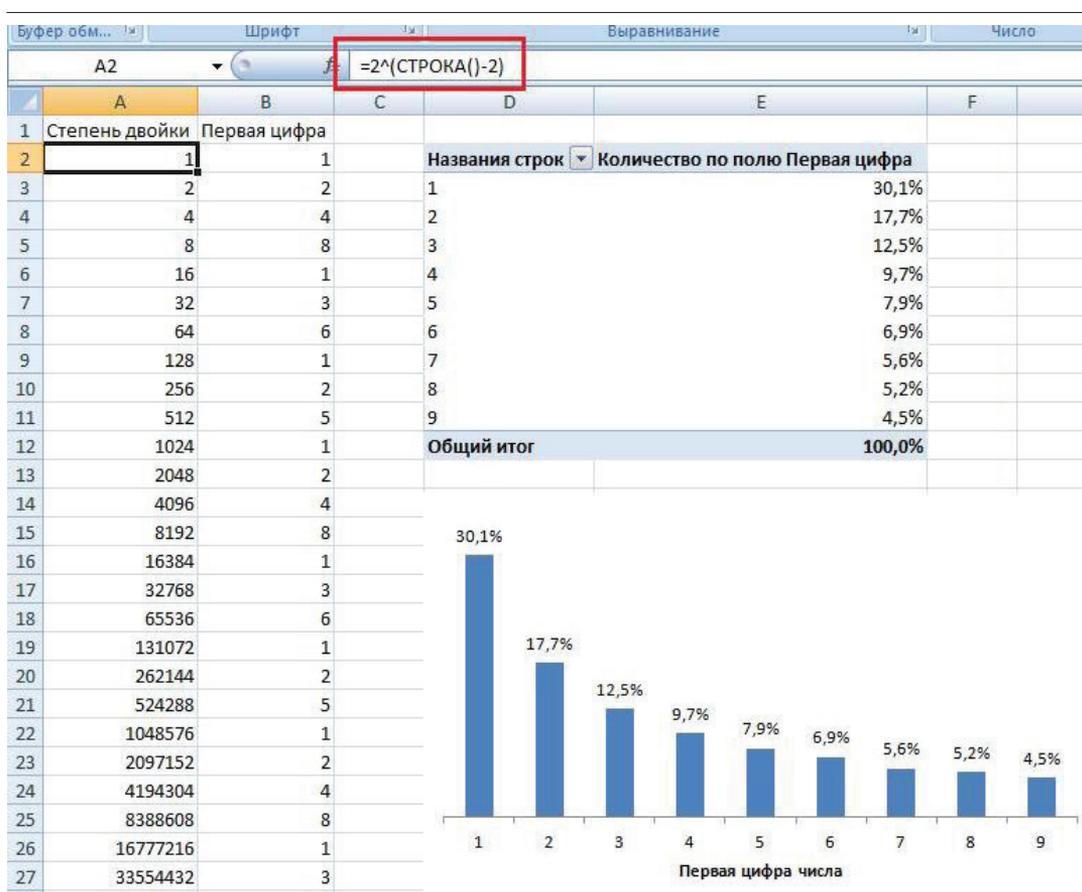

Рис. 2. Первая цифра в числах, являющихся степенью двойки, для диапазона от 2^0 до 2^{1000} [1].

на бирже, это разумное предположение. Закон Бенфорда выполняется для всех процессов, имеющих фрактальную природу. Для того чтобы установить явный вид функции $F(n)$, удовлетворяющей закону Бенфорда, рассмотрим переменную величину $G(t)$, растущую по показательному (экспоненциальному) закону [3].

Время, за которое $G(t)$ возрастает от 1 до 10, примем за единицу времени; тогда $G(t) = 10^t$. Разделим интервал $[0, 1]$ на отрезки, внутри которых значения $G(t)$ заключены между последовательными целыми числами. Их границами служат точки $\lg 1 = 0, \lg 2, \lg 3, \dots, \lg 9, \lg 10 = 1$ (рис. 3).

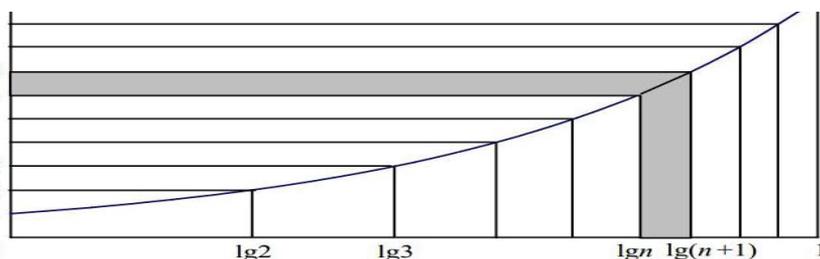

Рис. 3. Объяснение закона Бенфорда [2].

Когда $G(t)$ нарастёт до 10, примем эту десятку за новую единицу измерения, а текущее время – за новое начало отсчета; при этом процесс нарастания $G(t)$ в следующем разряде от новой единицы до новой десятки каждый раз будет описываться одной и той же формулой. Вероятность обнаружить величину G в таком состоянии, что её первая цифра равна n , равна длине n -ого отрезка:

$$F(n) = \lg(n+1) - \lg(n) = \lg\left(\frac{n+1}{n}\right) = \lg\left(1 + \frac{1}{n}\right) \dots$$

Значения $F(n)$, вычисленные по этой формуле, приведены в таблице:

Первая цифра	Значение $F(n)$ или вероятность встретить цифру первой
1	30,103%
2	17,609%
3	12,494%
4	9,691%
5	7,918%
6	6,695%
7	5,799%
8	5,115%
9	4,576%

Предыдущее описание приведено по работе [1 <http://baguzin.ru/wp/zakon-benforda-ili-zakon-pervoj-tsifry/>].

Выдвигается гипотеза о применимости закона Бенфорда для лексикологии

Приведем наши численные данные в области лексикологии [4]:

– СФ АК 1-3 ЛНТ - Словоформы в романе «Анна Каренина» (Часть 1-3) Л.Н. Толстого;

– СУ АК 1-3 ЛНТ – Словоупотребления в романе «Анна Каренина» (Часть 1-3) Л.Н. Толстого;

– И.А. Бродский. Графемы;

– Псалтирь;

– В.В. Левик. Частота слов в поэме Г. Гейне «Германия. Зимняя сказка»;

– А.С. Пушкин «Евгений Онегин» Графемы;

– Л. Н. Толстой «Война и мир». Графемы;

– А.Н. Толстой «Пётр 1». Графемы

Значение $F(n)$ или вероятность встретить цифру первой, вычисленные по этой формуле, приведены в табл. 1-8.

Таблица 1.

Словоформы в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» (Часть 1-3)

Словоформы Первая цифра	Динамика. Числа	Значение F(n) или вероятность встретить цифру первой	Кумулятивные числа	Значение F(n) или вероятность встретить цифру первой
1	7	30,103%	7	30,103%
2	2	17,609%	9	47,712%
3	3	12,494%	12	60,206%
4	3	9,691%	15	69,897%
5	2	7,918%	17	77,815%
6	4	6,695%	21	84,510%
7	2	5,799%	23	90,309%
8	0	5,115%	23	95,424%
9	2	4,576%	25	100,000%
	25	100,000%		

Таблица 2.

**Словоупотребления в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»
(Часть 1-3)**

Словоупотребления Первая цифра	Динамика Числа	Значение F(n) или вероятность встретить цифру первой	Кумулятивные числа	Значение F(n) или вероятность встретить цифру первой
1	14	30,103%	14	30,10%
2	4	17,609%	18	47,712%
3	2	12,494%	20	60,206%
4	1	9,691%	21	69,897%
5	1	7,918%	22	77,815%
6	0	6,695%	22	84,510%
7	1	5,799%	23	90,309%
8	1	5,115%	24	95,424%
9	1	4,576%	25	100,000%
		100,000%		

Таблица 3.

И.А. Бродский Стихи. Графемы

И.А. Бродский Графемы Первая цифра	Динамика числа	Значение $F(n)$ или вероятность встретить цифру первой	Кумулятивные числа	Значение $F(n)$ или вероятность встретить цифру первой
1	8	30,103%	8	30,203%
2	5	17,609%	13	47,812%
3	5	12,494%	18	60,306%
4	3	9,691%	21	69,997%
5	2	7,918%	23	77,915%
6	4	6,695%	27	84,610%
7	0	5,799%	27	90,409%
8	4	5,115%	31	95,524%
9	2	4,576%	33	100,100%
	33	100,000%		

Таблица 4.

Псалтирь

Псалтирь	Динамика числа	Значение $F(n)$ или вероятность встретить цифру первой	Кумулятивные числа	Значение $F(n)$ или вероятность встретить цифру первой
1	8	30,103%	8	30,103%
2	3	17,609%	11	47,712%
3	6	12,494%	17	60,206%
4	1	9,691%	18	69,897%
5	6	7,918%	24	77,815%
6	1	6,695%	25	84,510%
7	1	5,799%	26	90,309%
8	6	5,115%	32	95,424%
9	1	4,576%	33	100,000%
	33	100,000%		

Таблица 5.

В.В. Левик Частота слов в поэме Г. Гейне «Германия. Зимняя сказка»

Частота слов Числа	Динамика числа	Значение F(n) или вероятность встретить цифру первой	Кумулятивные числа	Значение F(n) или вероятность встретить цифру первой
1	10	30,103%	10	30,103%
2	6	17,609%	16	47,712%
3	4	12,494%	20	60,206%
4	2	9,691%	22	69,897%
5	0	7,918%	22	77,815%
6	2	6,695%	24	84,510%
7	3	5,799%	27	90,309%
8	4	5,115%	31	95,424%
9	0	4,576%	31	100,000%
	31	100,000%		

Таблица 6 .

А.С. Пушкин «Евгений Онегин» Графемы

Графемы. «Евгений Онегин» Первая цифра	Динамика исла	Значение F(n) или вероятность встретить цифру первой	Кумулятивные числа	Значение F(n) или вероятность встретить цифру первой
1	7	30,103%	7	30,103%
2	8	17,609%	15	47,712%
3	4	12,494%	19	60,206%
4	2	9,691%	21	69,897%
5	3	7,918%	24	77,815%
6	2	6,695%	26	84,510%
7	1	5,799%	27	90,309%
8	3	5,115%	30	95,424%
9	2	4,576%	32	100,000%
		100,000%		100,000%

Таблица 7.

Л. Н. Толстой «Война и мир». Графемы.

Графемы. «Война и мир» Первая цифра	Динамика числа	Значение $F(n)$ или вероятность встретить цифру первой	Кумулятивные числа	Значение $F(n)$ или вероятность встретить цифру первой
1	9	30,103%	9	30,103%
2	10	17,609%	19	47,712%
3	2	12,494%	21	60,206%
4	3	9,691%	24	69,897%
5	3	7,918%	24	77,815%
6	2	6,695%	26	84,510%
7	3	5,799%	27	90,309%
8	1	5,115%	30	95,424%
9	0	4,576%	32	100,000%
	32	100,000%		

Таблица 8.

А.Н. Толстой «Пётр 1» Графемы

Графемы. ПЁТР 1. Первая цифра	Динамика числа	Значение $F(n)$ или вероятность встретить цифру первой	Кумулятивные числа	Значение $F(n)$ или вероятность встретить цифру первой
1	14	30,103%	14	30,103%
2	3	17,609%	17	47,712%
3	2	12,494%	19	60,206%
4	5	9,691%	24	69,897%
5	2	7,918%	26	77,815%
6	3	6,695%	29	84,510%
7	0	5,799%	29	90,309%
8	3	5,115%	30	95,424%
9	1	4,576%	33	100,000%
	33	100,000%		%

Числа в исследованных произведениях изменяются от 23 словоформы в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» (Часть 1-3) до 33 А.Н. Толстой «Пётр 1».

Значение $F(n)$ или вероятность встретить цифру первой во всех примерах составляют при числах 1-9 от 30,103% до 4,576%, а кумулятивные числа - от 30,103% до 100,000%.

Таким образом, опровергается мнение [1], что закон Бенфорда не применим к множеству букв, т.е. подтверждается выдвинутая нами гипотеза о применимости закона Бенфорда для описания лексикологии.

Моделирование простыми алгебраическими уравнениями перечисленных художественных произведений.

Перейдем к моделированию простыми алгебраическими уравнениями перечисленных художественных произведений (рис. 4-11).

Одинаковость кривых динамики и кумуляты при равенстве значений $F(n)$ первой цифры похожа на «рачьи» клешни (4-11).

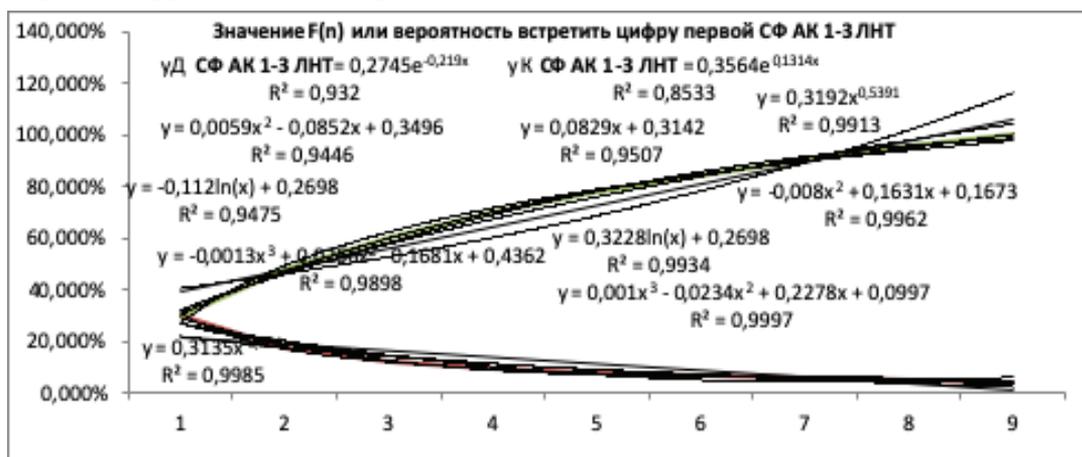

Рис. 4. Значение $F(n)$ словоформ в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»

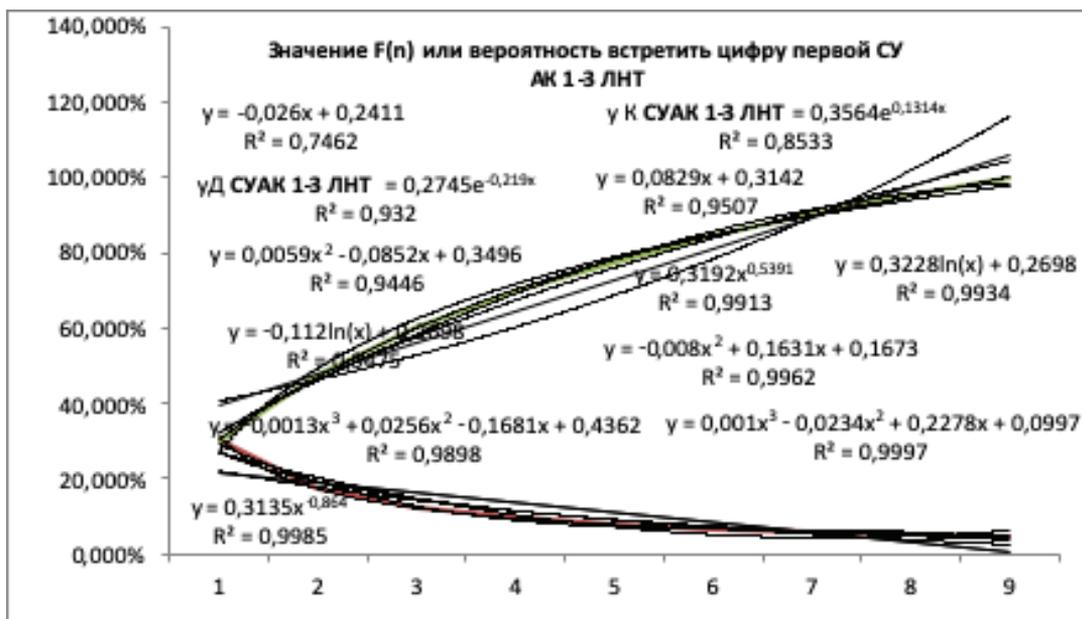

Рис. 5. Значение $F(n)$ словоупотреблений в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»

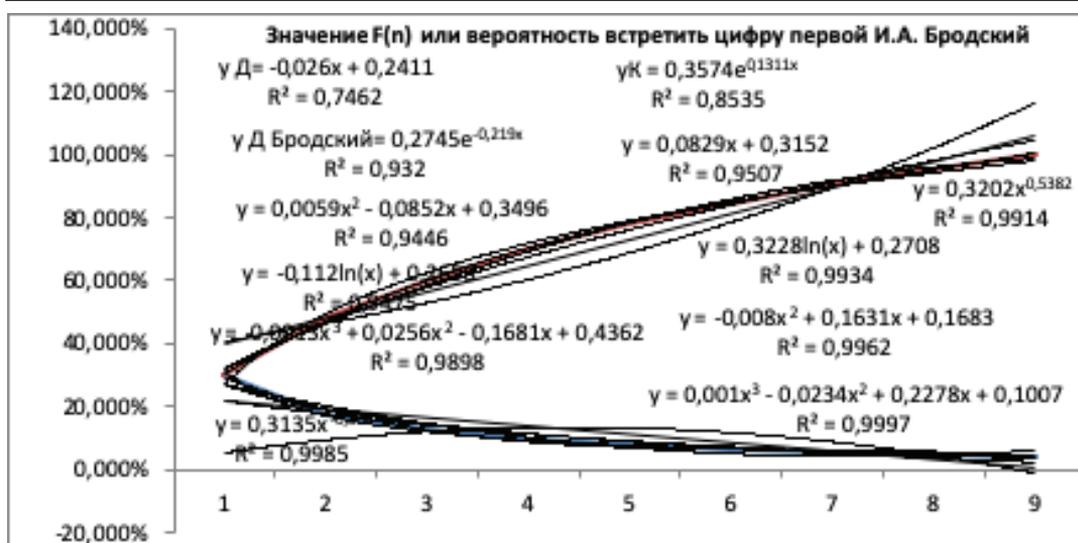

Рис. 6. . Значение F(n. графем в стихах И.А. Бродского

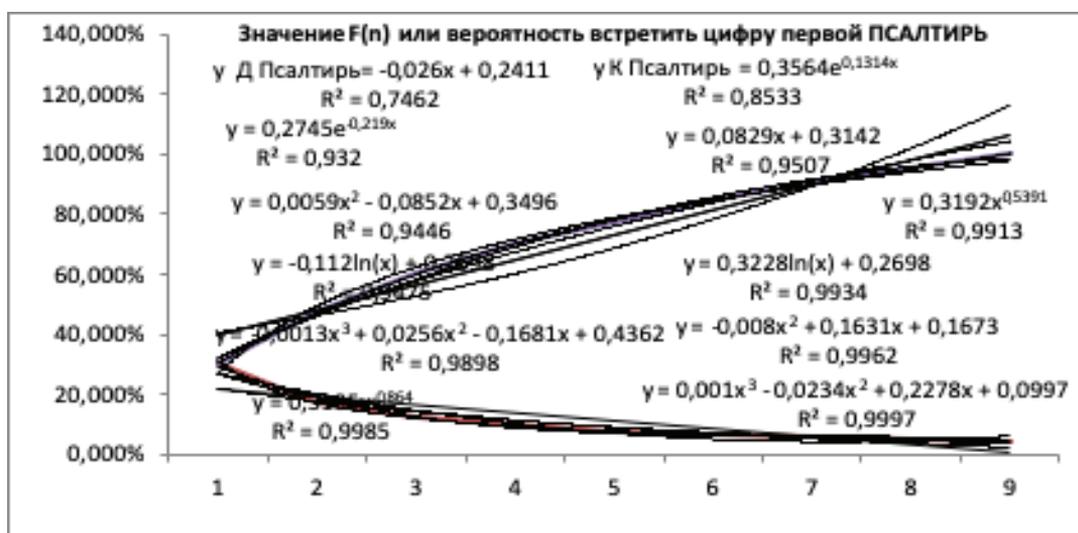

Рис. 7 Значение F(n в Псалтири

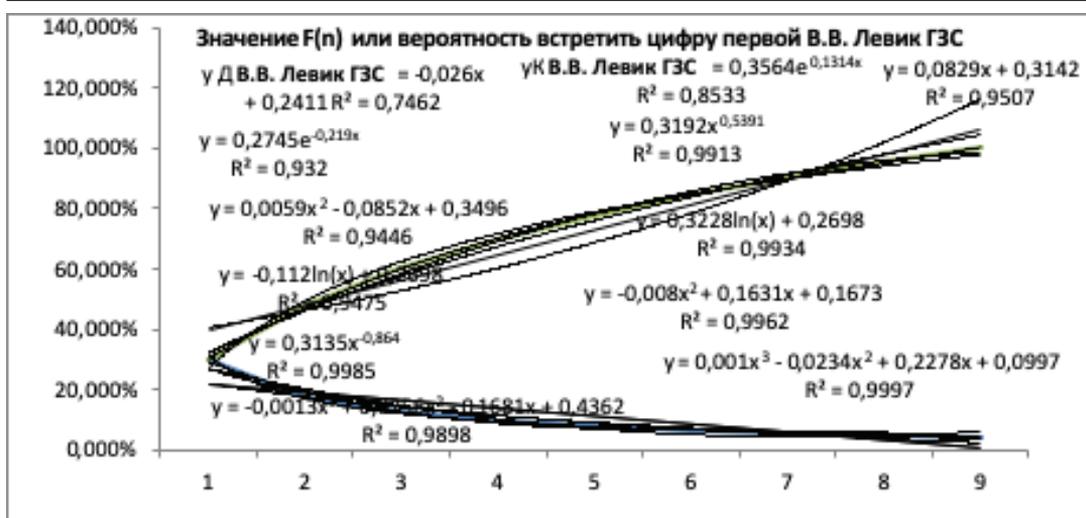

Рис. 8. Значение F(n частоты слов в переводе В.В. Левиком поэмы Г. Гейне «Германия. Зимняя сказка»

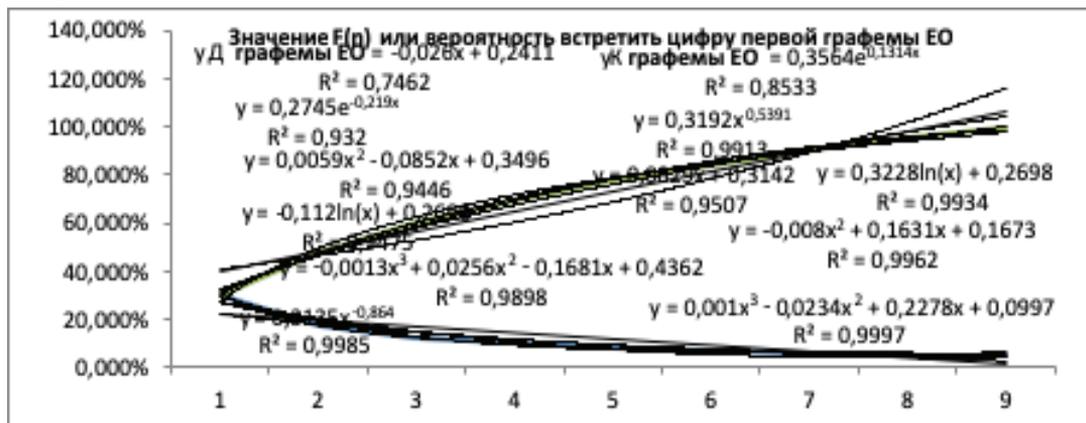

Рис. 9. Значение F(n) графем в поэме А.С. Пушкина «Евгений Онегин».

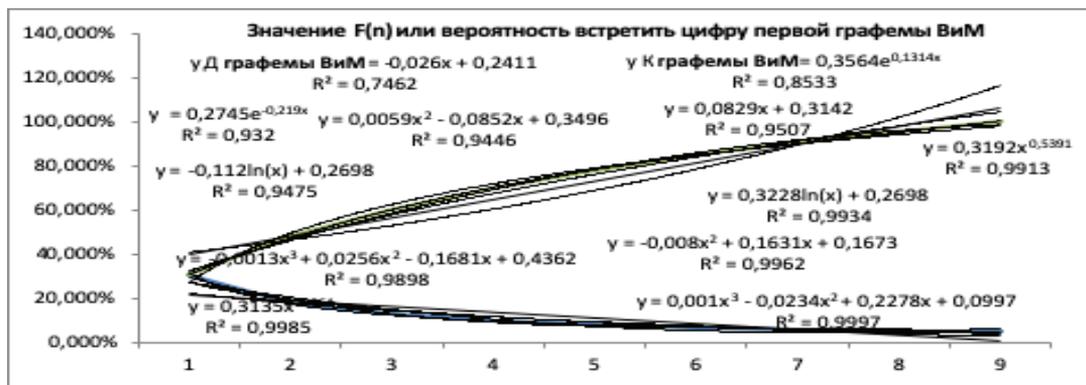

Рис. 10 Значение F(n) графем в романе Л. Н. Толстой «Война и мир».

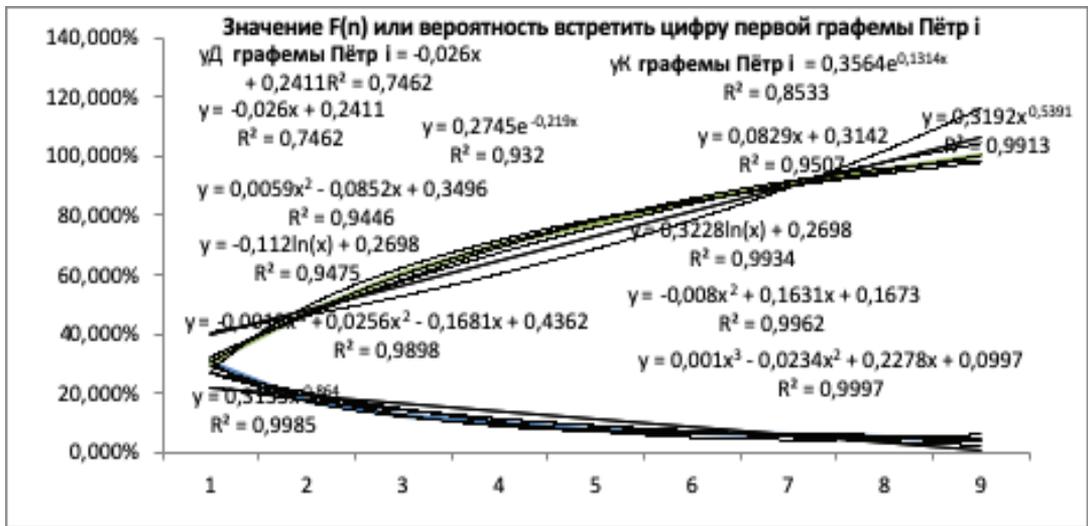

Рис. 11. Значение F(n) графем в романе А.Н. Толстого «Петр 1».

Представленные простые алгебраические уравнения для всех примеров на рис. 1-8 динамики значений F(n) имеют одинаковые значения, например, $y_{\text{Д Псалтирь}} = -0,026x + 0,2411$, $R^2 = 0,7462$; $y = 0,2745e^{-0,219x}$, $R^2 = 0,932$; $y = 0,0059x^2 - 0,0852x + 0,3496$, $R^2 = 0,9446$; $y = -0,112\ln(x) + 0,2698$, $R^2 = 0,9475$; $y = -0,0013x^3 + 0,0256x^2 - 0,1681x + 0,4362$, $R^2 = 0,9898$, $y = 0,3135x^{-0,864}$, $R^2 = 0,9985$ и описываются с наибольшей точностью от экспоненциального уравнения до полинома третьей степени. Наилучшей моделью является полином третьей степени. Относительная скорость для динамики изменения значения F(n) составляет 0,864, а относительная экспоненциальная скорость $-0,219x$

Представленные простые алгебраические уравнения для всех примеров на рис. 1-8 кумулятивных значений F(n) имеют одинаковые значения, например $y_{\text{К Псалтирь}} = 0,3564e^{0,1314x}$, $R^2 = 0,8533$; $y = 0,0829x + 0,3142$, $R^2 = 0,9507$; $y = 0,3192x^{0,5391}$, $R^2 = 0,9913$; $y = 0,3228\ln(x) + 0,2698$, $R^2 = 0,9934$; $y = -0,008x^2 + 0,1631x + 0,1673$, $R^2 = 0,9962$; $y = 0,001x^3 - 0,0234x^2 + 0,2278x + 0,0997$, $R^2 = 0,9997$ и описываются с наибольшей точностью от линейного уравнения до полинома третьей степени. Наилучшей моделью являются полином второй и третьей степени. Относительная скорость для кумуляты изменения значения F(n) составляет 0,5391, а относительная экспоненциальная скорость 0,1314x

Следует отметить, что F(n) или вероятность встретить цифру первой по простым алгебраическим уравнениям имеют различные значения; для динамики $0,2745 = 27,45\%$ и для кумуляты $0,3564 = 35,64\%$ (экспоненциальное уравнение), для динамики $0,3135 = 31,35\%$ и для кумуляты $0,3192 = 31,92$ (степенное уравнение) и для динамики $0,2411 = 24,11\%$ и для кумуляты $0,3142 = 31,42$ (линейное уравнение)

Таким образом, моделирование F(n) или вероятность встретить цифру первой по простым алгебраическим уравнениям подтверждает значения 30,108%

по динамике и $0,3135 = 31,35\%$ и по кумуляте $0,3192 = 31,92\%$ (степенное уравнение) и по кумуляте $0,3142 = 31,42\%$ (линейное уравнение).

Закон Бенфорда по лексикологии роднит с исследованными нами квантитативными характеристиками лексики и текстов [4-5].

Выводы

1. Впервые закон Бенфорда подтверждается для лексикологии и уточняется простыми алгебраическими уравнениями для динамики и кумулятивного числа цифр.

2. Впервые также показано по простым алгебраическим уравнениям различие динамики и кумуляты для относительной и относительной экспоненциальной скоростей изменение $F(n)$ или вероятности встретить цифру первой.

3. Закон Бенфорда по лексикологии сближает с исследованными нами квантитативными характеристиками лексики и текстов.

Литература

7. Baguzin. Закон Бенфорда или закон первой цифры <http://baguzin.ru/wp/zakon-benforda-ili-zakon-pervoj-tsifry/>

8. Млодинова Л. (Не)совершенная случайность. Как случай управляет нашей жизнью

9. Schetnikov A. I., Shchetnikova A. V. Teaching and Researching Seminar “Distribution of the First Significant Digits” Math. Ed., 2002, Issue 2(21), Pages 108–123 (Mi mo525)

10. リテラ - カート | ロシア書籍 ≥ - 門店 ナウカ - ジャパン naukajapan.jp/detail.php?id=153315&PHPID.. Квантитативная лексикология, корпусная лингвистика и количественная информатика: монография. Климов Ю.Н. Москва, ОчУ ВО «ММА» 340 с. hard. 2016. 年 ISBN 9785904360542 R153315

11. Климов Ю.Н. Квантитативная лексикология, корпусная лингвистика и количественная информатика: монография. Москва, ОчУ ВО «ММА» 340 с. hard. 2016. 年 ISBN 9785904360542 R153315

МЕЛИКСЕТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

МЕЛИКСЕТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – ВОСТОКОВЕДНЫЙ ФЕНОМЕН ОБЩЕРОССИЙСКОГО МАСШТАБА: ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Д.В. Микульский

Декан факультета Востоковедения Московской международной академии
(Москва), доктор исторических наук

Автор этих строк – один из зачинателей «Меликсетовского движения». В стародавние времена, когда Институт Практического Востоковедения (ИПВ) не был факультетом Московской Международной Академии, но самостоятельным негосударственным востоковедным институтом, декан его и основатель, легендарный профессор Д.В. Деопик, археолог-античник, источниковед, пионер количественных методов, и создатель московской школы вьетнамистики, потребовал от меня, работавшего тогда в ИПВ в должности ученого секретаря, организовать проведение ежегодных студенческих научных конференций. Дело в том, что проведение подобных молодежных научных форумов – давняя университетская традиция. Особенно органично и плодотворно она привилась в Институте восточных языков (ИВЯ), впоследствии переименованном в Институт стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ. Замечу мимоходом, что это благословенное учебное заведение закончило подавляющее большинство тогдашних сотрудников и преподавателей ИПВ. Многие из нас в свое время не только участвовали в Днях студенческого научного творчества ИВЯ-ИСАА (так назывались эти конференции), но и первенствовали на них. Так что мы располагали опытом проведения подобного рода мероприятий, на который могли опереться.

Впоследствии, после безвременной кончины другого основателя ИПВ, профессора А.В. Меликsetова (в пору организации ИПВ он занимал пост директора ИСАА), руководство нашего института приняло решение присвоить студенческой научной конференции имя этого выдающегося китаиста.

Первоначально круг участников Чтений ограничивался студентами ИПВ. Позже к ним стали присоединяться студенты и аспиранты ИСАА, затем – учащиеся исторического и филологического факультетов МГУ, МГИМО, позже – востоковедного отделения Высшей школы экономики.

В последнее время круг участников расширяется еще более, о чем свидетельствуют предлагаемые вниманию читателей три последующих раздела журнала, в которых в виде статей собраны лучшие доклады, представленные за последние два года на Меликсетовских чтениях. Теперь в наших рядах, по-

мимо представителей «традиционных» родственных учебных заведений, мы видим и питомцев восточного факультета СПбГУ, и Уральского государственного университета, и Волгоградского государственного университета. Это свидетельствует о том, что востоковедение в России выходит за рамки традиционных своих центров, какими исконно были Санкт-Петербург (в советское время Ленинград) и Москва. Возникают новые востоковедные школы. Это и понятно. По мере развития и упрочения субъектов нашей федерации укрепляются их связи со многими странами зарубежного Востока, прежде всего, с Китаем, Кореей, Японией. Для того, чтобы корректно и эффективно строить отношения с восточными друзьями, надо хорошо их понимать, а для это надо стремиться постичь их культуры, знать политику и экономику.

Лично мне было чрезвычайно интересно познакомиться со статьями нынешнего выпуска, в которых исследуется политическая культура некоторых стран Востока. Благодаря таким исследованиям, и наше государство в целом, и региональные властные структуры, и отдельные бизнесмены смогут вести эффективный диалог с носителями иного менталитета и иных политических традиций.

Думается, что другая причина зарождения и развития новых российских востоковедных школ заключается в том, что Россия сама по себе в значительной мере страна восточная – познавая Восток, наша Отчизна познает самое себя.

Нужно сказать, что представлены и статьи по относительно недавней истории Востока. Они чрезвычайно важны и в сугубо научном, и в практическом отношениях, потому что, как известно, история – мать всех наук. Кто не знает истории Востока, тот обречен на совершение досадных промахов, от которых способен оберечь исторический опыт.

Должен сказать, что все материалы, помещенные в настоящем выпуске, написаны на весьма высоком научном уровне. Такой уровень задан двумя главными статьями основополагающего характера, которые принадлежат перу именитых востоковедов Д.В. Дубровской и Н.А. Чесноковой. Помещенные в первом разделе, обе работы раскрывают свойство междисциплинарности, присущее востоковедению как науке. Два последующих раздела – «В пространстве смыслов, символов, знаков» и «Восток вчера, сегодня, завтра: политика, экономика, дипломатия» каждый на своем уровне рассматривают Восток и отдельные его государства во всей их культурной, социально-экономической и политической многомерности.

Таким образом, настоящей выпуск – живое свидетельство того, что наше востоковедение не только живо, но и идет вперед, охватывая новые высшие учебные заведения в разных городах России. Надеюсь, что его публикация не только поможет нынешним студентам-востоковедам лучше понять избранную ими специальность, но привлечет под востоковедные знамена новых доблестных борцов за востоковедное дело, которые смогут работать как на академической ниве, так и в практической сфере.

**РАЗДЕЛ 1.
МЕТОДОЛОГИЯ ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ПРИНЦИП МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ**

**ОРИЕНТАЛИЗМ И ОКСИДЕНТАЛИЗМ:
МЕСТО И ВРЕМЯ ВСТРЕЧИ**

Дубровская Д.В.

Институт востоковедения РАН;
Государственный академический университет гуманитарных наук,
Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена определению терминов и понятий, связанных с цивилизационно-имаджинологическими взаимоотношениями условного «Запада» и условного «Востока» в исторической ретроспективе. Автор вводит в обращение понятие «оксидентализм», располагая его понимание в культурологической плоскости и разбирая его неполное соответствие направлению «ориентализм», существовавшему в европейских культуре и искусстве с XVI в.

Ключевые слова: ориентализм, оксидентализм, шинуазри, Эдвард Саид, востоковедение

**ORIENTALISM AND OCCIDENTALISM:
TIME AND PLACE TO MEET**

Dinara V. Dubrovskaya

Institute of Oriental Studies, RAS;
State Academic University for the Humanities,
Moscow, Russia

Abstract. The article deals with the terms and notions covering civilizational and imagological interconnections between generic “West” and generic “East” in historical retrospective. The author suggests the notion Occidentalism, placing it strictly in the culturological plane and dissecting its partial correspondence to the movement of Orientalism, flourishing in European culture and arts since 16th century.

Keywords: Orientalism, Occidentalism, Chinoiserie, Edward Said, Oriental Studies

Вопросы, связанные с взаимопроникновением, взаимовлиянием и любым взаимно-действием того, что веками понималось под Западом и Востоком и их взаимным изучением, представляют собой огромный комплекс проблем, принадлежащих целому ряду областей гуманитарного знания и переплетающихся в самом мультидисциплинарном виде из всех возможных. Представленная работа ставит перед собой скромную цель ввести в комплекс терминов, связанных с изучением Востока на Западе и Запада на Востоке, еще один – термин «оксидентализм», отчасти зеркальный уже привычному термину «ориентализм», популяризированному Эдвардом Саидом [см., напр.: Алаев, 2018], но предлагающийся к применению в более узкой области – в культурологии и искусствоведении. Интерес научного сообщества к этой стремительно актуализирующейся междисциплинарной теме подтверждается выступлениями на конференциях и участвующими публикациями [см., напр.: Волынский, 2019]. Для достижения указанной цели автор ставит здесь перед собой задачу осуществить краткий обзор релевантных проблеме терминов, существующих в исторической и искусствоведческой литературе.

Осмысление Востоком и Западом друг друга происходило достаточно мучительно и началось в европейской исторической науке, пожалуй, со времен Греко-персидских войн (499 – 449 гг. до н.э.) и их описания Геродотом (484 – 425 до н. э.) и его младшим современником Фукидидом (460 – 400 до н. э.), а на Востоке – например, в Китае, – со времен первых централизованных династий. Причина мучительности подобного осмысления понятна. Два великих цивилизационных центра – Европа, породившая первые западные империи – империю Александра Македонского и Древний Рим, и Восток с его джентльменским набором великих имперских образований – от Новоассирийского царства и современной Александрии персидской империи Ахеменидов до дальневосточного цивилизационного светила – Китая, начиная с эпохи империи Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.), так или иначе осознавали существование друг друга на другом полюсе ойкумены. И если это осознание с легкостью выходило в область легенд и мифологизации, то предметы материальной культуры – шелк и изделия декоративно-прикладного искусства, равно как и менее материальные объекты – верования, боги, фантастические животные и изобразительные мотивы – становились свидетельствами, от которых нельзя было отмахнуться, как нельзя было отмахнуться от Великого переселения народов, шедшего с востока на запад и приведшего к радикальной смене европейской цивилизационной парадигмы.

Понимание различий между цивилизациями разных концов земли пришло к мыслителям и политикам Запада достаточно рано. При всех попытках разработать хотя бы утешительную терминологию¹ осознание того, что с Востока приходит не только свет, но и тьма (если вспомнить слово, которым обознача-

¹ Слово «варвары» было придумано в Древней Греции совершенно независимо от Древнего Китая, располагавшего целым набором обозначений для неханьских народов еще со времен Конфуция (551 – 479 гг. до н.э.), не знавшего, что

лись монгольские орды в тюркских и русском языках), не могло не привести к тому, что в европейской мысли дискурс, связанный с восточными странами и народами, радикально отличался от дискурса, связанного с народами и странами западными, воспринимавшимися при всех разногласиях и войнах все-таки как «свои». В этом изначальном противопоставлении и можно обнаружить корень того явления, которое Эдвард Саид обессмертит, апроприировав слово из тезауруса историков искусства и культуры, – ориентализм.

Итак, повторим для верности: не стоит путать «ориентализм» как изучение Востока на Западе в терминологии Эдварда Саида² (1978) и ориентализм как направление в искусстве (на практике с конца XV – начала XVI в., когда Европа столкнулась с Османской империей и художники вроде Джентиле Беллини писали не только портреты султана-завоевателя Константинополя Мехмеда II Фатиха (1432–1481), но и предоставляли взору европейцев изобразительные свидетельства происходящего на Востоке [см. Нефедова, 2009], а терминологически – с XIX в.). Если разложить ориентализм в искусстве на заметные направления, последовательно сменявшие друг друга, то наиболее ярко заявили себя в Европе «тюркери» (*turquerie*; с XVI в.), затем «шинуазри» (*chinoiserie*; направление присутствовало в европейской культуре с середины XVII в.) и в последнюю очередь «жапонизм» (*japonisme*; термин введен французским арт-критиком Филиппом Берти в 1872 г.), дань которому отдал даже Ван Гог (1853–1890). Отметим, что в рамках искусствоведческого понимания термина ориентализм тоже остается масса проблем: так, до сих пор не утихают споры о том, был ли знаменитый турецкий археолог и живописец, ученик одного из лидеров ориентализма в живописи Жана-Леона Жерома (1824–1904) Осман Хамди-бей (1842–1910) художником-ориенталистом или просто турецким художником [Вяземская, 2019].

В XVIII в. в завоеванном маньчжурами Цинском Китае возникает заметный интерес к Западу. Как это обычно происходило в Поднебесной, новая мода берет начало при дворе – в данном случае при дворе иноземной, неханьской династии, ко времени Трех великих правлений императоров Канси (1661–1722), Юнчжэна (1722–1735) и Цяньлуна (1735–1796) освоившей ханьскую культуру в рамках того, что отечественный исследователь М. А. Неглинская сформулировала как «шинуазри наоборот» (*Chinoiserie in reverse* / 中國風; *чжунго-фэн*) [Неглинская, 2015] и потянувшейся дальше – на запад. Императоры заинтересовались не только математикой, астрономией, реформой календаря, картографией и механическими диковинками, представленными двору западными миссионерами (в первую очередь – иезуитами), но и западным искусством. Вот этот-то интерес к наработкам западной теории и практики архитектуры и живописи, воплотившийся в строительстве дворцово-паркового комплекса в за-

народ, противопоставлявшийся им «варварам», в будущем станут называть «ханьцами».

² Саид утверждал, что в трудах западных ученых *восточный человек изображен как тот, кого судят (как в суде), кого изучают и описывают (как в учебном плане), кого дисциплинируют (как в школе или тюрьме), кого необходимо проиллюстрировать (как в зоологическом справочнике): "...the Oriental is depicted as something one judges (as in a court of law), something one studies and depicts (as in a curriculum), something one disciplines (as in a school or prison), something one illustrates (as in a zoological manual)"* [Said, 1978: 73].

падном стиле Сиян-лоу (西洋楼) в рамках гигантской императорской резиденции Юаньмин-юань (圓明園) и в многочисленных произведениях живописи, гравюры и декоративно-прикладного искусства с введением европейской прямой перспективы (техника сянь-фа; 線法 [см. Дубровская, 2018 (1)]), свето-теневой моделировки, картин-обманок [Дубровская, 2018 (3)], масляных красок и работы с натуры [Дубровская, 2018 (2)] и составил суть того явления, которое мы бы предложили назвать восточным аналогом западного направления в искусстве «ориентализм», а именно – оксидентализмом.

Оксидентализм не ограничился интересом к Западу, введением западной техники живописи и использованием новых медиа: он разработал собственный тематический репертуар, широко эксплуатировал костюмированные события и переодевание, создал особые сюжетные наработки и, безусловно, романтизировал связанные с Западом образы [Дубровская, 2018 (5)]. Оксидентализм не может похвастаться столь же значительным корпусом работ и списком художников, как ориентализм, и при всем желании увидеть в нем зеркальное ориентализму понятие, он все-таки ему несимметричен по простейшей причине: к концу эпохи Трех великих правлений ни на Западе, ни на Востоке не оставалось сомнений не только в существовании друг друга, но и в том, что Запад предпочитал распространяться на территорию Востока, а Восток оставался инкапсулированным на своей территории и довольно скоро на смену элитарному придворному «оксидентализму» пришла всенародная «оксидентофобия», вылившаяся, например, в Восстание ихэтуаней (1899–1901), которым цинский Китай встретил XX век.

И все же не забудем об исключениях. К примеру, что говорит нам знаменитый казус китайского генерала Бань Чао (班超; 32–102), в 97 г. от Рождества Христова пытавшегося отправить в Рим (китайский Дацинь; 大秦) посла Гань Ина (甘英; ?–?), не добравшегося до города, в который ведут все дороги, потому что его развернули более западные относительно Китая парфяне и страх пускаться в путешествие через Персидский залив [Hill, 2009: 5–25]? Пожалуй ряд вещей, помимо общеизвестных и привычно концентрирующихся вокруг транзитной торговли шелком по Великому шелковому пути между «страной серов (*seres*)», счесывающих, по римским поверьям, шелк с деревьев, и Западным миром. Посмотрев на эту ситуацию свежим взглядом, мы можем сделать несколько выводов, а именно: 1) Древний Рим знал о Древнем Китае (как бы последний в Риме ни назывался); 2) Древний Китай знал о Древнем Риме; 3) Древний Китай хотел узнать о Риме больше, чем знал, – причем, дипломатическими методами — и выступил инициатором подобного контакта. То есть, в данном случае оксидентализм предшествовал ориентализму, представляя, тем не менее, исключение, подтверждающее правило: вектор живого исследовательского интереса по большей части всегда был направлен с запада на восток³.

³ Не будем комментировать здесь получившее недавно распространение мнение о том, что солдаты Терракотовой гвардии Цинь Шихуана (221–210 гг. пр.) были выполнены под влиянием эллинистического искусства, распространившегося на Востоке после походов Александра Македонского [Montgomery, Cammack, 2016], но сама постановка вопроса говорит

Резюмируя, отметим, что при условии способности исследователей отметить определенную виктимность во взглядах на взаимоотношения изучающих и изучаемых в отношениях между великими «восточной» и «западной» цивилизациями [см., напр., Дубровская, 2018 (4), Дубровская, 2019], направление исследований, связанное с усвоением восточными культурами и обществами достижений (и недостатков) западного мира еще ждет своих многочисленных исследователей. Кто знает – возможно, в обозримом будущем научному сообществу придется обсуждать и опровергать выкладки революционной монографии под названием «Оксидентализм».

Литература

Алаев Л. Б. Востоковедение, европоцентризм, ориентализм и цивилизационные ценности // Вестник Института востоковедения РАН. – 2018. – N 1. С. 30–38.

Волынский А. И. Междисциплинарность в востоковедных исследованиях: об итогах XIII научно-практической конференции молодых ученых «Меликсетовские чтения» (4 апреля 2019 года, Москва) // Восточный курьер. – 2019. – N 1-2. С. 204–212.

Вяземская К. Т. Осман Хамди Бей (1842–1910): первый турецкий ориенталист? // Восточный курьер. – 2019. – N 1-2. (В печати).

Дубровская (1) Д. В. Восприятие европейской линейной перспективы в Китае на примере живописи Джузеппе Кастильоне // Вестник Института востоковедения РАН. – 2018. – N 1. – С. 89–101.

Дубровская (2) Д. В. Лан Шинин, или Джузеппе Кастильоне при дворе Сына Неба. М.: ИВ РАН, 2018. 140 с.

Дубровская (3) Д. В. Мирное послание императора Цяньлуна (1711–1799) // Восток / Oriens. Афро-азиатские общества. История и современность. – 2019. – N 3. С. 91–104.

Дубровская (4) Д. В. Новое искусство в Китае: трактовка импрессионизма (Сунь Юньтай), постимпрессионизма (Пань Юйлян) и «авангарда» (Вэй Дун) // Импрессионизм в авангарде. М., 2018. С. 66–74.

Дубровская Д. В. Парадигма Лан Шинина и «кастильонески» из собрания Государственного музея искусства народов Востока (коллекция В. С. Калабушкина) // 49-я научная конференция «Общество и государство в Китае». – М.: ИВ РАН, 2019. Том XLIX. Ч. 1. – С. 442–452.

Дубровская (5) Д. В. Портретная живопись Джузеппе Кастильоне (Лан Шинина) между китайской и европейской традициями // Собрание. Искусство и культура. – 2018. N 6. – С. 53–70.

Неглинская М. А. Шинуазри в Китае. Цинский стиль в китайском искусстве периода трех великих правлений (1662–1795). М.: ИВ РАН, 2015. – 486 с.

о том, что в настоящее время присутствует тенденция удревнять и углублять как время, так и географию контактов по линии Восток-Запад.

Нефедова О. В. Творчество Жана-Батиста Ванмура (1671–1737) и проблема ориентализма в западноевропейской живописи XVIII века. Автореферат на соискание степени кандидата искусствоведения. Москва, 2009. – 183 с.

Hill J. E. Through the Jade Gate to Rome: A Study of the Silk Routes during the Later Han Dynasty, 1st to 2nd Centuries CE. Charleston, South Carolina: BookSurge, 2009. – 714 p.

Said Edward W. Orientalism. New York: Pantheon Books, 1978. – 368 p.

Электронные ресурсы

Montgomery S., Cammack M. “The Mausoleum of China’s First Emperor Partners with the BBC and National Geographic Channel to Reveal Groundbreaking Evidence That China Was in Contact with the West During the Reign of the First Emperor”. 12.10.2016. // Business Wire.[<https://www.businesswire.com/news/home/20161011006769/en/Mausoleum-China’s-Emperor-Partners-BBC-National-Geographic>] (12.07.2019).

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ ВОСТОКОВЕДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: НАВИГАЦИЯ В СИСТЕМЕ ЗНАКОВ

Чеснокова Н.А.

Институт классического Востока и античности НИУ ВШ, Москва
Факультет востоковедения Московской международной академии, Москва

Аннотация. Статья посвящена сложному вопросу междисциплинарного исследования – что оно собой представляет и как может быть организовано. Приведены примеры успешного сочетания востоковедных и антропологических знаний, сравнительных исследований в области мифологии, дуальных систем.

Ключевые слова: междисциплинарность, востоковедение, история науки, изучение стран Востока, гуманитарное знание, методология

INTERDISCIPLINARY APPROACH IN THE FIELD OF ORIENTAL STUDIES: NAVIGATION IN THE SYSTEM OF SIGNS

Nataliya A. Chesnokova

Institute for Oriental and Classical Studies

National Research University Higher School of Economics, Moscow

Faculty of Oriental Studies of the Moscow International Academy, Moscow

Abstract. The article focuses on a difficult yet important question on the interdisciplinary approach in the field of Oriental Studies and tries to explain possible ways of doing such a research. The article is based on the successful examples on the interdisciplinary – Orientalism and Anthropology, Orientalism and Mythology, Binary systems etc.

Keywords: interdisciplinary, Oriental Studies, history of science, Orientalism, humanities, methodology

Начать хотелось бы словами замечательного советского и российского ученого, антрополога, лингвиста, переводчика Вячеслава Всеволодовича Иванова (1929-2017): «Культура еще не все выстроила в симметрические ряды, где достаточно просто играть друг с другом в мяч и не устраивать кровавых политических столкновений, а мы в науке уже пытаемся прийти к этому более формализованному и облегченному варианту» [Иванов 2010: 324]. Это цитата из одной его лекции, посвященной симметрии в антропологии и прошедшей в стенах Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) в 2005 г. Речь в ней шла о том, что еще наши предки в давние времена видели мир через деление его на «свое» и «чужое». Этот фундаментальный принцип проник в мировосприятие и культуру этноса, отразился в традиционных обрядах, сформировал индивидуальность и самобытность народа, сохранился в жанровых характеристиках пьес, сюжете театральных постановок, спортивных состязаниях. Но «свои» и «чужие» – это не только осознание и принятие другой культуры, но и споры, порой перерастающие в ожесточенное противостояние и кровопролитные войны. Поэтому одна из задач, которую обязательно должен ставить перед собой ученый, – преодоление этого невидимого глазу барьера, строительство мостов и составление «толковых словарей» иной культуры, иного языка и представлений о мире. Широко известна популярная цитата французского антрополога Клода Леви-Стросса (1908-2009): «XXI век будет веком гуманитарных наук, или его не будет». Предотвращать конфликты, находить точки соприкосновения и общую систему знаков – задача современного специалиста в области гуманитарных наук, потому что без обнаружения единой системы ценностей и формирования понятного семантического поля межкультурный диалог невозможен.

Задача востоковедов осложняется тем, что изучаемая нами культура может быть достаточно далека от той, что мы привыкли считать «своей», и, соответственно, необходимо выработать или выбрать некоторый комплекс методов, с помощью которых возможно познать «чужой» культурный код.

К счастью для нас, первопроходцами в этом обширном поле нам уже не стать – впрочем, и для нас найдется своя *terra incognita*, в этом можно быть уверенными. До нас же необъятное пространство символов старались постигнуть специалисты в совершенно разных областях, и немало в этом преуспели. Актуальная в наши дни «междисциплинарность» давно укоренилась в исследованиях как отечественных, так и зарубежных ученых, какой бы научной области мы ни коснулись.

«Система знаков», о которой ниже пойдет речь, – не только знаки, связанные с человеческой письменностью (клинопись, иероглифы, алфавит и др.), но и «язык» цвета, времени, ритуала. То, что не сводится к графической или звуковой форме и может выступать в качестве замены предмета, явления, понятия в процессе обмена информацией. Как доказывают исследования известного психолога Ричарда Грегори (1923-2010), почти 90% получаемой нами визуальной

информации до мозга не доходит, а значит, для конструирования реальности используется предыдущий опыт и имеющиеся знания [Грегори 1970]. Соответственно, не столь важно, что мы видим, – большую роль играет то, как это связывается с нашими знаниями о мире. Например, мы видим в современном южнокорейском фильме главного героя в грубой одежде белого цвета: белый – цвет траура на Дальнем Востоке, и сцена задумывалась как печальная; но для современного россиянина цвет траура – черный, и без дополнительных знаний мы не можем выстроить логическую цепочку между одеждой и сюжетом. С другой стороны, иное толкование видим во Вьетнаме – изначально также означавший скорбь и печаль, белый цвет поменял свое значение на цвет чистоты и невинности, когда в XX в. французы ввели белый ао зай в качестве школьной формы в одном из элитных учебных заведений, и юная девушка в белом здесь предстает как скромная и прилежная ученица. Этот простой пример наглядно демонстрирует, как много может стоять за лишь одним из «знаков», а исследование обычно состоит из комплекса подобных знаков и скрытых между строк символов.

Изучаемый источник – система знаков. Ее возможно и получать, и передавать. Как считал выдающийся советский и российский литературовед, культуролог, семиотик Юрий Михайлович Лотман (1922-1993), «если в текстах коммуникативного свойства превалирует функция передачи информации, то в создаваемых искусством художественных – вперед выступает способность генерировать новые сообщения <...> минимально работающей семиотической структурой является не один искусственно изолированный язык или текст на таком языке, а параллельная пара взаимно непереводаемых, но, однако связанных блоком перевода языков» [Лотман 2014: 6-7]. Так культура предстает как двуединая и при этом цельная, «неразложимая» структура семиотическая – и для ее успешного функционирования обязательен диалог и наличие минимум двух понимающих друг друга «собеседников».

«Собеседники» могут быть разнесены во времени, у них может быть разная культура, разный опыт, разные возрастные категории. Но для передачи обязательен «второй» – в таком случае происходит реализация того, что философ и культуролог Моисей Самойлович Каган (1921-2006) характеризовал как «один из компонентов ансамбля потребностей в системе человеческих сущностных сил – потребность в другом человеке как со-участнике моего бытия» [Каган 1996: 145].

Основной способ взаимодействия между «собеседниками» – некоторый текст, понятный для обеих сторон в большей или меньшей степени. При этом важно, что, по мнению советского и российского филолога, лингвиста Владимира Николаевича Топорова (1928-2005), «текст пространственен (т.е. он обладает признаком пространственности, размещается в “реальном” пространстве, как это свойственно большинству сообщений, составляющих основной фонд человеческой культуры) и пространство есть текст (т.е. пространство как таковое может быть понято как сообщение)» [Топоров 1994:

17]. Иными словами, «текстом» может быть не привычный нам перечень некоторых знаков на информационном носителе – тетрадном листе, жестком диске и др. Все вокруг нас – информационное поле, текст.

Именно такое осознание реальности позволяет советскому литературоведу и сценаристу Виктору Борисовичу Шкловскому (1893-1984) проводить аналогию между «не переживанием» как слова, так и окружающей действительности, в частности – безвкусной, по его мнению, советской архитектуры: «Очевидно, дело в том, что форма и смысл арки (как и форма колонны, что тоже можно доказать) не переживается, а она применяется поэтому так же нелепо, как нелепо применение эпитета “сальная” к восковой свече» [Шкловская-Корди 2013: 10]. «Переживание» слова ведет к «переживанию» всей полноты заложенных в него смыслов – мы можем вспомнить спор о значении слова «мир» в названии романа Льва Николаевича Толстого (1828-1910), многозначный заголовок «Пространство»¹ (Конган) классика южнокорейской литературы Чхве Инхуна (1936-2018), «пустоту» и одновременно глубину традиционной китайской поэзии. Например, через «переживание» образа луны поэт Ли Бо (791-762) передает свою отчаянную точку по дому:

«Перед постелью вижу сиянье луны.

Кажется – это здесь иней лежит на полу.

Голову поднял – взираю на горный я месяц;

голову вниз – я в думе о крае родном» [Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии 1977: 263].

Востоковед, как любой ученый, постигает и предполагает возможные интерпретации систем знаков, и для этого он должен не только владеть непосредственно языком этой системы, но и широким кругозором знаний, позволяющим провести дешифровку, он должен уметь «переживать» устройство чужого культурного кода.

О способах дешифровки письменных текстов написано немало книг, одна из них – «От буквы и слова к иероглифу. Системы письма в пространстве и времени» (2016) Вяч.Вс. Иванова [Иванов 2016], речь в которой идет не просто о процессе перевода одного знака другим знаком или группой знаков, а также об ученых, сумевших подобрать «ключ» к чужим культурным кодам.

С другой стороны, «знак» – это и изображение. К примеру, отпечатки ладоней, широко распространенные на стенах верхнепалеолитических пещер, – это тоже «знак», который до конца еще только предстоит разгадать. Это один из древнейших знаков, мы встречаем его и в Мезоамерике, и на Дальнем Востоке, и в странах Евразии. На данный момент, например, на основании разницы в размере между левым и правым отпечатками был сделан вывод о развитии к тому «человека творящего» – homo faber [Иванов 2010: 311-312]. Но ритуальное или практическое значение многих подобных наскальных изображений до сих пор доподлинно не установлено, хотя определен некий «культурный код»,

¹ На русском языке роман называется «Площадь», одно из значений «конган», которое может переводиться и как «пустое место». См.: Чхве, Ин Хун. Площадь. М.: Готика, 2002. – 256 с.

с которым можно работать. Говоря о дешифровке письменности майя, нельзя не упомянуть выдающегося отечественного ученого Юрия Валентиновича Кнорозова (1922-1999), благодаря которому был осуществлен прорыв в изучении большинства майянских текстов.

В китайской культуре присутствует еще одна древнейшая система знаков, глубоко укоренившаяся в дальневосточной философии, литературе, системе мировоззрения, – бинарная оппозиция, выстроенная на 64 уникальных комбинациях из шести черт, составленных «ломанными» (имеющими разрыв в центральной части) либо «цельными» линиями. Это древнейший гадательный памятник «Книга Перемен» (также известный, как «Канон Перемен», кит. Ицзин). На русский язык памятник вместе с обширным комментарием был блестяще переведен отечественным филологом-востоковедом Юлианом Константиновичем Щуцким (1897-1938) [Щуцкий 1960]. «Книга Перемен» – удивительное произведение, выстроенное на основе симметрии и представляющее собой научное достижение древней китайской философской мысли. Существует множество толкований данного памятника и попыток интерпретации его системы знаков, потому что по-прежнему нет ответа на вопрос, что именно дало создателям «Книги Перемен» подсказку о дуальности окружающего пространства.

Дуальность встречается во всех архаических обществах: «живое» и «мертвое», «светлое» и «темное», «верх» и «низ», «справа» и «слева» и др. Фактически вся обрядовая сторона подчинена дуальному мировоззрению. Опять же, нельзя забывать, что «семиотический дуализм – минимальная форма организации работающей семиотической системы» [Лотман 2014: 176], а потому она неизменно будет присутствовать в основе создаваемого культурного кода.

Ранняя структура власти также предполагает двоичность: вождь, заботящийся о боеспособности и наличии продовольствия, и жрец, отправляющий ритуалы и «тракующий знаки» окружающей природы, являясь «избранным посредником» между человеком и невидимыми глазу силами. Любопытно при этом, что, разумеется, не все вожди и жрецы были успешны, но мы имеем сведения только о тех, кто выжил, т.к. заложенное ими устройство общества оказалось конкурентоспособным. История, особенно древняя, не сохраняет имен проигравших. Отголоски подобной дуальной структуры мы видим, например, в древней Японии, где император мыслился не как военный предводитель, а «верховный жрец, его основная функция – обеспечения плодородия» [Мещеряков 2015: 15].

Один из явных примеров обращения к «системе знаков» – это географические карты, особенно те из них, что относятся к категории «убеждающие карты» (*persuasive maps*), также известные как «наводящие [на размышления]» (*suggestive maps*) – цель их, как ее характеризует специалист в области географии и топонимии Марк Монмоньер (род. 1943), «повлиять на мнения или верования, направить или закрепить [в умах] сообщение» [Monmonier 2015: 21]. К такого типа картам можно отнести «Херефордскую карту мира» (*Hereford Mappa Mundi*), датированную 1300 г. и метафорически отражающую средневеко-

вое христианское представление о мире. В 2007 г. она была внесена в программу «Память мира» ЮНЕСКО. Несмотря на то, что к началу XIV в. уже было известно о странах Центральной и Восточной Азии, автор карты предпочел обратиться к библейским сюжетам и связать реальные земли с религиозными объектами почитания (Эдемом, Ноевым ковчегом, Вавилонской башней) и греческими мифами (лабиринт Минотавра, Колонны Геркулеса), населить их фантастическими зверями. В центре «Херефордской карты мира» расположен Иерусалим.

Данная карта родственна появившимся в Европе в VIII в. картам *Orbis terrae*, также известным как «Т-О-образные карты» или «Карты Т-О». Они представляют собой круг, разделенный на три части – Азию, Африку и Европу, между которыми протекают реки, образующие визуальную букву «Т». На картах присутствуют имена сыновей Ноя, между которыми, согласно интерпретации библейской истории, столь распространенной в Средневековье, была поделена земля. На некоторых картах есть указания на отдельные населенные пункты, но изображения ландшафта отсутствуют – т.е. данные карты не предполагают, что по ним возможно ориентироваться в пространстве, их «знаки» следует рассматривать через религиозную лупу.

Похожие карты видим и в Корее в XVII-XVIII вв. Они назывались «Карты Поднебесной» (чхонхадо) и передавали сведения о фантастическом географическом пространстве. На карте в центре круга изображался материк, с четырех сторон окруженный морями. Этот воображаемый континент, не имеющий общего ни с одним реально существующим, представлял собой пангею, сверхконтинент, на котором расположены (в центре) Китай и Корея; страны Азии и Африки (рядом). Он окружен морем с бесчисленным множеством островов, среди которых Япония и Рюкю, удаленные от центра. На периферии, за морем, на узкой полоске суши, напоминающей по форме квадратную рамку, – союзы «варваров», проживающих в «Стране волосатых людей», «Стране одноглазых людей», «Стране женщин», «Стране бессмертных» и т.д. Названия многих фантастических населенных пунктов восходят к китайскому классическому памятнику «Каталогу гор и морей» (кит. Шань хай цзин), датированного первыми веками нашей эры. Предположительно, причина возникновения и скорого успешного распространения чхонхадо кроется в конфликте «свой»-«чужой» и нежелании принять в качестве «старшего» Цинский Китай, управляемый маньчжурами – «варварами», с точки зрения синоцентричного мировосприятия [Чеснокова 2019: 98].

На основе выше приведенных примеров видно, что для корректной и потенциально верной расшифровки знаковой системы необходимо действовать с позиции междисциплинарного исследователя, обращаясь не только к культуре и языку родственных стран и народов, этносов, но и к общим конструктам, зиждущимся на архаичных культурных явлениях, среди которых, например, дуальность или процесс инициации – ритуальное «убийство» с последующим «возрождением» в новом статусе. Подобные процессы хорошо описаны, в

частности, в работах Владимира Яковлевича Проппа (1895-1970) и Михаила Михайловича Бахтина (1895-1975) – замечательных отечественных филологов, получивших мировое признание.

Большое подспорье – исследования в области антропологии, социологии, а также естественных наук. Так, например, исследования французского антрополога, историка и психолога Гюстава Лебона (1841-1931), среди которых «Психология народов и масс», могут быть успешно применены при изучении религиозных течений, политической пропаганды. Оценить внешнюю политику и военные конфликты можно, привлекая дополнительную теоретическую базу в области регионоведения или военной стратегии – например, работы американского политолога и экономиста Эдварда Люттвака (род. 1942). Пространство «знаков» безгранично, и сейчас, в эпоху современных технологий, мгновенного обмена информацией и возможности коммуникации с любым человеком (пусть и с грубым «машинным» переводом), исследователь имеет доступ к колоссальному объему знаний. Будет неоправданно наивным узкомысляще ориентироваться лишь на собственный опыт, забывая об опыте предшественников и достижениях смежных дисциплин.

И все же, несмотря на совершенствующиеся онлайн-переводчики и возрастающую глобализацию, нельзя забывать о том, что без посредника, который может «пережить», интерпретировать незнакомый ему «культурный код» и дешифровать его, пространство между «своим» и «чужим» не сузится настолько, чтобы можно было разглядеть в инаковом «другого».

Литература

1. Иванов, Вяч.Вс. Дуальные структуры в антропологии. – М.: РГГУ, 2010. – 332 с.
2. Иванов, Вяч.Вс. От буквы и слога к иероглифу. Системы письма в пространстве и времени. – М.: Издательский дом ЯСК. Языки славянской культуры, 2016. – 267 с.
3. Каган, М.С. Философия культуры. – СПб: Петрополис, 1996. – 415 с.
4. Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. – Библиотека всемирной литературы, 1977. – 925 с.
5. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. – СПб: Азбука, 2015. – 416 с. (Культурный код)
6. Мещеряков, А.Н. Государь и контроль над природными процессами в Древней Японии // Восток. Oriens. Вып. 1. – М.: Наука, 2015. – С.14-24.
7. Топоров, В.Н. О мифопоэтическом пространстве. – Италия: Studi Slavi, 1994. – 316 с.
8. Чеснокова, Н.А. Корейские «Карты Поднебесной» чхонхудо и определение культурного географического пространства в XVII-XVIII вв. // Вестник Центра корейского языка и культуры. СПб: СПбГУ, 2009. – С.90-106.
9. Шкловская-Корди, В.В. Виктор Шкловский. Воскрешение Слова. С.Пе-

тербург: Типография Э.Соколинского, 1914 г. – фототипическое издание. 2013 г. – 16 с.

10. Щуцкий, Ю.К. Китайская классическая «Книга Перемен». – М., 1960 (переизд. 1992, 1993, 1997).

11. Gregory, Richard. The Intelligent Eye. – London, 1970. – 191 pp.

12. Monmonier, Mark S. Cartography in the Twentieth Century. The History of Cartography. Vol. 6. – Chicago, 2015. – 1960 pp.

**РАЗДЕЛ 2.
В ПРОСТРАНСТВЕ СМЫСЛОВ, СИМВОЛОВ, ЗНАКОВ**

**РЕЧИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОВ МАЛАЙЗИИ
(2003 - 2018 ГОДЫ): ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ**

Черных А.С.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Институт стран Азии и Африки
Москва, Россия

Аннотация. В настоящей работе было проведено исследование средств когезии и степени когерентности текстов речей премьер-министров Малайзии (2003 – 2018 гг.) на основе идей, принципов и положений системно-функциональной лингвистики и с применением методов дискурсивной семантики. В результате проведенного анализа были выявлены дискурсивные особенности, характерные для официальных речей малайзийских премьер-министров.

Ключевые слова: когезия, когерентность, дискурсивные средства, дискурсивный анализ, речи премьер-министров, Малайзия

**SPEECHES BY PRIME MINISTERS OF MALAYSIA
(2003 – 2018): DISCOURSE ANALYSIS**

Chernykh A.S.

The Institute of Asian and African Countries at
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

Abstract. The paper deals with the cohesive devices and the degree of coherence in the texts of the speeches by Malaysian Prime Ministers, who had governed the country from 2003 to 2018. The study is based on the concepts outlined in the works devoted to analysis of cohesion and coherence in the framework of systemic functional grammar and discourse semantics. As a result of the conducted research the specific features of Malaysian Prime Minister speeches were revealed.

Keywords: cohesion, coherence, discourse devices, discourse analysis, Prime Minister speeches, Malaysia

Введение

Малазийские лингвисты начали заниматься исследованиями в рамках дискурсивного анализа с середины прошлого века. Основная заслуга в распространении концепции дискурсивного анализа принадлежит Асмах Хаджи Омар: ее пионерские работы вызвали интерес среди малазийских лингвистов к исследованию дискурса и использованию этого метода при анализе текстов. Начиная с 1980-х годов в свет вышли многочисленные работы, посвященные разным аспектам исследования дискурса на малайском языке.

Предметом настоящего исследования являются средства когезии и степень когерентности текстов речей малазийских премьер-министров (далее – ПМ), поочередно находившихся у власти с 2003 г. по 2018 г. (Абдулла Ахмад Бадави¹ и Наджиб Тун Разак²). Были отобраны тексты речей ПМ на малайском языке, взятые из официальных государственных Интернет-ресурсов³, небольшие по объему, сходные по тематике, но различающиеся концептуально.

Исследование проводилось на основе идей, принципов и положений, изложенных в трудах М.А.К. Халлидея о СФЛ (системно-функциональной лингвистике) [Halliday, Hasan, 1976], и с применением методов дискурсивной семантики, разработанных Р. Гасан [Hasan, 1984; Hasan, 1989] Hasan is concerned with placing the concepts of "coherence" and "cohesive harmony" in relation to each other. She argues that cohesion is the phenomenon on which the foundations of coherence is laid, but coherence requires a particular type of calibration of cohesive relations. She notes that the degree of coherence in a text does not vary either with the numerical or the categorial variation of cohesive ties. It does, however, display a correlation with the degree of interaction between cohesive chains", "author": [{"dropping-particle": "", "family": "Hasan", "given": "Ruqaiya", "non-dropping-particle": "", "parse-names": false, "suffix": ""}], "container-title": "Understanding Reading Comprehension: Cognition, Language, and the Structure of Prose", "id": "ITEM-1", "issued": {"date-parts": [{"1984}], "title": "Coherence and Cohesive Harmony", "type": "article"}, "uris": [{"http://www.mendeley.com/documents/?uuid=20a96b1b-7039-47fba1cf-38d0edc204d2}], {"id": "ITEM-2", "itemData": {"abstract": "1985", "author": [{"dropping-particle": "", "family": "Hasan", "given": "Ruqaiya", "non-dropping-particle": "", "parse-names": false, "suffix": ""}], "container-title": "Language, Context and Text: fspects of language in a social-semiotic perspective", "editor": [{"dropping-particle": "", "family": "Halliday", "given": "M.A.K.", "non-dropping-particle": "", "parse-names": false, "suffix": ""}], {"dropping-particle": "", "family": "Hasan", "given": "Ruqaiya", "non-dropping-particle": "", "parse-names": false, "suffix": ""}], "id": "ITEM-2", "issued": {"date-parts": [{"1989}], "page": "70-96", "publisher": "Oxford University Press", "title": "The Texture of a Text", "type": "chapter"}, "uris": [{"http://www.mendeley.com/documents/?uuid=89a4ab7f-0a29-4214-9195-c1a9fab7c60c"}]}, "mendeley": {"formattedCitation": "[Hasan, 1984; Hasan, 1989]", "plainTextFo

¹ Далее – Бадави, пятый ПМ Малайзии, занимал пост с 3 октября 2003 по 3 апреля 2009 гг.

² Далее – Наджиб, шестой ПМ Малайзии, занимал пост с 3 апреля 2009 по 10 мая 2018 гг.

³ Официальный сайт кабинета Абдуллы Ахмад Бадави [Laman Web Rasmi Pejabat Tun Abdullah Ahmad Badawi] и официальный сайт департамента премьер-министра Малайзии [Portal Rasmi Jabatan Perdana Menteri]

rmattedCitation”.”[Hasan, 1984; Hasan, 1989]”,”previouslyFormattedCitation”.”[4,5]”},”properties”:{“noteIndex”:.0},”schema”.”https://github.com/citation-style-language/schema/raw/master/csl-citation.json”} и Дж. Мартином [Martin, 2001].

1. Лексико-семантический анализ

Лексико-семантический анализ был выполнен с использованием корпусного метода, (в частности, инструмента “Sketch Engine” [Sketch engine]), с помощью которого был создан семпл из текстов речей Наджиба и проведен подсчет частотности употребления лексических единиц.

Проведенный анализ используемых лексических средств показал, что для вербализации концептов ПМ в текстах речей в основном используются глаголы узких семантических групп, при которых в роли актантов выступают имена существительные с абстрактным значением. Например, глагол со значением претворения в жизнь *menjalankan* ‘проводить, осуществлять’ требует использования существительных типа *tugas* ‘обязанности’; глагол со значением развития *meningkatkan* ‘повышать, увеличивать’ – существительных типа *usaha* ‘усилие’, *komitmen* ‘обязательство’; глагол со значением достижения цели *mencapai* ‘достигать’ – существительных типа *kejayaan* ‘успех’, *pertumbuhan* ‘развитие’, *sasaran* ‘цель’.

В результате лексико-семантического анализа текстов речей семпла, были сформулированы три ключевых концепта:

1. «Единство всех национальных общин Малайзии»;
2. «Аллах – Учитель»;
3. «Год реализации поставленных задач».

Проведенный лексико-семантический анализ создает базу для дальнейшего исследования когезии и когерентности, в частности сформулированные концепты и лексические средства их вербализации важны для составления когезивных цепочек (см. п. 3.1).

2. Анализ когезии с позиции СФЛ

Когезия является одной из главных характеристик целостности и связности текста. Когезия характеризуется тем, что она не связана со структурой текста, не зависит от границ предложения и формально выражается в тексте при помощи дискурсивных средств. [Halliday, Hasan, 1976 : 7-8] Выделяется два типа когезии: грамматическая и лексическая.

Грамматическая когезия включает в себя четыре аспекта [Halliday, Hasan, 1976 : 6]:

  Референциальный. Выделяется три типа референциальной когезии:

- личная (личные и притяжательные местоимения);
- указательная (дейктические показатели);
- сравнительная (наречия и прилагательные сравнения, количественные и качественные прилагательные и наречия в сравнительной степени).

  Субституционный. Выделяется три типа субституции: именной группы, глагольной группы и клаузы.

 Эллиптический: особый вид субституционной когезии – подстановка нуля.

 Конъюнктивный: реализуется при помощи коннекторов, которые являются когезивными средствами не сами по себе, а косвенно, в силу их специфического значения и выполняемой функции – указание на семантические связи в тексте. Выделяется четыре типа таких связей: аддитивная, противительная, каузальная, темпоральная.

Лексическая когезия обеспечивает связность текста за счет лексических единиц, входящих в одно семантическое поле. Лексическая когезия не имеет формальных признаков. Любая лексическая единица может стать средством когезии, однако она не несет в себе указание на то, служит ли она для связности текста или нет. Это возможно установить только обратившись к самому тексту.

В результате проведенного анализа средств когезии⁴ с позиции СФЛ были сделаны следующие выводы:

1. Средствами грамматической когезии в основном являются средства референциальной и конъюнктивной когезии.

- Для речей ПМ характерно использование личных местоимений только 1-го лица, поскольку все выступления говорящего обращены к слушающему. Все анализируемые тексты – это тексты от актора, поэтому используются личные местоимения *saya* ‘я’ и *kita* ‘мы, инклюзивное’ (то есть ‘мы’ это «я + кто-то еще»). Другие местоимения 1-го лица, а также все местоимения 2-го лица для обозначения слушающего не релевантны.

- Особая роль принадлежит личному местоимению 3-го лица *ia* ‘он’. Специфика использования этого местоимения в речах ПМ заключается в его дискурсивной функции, которая сближается с функцией указательных местоимений: *ia* используется в анафорической функции для обозначения только неодушевленных предметов (в литературном языке может заменять и лица).

- Средства конъюнктивной когезии, коннекторы, конструируют логически стройную текстуру текста. Каузальные коннекторы типа *oleh kerana itu* ‘по этой причине’, как правило, обеспечивают связь между смысловыми частями текста. К аддитивному типу связи, который является преобладающим, привязаны такие коннекторы, как *dan* ‘и’, *juga* ‘тоже’, *selain itu* ‘кроме того’.

2. Лексическая когезия реализуется в текстах при помощи повторов разных типов, которые членят текст на более мелкие, удобные для восприятия, части, и при помощи модальных глаголов, выражающих интенции говорящего.

3. Анализ когезии и когерентности с позиции дискурсивной семантики

3.1 Степень когезивной гармонии и когерентности

Анализ когезии и когерентности на более абстрактном, чем лексико-семантическом, уровне фокусируется на понятии когезивной гармонии (*cohesive harmony*) [Martin, 2001, с. 37-39]. Анализ когезивной гармонии позволяет выявить семантические связи, которые лежат в основе связности текста и включа-

⁴ На материале фрагмента текста речи Наджиба на заседании членов департамента премьер-министра от 11 января 2016 г.

ет в себя следующие шаги:

1. Деление фрагмента текста на токены, то есть символы, формально выражаемые в тексте лексическими единицами.

2. Образование когезивных цепочек на основе семантических связей между токенами (используя результаты лексико-семантического анализа). Выделяется два типа цепочек [Hasan, 1989 : 84]:

- Цепочки идентичности (*identity chains*): токены отсылают к одному и тому же референту (как лингвистическому, так и экстралингвистическому).

- Цепочки сходства (*similarity chains*): токены относятся к одному и тому же семантическому полю (к сходным событиям, действиям, объектам и их свойствам).

Приведем примеры цепочек идентичности и цепочек сходства⁵ :

Таблица №1 – Цепочки идентичности

Цепочки идентичности		
№	Токены ⁶	Перевод
((1))	kita – kita – kita – kita – kita – kita – kita – kita – kita – kita – kita – we	мы – мы – мы – мы – мы – мы – мы – мы – мы – мы – мы – мы
((2))	saya – saya – saya – saya – saya – saya	я – я – я – я – я – я

Таблица №2 – Цепочки сходства

Цепочки сходства		
№	Токены	Перевод
(1)	kini – pada suku tahun pertama tahun ini – bagi bulan Mac 2017 – baru-baru ini – disini – pada bulan Julai ini – mengikut masa yang telah ditetapkan – tidak lama lagi	сейчас – в первом квартале этого года – за март 2017 года – недавно – сейчас – в июле – в ранее установленное время – скоро
(2)	mesti teruskan – yang boleh diteruskan – dijadikan – akan dilancarkan – perlu dilaksanakan – akan [kita] lancarkan	должны продолжить – который можно продолжить – стал (досл. был превращен) – будет запущен – должен быть реализован – [мы] запустим

3. Подсчет каждого типа токенов [Hasan, 1984 : 211-214] Hasan is concerned with placing the concepts of «coherence» and «cohesive harmony» in relation to each other. She argues that cohesion is the phenomenon on which the foundations of coherence is laid, but coherence requires a particular type of calibration of cohesive relations. She notes that the degree of coherence in a text does not vary either

⁵ На материале текста речи Наджиба на заседании членов департамента премьер-министра от 05 июня 2017 г.

⁶ Референтом токенов цепочки (1) является и говорящий (ПМ), и слушающий (аудитория), что реализуется в инклюзивном местоимении *kita* 'мы'; референтом токенов цепочки (2) – только говорящий.

with the numerical or the categorial variation of cohesive ties. It does, however, display a correlation with the degree of interaction between cohesive chains», «author»: [{ «dropping-particle»:»», »family»:»Hasan», »given»:»Ruqaiya», «non-dropping-particle»:»», «parse-names»:false, «suffix»:»» }], «container-title»:» «Understanding Reading Comprehension: Cognition, Language, and the Structre of Prose», «id»:»ITEM-1», «issued»: { «date-parts»: [[«1984»]] }, «title»: «Coherence and Cohesive Harmony», «type»: «article», «uris»: [«http://www.mendeley.com/documents/?uuid=20a96b1b-7039-47fb-a1cf-38d0edc204d2»]], »mendeley»: { «formattedCitation»:» [Hasan, 1984]», «manual Formatting»:» [Hasan, 1984, c. 211]», «plain Text Formatted Citation»:» [Hasan, 1984]», «previouslyFormatted Citation»:» [Hasan, 1984]», »properties»: { «noteIndex»:0, «schema»: «https://github.com/citation-style-language/schema/raw/master/csl-citation.json» }:

- общее число токенов (ОТ);
- релевантные (РТ) – входят в цепочки;
- периферийные (ПТ) – не входят в цепочки;
- центральные (ЦТ) – взаимодействуют⁷ с другими токенами;
- нецентральные (НТ) – не взаимодействуют.

4. Определение степени когезивной гармонии, которая выражается в процентном соотношении центральных токенов от общего числа токенов и доли центральных токенов по отношению к периферийным.

В таблице №3 приведены подсчеты каждого типа токенов и их соотношений⁸.

Таблица №3 – Типы токенов и их соотношения

ОТ	РТ	ПТ	ЦТ	НТ	% ЦТ от ОТ	ЦТ на ПТ
117	113	4	84	29	71,79	21

Проведенный анализ демонстрирует:

- высокий процент доли центральных токенов от общего числа токенов: 71,79 %;
- довольно высокую долю центральных токенов по отношению к периферийным: 21.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о высокой степени когезивной гармонии.

Степень когерентности текста определяется на основе соотношения: чем выше степень когезивной гармонии, тем выше степень когерентности текста. [Hasan, 1984 : 216] Hasan is concerned with placing the concepts of ‘coherence’ and ‘cohesive harmony’ in relation to each other. She argues that cohesion is the phenomenon on which the foundations of coherence is laid, but coherence requires a particular type of calibration of cohesive relations. She notes that the degree of coherence in a text does not vary either with the numerical or the categorial variation

⁷ Взаимодействие, или когезивная гармония, имеет место, когда два или более токена одной цепочки одинаково взаимодействуют с двумя или более токенами другой. По существу, это грамматические отношения (например, актор и действие, эпитет и предмет, действие и цель действия).

⁸ На материале текста речи Наджиба на заседании членов департамента премьер-министра от 05 июня 2017 г.

of cohesive ties. It does, however, display a correlation with the degree of interaction between cohesive chains”, ”author”:[{“dropping-particle”：“”, ”family”：“Hasan”, ”given”：“Ruqaiya”, ”non-dropping-particle”：“”, ”parse-names”：false, ”suffix”：“”}], ”container-title”：“Understanding Reading Comprehension: Cognition, Language, and the Structure of Prose”, ”id”：“ITEM-1”, ”issued”：{“date-parts”：[[“1984”]]}, ”title”：“Coherence and Cohesive Harmony”, ”type”：“article”}, ”uris”：[“http://www.mendeley.com/documents/?uuid=20a96b1b-7039-47fb-a1cf-38d0edc204d2”}], ”mendeley”：{“formattedCitation”：“[Hasan, 1984]”, ”manualFormatting”：“[Hasan, 1984, c. 216]”, ”plainTextFormattedCitation”：“[Hasan, 1984]”, ”previouslyFormattedCitation”：“[Hasan, 1984]”}, ”properties”：{“noteIndex”：0}, ”schema”：“https://github.com/citation-style-language/schema/raw/master/csl-citation.json”} Так как проведенный нами анализ показал высокую степень когезивной гармонии, можно сделать вывод о высокой степени когерентности текста.

3.2 Идентификация референтов акторов

Возможность идентификации референтов акторов в речах ПМ представляет собой довольно сложную проблему, поскольку в текстах нет достаточных средств для обозначения акторов, то есть обозначения говорящего и слушающего как деятелей.

Анализ акторов как токенов цепочек идентичности⁹ показал, что:

1. Актор всегда один: только говорящий – *saya* ‘я’. Говорящий, объединяющий себя со слушающим, – *kita* ‘мы, инклюзивное’.
2. Экстралингвистическую сущность слушающего практически невозможно выявить по тексту без обращения к ситуации (за исключением случаев, когда слушающий представлен отдельными высокопоставленными лицами, упомянутыми в приветственной части).

Таким образом, можно сделать вывод о низкой степени возможности идентификации акторов в текстах речей малайзийских ПМ.

Заключение

В настоящей работе были применены методы дискурсивного анализа к текстам речей малайзийских ПМ. В ходе исследования было установлено, что подходы, основанные на принципах СФЛ, и методы дискурсивной семантики весьма эффективны для проведения дискурсивного анализа текстов указанных речей, позволившего выявить и определить специфические черты их структурной организации.

Официальные речи ПМ – это особый тип коммуникативной практики, имеющий свои отличительные черты. Основная стратегия анализируемой коммуникативной практики – это стратегия на убеждение с использованием тактики в виде разнообразных типов повторов.

В результате проведенного исследования были выявлены дискурсивные особенности, характерные для речей малайзийских ПМ:

– Лексико-семантический анализ показал, что лексические единицы, формирующие основные концептуальные идеи в речах ПМ, входят в состав сти-

⁹ На материале речи Бадави на конгрессе, посвященном национальной интеграции в 2007 г.

листически нейтральной лексики, обеспечивающей легкость восприятия и не допускающей двойного толкования.

– Анализ когезии с позиции СФЛ продемонстрировал, что одни и те же дискурсивные средства когезии обеспечивают связность текста на разных уровнях: внутри, между предложениями, между абзацами, между смысловыми частями.

– Анализ когезии и когерентности с позиции дискурсивной семантики показал, что для текстов речей малайзийских ПМ характерна высокая степень когерентности при низкой степени возможности идентификации акторов.

Литература

1. Halliday M.A.K., Hasan R. Cohesion in English. London: Longman, 1976. 375 p.
2. Hasan R. Coherence and Cohesive Harmony // Understanding Reading Comprehension: Cognition, Language and the Structure of Prose / J. Flood (ed.). Newark, Del.: International Reading Association. 1984: 181–219.
3. Hasan R. The Texture of a Text // Language, Context and Text / M. A. K. Halliday and R. Hasan. Geelong, Vic.: Deakin University Press. 1989: 70–96.
4. Martin J.R. Cohesion and Texture // Handb. Discourse Analysis / Schiffrin D., Tannen D., Hamilton H. (ed.). 2001: 35–53.

Электронные ресурсы

5. Laman Web Rasmi Pejabat Tun Abdullah Ahmad Badawi. <http://www.ptab.jpm.my/ptab/portal/index.php> (12.05.2018).
6. Portal Rasmi Jabatan Perdana Menteri. <http://www.jpm.gov.my> (23.10.2017).
7. Sketch Engine. <https://www.sketchengine.eu> (12.01.2018).

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОМ СМЫСЛЕ ИЗМЕНЕНИЯ НАЗВАНИЙ РАБОТ КИМ ИР СЕНА В РАЗЛИЧНЫХ ИЗДАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТ 1940–1960-х ГОДОВ)

Логиновский Е.Л.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

Аннотация. Работам Ким Ир Сена 1940–1960-х годов регулярно присваивались названия, отличные от оригинальных, при новых изданиях. Это делалось вследствие необходимости повышения узнаваемости работ указанного периода среди жителей КНДР и улучшения пропаганды актуальных историографических и политических положений. До 1968 г. изменения изначальных названий работ были направлены, главным образом, на собственно пропаганду политики Трудовой партии Кореи. Начиная с 1968 г., редакторы заменяли ханмунские элементы на исконно корейские, а также подбирали выражения нейтрального звучания, чтобы отказаться от использования лексики, входившей в противоречие с политическими условиями конца 1960-х и 1970-х годов.

Ключевые слова: Ким Ир Сен, культурный национализм, нормы языка, пропаганда, ханмун, идеологическая мобилизация

ON THE ISSUE OF POLITICAL SENSE IN CHANGING THE HEADLINES IN VARIOUS EDITIONS OF WORKS BY KIM IL SUNG: PROCEEDING FROM THE WORKS APPEARED FROM THE 1940S TO THE 1960S

Egor L. Loginovskii

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Abstract. The works by Kim Il Sung published between 1945 and 1965 have been given new titles on a regular basis. Mostly, editors sought to raise awareness of Kim's works relating to this period among the North Korean populace and to broadcast newly-developed political and historical concepts. Prior to 1968, changes in naming Kim's works had primarily met the needs of explaining Party policies to North Koreans. From 1968 on, China-inspired hanmun elements of Kim's works' headlines have been replaced with the Korean synonyms. In addition, only the late 1960s demonstrated the editors' intention to reject wording that had not fit into North Korea's political environment of the late 1960s and 1970s while publishing new versions of Kim's writings. Emotionally neutral expressions had become used frequently after 1967.

Keywords: Kim Il Sung, cultural nationalism, norms of language, propaganda, hanmun, ideological mobilization

До середины 2010-х годов крупнейшей широкомасштабной публикацией первичных источников по новейшей истории Кореи, осуществленной в КНДР, являлось «Полное собрание сочинений Ким Ир Сена» в 100 томах (김일성전집) (далее – ПСС), выпущенное в 1992–2012 гг. издательством Трудовой партии Кореи (ТПК). Неотъемлемым и крайне полезным сопроводительным материалом к этой коллекции является «Каталог Полного собрания сочинений Ким Ир Сена» [Каталог 2012]. В «Каталоге...» работы первого северокорейского лидера перечислены в хронологическом и алфавитном порядке.

Теоретически такое масштабное издание, впервые в практике КНДР снабженное перечнем включенных в него элементов, должно было стать наиболее совершенной из всех попыток крупных публикаций работ Ким Ир Сена. Тем не менее, сверка содержания трудов в редакциях до и после 1992 г. выявляет большое число неурегулированных вопросов как количественного (отсутствует не менее 100 работ; есть труды, возникновение которых в указанных обстоятельствах было маловероятно, и т.д.), так и качественного характера, к каковым, среди прочего, мы относим вопрос о разнице в содержании названий одних и тех же работ в различных изданиях.

Изначально довольно многие речи Ким Ир Сена, которым не был придан сразу программный характер, не имели специальных названий, будучи определяемы обычно по обстоятельствам их появления. Это сделало возможными переименования ранее издававшихся трудов. В настоящее время мы выделяем две наиболее важные цели, которые преследовались этими изменениями:

- а) повышение узнаваемости содержания тех или иных работ внутри КНДР;
- б) формирование требуемого идеологического настроения среди жителей страны.

Повышение узнаваемости. Не вызывает сомнений, что именно этой цели изначально служила замена заголовка заключительной речи Ким Ир Сена на июньском 1958 г. пленуме ЦК ТПК. Уже в 1960 г. прежнее название работы было вынесено в подзаголовок, и теперь она именовалась «О расширении производства товаров народного потребления и улучшении товарооборота». Позднее ханмунное слово 확대 (“расширение”) было заменено на более привычное в северокорейской языковой среде слово 늘 (от 늘다 “увеличение”), что было отражено и в изданиях на иностранных языках. С начала 1980-х годов выступление на пленуме известно как «Об увеличении производства товаров народного потребления и улучшении товарооборота» [Ким 1959; Ким 1960б; Ким 1983а; Каталог 2012: 155] (здесь и далее мы приводим по возможности наиболее близкие к оригиналу русские переводы названий работ, не всегда совпадающие с официальным переводом КНДР. – Е.Л.).

На таком весьма нечастом примере двукратного изменения названий хорошо просматривается и стремление к использованию максимальному использованию исконно корейской лексики или же лексики более высокой частотности. Еще в первой половине 1960-х годов редакторы собраний сочинений частично

изменяли заголовки работ, руководствуясь, насколько можно судить, именно этим принципом. На примере двух работ 1946 и 1947 гг. видно, что в издании 1963 г. слово 형세 (“положение”) подверглось замене на синоним 정세. Оба эти слова имеют ханмунную природу, однако второй вариант содержит элемент 情, который весьма часто применяется в корейской лексике. Практика конца 1940-х годов свидетельствует, однако, что эти слова употреблялись со схожей частотой [Ким 1949; Ким 1963б]. В дальнейшем частотность слов с указанным элементом многократно возросла, и с позиции улучшения узнаваемости работ вождя замена была оправданной.

Существенно обратить внимание на постепенное, а не одномоментное изменение названий трудов Ким Ир Сена. Для изданий 1960–1967 гг. характерно сосуществование заголовков актуального содержания и широкого использования оборотов с ханмунной основой [Ким 1960а; Ким 1960б; Ким 1960в; Ким 1965; Ким 1967].

Наглядной иллюстрацией здесь выступают труды от 14 и 23 июня 1947 г. Еще в середине 1960-х годов, когда складывались языковые нормы, окончательно принятые в том же десятилетии и предполагавшие более заметный, нежели ранее, отход от китайского влияния, считалось допустимым сохранять в заглавии первого из них ханмунное слово 수립 (“установление”), включенное туда с самого начала, а второго – элемент того же происхождения 미래 (“будущее”). Уже к началу публикации 50-томных «Сочинений» (김일성저작집) в 1979 г. эти части заглавий были заменены на исконно корейские 세우는것 и 앞날, соответственно [Ким 1963б; Ким 1979].

Не ранее 1968 г. стали предприниматься попытки повсеместной замены ханмунных элементов на исконно корейские, что зафиксировано в материалах второго и последующих томов «Избранных произведений». Это коснулось отнюдь не всех работ. Так, речь «За дальнейшее развитие сельского хозяйства, лесной и рыбной промышленности» (21 января 1950 г.), в заголовке которой в середине 1960-х годов присутствовало ханмунное слово 가일층 (“еще более”, “дальнейший”), не утратила его и в 1995 г., тогда как заглавие одного из трудов, возникшего 11 годами позднее, также содержало это слово, однако было к 1999 г. перестроено с более широким использованием стандартной корейской лексики и грамматики. Аналогично, ханмунные элементы названий сохранились в тех работах периода 1945–1965 гг., которые публиковались редко или впервые вышли в свет только в 1970–1990-е гг. [Ким 1961; Ким 1964; Ким 1979; Каталог 2012: 36–46, 85, 172]

Пропаганда вновь вырабатываемых историографических и политических установок. Вторая из выделенных нами целей редактирования названий кимирсеновских произведений достигалась через ревизию исторических концепций в свете вновь распространяемых официальных установок, а также через встраивание исторических фактов и явлений, имевших место после августа 1945 г., в концепцию, выработанную властями в условиях многолетнего раскола страны на два государства и невозможности его быстрого преодоления.

Известно, что как при жизни, так и после кончины Ким Ир Сена наиважнейшей своей работой руководство КНДР считало и считает политическую работу. Уже в первой половине 1960-х годов это отразилось в целом ряде переизданий речей, названия которых являлись отныне скорее актуальными лозунгами, нежели обычными указаниями на содержание текста. Названия нового вида часто сформированы с применением глагольной части сказуемого побудительного наклонения или приема опущения.

Вот лишь некоторые знаки этого. В 1963 г. или даже раньше «Обращение к корейскому народу по случаю опубликования ВНКСК Закона о национализации промышленности, железных дорог, транспорта, средств связи, банков и других учреждений» (10 августа 1946 г.) стало называться «Национализация важнейших отраслей промышленности – основа для строительства суверенного и независимого государства», а «Обращение к корейской молодежи накануне установления демократического временного правительства» (23 июня 1947 г.) – «Корея будущего принадлежит молодежи». Не позднее следующего, 1964 года редакторы работ Ким Ир Сена присвоили «Итоговой речи на II сессии Верховного народного собрания Кореи» (1 февраля 1949 г.) наименование «Выполнение двухлетнего народнохозяйственного плана – материальный залог объединения Родины». Изменения первой половины 1960-х годов привели к тому, что названия, которые не могли быть характерны для работ второй половины 1940-х годов, закрепились в крупных изданиях работ Ким Ир Сена после 1979 г. [Ким 1949; Ким 1963б; Ким 1964]

Актуализация названий трудов более раннего времени требовалась, по-видимому, не только для пропаганды текущего курса ТПК и правительства КНДР, но и для приведения их в вид, более подходящий современным правилам жизни в республике. Ярким примером такой модернизации выступает «Доклад о развитии народного хозяйства Северной Кореи в 1947 году» (19 февраля 1947 г.), который уже в начале 1970-х годов носил заголовок «О плане развития народного хозяйства на 1947 год» [Ким 1949; Ким 1970]. Механический перенос реалий КНДР времен существования развитого социалистического строя на годы, когда планирование еще не обладало сложившимся позднее характером и когда сам по себе социализм не заявлялся в качестве ориентира, не может преследовать иных целей, кроме выстраивания простой схемы, согласно которой история КНДР представляет собой относительно единое целое, которое развивалось все время в одном и том же направлении.

Отметим и еще одну особенность. Заголовки трудов, выпущенных в рассматриваемый нами период, в последующих переизданиях периодически представляют собой высказывания от первого лица; при их передаче на русский язык северокаорейские переводчики используют глагол “приветствовать”. Такова, к примеру, «Поздравительная речь на церемонии открытия движения по ширококолейной железной дороге Хэджу – Хасон» (12 августа 1958 г.), которая в русском переводе 1983 г. стала известна как «Горячо приветствую молодых строителей железной дороги – создателей нового образца коллективного но-

ваторского движения». «Сочинения» содержат немало работ, озаглавленных аналогичным образом, что позволяет отнести время возникновения указанной особенности к периоду до 1979 г. включительно. С учетом сохранения оригинального названия данной работы в «Избранных сочинениях» (2-е изд., 1960–1964) становится понятно, что такой прием наименования был выработан между 1964 и 1979 гг. [Ким 1960в; Ким 1983а]

Примерно в эти же 15 лет в названиях трудов вождя обнаруживают себя ревизионистские установки историографии. К примеру, редакторы работ Ким Ир Сена стремились исключить из общественного дискурса память о преобладающей роли Советского Союза в освобождении Кореи и вообще преуменьшить значимость советского вектора внешней политики КНДР. Ряд речей, где Ким Ир Сен прямо указывал на вклад Красной Армии в разгром японского милитаризма (например, выступления 15 августа 1952 г. и 14 августа 1955 г.), к 1982 г. получили заголовки принципиально иного звучания [Ким 1952; Ким 1955б; Ким 1981; Ким 1982а].

Тем не менее, на ранних этапах «холодной войны» северокорейская пропаганда крайне активно обозначала особую роль СССР для молодой республики. В должествовавшей эпохе ключе были озаглавлены «Доклад об итогах визита правительственной делегации Корейской Народно-Демократической Республики в Союз Советских Социалистических Республик» (III сессия Верховного народного собрания КНДР, 22 апреля 1949 г.) и доклад на расширенном пленуме ЦК ТПК (5 декабря 1957 г.) «Великое единство социалистического лагеря, возглавляемого Советским Союзом, и новый этап в международном коммунистическом движении» [Ким 1949; Ким 1960б].

Соответствующие акценты были сняты частично в 1960-х годах. Немаловажно, что тогда тема доклада об итогах визита в марте 1949 г. была приведена к единой норме, не позволяющей понять всю значимость поездки северокорейского лидера в Советский Союз, но не изменена до неузнаваемости. Позднее упоминания визита фактически исчезли из общедоступных изданий. Равным образом, к началу 1980-х годов название доклада на пленуме ЦК партии было лишено как эпитетов к «единству социалистического лагеря», так и указаний на ведущую силу этой группы государств [Ким 1964; Ким 1982б].

Следует затронуть и вопрос о расширении заголовков с течением времени. Так, в название речи «Чего будут требовать все политические партии и общественные организации в связи с образованием временного демократического правительства» (14 июня 1947 г.) уже в 1949 г. было добавлено указание на то, что это правительство именно корейское. Еще более внушительной переделке подверглась работа «Создание Трудовой партии и текущие задачи» (26 сентября 1946 г.). Спустя 20 лет после выхода эта речь стала называться «О создании Трудовой партии Северной Кореи и о вопросе основания Трудовой партии Южной Кореи» [Ким 1947; Ким 1949; Ким 1963б; Ким 1967].

Важным считалось и приведение названий к нейтральному смысловому знаменателю. Необходимость такого шага вызвана тем, что в прежние времена

лексика заглавий ряда работ была более эмоционально насыщенной. Так, речь «За новый подъем в рыбной промышленности» (11 июня 1959 г.) получила между 1983 и 1998 гг. заголовок «За еще большее развитие рыбной промышленности», а выступление, еще в начале и середине 1960-х годов известное как «Повышать роль уезда, еще больше развивать местную промышленность и сельское хозяйство и эпохально улучшить жизнь народа» (8 августа 1962 г.), в конце того же десятилетия было переименовано в «Укреплять роль уезда, еще больше развивать местную промышленность и сельское хозяйство и значительно улучшить жизнь народа» [Ким 1960в; Ким 1963а; Ким 1968; Ким 1983б; Каталог 2012: 163; Нодон синмун. 10.08.1962]. Не приходится сомневаться, что выбор в пользу нейтрально звучащих выражений впервые был сделан в конце 1960-х годов, на фоне неудач в достижении высоких хозяйственных показателей и продления семилетки 1961–1967 гг. дополнительно на три года.

Схожим образом, выступления, в названиях которых содержалась явная критика политической практики Северной Кореи прошлых лет, уже достаточно рано получили иные заголовки, фактически нивелирующие первоначальный критический заряд. Такова, к примеру, судьба доклада «Об ошибках и недостатках в работе партийных организаций Коммунистической партии Северной Кореи» (17 декабря 1945 г.), который в период между 1955 и 1967 гг. получил менее выразительное и отчетливо нейтральное название «О работе всех звеньев партийных организаций Коммунистической партии Северной Кореи» [Ким 1955а; Ким 1967]. Мы полагаем, что это было сделано из соображений необходимости поддерживать уверенность населения КНДР в правоте указаний вождя.

Предварительный анализ различных изданий ряда работ Ким Ир Сена, возникших в период с середины 1940-х по середину 1960-х годов, названия которых в их ранее фиксировавшейся форме не совпадают с приведенными в «Каталоге...», показывает следующее:

1. Можно выделить два важнейших периода систематического пересмотра названий. Ведущим мотивом деятельности редакторов в первый период (1960–1967) являлось повышение ценности названий старых трудов для актуальных задач пропаганды, а мотивы культурного национализма проявлялись эпизодически. В свою очередь, второй период (1968–1979) демонстрирует резкое усиление движения за использование исконно корейских языковых явлений, обогнавшего еще в первой половине 1960-х годов;

2. Изменения лексики в названиях работ затрагивали преимущественно труды, которые были устойчиво важны для дискурса КНДР (например, неоднократно переиздавались);

3. Тенденция к замене ханмунной лексики исконно корейской прослеживается только с конца 1960-х годов. Вероятнее всего, основная доля перестройки старых наименований работ в этом и в других направлениях пришлась на период 1968–1979 гг.;

4. С течением времени лексика в названиях ряда работ была заменена с эмоционально окрашенной на нейтральную; в ряде случаев заголовки были существенно переработаны, чтобы не появлялось необходимости прибегать к словам с негативным смыслом. Изменения такого рода впервые фиксируются с 1967–1968 гг.

Литература / Источники

1. Ким 1949 – 김일성 . 조국의 통일독립과 민주화를 위하여 (Ким, Ир Сен. За объединение, независимость и демократизацию Родины) : в 2-х т. Пхеньян: Куннип инмин чхульпханса, 1949.

2. Ким 1952 – 김일성 . 위대한 쏘베트 군대에 의하여 우리 조국이 일본 제국주의 식민지 통치로부터 해방된 8.15 7주년 기념 평양시 경축대회에서 진술한 보고 (Ким, Ир Сен. Доклад на праздничном митинге в городе Пхеньяне, посвященном седьмой годовщине освобождения нашей Родины 15 августа великой Советской Армией от колониального господства японского империализма). Пхеньян: Чосон нодондан чхульпханса, 1952. 30 с.

3. Ким 1955а – 김일성 . 북조선 공산당 당단체들의 사업에 있어서의 착오와 결점에 대하여 (Ким, Ир Сен. Об ошибках и недостатках в работе партийных организаций Коммунистической партии Северной Кореи). Пхеньян: Чосон нодондан чхульпханса, 1955. 18 с.

4. Ким 1955б – 김일성 . 위대한 쏘베트 군대에 의한 8.15 조선 해방 10주년 기념 보고 (Ким, Ир Сен. Доклад в честь 10-летия освобождения Кореи 15 августа великой Советской Армией). Пхеньян: Чосон нодондан чхульпханса, 1955. 18 с.

5. Ким 1959 – 김일성 . 조선로동당 중앙위원회 1958년6월 전원회의에서 진술한 결론 (Ким, Ир Сен. Заключительная речь на июньском 1958 года пленуме ЦК ТПК). Пхеньян: Чосон нодондан чхульпханса, 1959. 23 с.

6. Ким 1960а – 김일성선집 4 (Ким, Ир Сен. Избр. соч. Т. 4). Пхеньян: Чосон нодондан чхульпханса, 1960. 571 с.

7. Ким 1960б – 김일성선집 5 (Ким, Ир Сен. Избр. соч. Т. 5). Пхеньян: Чосон нодондан чхульпханса, 1960. 563 с.

8. Ким 1960в – 김일성선집 6 (Ким, Ир Сен. Избр. соч. Т. 6). Пхеньян: Чосон нодондан чхульпханса, 1960. 529 с.

9. Ким 1961 – 김일성 . 화학 공업의 가일층의 발전을 위하여 (Ким, Ир Сен. За дальнейшее развитие химической промышленности). Пхеньян: Чосон нодондан чхульпханса, 1961. 18 с.

10. Ким 1963а – 김일성 . 군의 역할을 높이며 지방공업과 농촌경리를 더욱 발전시켜 인민 생활을 획기적으로 향상시키자 (Ким, Ир Сен. Повышать роль уезда, еще больше развивать местную промышленность и сельское хозяйство и эпохально улучшить жизнь народа). Пхеньян: Чосон нодондан чхульпханса, 1963. 49 с.

11. Ким 1963б – 김일성선집 1 (Ким, Ир Сен. Избр. соч. Т. 1). Пхеньян: Чосон нодондан чхульпханса, 1963. 387 с.

12. Ким 1964 – 김일성선집 2 (Ким, Ир Сен. Избр. соч. Т. 2). Пхеньян: Чосон нодондан чхульпханса, 1964. 431 с.
13. Ким 1965 – 김일성 .조선로동당창건 20주년에 제하여 (Ким, Ир Сен. По случаю 20-летия со дня основания Трудовой партии Кореи). Пхеньян: Чосон нодондан чхульпханса, 1965. 49 с.
14. Ким 1967 – 김일성저작선집 1 (Ким, Ир Сен. Избр. произведения. Т. 1). Пхеньян: Чосон нодондан чхульпханса, 1967. 394 с.
15. Ким 1968 – 김일성저작선집 3 (Ким, Ир Сен. Избр. произведения. Т. 3). Пхеньян: Чосон нодондан чхульпханса, 1968. 594 с.
16. Ким 1970 – 김일성 .사회주의경제관리문제에 대하여 1 (Ким, Ир Сен. О проблемах управления социалистической экономикой. Т. 1). Пхеньян: Чосон нодондан чхульпханса, 1970. 394 с.
17. Ким 1979 – 김일성저작집 3 (Ким, Ир Сен. Соч. Т. 3). Пхеньян: Чосон нодондан чхульпханса, 1979. 540 с.
18. Ким 1981 – Ким, Ир Сен. Соч. Т. 7. Пхеньян: Изд-во лит-ры на ин. яз., 1981. 524 с.
19. Ким 1982а – Ким, Ир Сен. Соч. Т. 9. Пхеньян: Изд-во лит-ры на ин. яз., 1982. 475 с.
20. Ким 1982б – Ким, Ир Сен. Соч. Т. 11. Пхеньян: Изд-во лит-ры на ин. яз., 1982. 475 с.
21. Ким 1983а – Ким, Ир Сен. Соч. Т. 12. Пхеньян: Изд-во лит-ры на ин. яз., 1983. 593 с.
22. Ким 1983б – Ким, Ир Сен. Соч. Т. 13. Пхеньян: Изд-во лит-ры на ин. яз., 1983. 498 с.
23. Каталог 2012 – 김일성전집목록 (Каталог Полного собрания сочинений Ким Ир Сена). Пхеньян: Чосон нодондан чхульпханса, 2012. 834 с.
24. Нодон синмун. 10.08.1962.

Электронные ресурсы

Kim 1947 – What Every Political Party and Social Organization Must Demand on the Establishment of a Democratic Interim Government of Korea. Kim Il Sung. Woodrow Wilson International Center for Scholars. [<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116520>] (09.09.2018).

**«НЕЧИСТАЯ СИЛА «ТОККЭБИ» В РАССКАЗЕ ЛИ САНА (1910-1937)
«ВОЛ И ЧЕРТ» (ХВАНСО-ВА ТОККЭБИ)»**

Понкратова Е.А.

Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена одному из рассказов известнейшего корейского писателя Ли Сана (1910-1937) – «Вол и черт» Хвансо-ва токкэби (“황소와도깨비”). Объектом исследования является один из героев черт (токкэби). Мы рассматриваем непосредственно образ токкэби в произведении, обращая внимание на его внешность, поступки и мотивы поведения, взаимодействие с окружающим миром, а вслед за тем – сравниваем с «традиционным» представлением о «нечистой силе», отраженным в литературных памятниках Кореи и Японии.

Ключевые слова: Ли Сан, токкэби, Корея, óни, Япония, фольклор

**“THE EVIL CREATURE “TOKKAEBI”
IN THE YI SANG’S (1910-1937) STORY
“THE OX AND THE GOBLIN” (HWANGSO-WA-TOKKAEBI)”**

Evgeniya A. Ponkratova

Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia

Abstract. The article focuses on a short-story “The Ox and the goblin” Hwangso-wa-tokkaebi (“황소와도깨비”) written by famous Korean writer Yi Sang (1910-1937). The object of my research is a goblin (tokkaebi) who is one of the main heroes of the story. I examine the image of tokkaebi in the tale, paying attention to his appearance, actions and motives of behavior, his interaction with the outward things. In conclusion I compare how the traditional idea of an “evil creature” was reflected in Korean and Japanese literary records.

Keywords: Yi Sang, tokkaebi, Korea, oni, Japan, folklore

Ли Сан (1910-1937), которого называют одним из лучших модернистов Кореи¹, – писатель и поэт колониальной эпохи. Он умер в раннем возрасте в 27 лет, но, несмотря на свою короткую литературную карьеру, создал сюрреалистические и весьма авангардные произведения, которые значительно опережали свое время².

Наше исследование посвящено одному из рассказов Ли Сана, а точнее литературной сказке – «Вол и черт» Хвансо-ва токкэби (황소와도깨비). «Вол и черт» написана в 1937 г. В 1999 г. была выпущена детская книга, которая несколько раз переиздавалась. В 2012 г. по ней сняли мультфильм, а в марте 2017 г. поставили кукольный спектакль.

В центре повествования – торговец деревом по имени Тольсве и его вол, в котором он души не чаёт. Как-то вечером мужчина встречает существо – токкэби (черта), которое просит о помощи и которому срочно нужно отрастить хвост, и лучшее место для восстановления – желудок вола. Торговец, сжалившись над токкэби, «одалживает» ему внутренность вола на 2 месяца.

К концу установленного срока выясняется, что черт, разжирев, не может выбраться из вола наружу. В итоге Тольсве решает эту проблему, и токкэби удается вылезти из желудка вола. В благодарность существо, как и обещало, наделяет вола огромной силой и растворяется. Торговец остается счастливо жить со своим быком.

Несмотря на то, что многие произведения Ли Сана уже давно входят в золотой фонд корейской современной литературы, «Вол и черт» – мало кому известный рассказ. На сегодняшний день не существует перевода ни на английский, ни на русский языки. Наше исследование – первый фрагментарный перевод произведения на русский язык.

В основе сказки «Вол и черт» лежит фольклорный образ нечистого духа – токкэби, который часто встречается в народных сказаниях, появившихся задолго до XX в.

В корейском фольклоре так же, как и во многих фольклорах мира, существуют рассказы о встречах человека со сверхъестественными существами. Очень частым персонажем в таких повествованиях выступает токкэби – мифический персонаж корейского фольклора, которого очень часто приравнивают к японским чертям *они* и западным гоблинам и троллям. Корейский фольклор насчитывает огромное количество разновидностей токкэби.

Первым источником, в котором упоминается это сверхъестественное существо, является собрание легенд, преданий и исторических записей – «Дела, опущенные в «Исторических записях трех государств»» Самгук юса, написанное монахом Ирёном (1206—1289) в конце XIII века³.

¹ Ли Намхо. Исследование о расшифровке метафор в стихах Ли Сана. Сборник литературных статей. 2012. С. 393; Frankl John M. Marking Territory: Writing against Nation-based Identity in Yi Sang's "Lingering Impressions of a Mountain Village". *Azalea: Journal of Korean Literature & Culture*. Hawaii Uni. Press. 2008. P. 347.

² *Yi Sang*. Dying words. Translation by Jack Jung and Janet Hong. Literature Translation Institute of Korea. 2013. P. 3.

³ Энциклопедия народной корейской культуры. [Электронный ресурс] URL: <http://100.daum.net/encyclopedia/view/b05d0135a>

Однако интерес к образу токкэби с научной точки зрения появился в Корее лишь в 70-х гг. XX века, и в основном центром изучения этого героя стала Республика Корея. Ученые пытаются систематизировать рассказы, где токкэби выступает главным действующим персонажем⁴.

В работах корейских фольклористов токкэби характеризуется множеством образов: во многих из них говорится об этом существе, как одном из видов злых духов или нечисти, в других оно описывается как посредник между светом и тьмой, миром живых и миром мертвых. Но отдельной группой стоят исследования, в которых токкэби является лесным духом, который является в лес из мира мертвых или имеет связь с предками, ушедшими в него⁵.

Как лесной дух – токкэби – чаще всего появляется в переходное время суток: вечером, ночью, перед восходом солнца или после заката. Встреча с мифическим существом происходит, когда человек преодолевает пространственные границы (гору, тропу, перекресток)⁶. Этому есть довольно простое объяснение: ведь именно с «дорогой» связана одна из разновидностей корейского погребального обряда — погребение на дороге⁷, а токкэби часто описывается как посредник между миром живых и мертвых, именно поэтому легче всего его встретить, находясь в пути.

Нередко в фольклоре токкэби описывается как существо, имеющее человеческие черты, все его тело покрыто густой шерстью. Оно очень крупного телосложения и изображается высоким, одетым в традиционную одежду простого корейского люда. От него исходит специфический запах, а в руках оно часто носит деревянную кувалду⁸.

В корейских фольклорных преданиях общение между лесным токкэби и человеком обычно имеет договорную основу. Существо помогает человеку, если тот в свою очередь почтительно относится к нему. Токкэби может помочь разбогатеть или наградить человека, который преподносит ему любимое лакомство: желе из гречневой муки, макколи⁹. Именно угощение является условием для заключения выгодного договора между токкэби и человеком¹⁰.

Если обратимся к сказке Ли Сана, то заметим, что точно так же, как и в некоторых корейских нарративах, отчетливо прослеживается образ волшебного помощника: им для главного героя, Тольсве, становится токкэби в благодарность за спасение от голодной смерти.

Но в отличие от фольклора, где чаще всего человек просит помощи у токкэби и тот благоволит ему, в сказке Ли Сана это существо само умоляет человека помочь ему и даже обещает наградить его за помощь.

⁴ Ли Джеджун. Былички о лесном духе в корейской и русской фольклорной традициях: опыт сравнительной типологии. – диссер., СПб, 2011. С. 9.

⁵ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки/научная редакция, текстологический комментарий И.В. Пешкова. — Издательство «Лабиринт», М., 2000. С. 136

⁶ Там же. С. 13-14

⁷ Никитина М. И., Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом [серия «Исследования по фольклору и мифологии Востока»], М., 1982. С. 151.

⁸ [Электронный ресурс] URL: <https://brunch.co.kr/@onestepculture/40>

⁹ Макколи – традиционный корейский алкогольный напиток

¹⁰ Ли Джеджун. Указ. соч. С. 14.

«Прошу, спасите только в этот раз». («제발 이번만 살려주십시오»).

Место встречи с токкэби

Герой встречается это мистическое существо в сумерках, преодолевая пространственную границу (гору). В этом пункте отчетливо видно сходство с оригинальными рассказами корейского фольклора.

«Однако тусклое зимнее солнце не прошло и половину [небосвода], как начало смеркаться». («그러나 짧은 겨울 해는 반도 못 와서 어느덧 저물기 시작했습니다.»)

«Шли долго, стали подниматься в гору, как вдруг рядом с дорогой из глубины леса выпрыгнуло...существо». («이렇게 얼마를 오다가 어느 산허리를 돌아서려니까 별안 간 길 옆 숲속에서...놈이 뛰어나오며...»).

Внешний вид

В этом пункте мы находим явное отличие с фольклорным образом. Токкэби Ли Сана довольно хрупкого телосложения, на нем нет одежды, а в руках – кувалды.

«...выпрыгнуло черное, как смоль, существо, размером с кошку». («고양이만한 새까만 놈이 깡창 뛰어나오며»)

На теле отсутствует густая шерсть, есть хвост.

«[У существа были] чуть длинноватые по сравнению с телом руки и ноги, кожа в темных пятнах; на [макушке] торчком стояли уши, [сзади] висел небольшой хвост – существо одновременно напоминало и обезьяну, и собаку». («몸에 비해서는 좀 기름한 팔다리, 살결은 까맣까 못하고 귀가 우뚝 솟고 작은 꼬리까지 달려서 원숭이 같기도 하고 또 어떻게 보면 개 같기도 했습니다.»)

Единственное сходство с фольклорным образом – наличие человеческих черт:

«...человеческое перед ним лицо или морда обезьяны». («사람인지 원숭인지 분간할 수 없는 얼굴»)

Как можно заметить по представленным примерам, в токкэби Ли Сана присутствуют зооморфные черты, которые в фольклоре редко наблюдаются, либо отсутствуют вовсе. Например, сравнение с обезьяной совсем не характерно для народных рассказов, ведь на Корейском полуострове с очень давних времен не водятся обезьяны.

Отношение к токкэби

Торговец обращается с токкэби, как с низшим существом, разговаривает с ним неформально, используя уничижительную лексику.

«Не ври, паршивец!» («거짓말 말어 요놈아»).

Токкэби же, наоборот, ведет себя по отношению к Тольсве очень вежливо, кланяется ему, показывая безграничное уважение. Использует очень высокий стиль речи.

«Дядюшка Тольсве, умоляю, спасите». («돌쇠 아저씨 제발 살려주십시오»).

В этом пункте явно видны отличия от оригинального жанра: главный герой совершенно не боится токкэби, не страшится его гнева, не заискивает перед ним. Тольсве решает помочь токкэби, не потому что перед ним могущественное мифическое существо, а просто потому что торговцу стало жаль его.

«Тольсве, *видя такую тяжелую участь, почувствовал сострадание, хотя это был всего лишь черт*».

(«돌쇠는 그 정경을 보고 아무리 도깨비 새끼로서니..... 하는 측은한 생각이 나서»).

Сравнение с óни – японским фольклорным героем

Кто же такие óни и как они выглядят?

Óни – свирепые японские демоны. На голове их обычно изображаются рога или рог. Из рта выпирают острые клыки. Их туловища похожи на человеческие, кожа может быть красного или синего оттенков. Óни носят набедренную повязку из шкуры тигра. В два раза превышают человеческий рост. В качестве оружия имеют при себе дубинку с шипами, иногда топор. По преданиям, их часто можно встретить в лесу или в горах¹¹.

Óни ненавидят людей: в преданиях или сказках они грабят людей либо убивают, часто похищают женщин.

Проблему сравнения корейского токкэби и японского óни часто можно увидеть в корейской научной среде. Корейские ученые считают, что причиной наложение образа óни на образ токкэби связано с продолжительным колониальным периодом, когда японская культура ценилась больше, чем корейская¹².

Именно в этот период Ли Саном был написана рассматриваемая нами сказка. Логично предположить, что в своем образе токкэби писатель мог заложить черты óни, ведь всю свою жизнь он находился под влиянием японской культуры. Однако же, если детально проанализировать образ токкэби, представленный Ли Саном в сказке, то можно увидеть множество отличий не только с традиционным образом, но и полное несоответствие с японским óни.

Таблица сравнения

	Токкэби в сказке Ли Сана	Токкэби в народных сказках	Óни
Внешность	Хрупкое телосложение, в образе присутствуют зооморфные и человеческие черты, есть хвост.	Огромное количество разновидностей токкэби. Могут быть похожи на человека, огонь, различную человеческую утварь.	Огромного роста, на голове рога, изо рта торчат клыки. Кожа красного, синего оттенков.

¹¹ Чон Минджа. Чем отличается корейское существо «токкэби» от японского чудовища «óни»? [Электронный ресурс] URL:<http://cafe.daum.net/sayre/RSh1/162?q=%EC%9D%BC%EB%B3%B8%20%EB%8F%84%EA%B9%A8%EB%B9%84%20%EC%98%A4%EB%8B%88>

¹² О Юнсон. Образ и характер токкэби в традиционных корейских сказках, в детских книгах на английском языке: [Электронный ресурс] URL:<http://cafe.daum.net/jangdalsoo/jim/18?q=%BF%C0%B4%CF%20%BF%AC%B1%B8>

Оружие	Не имеет при себе оружия.	Иногда носит с собой кувалду.	Всегда носят с собой дубинку с шипами или топор.
Место обитания	Лес на горе	Различные места обитания: лес на горе, вблизи людского жилья	Лес на горе
Отношение к человеку	Просит помощи у человека, очень вежлив. В конце вознаграждает главного героя за помощь.	Любят подшутить над людьми, не причиняя им при этом большого вреда. Но при этом могут помочь за вознаграждение.	Ненавидят людей, убивают их, едят, любят похищать женщин. Иногда могут помочь человеку, если тот задобрит их.
Волшебная сила	Имеют волшебную силу.	Имеют волшебную силу.	Имеют волшебную силу.

Таким образом, сравнив образы токкэби в сказке Ли Сана, в корейском фольклоре и в японской литературе, мы приходим к выводу, что ближе всего персонаж Ли Сана к корейскому фольклорному персонажу. С японскими óни токкэби в сказке «Вол и черт» имеет огромное количество различий. Это значит, что Ли Сан, несмотря на то что писал свои произведения в атмосфере японской культуры, в своего токкэби не вложил характерные черты японских мифологических существ – óни. И при этом в герое, смутно, но угадываются черты традиционного токкэби – будто автор попытался вернуться к корейским корням, скрыться от суровой японской реальности.

Литература

Источник [на корейском языке]:

Ли Сан. Вол и черт (Хвансо-ва токкэби) // Ли Сан. [Сборник рассказов]: Крылья, Скука, Взгляд [на] жизнь и другие. 2001. С. 175-187. 이상 . 날개 . 권태 . 종생기 (외) . 범우사, 2001. Pp. 175-187.

Литература на русском языке:

1. Иванова В.И. Новая проза Кореи. – М: Изд-во «Наука», 1987. 180 с.
2. Ишкова Д.В. Жизненный путь Ли Сана. Вестник центра корейского языка и культуры. Вып. 13. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2011. 304 с.
3. Ли Джеджун. Былички о лесном духе в корейской и русской фольклорной традициях: опыт сравнительной типологии. – диссер., СПб, 2011. 230 с.
4. Никитина М.И., Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом [серия «Исследования по фольклору и мифологии Востока»], М., 1982. 328 с.
5. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки/научная редакция, текстологический комментарий И.В. Пешкова. — Издательство «Лабиринт», М., 2000. 336 с.

6. Солдатова М.В., Пак К.А. Современная литература Кореи. Учебное пособие. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. 284 с.
7. Тихонов В.М., Кан Мангиль. История Кореи. Том. 2. Двадцатый век. – Москва: Изд-во РГГУ, 2011. 499 с.

Литература на английском языке:

1. Frankl John M. Marking Territory: Writing against Nation-based Identity in Yi Sang's "Lingering Impressions of a Mountain Village". *Azalea: Journal of Korean Literature & Culture*. Hawaii Uni. Press. 2008. Pp. 398.
2. Yi Sang. Dying words. Translation by Jack Jung and Janet Hong. Literature Translation Institute of Korea. 2013. Pp. 46.

Литература на корейском языке:

Ли Намхо. Исследование о расшифровке метафор в стихах Ли Сана. Сборник литературных статей. 2012. (이남호. 이상의 시의 해석과 비유에 대한 연구. 민족어문학회. 어문논집. 2012) Pp. 542.

Ли Сан. Сборник рассказов. 2001. 이상. 날개. 권태. 종생기(외). 범우사, 2001. Pp. 226.

О Юнсон. Образ и характер токкэби в традиционных корейских сказках, в детских книгах на английском языке: [Электронный ресурс] URL: <http://cafe.daum.net/jangdalsoo/jlim/18?q=%BF%C0%B4%CF%20%BF%AC%B1%B8> Дата обращения: 12.05.19.

Чон Минджа. Чем отличается корейское существо «токкэби» от японского чудовища о́ни: [Электронный ресурс] URL: <http://cafe.daum.net/sayre/RSh1/162?q=%EC%9D%BC%EB%B3%B8%20%EB%8F%84%EA%B9%A8%EB%B9%84%20%EC%98%A4%EB%8B%88> Дата обращения: 12.05.19.

[Электронный ресурс] URL: <https://brunch.co.kr/@onestepculture/40> Дата обращения: 12.09.16.

Энциклопедия народной корейской культуры. [Электронный ресурс] URL: <http://100.daum.net/encyclopedia/view/b05d0135a> Дата обращения: 12.05.19.

Международная конференция «Жизнь языка в культуре и социуме – 8»

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт языкознания Российской академии наук и РУДН
29–30 мая 2020 г. проводят Международную конференцию
«Жизнь языка в культуре и социуме-8».

Основная проблематика:

Языковое и неязыковое сознание: проблемы онтологии и гносеологии
Онтологические и гносеологические аспекты формирования
профессионального образа мира
Динамика и вариативность языковой картины мира (обыденного языкового
сознания) современных носителей русского языка/культуры
Конфликтогенные элементы современной языковой картины мира
Психолингвистический анализ медиаконтента в мультимодальном аспекте.
Детская речь и онтогенетический аспект формирования профанного
(обыденного) образа мира
Речевое общение: проблемы анализа
Би-, поли-, транслингвизм: теоретический анализ и практика
Текст, претекст, интертекст, гипертекст: проблемы анализа
Ценности современной России в психолингвистических исследованиях

Приветствуется организация круглых столов и мастер-классов.
Соответствующие заявки принимаются до 1 февраля 2020 года.
Круглый стол будет включен в программу конференции при условии участия
в нем не менее пяти человек.

До 1 апреля 2020 г. в оргкомитет необходимо предоставить заявку на участие
в конференции и материалы для публикации (тезисы)
по адресу zhizn-jazyka@yandex.ru

Убедительная просьба посылать заявку и тезисы двумя отдельными файлами
в одном письме (Иванов_заявка, Иванов_тезисы) на два электронных адреса
сразу, указав в теме сообщения свою фамилию «Иванов».

Тел. для справок: +7 (495) 690-14-64 (Отдел психолингвистики ИЯз РАН).
Сборник материалов планируется издать к началу конференции. Рассылка
печатной версии сборника не предусмотрена: заочные участники получают
pdf-версию сборника по электронной почте после проведения конференции.

УДК 81

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ НА АРАБСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ, ОТРАЖАЮЩИЕ СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Цветкова Е.В.

Санкт-Петербургский Государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются арабские пословицы и поговорки, отражающие семейно-родственные отношения. Выбранные устойчивые выражения отражают морально-этические нормы жизни арабов, в частности, в области семейных связей и родственных уз. Также к некоторым изречениям приведены возможные русские эквиваленты, чья близость по содержанию с арабскими пословицами, может быть обусловлена сходством исторического опыта народов и принципиальным единством человеческого мышления.

Ключевые слова: арабский язык, арабский фольклор, пословицы, поговорки, семейно-родственные отношения

PROVERBS AND SAYINGS ON MODERN STANDARD ARABIC REFLECTING FAMILY RELATIONSHIP

E.V. Tsvetkova

St Petersburg State University,
St Petersburg, Russia

Abstract: This article is devoted to the image of traditional family and family relationships in the folk proverbs and sayings. The chosen expressions reflect moral and ethical standards of life of the Arabs in particular in the field of family relation between relatives. The characteristics of the family relationships and values are based on the analysis of the proverb material. The author also tries to give possible Russian equivalents which seem to be similar in meaning to Arabic proverbs. This phenomenon can be explain by congeniality of peoples' historical experience and the fundamental unity of human thinking.

Keywords: Arabic, Arabic folklore, proverbs, sayings, family relationship

Арабские пословицы и поговорки занимали и продолжают занимать важное место в фольклоре, в поэзии и прозе, как в доисламскую эпоху, так и в наши дни. Их содержанием выступают морально-нравственные ценности и этические нормы, составляющие суть арабского менталитета.

Арабскому языку свойственны многозначность и синонимия, поэтому мы можем обнаружить целый ряд вариантов с разными оттенками лексических значений для обозначения понятия «пословица»: «لوق» /qawl/ («высказывание», «речение»), «زعو» /wa'z/ («назидание», «предписание»), «دئارف» /farā'id/ («диговинки», «необычные истории»), «رداون» /nawādir/ («уникальные высказывания»). Е.В. Кухарева отмечает, что различие между фразеологическими и афористическо-паремическими выражениями и оборотами не проводится [Кухарева 2011: 24]. Следовательно, носители языка не стремятся выделить различия между клишированными выражениями. Я.Ю. Джамиль также отмечает зыбкость границ между терминами «пословица» и «поговорка». Оба понятия объединяются лексемой «لشم» /mašm/ («пример», «образец», «подобие», «пословица», «поговорка» [Джамиль 2015]).

Опираясь на мнение арабского ученого Ибрахима ан-Наззама, назвавшего пословицы «вершиной стилистики арабского языка», можно выделить характерные для них структурно-стилистические черты: 1) лаконичность высказывания; 2) доходчивость смысла; 3) идеальность сопоставления; 4) высокое качество написания [Мурад 2006: 8].

Ахмед ибн Мухаммед ал-Майдани, знаток арабского фольклора, составил крупнейший свод изречений, дающих представление о пословицах и поговорках доисламской и исламской эпох. Таким образом, этот труд представляет собой социально-культурный источник. Он объяснял популярность пословиц лаконичностью и точностью их формулировок, потрясающими сравнениями, гениальными аллюзиями, а также считал их вершиной ораторского искусства, а их значение - мудростью [Мейсами, Старки 1998: 520, 623]. В 2006 году увидел свет сборник «Арабские пословицы» иракского исследователя Мишеля Мурада. Эта работа содержит в себе избранные пословицы, ранее собранные ал-Майдани, а также его комментарии. Она позволяет ознакомиться с теми пословичными выражениями, которые до сих пор распространены и употребляемы. В данной статье приводятся пословицы именно из этого издания.

Семейно-родственные отношения являются неотъемлемой частью пословичной картины мира каждого народа. Часто семья и дом противопоставляются чужому и враждебному, как нечто «внутреннее» в противовес «внешнему» [Иванова 2006: 7].

Рассмотрим несколько пословиц на литературном арабском языке, на основе которых можно сделать несколько предположений относительно внутреннего устройства традиционной семьи, семейно-родственных связей и взаимоотношений.

1. /faqd l-’iḥwān ġurba/
«*Потеря братьев – чужбина*»

Это пословичное выражение о человеке, пережившем утрату близких ему людей. Он скорбит подобно тому, кто оказался вдали от родины, кто оторван от семьи.

В арабском социуме отводится важное место семье. Семья обеспечивает и гарантирует общественное положение человека. Без ее поддержки едва возможно представить жизнь араба. С семьей напрямую связано чувство дома:

Рус: «Когда нет семьи – так и дома нет».

2. /’aḥāka ’aḥāka ’inna man lā ’aḥan lahu kasā’ in ’ilā l-hayġā bigayr silāḥ/
«*(Цени своего брата): тот, у кого нет брата, как человек, ушедший на войну без оружия*»

Пословица обладает схожим с первым изречением смыслом. Оно содержит намеренный пропуск элемента высказывания (эллипсис), который необходимо учитывать при переводе: /’akrim ’aḥāka/, то есть «цени своего брата».

Рус: «Человек без друзей, что дерево без корней».

3. /’abī yaġzū, wa ’ummī tuḥaddit/
«*Отец мой воюет, а мать рассказывает*»

Мужчина не станет сам хвалиться своими достижениями, но за него это сделает жена, которой, как женщине, свойственна болтливость. То есть «Слова созданы для женщин, а дела для мужчин» [Кухарева 2013:78]. Кроме того, пословица свидетельствует о разделении функций: муж выполняет свои обязательства, а жена – свои.

Рус: «Муж пашет, а жена пляшет».

4. /man istaḥyā min bint ’ammihī lam yūlad lahu waladun/
«*Тому, кто стесняется дочери своего дяди, (она) не родит ребенка*»

Свадьба включает в себя, кроме махра, расходы на праздничную одежду для жениха и невесты, а также драгоценности. Соответственно, так называемый ортокузенный брак «дешевле» женитьбы на девушке, не являющейся родственницей [Родионов 2015: 57]. В традиционном арабском обществе распространены браки между родственниками: женитьба на двоюродных сестрах по линиям, как отца, так и матери. Таким образом, этот союз «дает своеобразную гарантию, что деньги в виде приданного или наследства так или иначе остаются во владении семьи» [Ахунов 2014: 98].

5. /da’ū qaḍfa almuḥṣanāti, taslam lakum al’ummahāt/
«*Не порочьте целомудренных (женщин), будут целы ваши матери*»

Понятие чести высоко оценивается арабами и даже возводится в принцип «моя честь – это честь моей семьи, моего племени, моего народа». Если член семьи, особенно женщина, покрыта бесчестьем, то позор падает на всю семью. Тесные связи членов семьи, которые поддержат друг друга в любой ситуации, отразились в возникновении в древности обычая кровной мести. В качестве исключения, он сохранил свое значение в бедуинском обществе. Честь семьи, подвергшейся позором, может быть восстановлена только воз-

мездием [Ахунов 2014:37].

6. /birrifā' wa l-banīn/

«(Желаем) счастья и деток!»

Пожелание новобрачным.

В арабском обществе свадьба относится к ключевому обряду жизненного цикла. Каждому человеку следует стремиться к счастливой семейной жизни. Во время торжества гости желают молодоженам именно то, без чего брак вряд ли можно было бы назвать удачным, а именно семейное благополучие и рождение наследников.

Рус: «(Дай бог вам) совет да любовь!».

7. /'anḡab min 'umm l-banīn/

«Плодовитее, чем мать сыновей»

Это изречение отражает ценность женщины, обусловленную рождением именно мальчиков.

В традиционном обществе ключевой обязанностью, возложенной на женщину, считается продолжение рода, рождение наследников. Новость о рождении мальчика или девочки встречается по-разному. Дочь – «это материальная и моральная ответственность, и отец молится, чтобы она не опозорила семью, и мечтает о дне, когда он передаст эту ответственность другому мужчине» [Ахунов 2014: 89]. Кроме того, при замужестве дочь становится частью семьи мужа. Соответственно, женись, сын наоборот увеличивает род [Кухарева 2011: 58]. Рождение сына является особенной радостью, даже предметом гордости, а мать получает большее уважение, как от своего мужа, так и от других родственников [Ахунов 2014: 89].

8. /'lā 'ummih yalhaf al-lahfān/

«К матери своей обращается опечаленный»

В традиционной арабской семье мать – источник поддержки и заботы. Она снисходительна, прощает любые провинности и шалости. Поддержит своего ребенка в трудную минуту как психологически, так и материально.

9. /man 'ašbah 'abāh famā zulim/

«Нет ничего плохого в том, что кто-то похож на (своего) отца»

Дети наследуют черты и характер своих родителей, но именно преемственность по отцовской линии для арабов представляется достоинством. При этом априори подразумеваются положительные качества. Они гордятся своим происхождением.

Рус: «Каков дуб, таков и клин, каков батька, таков и сын» «Яблочко от яблони недалеко падает».

Но в арабской пословице нет оттенка неодобрительности, который присутствует в близком по смыслу русском эквиваленте.

10. /kull fatā bi' abihā mu' ḡaba/

«Каждая девушка восхищается своим отцом»

Пословица связана со следующей историей: однажды четыре женщины спорили друг с другом о том, какой мужчина самый лучший. Одна ска-

зала, что счастливый и добродушный. Другая сказала, что знатный и благородный. Третья назвала щедрость и верность - главными чертами мужчины. Каждая женщина назвала черты своих отцов. И последняя из них сказала, что их отцам свойственны великодушие, искренность и достоинство и подытожила сказанное: «Каждая девушка восхищается своим отцом». То есть каждая девушка видит в своем отце идеал мужчины.

11. /zuuyun fi 'ayn wālid walad/
«Сын (был) приукрашен в глазах отца»

Безгранично любя своих детей, родители часто закрывают глаза на их недостатки.

Рус: Дитя, хоть и криво, а отцу с матерью мило

Лексема брат /'aḥ/ имеет схожие значения в арабском и русском языках: 1) брат; 2) друг, приятель. То есть «брат по крови» и «брат по духу», близкий друг, в котором видят родственника, названный брат. Ряд пословиц отражает взаимодействие на основе семейно-родственных отношений и любви к близким.

12. /'aḥūka man ṣadaqaka an-naṣīḥa/
«Твой брат тот, кто дает тебе (искренний) совет»

13. /'inna 'aḥāka man āsāka/
«Воистину, твой брат тот, кто тебя утешает».

Рус: «Кто друг прямой, тот брат родной», «Друг познается в беде», «Друг в нужде – истинный друг».

14. /rubba 'aḥin laka lam talidhu 'ummuka/
«Иногда братом тебе является тот, кто не был рожден твоей матерью»

Рус: «Крови не родной, да души одной».

15. /'ddā 'azza 'aḥūka fahun /
«Если брат дорог, то будь с ним мягок»

Рус: «Нет друга, так ищи: а нашел, так береги»

Иначе говорят о близком человеке, которого подозревают в неверности или неискренности.

16. /'aḥūka 'am d-di'b/
«Брат твой или волк»

То есть его следует остерегаться, как опасного хищного зверя.

Рус: «Неверный друг – опасный враг».

Ознакомившись даже с небольшим числом пословиц и поговорок на литературном арабском языке, можно сформировать представление об отдельных сторонах жизни арабской семьи и взаимоотношениях между ее членами. Приведенные изречения отражают традиционные семейные ценности, передаваемые из поколения в поколение, и обряды жизненного цикла, разделение ролей между членами семьи. Особое внимание уделяется браку и рождению детей, так как от этого зависит честь, как всей семьи, так и женщины в частности. Устойчивые выражения постулируют идею, что нужно беречь

отношения с близкими, быть готовыми выручить их в трудную минуту.

Порой среди русских пословиц можно обнаружить близкие по значению к арабским, что демонстрирует некую схожесть культур, общность исторического опыта народов или даже принципиальным единством человеческого мышления. С одной стороны, пословица отражает специфику национального характера и мировоззрения, а с другой стороны, она говорит об общечеловеческих ценностях. Э. Кокаре писал: «в основе происхождения адекватных пословиц лежит преимущественно сходство закономерностей мышления..., основных принципов возникновения образом... Одинаковые условия, явления, события у разных народов определили одинаковое отношение к ним» [Кокаре 1968: 250-251].

Литература

Ахунов А.М. Основы этнографии стран Арабского востока: учебное пособие для студентов вузов. Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2014. 336 с.

Даль В.И. Пословицы русского народа. СПб., 2012. 304 с.

Иванова Е.В. Мир в английских и русских пословицах: Учебное пособие. СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та; Филол. ф-т СПбГУ, 2006. 280 с.

Кокарэ Э. Параллели в латышских, литовских и русских пословицах и поговорках // Фольклор балтийских народов. Рига, 1968. С. 250-251.

Кухарева Е.В. Клише как отражение национального менталитета (на примере арабских паремий). Автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.19 Кухарева Елена Владимировна; МГЛУ. М., 2004. 166 с.

Кухарева Е.В. Национальный менталитет в зеркале арабских пословиц. М.: Lambert Academic Publishing, 2011. 272 с.

Кухарева Е.В. Образ женщины в арабских пословицах и поговорках/ Е.В. Кухарева // Вестник РУДН. Лингвистика 3. М., 2013. С. 78.

Родионов М.А. Культура и этнография Ближнего Востока: арабы и ислам: учебное пособие. СПб: Изд-во С. Петерб. ун-та, 2015. 111 с.

Джули Скотт Мейсами и Пол Старки. Энциклопедия Рутледжа по арабской литературе. Великобритания: Рутледж, 1998. 857 с

Мишель Мурад. Ал-амсал ал-арабийя: Мухтар маджма ал-амсал ал-арабийя (Арабские пословицы: Избранное собрание арабских пословиц). Бейрут: Universal Company Publisher and Distributer s.a.r.l, 2006. 159с.

Электронные ресурсы

Джамиль Я.Ю. Образ животных в арабских пословицах и поговорках// Образовательные документы для студентов и учеников: [Электронный ресурс]. URL: http://statref.ru/ref_merjgeqaspol.html (Дата обращения: 26.05.2019).

ГЕНЕЗИС ДРЕВНИХ ЯПОНСКИХ ПЛАЧЕЙ БАНКА

Тумакова Т.В.

Московская международная академия,
Москва, Россия

Аннотация. В статье автор прослеживает процесс возникновения жанра песен-плачей банка от более древних плачей-со:ка, а также подробно рассматривает факторы, которые могли послужить толчком для создания этих новых для того времени плачей.

Ключевые слова: японская поэзия, плачи, банка, со:ка

THE GENESIS OF THE ANCIENT JAPANESE BANCA LAMENTS

Tumakova Tatyana V.

Moscow International Academy
Moscow, Russia

Abstract. The author traces process of genesis of lament songs banka from the more ancient lament songs souka and considers in detail the factors that could trigger the creation of these new ones for that time lamentations.

Keywords: Japanese poetry, lament songs, souka, banka

Согласно одному из самых ранних упоминаний о жизни японцев периода Яёй (III в. до н. э. – III в. н. э.), зафиксированному в китайских исторических хрониках, японская традиция плача по умершему зародилась еще в дописьменный период. В древней Японии после погребения умершего наступал период траура. Когда главный скорбящий проливал слезы, остальные пели траурные песни, исполняли ритуальные танцы и ели ритуальные яства [Кюнёр, 247]. Несмотря на наличие плакательного ритуала еще в древнем погребальном обряде японцев, формирование плачей как поэтического жанра в Японии произошло значительно позже, в VIII в., вместе с появлением первой японской поэтической антологии «Манъёсю» («Собрание мириад листьев»).

Плачи, вошедшие в антологию, получили название банка («погребальная песня», 挽歌). Всего в «Манъёсю» представлено более 260 песен-банка, размещенных в разных разделах. Все эти плачи в своей совокупности относятся к временному отрезку начала VII в. – первой половины VIII в. Большинство из песен-банка было сложено в форме танка («короткая песня» 短歌). Однако ряд плачей был составлен в виде «длинных песен» тэ:ка (長歌). Тексты песен-плачей «Манъёсю» представляют собой переходную форму от древних японских народных причитаний к лирической поэзии.

Изучение процесса формирования жанра плачей-банка является сложной задачей. Из-за длительного отсутствия письменности в Японии большинство более ранних народных плачей передавалось только в устной форме, поэтому информации о них сохранилось очень мало. Это породило несколько гипотез о происхождении песен-банка.

Так, японский исследователь Сасаки Юкицуна, опираясь на работы Сайго Нобуцуна и Ито Хаку, выдвинул предположение о том, что песни-плачи банка берут свое начало от японских архаичных похоронных песен со:ка (葬歌). Примером плачей-со:ка, дошедших до наших времен, служат записанные в древнеяпонском литературном памятнике Кодзики («Записки о деяниях древности», 712 г.) четыре песни на смерть принца Ямато Такэру (рубеж I и II вв. н. э.), которые пели супруги и дети легендарного героя на его похоронах. В результате анализа текстов этих четырех плачей, японский исследователь обнаружил, что все они являются отголоском еще более древних похоронных песен-со:ка, которые первоначально исполняли во время погребального обряда хофукурэй (匍匐礼).

Общий смысл обряда сводился к следующему: в представлении древних японцев загробный мир был страной, где умерший испытывал тяжелые мучения. Поэтому скорбящие, чтобы разделить муки с усопшим и утешить его, день и ночь напролет рыдали в голос и ползали по земле, раздирая и царапая свое тело, создавая тем самым своего рода «кровавое месиво» (тимамирэ 血まみれ). Известно, что практика хофукурэй просуществовала почти до самого конца VII в. Даже после официального запрета на проведение обряда, вступившего в силу в 682 году, ритуальное действие хофукурэй еще некоторое время

частично продолжало существовать в японской культуре [Сасаки, 142–145].

Возвращаясь к анализу четырех плачей, важно отметить, что в Кодзики в конце похоронных песен следует запись: «Все эти песни пели на его (Ямато Такэру) похоронах. Поэтому и до сих пор это – песни, что поют на похоронах государей» [Кодзики, свиток 2, 76–77]. По словам Ю. Сасаки, это свидетельствует о том, что ритуал исполнения плачей-со:ка был характерен не только для архаичного погребального обряда, но и постепенно стал неотъемлемой частью более поздней формы японского погребального обряда, совершаемого для императорских особ и их приближенных. А тексты песен-со:ка послужили прочной основой для создания японского поэтического жанра плачей-банка [Сасаки, 144–145].

Отечественный культуролог Е.С. Бакшеев, описывая происхождение плачей-банка в своей диссертационной работе «Двустадийная погребальная обрядность Японии и Окинавы как культурная модель», также указывает на связь этих песен с более ранними погребальными песнями призыва души. Опираясь на труды японских исследователей, автор пишет следующее: «как ритуальные тексты, банка оформились в контексте обрядов могари внутри и снаружи “погребального дворца”. По мнению японских исследователей, банка возникли и развились из “песен призывания и упокоения души” (сёконка\тинконка), которые первоначально исполнялись в простонародном обряде “призыва души” (тамаёбахи), когда человек тяжело заболел или находился при смерти» [Бакшеев, 153].

Во время совершения простонародного обряда тамаёбахи (魂呼ばひ, син. тамаёбай 魂呼ばひ или сё:кон 招魂) скорбящие, стоя у изголовья гроба, или забравшись на крышу дома и глядя на небо, или глядя в колодец (то есть находясь в местах, которые, как считалось, граничили с иным миром), выкрикивали имя покойного, чтобы призвать его душу и тем самым оживить его. С этой же целью могли звать умершего, размахивая его вещами.

Важно отметить, что одновременно с этим также существовал «обряд усмирения души» тамафури (魂振り), син. тамасидзумэ 魂しづめ, тинкон 鎮魂), который по своей сути мало чем отличался от обряда тамаёбахи, однако совершался не с целью возврата души в тело, а для усмирения и удержания души-тама в теле живущего человека, чтобы он не болел и прожил долгую жизнь, поэтому имя, которое выкрикивали во время этого обряда, было именем здравствующего. Показательным примером обряда такого рода может послужить придворно-аристократический обряд тинконсай (鎮魂祭), проводимый во здравие императорских особ накануне ежегодной «Церемонии вкушения нового урожая императором» синдзё:сай или ни:намэсай (新嘗祭). Песни, исполняемые во время этого обряда, также имели название тинконка (鎮魂歌). Поэтому термин тинконка следует понимать как общее название «песен призыва и усмирения души», исполняемых по разным поводам [Мицухаси].

В японском словаре синонимов «Weblio類語辞典» к терминам со:ка, банка и тинконка дается одно и то же определение: «это песни, сложенные в память

об умершем, или песни, которые исполняют на смерть кого-либо» [Weblio]. Таким образом, можно сделать предположение о том, что погребальные «песни призыва и умирения души» являлись одной из разновидностей плачей-со:ка, исполняемых во время одного из более поздних погребальных обрядов, обряда «призыва души». Видимо, впоследствии практика призыва души распространилась и на правящие круги и стала проводиться при временном захоронении могари (殯) в рамках «царско-аристократического погребального обряда», сформировавшегося в VI в. Позднее на основе плачей «песен призывания и упокоения души» возник новый вид плачей, плачи-банка.

В отличие от песен-со:ка, представлявших собой универсальные произведения, то есть одна и та же песня могла исполняться на похоронах разных людей, более поздние погребальные плачи, песни-банка, сочинялись отдельно для каждого случая и были адресованы конкретному человеку [Сакаки, 142]. В научных кругах до сих пор вызывает споры вопрос, как именно и почему произошел переход от одного вида плачей к другому.

Некоторые работы японских исследователей, в частности исследования Ямамото Кэнкити, дают возможность полагать, что новые для того времени плачи-банка стали создаваться под влиянием китайской поэтической традиции, а также в результате возникновения такого явления, как дайсаку (代作), когда песни слагались кем-либо по просьбе человека, который исполнял их уже от своего имени.

Так, например, в древнем письменном памятнике «Нихонсёки» (или «Нихонги» – «Анналы Японии», 720 г.) помещены 2 песни, сложенные на смерть жены принца Нака-но опоз (также Нака-но Оэ – будущего императора Тэндзи) принцессы Сога-но Миятукопимэ (также Сога-но Мияцукохимэ), отец которой был оклеветан, обвинен в мятеже, и по приказу принца был обезглавлен. Принцесса Миятукопимэ не смогла перенести утраты отца и вскоре умерла от душевных переживаний. Узнав о невиновности тестя и потеряв жену, наследный принц, находясь в глубокой печали, распорядился, чтобы человек по имени Нонака-но Капара-но ПубитоМиту (также Нонака-но Кавара-но Фухитомаро) сложил от его имени песни по поводу утраты принцессы. Наследному принцу понравились получившиеся плачи. Он протянул Капара-но ПубитоМиту свое кото и попросил его самого спеть эти две печальные песни [Нихонсёки, Т. 2, свиток XXV, 164–166]. Таким образом, оба плача на смерть принцессы были сложены и исполнены от лица принца другим человеком.

Как считал Ямамото Кэнкити, основная задача авторов песен-дайсаку заключалась в отражении не своих чувств и эмоций, а переживаний тех людей, от лица которых должны были исполняться эти песни. При сложении таких плачей начали прибегать к описанию природы, животных и птиц, которые служили художественными приемами передачи необходимого настроения и создания необходимых образов, такими, как метафора, сравнение, эпитеты и др. Благодаря чему японские плачи постепенно стали приобретать лирико-описательный характер. Таким образом, практика дайсаку заставляла авторов

взглянуть на старые тексты песен по-новому, что, в свою очередь, согласно предположениям японского ученого, в немалой степени способствовало началу нового этапа развития японских погребальных песен [Сасаки, 147–148].

Одновременно с этим ряд авторов, среди которых можно отметить Танигава Кэнъити и Фурухаси Нобуёси, придерживались другой версии перехода от со:ка к банка. По их мнению, древние японцы стали слагать новые плачи, главным образом, для того, чтобы успокоить души умерших, которые погибли не своей смертью, а вследствие казни, самоубийства, болезни, а также внезапной или скоропостижной смерти, смерти на чужбине или в пути. Такой вывод был сделан японскими исследователями на основании анализа ранних плачей-банка, результаты которого показали, что большинство из погребальных песен оплакивали тех, у кого была неестественная смерть [Сасаки, 155–156].

Необходимость в новых, более сильных способах воздействия на души таких людей, в данном случае через плачи-банка, вероятно, возникла вследствие переосмысления в начале VII в. древних представлений японцев о душе человека и ее посмертном существовании, суть которых заключалась в следующем.

Согласно воззрениям японцев тех времен, человек состоял из тела и души тама. Считалось, что даже после смерти человека и разрушения его телесной оболочки, тама продолжала существовать. Пока душа находилась в теле, она поддерживала жизненные силы человека, однако ослабление связи души и тела могло вызвать тяжелую болезнь, а отделение души от плоти приводило к смерти. Поэтому древние японцы верили, что «поймав» душу-тама и «вернув» ее в тело человека, можно вылечить больного или вдохнуть жизнь в того, кто стоит перед лицом смерти. А для того, чтобы призвать и усмирить душу покойного, а также избавиться от чувства горя и печали, произносили погребальные плачи [Сакамото, 176].

Кроме того, так как тама имела прочную связь с телом человека, после его смерти в процессе ее отделения от тела душа некоторое время претерпевала негативные эмоции, которые могли навредить живым или даже стать причиной стихийных бедствий, особенно это касалось душ людей, умерших неестественной смертью. Во избежание этого японцы пытались с помощью плачей воздействовать на тама и успокоить ее [Бакшеев Е.].

Также, говоря о причинах переосмысления японцами в начале VII в. представлений о душе, следует обратиться к истории этого периода. Начиная с конца VI в. вплоть до начала VIII в. в Японии происходил процесс формирования раннефеодального государства, который сопровождался проведением крупномасштабных реформ. В 604 г. указом принца-регента Сётоку-тайси (572–622) вышел первый законодательный документ, так называемый «Закон из 17-ти статей», который также известен как «Конституция Сётоку». Данный документ заложил основу для создания на территории древней Японии централизованного государственного аппарата и укрепил верховную власть в стране [Конрад, 70]. Несмотря на то, что принцу Сётоку не удалось полностью осуществить задуманное и в полной мере воплотить заключенную в декларации идею

в жизнь, роль правителей в лице царевичей древнеяпонского государства Ямато, а позже – императоров Японии, усилилась. По словам Д.Г. Главевой распад родоплеменных отношений, формирование классового общества, процессы классово-сословной дифференциации (нарастание имущественного и социального неравенства) способствовали осознанию индивидом своих собственных потребностей, которые далеко не всегда совпадали с интересами коллектива (рода, общины). Отсюда обостряющееся внимание к индивидуальным переживаниям, устремлениям, способам их удовлетворения [Главева, 41].

По-видимому, все эти процессы также способствовали и переосмыслению ранних представлений о посмертном существовании души. Если каждый человек, а вместе с ним и его душа, теперь воспринимался как представитель отдельного класса или сословия и требовал соответствующего к нему отношения, то и обряд упокоения души человека уже не мог быть единым для всех. Как видно из развитого «царско-аристократического погребального обряда», особенное значение условия социально-имущественного значения приобрели в случае смерти императора, когда необходимо было усмирить не душу простого человека, а душу владыки, гнев которой мог быть сильнее и могущественнее, тем более, если его уход из жизни был результатом насильственных действий или каких-либо других причин неестественного характера. Отсюда возникло одно из предположений о том, что старые японских погребальные песни универсального характера уже не могли справиться с этой задачей, и поэтому им на смену пришли новые песни-плачи индивидуального назначения, получившие впоследствии название банка.

Кроме того, возникновение новых песен-банка могло явиться отражением изменения и трансформации религиозных воззрений. В связи с этим изменилась и магическая функция похоронных песен-со:ка. Теперь исполнение плачей принимает характер заупокойного.

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что жанр песен-банка – это не новое явление, спонтанно возникшее в японской культуре, а результат длительной эволюции более древних архаичных японских плачей-со:ка. Трансформация песен-со:ка происходила под воздействием сразу нескольких факторов, среди которых особенно стоит отметить влияния китайской поэзии и так называемой практики дайсаку, когда песня сочинялась от лица того или иного человека другим поэтом, а также переход в начале VII в. от первобытно-общинного строя к раннефеодальному обществу, сопровождавшийся большими реформами. В результате японцами были переосмыслены все сферы жизнедеятельности, в том числе и представления о душе и о ее посмертном существовании. Что, в свою очередь, послужило толчком для создания новых плачей, соответствующих новым мировоззрениям японцев тех времен. Так, главным отличием плачей-банка от более ранних погребальных песен являлось то, что все они имели индивидуальный характер и сочинялись на смерть конкретного человека.

Литература

1. Бакшеев – Бакшеев Е.С. Диссертация «Двустадийная погребальная обрядность Японии и Окинавы как культурная модель». М., 2005.
2. Бакшеев Е. – Бакшеев Е.С. Обряд могари в истории японской культуры. [Электронный ресурс]. URL: http://ru-jp.org/yaponovedy_baksheev_01r.htm (дата обращения: 25.04. 2019).
3. Кюннер – «Вейчжи», гл. 30// Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961.
4. Главева – Главева Д.Г. Традиционная японская культура: Специфика мировосприятия. – М.: Восточная литература, 2003.
5. Кодзики – Кодзики – Записи о деяниях древности: Свитки 2-й и 3-й / Пер., иссл. и комм. Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. СПб.: ШАР, 1994.
6. Конрад – Конрад Н.И. Избранные труды. История. М., 1974.
7. Нихонсёки – Нихон сёки – Анналы Японии: в 2 т. / Перевод со старояпонского и комментарии Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. Свитки 1–30. СПб.: Гиперион, 1997.
8. Мицухаси, – Мицухаси Такэси. Синто: но дзё:сики га вакару кодзитэн (Малая энциклопедия, посвященная основным знаниям в области синтоизма). Токио, 2007.
9. Сакамото – Сакамото Масару. Дзусэцу тидзу то арасудзи дэ вакару! Манёсю («Манъёсю» в таблицах и картах). Токио, 2009.
10. Сасаки – Сасаки Юкицуна. Манъёсю но [варэ]. («Мы» во времена антологии «Манъёсю»). Токио, 2007.
11. Weblio – Weblio руйго дзитэн (Словарь синонимов «Weblio»). [Электронный ресурс]. URL: <http://thesaurus.weblio.jp/content/%E8%91%AC%E6%AD%8C>(дата обращения: 25.04. 2019).

References

1. Baksheev E.S. The dissertation “Two-stage funeral rites of Japan and Okinawa as a cultural model.” M., 2005.
2. Baksheev E.S. The moghari rite through the history of Japanese culture. [Electronic resource]. URL: http://ru-jp.org/yaponovedy_baksheev_01r.htm (accessed date: 04.25.2019).
3. Kühner N.V. Chinese news about peoples of Southern Siberia, Central Asia and the Far East, Moscow, 1961.
4. Glaveva D.G. Traditional Japanese culture: specifics of the worldview. - M.: 2003 .
5. Kojiki – Records of ancient matters: 2nd and 3rd Scrolls / Translation and comments by L.M. Ermakova, A.N. Meshcheryakov. St. Petersburg: 1994.
6. Konrad N.I. Selected works. History. M., 1974.

7. Nihon shoki - Annals of Japan: 2 vols. / Translation and comments by L.M. Ermakova and A.N. Meshcheryakov. Scrolls 1-30. St. Petersburg: 1997.
8. Mitsuhashi Takeshi. Shintou no joushiki ga wakarukodziten. Tokyo, 2007.
9. Sakamoto Masaru. Zusetsu tizu to arasuji de wakaruk! Tokyo, 2009.
10. Sasaki Yukitsuna. Man'youshuu no [vare]. Tokyo, 2007.
11. Weblio ruigo jiten [Electronic resource]. URL: <http://thesaurus.weblio.jp/content/%E8%91%AC%E6%AD%8C>(accessed date: 04.25.2019).

**РАЗДЕЛ 3.
ВОСТОК ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА:
ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ДИПЛОМАТИЯ**

**ИРАК И ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. СОПЕРНИЧЕСТВО
ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ ЗА ВЛИЯНИЕ В РЕГИОНЕ
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА**

Оразов К.Я.

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Государство Ирак в современном понимании и даже с сегодняшними границами было сформировано на основании результатов Первой мировой войны. Так как сама вовлеченность Ирака в события этой войны напрямую связана с интересами западных держав, рассмотрение их деятельности в регионе особенно важно. Напряженная военная кампания велась европейцами с целью получения контроля над колоссальными нефтяными ресурсами, а также по причине стратегически важного расположения Ирака. Наконец, период первой четверти XX века в изучении истории Ирака представляет особый интерес, поскольку многие современные политические проблемы этой страны во многом восходят к событиям указанного времени.

Ключевые слова: Ирак, Первая мировая война, история Ирака, арабские страны, история арабских стран, международные отношения

**IRAQ AND THE FIRST WORLD WAR. STRUGGLE OF THE
WESTERN POWERS FOR INFLUENCE IN THE REGION IN THE FIRST
QUARTER OF THE TWENTIETH CENTURY**

Kerim Y. Orazov

Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Abstract. The state of Iraq in its modern sense and even with today's borders was formed on the basis of the results of the First World War. Since the very involvement of Iraq in the events of this war is directly related to the interests of the Western powers, consideration of their activities in the region is especially important. An intense military campaign was waged by the Europeans in order to gain control over the colossal oil resources, and also because of the strategically important location of Iraq. Finally, the period of the first quarter of the twentieth century is of particular interest in the study of the history of Iraq, since many contemporary political problems of this country largely go back to the events of the specified time.

Keywords: Iraq, World War I, History of Iraq, Arab Countries, History of Arab Countries, International Relations

При рассмотрении военной и хозяйственной деятельности европейских стран в регионе Персидского залива и Ирака в первую очередь речь идет о Великобритании, поскольку на протяжении долгих лет она являлась крупнейшим международным игроком на данной территории. В конечном счете, силами именно этой страны была произведена оккупация Ирака и введение мандатного режима на его территории.

Английские корабли начали появляться в районе Ирака в 1619 г., а в 1643 уже была открыта фактория Ост-Индской торговой компании в Басре [Ireland 1937: 44]. С тех пор английское присутствие только расширялось. После устранения конкуренции сначала со стороны Португалии, а затем со стороны Франции Англия стала преобладать над другими европейскими странами, сначала через Ост-Индскую торговую компанию, а после ее упразднения – напрямую.

Англичане держали в руках внешнюю торговлю, контролировали судоходство по Тигру и напрямую вмешивались в деятельность багдадского паши. С торговой активностью англичан связано и втягивание Ирака в мировую торговлю во второй половине XIX века, чему немало способствовало открытие Суэцкого канала. Страна экспортировала в первую очередь всевозможные необработанные сельскохозяйственные культуры: финики, ячмень, пшеницу. Это спровоцировало рост транзитной торговли и грузооборота единственного морского порта – Басры, открытию новых паросудовых линий [Данциг, 1960: 169].

В то же время Ирак постепенно становился рынком сбыта товаров английских монополий, которыми в основном удовлетворялась потребность в промышленных товарах. Это неизбежно вызвало упадок местного ремесленного производства [Федченко, 1970: 10–11].

Помимо того, что Ирак был важен для Великобритании с точки зрения расширения торгового влияния, он также традиционно представлял интерес для европейских стран как важная стратегическая точка на пути к индийским владениям британцев. Восточный поход Наполеона 1799-1802 гг., имевший своей конечной целью Индию, а также методичное продвижение России на юг через Закавказье и Центральную Азию по направлению к Индийскому океану также повысили внимание Англии к Ираку и Персидскому заливу. Многими данный регион рассматривался как дальний форпост на подступах к Индии [Ireland, 1937: 36]. В этом ключе интересна позиция лорда Керзона, который говорил, что западной границей Индии является река Евфрат [Федченко, 1970: 9].

Новая волна международного и, в частности, английского внимания к Ираку связана с открытием в Мосуле в 1901 г. Нефти в промышленных масштабах [ظعاول, 1974 : 16]. На этом же этапе в борьбу за влияние в регионе вступили некоторые другие европейские государства, в первую очередь Германия. Она имела тесные дипломатические связи с османским правительством и использовала имеющееся влияние для получения экономических преференций. Например, в 1888 компания «Оттоманская Анатолийская железная дорога», которая

находилась под управлением немцев, получила от султана обещание предоставить концессию на добычу нефти в Ираке в промышленных масштабах [Герасимов, 1969: 9].

Помимо добычи нефти, немцы уделяли большое внимание получению концессий на строительство железных дорог. «Британские интересы в Ираке значительно повысились, когда османы дали [Германии] концессии на строительство железнодорожных линий от Коньи на юго-западе Турции до Багдада в 1899 году и от Багдада до Басры в 1902 году. Британцы опасались, что враждебное германское присутствие в районе Плодородного Полумесяца могло угрожать жизненно важным линиям связи с Индией через Иран и Афганистан, что могло поставить под удар нефтяные интересы Британии в Иране и, возможно, в самой Индии» [Metz, 1990: 31].

«В результате долгой дипломатической борьбы в 1903 г. немцы создали Оттоманское общество Багдадской железной дороги для строительства и эксплуатации линии от Коньи до Басры с правом эксплуатации рудников в 20-километровой полосе по обе стороны железной дороги. Немецкий капитал добился также преимущественного права на разведку и добычу нефти в Мосульском и Багдадском вилайетах» [تادوم 1966:5].

Достигнутые немцами успехи серьезно обеспокоили Англию и заставили плотнее вступить в дипломатическую борьбу. При этом, в отличие от немцев, в основном фокусирувавшихся на строительстве железной дороги для получения выхода к Персидскому заливу, англичане больше внимания уделяли получению концессий на добычу нефти в районе Мосула.

Помимо Англии и Германии, свои интересы пытались отстаивать и Соединенные Штаты Америки, а частности «Ottoman-American Development Company». Этой компании удалось достигнуть определенных успехов, что на каком-то этапе даже толкнуло англичан и немцев на взаимное сотрудничество. Их интересы были консолидированы в рамках компании, которая в 1912 г. была названа «Turkish Petroleum Company». «В 1912 г. эта она получила концессии на добычу нефти в северном Ираке, и после этого года американцы уже не могли конкурировать с объединенными англо-немецкими интересами» [Герасимов, 1969: 12].

Англичане получили концессию на добычу нефти на условии предоставления Германии 25% внутри этой компании. Другим важным условием был отказ немцев от дальнейшей самостоятельной нефтедобычи в регионе, что по итогу может быть названо большим достижением британской дипломатии. В июне 1914 объединенная компания получила концессии на добычу нефти в вилайетах Багдад и Мосул. Тем не менее, видимое взаимное согласие не оказалось прочным. Когда началась война, турецкое правительство отозвало свое согласие на концессию, а Англия секвестровала немецкую долю и стала единственным владельцем компании. Все это имело серьезные последствия, поскольку обладание нефтью в начале XX века стало гораздо более важным из-за широкого применения авиации, автотранспорта и перевода военных и

гражданских судов на жидкое топливо [Герасимов, 1969: 13].

Вступление Османской империи в войну было скорее вопросом времени, кроме того, не было сомнений, что она выступит на стороне Германской империи. Тем не менее, состояние внутренних дел и степень готовности к войне, а также неуверенность некоторых высокопоставленных чинов в отказе от нейтралитета замедлили начало боевых действий с участием османов на несколько месяцев [Cleveland, 2013: 137].

Англичане проводили заблаговременную подготовку к интервенции. В частности, на Бахрейне была основана военно-морская база, в задачи которой входила защита британских интересов в заливе [Федченко, 1970: 13]. Из рациональных соображений, связанных с географической близостью, в первые годы войны командование операцией было возложено не на метрополию, а на индийский генеральный штаб. Цель военной кампании формулировалась как «Охрана безопасности нефтяных промыслов в Персидском заливе, принадлежавших англо-персидской нефтяной компании» [Ллойд Джордж, 1934: 531].

Английский экспедиционный корпус отправился к берегам Ирака из Бахрейна 23 октября 1914 года [Tripp, 2005: 67]. Высадка англо-индийских войск при поддержке артиллерийского огня была произведена на острове Фао в устье Шатт эль-Араба и положила начало месопотамской кампании. Боевые действия завершились победой Великобритании и оккупацией всех трех иракских вилайетов погибающей Османской империи.

Несмотря на человеческие жертвы и заметные финансовые потери, со стратегической точки зрения кампания в целом протекала по обозначенному британцами сценарию. Планомерное продвижение британских войск вверх по течению Тигра и Евфрата было прервано только капитуляцией 6-ой дивизии генерала Таунсенда 29 апреля 1916 года после почти пятимесячной осады в городе эль-Куте [Федченко, 1970: 13].

Несмотря на одержанную победу, положение турецких войск также было тяжелым. Не имея возможности воспользоваться стратегическим преимуществом, турки не стали продолжать наступление, чем дали возможность англичанам удержаться на юге страны и уже в конце текущего 1916 года перейти к новому наступлению. В результате успешной зимней кампании уже 11 марта 1917 года силами англо-индийского корпуса был взят Багдад [Ментешашвили, 1969: 86].

В следующем, 1918 году, наступление англичан в Ираке проводилось параллельно с наступлением в Сирии. Как итог, 24.10 был взят Киркук. Наконец, к 30.10 англичане подошли к Мосулу. Тогда же было подписано Мудросское перемирие, по итогам которого месопотамские владения Османской империи должны были быть освобождены от турецких войск. Так как Мосул формально не являлся частью Месопотамии, его губернатор поначалу отказался вывести из города войска и сдать его британцам. Тем не менее, позднее он был вынужден подчиниться, и таким образом граница британских владений была установлена по границе Мосульского вилайета [Tripp, 2005: 32].

С Мосулом, однако, позднее возникли некоторые затруднения, скорее относившиеся к вопросам дипломатии. Дело в том, что в 1916 г. между Англией и Францией был заключен секретный договор Сайкса-Пико, в котором оговаривался послевоенный раздел арабских провинций Османской империи на сферы влияния между державами. Согласно этому договору Мосульский вилайет попадал под влияние Франции, однако позднее, в результате усилий, приложенных английской дипломатией, в обмен на 25% акций компании «Turkish Petroleum Company», ранее отнятых у Германии, Франция согласилась отдать Мосул Великобритании [Герасимов, 1969: 14].

Этим завершилось английское завоевание Ирака и его выход из состава Османской империи.

После войны Ирак стал объектом распространения мандатного режима, попадая под управление Англии. Для нее мандатная система являлась компромиссом между сторонниками аннексии и теми, кто не хотел доверить завоеванные земли международному управлению, а потому выглядела достаточно выгодно. Мандатная система вводилась в силу с апреля 1920 г. и действовала на основании 22 статьи соглашения Лиги наций [Erskine, 1933: 119].

Подводя итоги рассмотрения борьбы европейских держав за Ирак в начале XX века, можно сделать вывод, что безоговорочную победу одержала Великобритания. Германская империя, ее главный конкурент, потерпела поражение в Первой мировой войне и прекратила свое существование. Франция, проявляя меньший интерес к этой стране и будучи союзницей Англии по Антанте, позволила ей занять Мосульский вилайет. Соединенные Штаты Америки, продолжая распространять свое влияние в мире после войны, достигли некоторых успехов в сфере нефтедобычи в Ираке, но ключевые позиции остались за Великобританией. Как бы то ни было, до самой революции 1958 года Ирак так или иначе продолжал свое существование, будучи подконтрольным Великобритании.

Литература

1. Герасимов О. Иракская нефть. М.: Наука, 1969. 180 с.
2. Данциг Б.М. Ирак в прошлом и настоящем. М.: ИВЛ, 1960. 216 с.
3. Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Томы I-II. М.: Государственное социально-экономическое издательство. 1934. 678 с.
4. Ментешашвили, А.М. Ирак в годы английского мандата. М.: Наука, 1969. 289 с.
5. Федченко, А.Ф. Ирак в борьбе за независимость (1917 – 1969). М.: Наука, 1970. 315 с.
6. Cleveland, W. L. A History of the Modern Middle East. Boulder.: Westview press, 2013. 580 p.
7. Erskine, S. King Faisal of Iraq. An Authorised and Authentic Study. London : Hutchinson, 1933. 288 p.
8. Ireland P. W. Iraq. A Study in Political Development. London.: Jonathan Cape, 1937. 510 p.

9. Metz, H.C. Iraq: A Country Study. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1990. 340 p.

10. Tripp, C. A History of Iraq. Cambridge : Cambridge University Press, 2000. 311 p.

11. قرازو .: دادغب .ديدجل مل عمل ا ق ل ج م ق ح ل م . قار ع ل ا ي ف طف ن ل ا ع ا ن ص . م , ت ا د و م ح . ص 90 - 1966 , ة ي ب ر ت ل ا

12. ة ي ر ح ل ا ر ا د .: دادغب . ب ث ي د ح ل ا ي ق ا ر ع ل ا ر ع ش ل ا ي ف ة ي ن ط و ل ا ت ا ه ا ج ت ا ل ا . ر , ظ ع ا و ل ا . ص 435 - 1974 , ة ع ا ب ط ل ل

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ В АФРИКЕ

Охапкина Виктория Николаевна
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрено международно-правовое регулирование трудовой миграции в региональных объединениях Африки южнее Сахары. Наиболее разработанные подходы к международной трудовой миграции населения на данный момент имеют ЭКОВАС, ВАС и САДК. При анализе соглашений в рамках этих интеграционных объединений есть основания говорить как о существующих общих тенденциях, так и об особенностях.

Ключевые слова: международно-правовое регулирование трудовой миграции, ЭКОВАС, ВАС, САДК

COMMON TENDENCIES AND PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF LABOR MIGRATION IN REGIONAL COMMUNITIES IN AFRICA

Victoria Okhapkina
MGIMO University, Moscow, Russia

Abstract. The article deals with the international legal regulation of labor migration in regional communities in Sub-Saharan Africa. ECOWAS, EAC and SADC have the most developed approaches to the international labor migration at the present time. The analysis of the agreements of these regional communities gives the grounds to speak of both existing common trends and peculiarities.

Keywords: international legal regulation of labor migration, ECOWAS, EAC, SADC

Правовое регулирование вопросов, связанных с международной трудовой миграцией населения, осуществляется в рамках как международных, так и региональных международных организаций, обладающих как общей, так и специальной компетенцией. При этом надо отметить то, что на универсальном уровне происходит регулирование преимущественно правового статуса и прав трудящихся-мигрантов, тогда как «отсутствует общий порядок регулирования ... как таковой трансграничной миграции людей вообще и людей в качестве рабочей силы в частности» [Вельяминов 2004: 238].

На Африканском континенте правовое регулирование международной трудовой миграции можно рассмотреть на примере региональных экономических сообществ.

Примечательно, что еще в 1991 г. был подписан договор об учреждении Африканского экономического сообщества (вступил в силу 12.05.1994) – амбициозный проект по созданию в конечном счете экономического сообщества в рамках всего африканского региона в результате постепенного сближения региональных экономических сообществ. В качестве таких основ для континентальной интеграции Африканский Союз признает 8 региональных экономических сообществ: Союз арабского Магриба, Общий рынок Восточной и Южной Африки, Сообщество стран зоны Сахеля и Сахары, Восточноафриканское сообщество, Экономическое сообщество стран Центральной Африки, Экономическое сообщество стран Западной Африки, Межправительственный орган по вопросам развития, Сообщество развития Юга Африки. Для достижения поставленных Африканским Экономическим Сообществом целей в качестве одной из задач рассматривается постепенное устранение всех препятствий свободному перемещению лиц, товаров, услуг, капитала, а также праву на проживание и учреждение [Treaty Establishing the African Economic Community, 1991].

Несмотря на большое разнообразие стран и региональных организаций на Африканском континенте, можно выделить общие тенденции правового регулирования трудовой миграции на примере ЭКОВАС, ВАС и САДК, которые больше всего продвинулись в этом плане.

Прежде всего, в качестве одной из общих тенденций можно выделить признание странами-участницами трех региональных организаций необходимости обеспечения свободы перемещения трудящихся, права на проживание и права на учреждение как одного из условий достижения поставленных организациями целей, что отражено в учредительных договорах организаций и в последующих протоколах, более подробно раскрывающих регулирование трудовой миграции. При этом речь идет только о трудовой миграции на законных основаниях.

Во-вторых, как отмечает Р.Ш.Давлетгильдеев, модели регулирования трудовой миграции в ЭКОВАС, ВАС, и САДК «внешне похоже на модель, сформированную в Европейском Союзе, включая прямые заимствования формулировок» [Давлетгильдеев 2016: 128]. Как представляется, объяснить это можно тем, что в Европейском Союзе сложилась наиболее успешная в мире форма правового регулирования свободного перемещения трудящихся, поэтому страны Африки ориентируются на эту сложившуюся модель, не принимая во внимание свои некоторые особенности.

Кроме того, необходимо отметить тот факт, что в отношении норм, регулирующих трудовую миграцию в трех африканских региональных объединениях, отсутствует достаточная практика толкования. Это может быть исправлено в будущем, когда возможность свободного перемещения людей будет более востребованной и возникнет необходимость в разъяснении и устранении размытых формулировок.

На фоне общих для всех трех объединений тенденций необходимо также выделить особенности формирующихся моделей регулирования трудовой миграции. Так, механизм, разрабатываемый в рамках САДК, на данный момент выглядит наименее проработанным, поскольку два важных соглашения в области регулирования трудовой миграции в регионе до сих не вступили в силу, что говорит о неготовности стран-членов САДК брать на себя обязательства обеспечения свободы перемещения людей, при этом либерализация торговли товарами и услугами не встречает на своем пути таких проблем. В то же время протоколы в рамках ЭКОВАС и ВАС вступили в силу, что открывает для них новый этап имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство и открытие границ для перемещения трудящихся-мигрантов.

Кроме того, будет важным оценить участие стран-членов региональных объединений Африки в реализации международных стандартов регулирования трудовой миграции. 14 стран-членов ЭКОВАС (кроме Кот-д'Ивуара) подписали или присоединились к Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., при этом для восьми стран она вступила в силу [Сайт Договоров Организации Объединенных Наций]. Тогда как из 15 стран-членов САДК только четыре страны ратифицировали эту конвенцию (Лесото, Мадагаскар, Мозамбик, Сейшельские острова). Из шести стран-членов ВАС только Уганда и Руанда ратифицировали конвенцию. В конвенциях МОТ участвуют еще меньше африканских стран: Конвенция МОТ №97 о работниках-мигрантах (пересмотренная в 1949 г.) вступила в силу для двух стран ЭКОВАС, двух стран ВАС и пяти стран САДК [Сайт Международной организации труда]; Конвенция МОТ №143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения 1975 г. вступила в силу для четырех стран ЭКОВАС, двух стран ВАС и ни одной страны САДК [Сайт Международной организации труда]. Та-

ким образом, можно сделать вывод, что в целом африканские страны не готовы принимать на себя международные обязательства в сфере регулирования трудовой миграции, но государства ЭКОВАС выглядят более открытыми для внедрения международных стандартов по сравнению с ВАС и САДК.

Представляется также необходимым рассмотрение общей для региональных экономических объединений Юга и Востока Африки проблемы, которая влияет на успех всеафриканской интеграции. Дело в том, что страны южного и восточного субрегионов Африки, как правило, входят в состав нескольких региональных объединений, цели которых перекликаются в том числе и в области обеспечения свободы перемещения трудящихся. Например, четыре страны являются одновременно и членами ВАС, и членами Общего рынка Восточной и Южной Африки (КОМЕСА); восемь стран входят и в КОМЕСА, и в САДК; Танзания входит и в САДК, и в ВАС. Хотя протоколы, регулирующие свободу передвижения трудящихся в САДК и КОМЕСА до сих пор не вступили в силу, важно помнить о необходимости согласования обязательств в сфере трудовой миграции, чтобы впоследствии не возникали несоответствия правовых норм.

В качестве еще одной особенности правового регулирования трудовой миграции стоит рассмотреть распространение режима свободы перемещения трудящихся только на высококвалифицированных работников в рамках ВАС. Напомним, что в Приложении 2 Протокола об учреждении общего рынка Восточноафриканского Сообщества 2009 г. содержится план-график введения свободы перемещения трудящихся, владеющих определенной профессией, при этом для каждой из стран-членов существует свой список с разным количеством таких профессий. Подобных ограничений в отношении низкоквалифицированных работников нет в соглашениях ЭКОВАС и САДК.

Необходимо также провести сравнительный анализ понятий, используемых в соглашениях по поводу регулирования трудовой миграции, для выявления существующих особенностей. Так, наиболее разработанный понятийный аппарат содержится в соглашении ЭКОВАС, тем не менее, не дается определение тех, кто относится к семье трудящегося, хотя понятие «семья» неоднократно используется в тексте. Наименее разработанная понятийная база у САДК, что совсем неудивительно, принимая во внимание общую отстраненность в отношении введения свободы перемещения трудящихся в регионе.

Таким образом, на примере таких региональных экономических сообществ, как ЭКОВАС, ВАС и САДК можно проследить как общие тенденции правового регулирования трудовой миграции (провозглашение обеспечения свободы перемещения трудящихся в качестве одной из задач для достижения целей сообществ, ориентация на европейскую модель, отсутствие достаточной практики толкования), так и особенности (правовая сила протоколов, участие в реализации международных стандартов в области трудовой миграции, множественное членство в региональных сообществах, ориентация на высококвал-

лифицированных специалистов, понятийный аппарат, используемый в соглашениях).

Литература

1. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс) учебник. М.: Волтер Клувер, 2004. 477 с.
2. Давлетгильдеев Р.Ш. Региональные модели международно-правового регулирования труда. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. 176 с.

Электронные ресурсы

3. Сайт Договоров Организации Объединенных Наций. https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?chapter=4&lang=en&mtdsg_no=IV-13&src=IND/ (05.09.2018)
4. Сайт Международной организации труда. <https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:12001:.....> (05.09.2018)
5. Treaty Establishing the African Economic Community. Retrieved from the World Intellectual Property Organization website. http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/en/aec/trt_aec.pdf (05.09.2018)

Вышел из печати двухтомник:

Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова

Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России).

Том I. От стимула к реакции М.: Московская международная академия, 2018. – 560 с.

Том 2. От реакции к стимулу. М.: Московская международная академия, 2019. – 704 с.

Русский региональный ассоциативный словарь (ЕВРАС) – словарь, созданный по результатам массового ассоциативного эксперимента с жителями европейской части РФ. Испытуемыми по традиции были студенты вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Воронежа, Твери, Сыктывкара, Ростова-на-Дону, Владимира, Калуги, Рязани, Курска, Мурманска, Ижевска, Ульяновска в возрасте от 17 до 25 лет с родным языком русским – всего около 5500 человек. Эксперимент проводился с группами испытуемых в письменной форме с помощью анкет, которые включали 100 слов-стимулов из списка 1000 наиболее частотных слов русского языка с некоторым числом «экспериментальных» стимулов. Авторы сознательно включили в список 700 слов-стимулов из списка стимулов Русского ассоциативного словаря, чтобы иметь возможность изучать изменения, которые произошли в обыденном сознании русских в начале XXI века.

ЕВРАС включает Прямой словарь – от стимула к реакции (40,5 а.л.) и Обратный словарь – от реакции к стимулу (55,5 а.л.).

Словарь предназначен для широкого круга пользователей: ученых лингвистических и нелингвистических специальностей, студентов, изучающих русский язык в России и за ее пределами, преподавателей и всех, кто интересуется живым русским языком.

Ассоциативный словарь может найти практическое применение в области журналистики, социального проектирования, рекламной и иных сферах гуманитарной деятельности, где востребованы знания о русском языке и культуре его носителей.

Заказать словарь можно в ММА:

телефон +7(495) 616-43-23, e-mail: info@mmamos.ru

и в секторе этнопсихолингвистики Института языкознания РАН.

ПОЛИТИКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА ЕС И КНР В XXI В.

Кудряшова Стелла Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Китай и Европейский Союз объявили о своем «всеобъемлющем стратегическом партнерстве» в 2003 г. Их политика была направлена на то, чтобы поднять отношения, выходящие за пределы вопросов торговли и инвестиций, до решения политических проблем и проблем безопасности в мире. Однако, всё, что планировалось создать в рамках всеобъемлющего стратегического партнерства за последнее время не было реализовано. Доклад призван дать общую оценку пятнадцатилетнему периоду китайско-европейского сотрудничества, кратко описать опыт и извлеченные уроки, объясняя сотрудничество между Китаем и Европейским союзом в разных областях, с различными учреждениями и на разных платформах.

Ключевые слова: Китай, Европейский союз, стратегическое партнерство, всеобъемлющее сотрудничество, политический диалог, двустороннее взаимодействие, торгово-экономические отношения

POLITICS OF THE STRATEGIC PARTNERSHIP OF EUROPEAN UNION AND CHINA IN XXI CENTURY.

Stella V. Kudriashova

Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russia

Abstract. China and the European Union declared their “comprehensive strategic partnership” in 2003. Their policy was directed to rise relations beyond trade and investment issues to the resolution of political and security issues in the world. However, everything that was planned to be created within the framework of a comprehensive strategic partnership has not been implemented lately. Article is intended to give a general assessment of the fifteen-year period of China-European cooperation and explain cooperation between China and the European Union in various fields, with different institutions and on different platforms.

Keywords: China, European Union, strategic partnership, comprehensive cooperation, political dialogue, bilateral cooperation, trade and economic relations

Китай начал искать новых союзников в 1960 г. после советско-китайского раскола, вызванного идеологическими и политическими различиями между Москвой и Пекином. Европа оказалась идеальным кандидатом по двум причинам. Во-первых, геополитическое положение Европы не было под влиянием как коммунистической идеологии, так и американского империализма. Во-вторых, экономический рост Европы был воспринят китайскими лидерами как очень привлекательный и перспективный.

Китайская народная республика (КНР) установила дипломатические отношения с предшественником Европейского союза (ЕС) – Европейским экономическим сообществом во время визита вице-президента Европейской комиссии Кристофера Сомса в Пекин в 1970 г. [DECC 1970]. Однако, отношения приобрели основное нормативно-правовое наполнение в связи с заключением Торгово-экономического соглашения в 1978 г. [АТЕСЕЕСРС, 1978] и Соглашения о торговле и сотрудничестве в 1985 г. [ЕСТА, 1985]. Однако сближение между странами произошло после подписания Маастрихтского договора о создании Европейского союза (ЕС) в 1992 г. Комиссия ЕС выпустила два документа, направленных на расширение европейско-азиатских отношений: «На пути к новой стратегии Азии» в 1994 г. [TNAS, 1994] и «Долгосрочная политика в отношении китайско-европейских отношений» в 1995 г. (COM, 1995). Так стержневыми направлениями сотрудничества ЕС и КНР к началу XXI в. стали:

- политический диалог (в том числе диалог по правам человека);
- торгово-экономическое сотрудничество и диалог в сфере информационных технологий, науки и техники;
- диалог между населением, культурный обмен и сотрудничество между Китаем и ЕС.

Политический диалог. Договоренности о конструктивном политическом диалоге были приняты в 1998 г., когда Комиссия ЕС опубликовала сообщение «Построение всестороннего партнерства с Китаем», которое в перспективе легло в основу Европейской стратегии безопасности относительно КНР [Боков, 2009]. Сообщение позволило лидерам Китая и ЕС установить прямую двустороннюю стратегическую коммуникацию.

15 мая 2001 г. Европейская комиссия приняла документ, названный “Долгосрочная Стратегия ЕС в отношении Китая: Реализация плана 1998 г. и дальнейшие шаги в направлении более эффективной политики ЕС” [EUSTC: IOF 1998]. Это стало дополнением к принятому в 1998 г. положению «Построение всеобъемлющего партнерства с Китаем». Поддержка ЕС определенно помогла Китаю вступить в ВТО в декабре 2001 г. В результате в Китае успешно прошли демократизация рынка и новые реформы открытости общества. «Долгосрочная стратегия» приобрела большую значимость. Она вызвала институциональные изменения и обновление китайского общества. Наиболее важными документами для будущей стратегии ЕС стали «Стратегия ЕС в отношении Китая» (2002 г.) и «Зрелое партнерство – общие интересы и вызовы в отношениях между ЕС и Ки-

таем» (2003 г.). Оба документа повторяют цели сообщения «Построение всестороннего партнерства с Китаем», уточняя приоритеты, в которых ЕС заинтересован больше всего. В сообщении 2003 г. были включены два основных изменения. Во-первых, ЕС начал воспринимать Китай как «фундаментального игрока на международной арене», с которым «ЕС должен делиться обязанностями в рамках глобального управления» [Sajdak, 2013: 8]. Во-вторых, Комиссия заявила, что ЕС и Китай стали проявлять еще больший интерес к совместной работе в качестве стратегических партнеров в целях защиты устойчивого развития, мира и стабильности [Sajdak, 2013: 8]. Впервые в истории отношений стратегическая политика партнерства была упомянута в официальном документе. Главным образом, стало очевидно изменение отношений ЕС–КНР с двусторонних интересов на глобальное сотрудничество.

По итогам совместных сообщений и документов 2003 г. существенными разногласиями на данном этапе стали «высокий эмбарго Европейского союза на поставки оружия в Китай» и «позиция рыночной экономики Китая в рамках антидемпингового расследования» [CEUPP, 2003], что в скором времени привело к кризису отношений. Он начался в 2005 г. в правительстве ЕС и основывался на идеологической разнице между Европейским парламентом и Европейским советом.

Все эти факторы подвели Комиссию к тому, что ей пришлось переоценить отношения. Был выпущен документ в 2006 г., озаглавленный «ЕС-Китай: более близкие партнеры». Сообщение Комиссии состояло из двух документов: в первом основное внимание уделялось экономическим и торговым отношениям, а второй документ был посвящен политическому и стратегическому сотрудничеству. Повторяя основные цели, такие как двустороннее сотрудничество в целях защиты мира и стабильности и глобального управления, были подчеркнуты слабые точки. В части касающейся, экономики и торговли, Комиссия обвинила Китай в недобросовестной конкуренции с европейскими коллегами, отсутствии прозрачности, нарушении закона, особенно в случае защиты авторских прав в области высоких технологий. Идентификация и публикация недостатков могли бы помочь в улучшении отношений с китайскими партнерами, тем самым делая эти отношения более эффективным.

Во второй части документа основное внимание было уделено пересмотру торгового соглашения 1985 г., поскольку оно устарело. Пересмотр был необходим, но почти невозможен. Проблема с устаревшим торговым соглашением 1985 г. остается нерешенной до настоящего времени. Тем не менее были предприняты некоторые «устойчивые» шаги к более глубокой интеграции. Процесс начался в 2007 г. одновременно с подписанием Лиссабонского договора. Брюссель приобрел новые полномочия в отношении иностранных дел. Благодаря этому было создано еще больше переменных в правилах, формах, подходах и инструментах к двойной дипломатии Европейского союза [Кудряшова, 2018]. Двусторонние отношения продвигались в различных областях. Создавались новые механизмы сотрудничества. Глобальный финансовый кризис сблизил стороны. Возросло

взаимодействие между политическими партиями, углубилось тесное сотрудничество в области науки и техники, увеличилось число социальных и культурных обменов. С тех пор между Китаем и ЕС проводятся многочисленные политические диалоги, включающие в себя ежегодные саммиты лидеров на уровне глав государств и правительств, стратегические диалоги на высоком уровне, конференции министров на нерегулярных симпозиумах, диалоги на уровне экспертов и т.д.

Экономический диалог. Торгово-экономические отношения между Китаем и ЕС являются самыми динамичными, сильными, прочными и устойчивыми. За последние десять лет торговля увеличилась в четыре раза, хотя пострадала от краткосрочных колебаний курса валют, вызванных глобальным финансовым кризисом и европейским долговым кризисом. Под влиянием новых договоров Всеобъемлющего стратегического партнерства объем торговли между Китаем и ЕС быстро вырос во время “медового месяца”¹ в 2003–2004 гг. Импорт ЕС из Китая увеличился на 6.5%, а экспорт на 9%, удвоившись вдвое за период 2004–2008 гг. (ЕСТР)

Несмотря на то, что в 2008 г. в Пекине был запущен торгово-экономический диалог на высоком уровне, торговля заметно снизилась. По данным электронного ресурса “Eurostat” экспорт ЕС в Китай в 2008 г. составил 78.4 млрд евро, а импорт товаров из Китая составил 247.6 млрд. (FDI 2008)

В 2012 г. США оставался торговым партнером Китая номер один и источником номер один по импорту товаров. Его позиция как крупнейшего экспортного рынка Китая к 2017 г. была постепенно заменена на ЕС (Yuesheng 2013). Экспорт Китая в США в 2017 г. составил 436 млрд долл. США, в то время как совокупный экспорт в страны ЕС составил 480 млрд долл. США. (PRC) Причинами этого стали влияние устаревшей глобальной экономики, корректировка внутренней экономической структуры Китая и ЕС, а также долговременные проблемы, которые стороны не смогли урегулировать или достичь согласия в своих экономических и торговых отношениях. В том числе возникли разногласия относительно необходимости дельнейшей либерализации доступа к китайским товарам, услугам, рынкам закупок и инвестициям, демпинга, субсидирования и т.д. На данный момент большинство противоречий устранено, что позитивно повлияло на торговые отношения сторон.

В сентябре 2013 г. было подписано китайско-европейское соглашение в сфере внедрения 5G [Mediasat, 2015]. Сотрудничество Китая и ЕС в области науки и технологий может стать не только вопросом общих интересов, но и взаимовыгодным и взаимодополняющим аспектом развития сторон.

Культурный диалог. Наряду с углублением экономических отношений “социальный уровень” взаимодействия становился все более и более обоснованным, и в конечном итоге превратился в один из самых важных областей двусторонних отношений, окончательно сформировавшись к 2000 г. после установления стратегического партнерства.

¹ Медовый месяц – расцвет китайско-европейских отношений, который пришелся на период 2003-2004 гг.

Первый шаг на пути к институционализации отношений в области культуры состоялся в декабре 2003 г. во время встречи комиссара Рединга и Министра Сан. С тех пор это диалог был воплощен в жизнь и проводился на ежегодных совещаниях. Укрепление сотрудничества в сфере образования снова упоминалось в «Совместном заявлении на высшем уровне» в сентябре 2006 г., где этот шаг рассматривался как «социальная и культурная основа устойчивого развития всеобъемлющего стратегического партнерства между ЕС и КНР» (CEU 12642/06). Реализация этой цели состоялась в октябре 2007 г. во время визита Европейского комиссара по вопросам Образования, Тренингов, культуры и молодежи Ян Фигеля и министра образования Чжоу Цзи в Пекине. В результате встречи была подписана «Совместная декларация об образовании, обучении и культуре» [JD, 2007], которая стала важной вехой в развитии социальной линии китайско-европейского сотрудничества. «Возрастающая роль культурного разнообразия в интересах устойчивого развития» и «поддержка расширения культурного взаимодействия в отношениях между ЕС и Китаем» были признаны основными целями сотрудничества. Вскоре чиновники ЕС сделали еще один шаг, опубликовав «Совместное заявление по вопросу многоязычности», подписанное в январе 2009 г. [JDM, 2009], тем самым укрепив сотрудничество в области образования и культуры.

В ноябре 2009 г. премьер-министр Вэнь Цзябао и президент Жозе Мануэль Баррозу договорились о создании Культурного форума ЕС-КНР. Форум был проведен годом позднее на саммите ЕС–Китай. В центре диалога обсуждались вопросы, посвященные культурным обменам, сотрудничеству между культурными учреждениями, обменами специалистами-практиками [About, 2018]. В 2011 г. на церемонии открытия китайско-европейского Года Молодежи был создан новый политический диалог.

Умножение совместных заявлений и создание конкретных политических диалогов связаны с растущей важностью социальных вопросов в развитии стабильного партнерства. Это подвело стороны к образованию нового диалога, который состоялся в 2012 г. в Пекине на Саммите ЕС–КНР. Европейская и Китайская стороны согласились учредить китайско-европейский «Диалог между людьми на высоком уровне» (High Level People-to-People Dialogue), что стало верным признаком участия в углублении культурных связей между обеими сторонами, нацеленных на дополнение уже существующего политического и экономического сотрудничества [JDFR «EU–China High Level People-to-People Dialogue», 2012]. Другими словами, Китайско-Европейское сотрудничество создало новую платформу взаимодействия, где не только политики и экономисты могут обмениваться мнениями.

Стремление расширить сферу сотрудничества было подтверждено в «Совместном сообщении по разным отраслям для новой стратегии ЕС в отношении Китая», принятом в 2016 г. Основными вопросами развития стали высшее образование, творческие и культурные отрасли и туризм, а также развитие прав гражданского общества и двусторонняя мобильность. В области культуры обе

стороны решили активизировать культурное сотрудничество, используя взаимодействие между городами, особенно между европейскими культурными столицами и городами стран Восточной Азии. Невозможно не упомянуть один из самых быстроразвивающихся совместных проектов Erasmus + по мобильности между ЕС и Китаем. За годы существования обменов более 4000 студентов и научных сотрудников воспользовались программой. Кроме того, благодаря наличию более 70 китайских университетов, КНР по-прежнему является основным государством среди стран-партнеров, способствующих модернизации и интернационализации системы высшего образования.

Европейский Союз и Китай считаются экономическими гигантами. Их активное сотрудничество необходимо для благополучия мировой экономики и её дальнейшего развития. Чтобы обеспечить высокие позиции на мировой арене, обе стороны должны создать, развивать и поддерживать сложную и взаимозависимую систему сотрудничества. Итоги, которые мы сейчас можем наблюдать, являются результатом многолетних споров, иногда жестких переговоров и разрешенных время от времени кризисов. Наиболее сложной задачей при создании такого партнерства является поиск промежуточного пути между недостатками и преимуществами сотрудничества. История отношений между ЕС и Китаем показывает, что это возможно.

Литература

1. Кудряшова С.В. Феномен политики стратегического партнерства КНР. Дис. ... магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 2018.
2. Feng Z. Zhong Ou Luë Huo Ban Guan Xi Liang Zhi Zhu (The Two Pillars of China-EU Straregic Partnership): Shi Jie Zhi Shi (World Knowledge), 2006.
3. JDFR “EU-China High Level People-to-People Dialogue” 2012 – Joint declaration on the first round of the “EU-China High Level People-to-People Dialogue”, 18 April 2012, Brussels.
4. Sautenet, A. The current Status and Prospects of the “Strategic Partnership” Between the EU and China: Towards the Conclusion of a Partnership and Cooperation Agreement // A.Sautenet. European Law Jornal, 2007, pp. 783.
5. Wenzhao T. Zhong Mei Guanxi Shi, 1949-1972 // The history of Sino-American relations 1949-1972 / T.Wenzhao. Beijing: China Social Press, 2002. – 168 p.
6. Zhou H. China – EU relations. Springer, 2013. – p.229.

Электронные ресурсы

7. Редакция Mediasat, ЕС и Китай подписали соглашение о партнерстве в сфере внедрения 5G. Mediasat. 30.09.2015 [<http://mediasat.info/2015/09/30/eu-and-china-5g-partnership/>](17.02.2018)
8. Точёная А. О. Основные направления сотрудничества между Китаем и Европейским Союзом. Научные труды Северо-западного Института Управления. 2010. № 1. С. 302-311. [http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/files.php?f=prep_1

4b6cc3c9d4d286b0cf2d0727deb2e9b](27.02.2018)

9. About the Eu-China High Level Transcultural Forum. EU-China transcultural forum. [<http://www.euchinaculturalforum.com/>] (02.05.2018).

10. ATECEECPRC 1978 – Agreement on Trade and Economic Cooperation between the European Economic Community and the People’s Republic of China. [<http://investmentpolicyhub.unctad.org/Download/TreatyFile/3104>] (10.07.2016).

11. CEUPP 2003 – China’s EU Policy Paper. People’s Republic of China Government. [<http://www.fmprc.gov.cn/eng/topics/ceupp/t27708.htm>] (02.08.2018).

12. CEU 12642/06 – Council of the European Union, 9th EU-China Summit Joint Statement, Reference: 12642/06 (Presse 249), Helsinki, 9 September 2006. [t http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/er/90951.pdf] (9.08.2017).

13. COM 1995 – Communication of the Commission. A Long Term Policy for China-Europe Relations. COM (1995) 279 . [http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/com95_279_en.pdf] (10.06.2017).

14. DECC 1970– Delegation of the European Commission to China. Официальный сайт Европейской Комиссии . [http://ec.europa.eu/external_relations/china/index_en.htm] (03.05.2017).

15. ECTA 1985 – EU-CHINA Trade Agreement. Официальный сайт Европейской комиссии [http://europa.eu/rapid/pressrelease_MEMO-87-3_en.htm] (17.06.2017).

16. ECTR – EU China Trade Relations. Delegation of the European Commission to China [http://www.eu-in-china.com/euch_Trad_rala1.htm] (9.08.2017).

17. EUSTC: IOF 1998 – EU Strategy towards China: Implementation of the 1998 Communication and Future 15 2001. [[http://aei.pitt.edu/38106/1/COM_\(2001\)_265.pdf](http://aei.pitt.edu/38106/1/COM_(2001)_265.pdf)] (10.07.2016).

18. FDI 2008 – Foreign Direct Investment. EU27 Stocks of FDI with China. [Электронный ресурс]. Eurostat (NewCronos). Statistics of EU-China Bilateral Trade. [http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113366.pdf] (11.08.2017).

19. JD 2007 – Joint Declaration of Mr. Jan Figel, Commissioner for Education, Training, Culture and Youth, European Commission and Mr. Zhou Ju, Minister for Education People’s Republic of China, 18-23 October 2007. [http://ec.europa.eu/education/external-relation-programmes/doc/jointchina_en.pdf] (11.07.2017)

20. JDM 2009 – Joint declaration of multilingualism, European Commission and Ministry of Education of People’s Republic of China, 30 January 2009, Brussels. [http://ec.europa.eu/education/external-relation-programmes/doc/chinamulti_en.pdf] (13.07.2017)

21. JDECECMYPACYF 2011 – Joint Declaration of European Commissioner for Education, Culture, Multilingualism and Youth and President of All-China Youth federation, 11 January 2011, Brussels. [http://ec.europa.eu/youth/documents/eu_china_joint_declaration_youth.pdf] (13.07.2017)

22. PRC – China// Официальный сайт ОЕС . [<https://atlas.media.mit.edu/ru/profile/country/chn/>] (17.02.2018)

23. TNAS 1994 – Towards a new Asia strategy //Commission of the European Communities. 13.07.1994. [<http://aei.pitt.edu/2949/1/2949.pdf>] (дата обращения 10.06.2017).

24. Yuesheng Z. The European Union as the No. 1 Trade partner: China Surplus against the US Increased by 80%. [<http://finance.people.com.cn/n/2013/0110/c1004-20156785.html>].(17.02.2018)

25. Боков М. ЕС-Китай: незрелое стратегическое партнерство. Вся Европа. 2009. №5(33) [/<http://www.alleuropa.mgimo.ru/es-kitay-nezreloje-strategicheskoe-partnerstvo>] (2.05.2018)

СВЯЗЬ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ КУРДИСТАНА С РЕВОЛЮЦИОННЫМИ СОБЫТИЯМИ В СИРИЙСКОМ КУРДИСТАНЕ

Карлов В.В.

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматривается сирийский конфликт и участвующие в нём силы. Основное внимание автор обращает на курдские политические и военные организации, а именно на сирийские и турецкие, в частности YPG, YPJ и Рабочую партию Курдистана. Также рассматривается влияние последней на становление первых двух как военной силы в сирийском конфликте и ведущие позиции РПК в Сирии. На основе анализа периодической печати и иных информационных источников автор анализирует политическую позицию РПК по конфликту в Сирии, а также её влияние на становление курдской автономии в Сирии через призму отношения других государств, таких как Турция, Россия и США.

Ключевые слова: Курдистан, РПК, ДПК, Сирия, Турция, война, конфликт, гражданская война, демократический конфедерализм, идеология, Северная Сирия, конфедерация, ПДЕ, Рожава, ИГИЛ, курды

CONNECTION OF THE KURDISTAN WORKERS' PARTY WITH REVOLUTIONARY EVENTS IN SYRIAN KURDISTAN

Karlov V.V.

Saint-Petersburg State University
Saint-Petersburg, Russia

Abstract. The article deals with the Syrian conflict and the forces involved in it. The author focuses mainly on Kurdish political and military organizations, namely on the Syrian and Turkish, in particular YPG, YPJ and the Kurdistan Workers' Party. The influence of the latter on the formation of the first two as a military force in the Syrian conflict and the leading positions of the PKK in Syria are also considered. Based on the analysis of periodicals and other information sources, the author analyzes the political position of the PKK on the conflict in Syria, as well as its influence on the formation of Kurdish autonomy in Syria through the prism of the relations of other states such as Turkey, Russia and the United States.

Keywords: Kurdistan, PKK, KDP, Syria, Turkey, war, conflict, civil war, democratic confederation, ideology, Northern Syria, confederation, PYD, Rojava, ISIS, Kurds

Война в Сирии, длящаяся уже 7 лет, стала местом переплетения интересов крупнейших мировых и региональных держав, таких как Россия, США, ЕС, Китай, Иран, Турция, Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар и ряд других государств. В эти политико-военные отношения втянуты практически все этносы и конфессиональные группы, проживающие на Ближнем Востоке, и одной из центральных сил в этом конфликте являются курды – народ, проживающий на пересечении 4 государств: Сирии, Турции, Ирака и Ирана. Курдский народ разделён не только государственными границами, он дифференцирован и политически. Существует большое количество курдских политических партий и движений с совершенно разными идеологиями и целями. Они часто вступают в открытую конфронтацию друг с другом, что нередко выливается в военный конфликт (например, в Иракском Курдистане в 90-е годы началась гражданская война между Демократической Партией Курдистана и Патриотическим Союзом Курдистана). Однако в регионе существует политическая сила, которая отличается от большинства курдских политических организаций и объединяет большое количество курдов в разных частях света: от Ближнего Востока до Европы и США. Уже более 30 лет она является важным ближневосточным политическим и военным актором, с которым вынуждены считаться руководители государств, имеющие в регионе свои интересы. Речь идёт о Рабочей Партии Курдистана – это курдская политическая партия левого толка, созданная в Турции в конце 70-х годов и с тех пор ведущая партизанскую войну с турецким государством. За время своего существования РПК настолько укрепила свой авторитет и силу, что её внесли в список террористических организаций, а её лидеры (один из которых отбывает пожизненное наказание на острове в специально построенной только для него тюрьме) являются самыми разыскиваемыми людьми в Турции и объявлены угрозой национальной безопасности¹. Притом стоит подчеркнуть искусственность признания РПК террористической организацией, поскольку политический режим Турции практически не позволяет курдам легально участвовать в политическом процессе, что вынуждает РПК действовать военными методами. Силы партии настолько велики, что контролируют юго-восточную часть Турции, фактически вытеснив оттуда турецкое государство и создав там свои органы управления.

Начиная с 80-х годов у РПК очень прочные связи в Сирии не только среди курдского населения, проживающего на севере страны, но и с сирийскими политическими элитами. В частности, Хафез аль-Асад – президент САР, в годы своего правления разрешил Оджалану (лидеру партии) разместить лагерь РПК у границ Турции и координировать действия партизан из штаба в Дамаске. Множество сирийских курдов вливалось в ряды РПК и уходило воевать на территорию Турции за независимый социалистический Курдистан. И возникает вопрос: связана ли как-либо Рабочая Партия Курдистана с революционными и военно-политическими событиями в Сирии? И ответ можно дать вполне кон-

¹ Интервью с самым разыскиваемым человеком в Турции [Электронный ресурс] https://tvrain.ru/teleshov/bbc_nu_dozhde/intervju_s_samym_razyskivaemym_chelovekom_v_turtsii-408153/ (Дата обращения: 22.03.2018)

кретный – да, связана, и напрямую.

Поскольку данный конфликт имеет тенденцию к расширению и перерастанию из локального в региональный, необходимо рассмотреть тактические и стратегические условия и предпосылки действующих акторов этого военно-политического и этно-социального процесса, в частности, РПК.

На наш взгляд, связь РПК и революции в Сирии, которая началась в 2011 году, но в Сирийском Курдистане произошла в июле 2012 года и имеет качественно иную характеристику, чем революционный процесс в других частях Сирии, можно рассматривать в 3 плоскостях: идеологической, военной и политической.

Идеологическая связь выражается в следующем. Идеология РПК – социалистическая, но не классический марксизм-ленинизм, как это было в начале её существования. В начале 2000-х, под влиянием идей Абдуллы Оджалана, который к тому времени находился в тюрьме и писал свои политико-философские трактаты, партия сменила свою парадигму с марксизма-ленинизма на демократический конфедерализм, который Оджалан вывел в своих трудах. Это определённого рода сплав концепций марксизма, коммунизма и либертарного муниципализма, что нередко называют «апочизмом» (от термина «Апо» – партийного псевдонима Абдуллы Оджалана). И его идеи прослеживаются на территории всей Рожавы (Западного Курдистана), начиная от висящих везде портретов лидера партии и флагов Рабочей Партии Курдистана и заканчивая политической организацией региона, которая выводится из партийной идеологии. Её проводником в регионе является Партия Демократического Единства (PYD), которую исследователи и журналисты называют правящей в автономии². Вооружённые силы, общественные и политические институты подчиняются идеологической парадигме ПДЕ, которая для многих государственных деятелей, особенно в Турции является афилированной с РПК партией и также считается террористической. ПДЕ создавалась в 2003 году при участии апочистов, а её лидер Салех Муслим встречался с Абдуллой Оджаланом в тюрьме Имрали. И именно ПДЕ, а точнее её отряды самообороны играли главную роль в революционных событиях июля 2012 года, когда курды взяли власть в свои руки в ряде городов Северной Сирии³. Однако и РПК и ПДЕ отрицают прямые связи друг с другом, а обвинение Турции в том, что последняя является крылом апочистов называется поводом для атаки на курдские территории⁴. По утверждению лидеров ПДЕ, Оджалан для них – идеологический авторитет, но от его партии они дистанцируются. Тем не менее идейная связь между этими партиями никем не оспаривается, и РПК через Партию Демократического Единства распространяет свою идеологию на уже не только курдские территории Сирии, но и на земли, где всегда жили и живут арабы и другие народы.

² К.Вертяев, С.Иванов. Курдский национализм. История и современность. М. ЛЕНАНД, 2015, стр.329

³ К.Вертяев, О.Жигалина, С.Иванов. Политические процессы в курдских ареалах стран Западной Азии. М.,2013, с.104

⁴ Лидер курдов: партия «Демократический союз» не является крылом РПК <https://ria.ru/world/20160217/1376081940.html> [Электронный ресурс]. (Дата обращения 24.03.2018)

Из идеологической плоскости вытекает политическая сфера взаимодействия РПК и сирийских курдов. Сегодня курдское движение в Турции и Сирии под влиянием идей Оджалана представило радикальным образом отличающуюся от всех привычных концепций программу политического преобразования Ближнего Востока. Она включает в себя создание институтов низовой демократии (советы и коммуны), плюральность партий и движений, феминизм, экономическую кооперацию на социалистических принципах (обобществление земли и средств производства), мирное сосуществование всех наций и религий, но что является краеугольным камнем этой парадигмы – отрицание института государства и его устранение. По мнению идеологов РПК, национальное государство виновно в таких преступлениях, как геноцид, расовое и гендерное неравенство, религиозные конфликты и т.д. Поэтому в планах курдов построение не отдельного независимого социалистического государства Курдистан, как это было ранее, а создание широкой самоуправляющейся автономии на территории государств, между которыми разделён Курдистан. Настолько широкой, что там будет своя экономическая система, вооружённые формирования, политические институты и пр. И на практике такая система частично реализуется на юго-востоке Турции, на неконтролируемых государством территориях и на территории Демократической Федерации Северной Сирии.

История создания новых политических институтов в Рожаве напоминает историю появления Советов в России: в начале партия создавала подпольные Советы, которые обеспечивали взаимодействие между массами, государством и промышленниками и имели свои вооружённые организации для самообороны и защиты демонстраций. Именно эти формирования в июле 2012 года захватили крупнейшие города на севере Сирии и вынудили остававшиеся там правительственные войска сдаться. После перехода власти к широким массам советы стали создаваться повсеместно как официальные органы власти. Формируется коалиция TEV-DEM (Движение за демократическое общество) (курд. *Tevgera Civaka Demokratîk, TEV-DEM*), которая включает в себя политические, культурные, религиозные, общественные организации на территории Северной Сирии. ПДЕ также является крылом этой системы, однако оппозиция заявляет, что фактически она стоит выше как TEV-DEM, так и советов и управляет автономией. Взамен этого выдвигается лозунг «Советы без апочистов» (что снова отсылает нас к истории нашей страны). Таким образом оппозиция пытается доказать, что автономией на самом деле управляют не народные массы, а ПДЕ, в руководстве которой деятели, связанные с РПК⁵.

В международных отношениях РПК также оказывает значительное влияние на политику Федерации Северной Сирии. Так, сотрудничество автономии и США в военном плане полностью поддерживается руководством РПК, однако по утверждению ответственного за международные связи в РПК Ризы Алтуна носит временный характер и является вынужденным. «Связь между

⁵ The Commune System: A Look at Local PYD Governance in Northeastern Syria
<http://www.atlanticcouncil.org/blogs/syriasource/the-commune-system-a-look-at-local-pyd-governance-in-northeastern-syria/#.WqfXoXOK-vs.twitter> [Электронный ресурс] (Дата обращения 15.03.2018)

возглавляемой США коалицией и *YPG* рассматривается как необходимая и легитимная, как и союз между США и Советским Союзом, выступавшими против гитлеровского фашизма во времена Второй мировой войны. Обе стороны нуждаются в таких отношениях, которые были тогда у США и СССР. Поэтому были установлены тактические связи с США против ИГИЛ»⁶.

Конечной целью курдов является установление демократии и социализма, и если этому будет способствовать установление контактов с империалистическими державами, то они эти контакты будут развивать, ведь в конечном итоге это ведёт к ослаблению империализма и усилению революционного движения. «Есть и несколько примеров из Октябрьской революции. После Октябрьской революции были заключены экономические и политические соглашения с капиталистами и империалистами. Если вы посмотрите на природу этих соглашений, то в них Советский Союз не отрекался от социализма. То, что Ленин развивал отношения с империалистами, не стало отрицанием социализма. То же самое касается соглашений, заключённых во время Второй мировой войны. Здесь можно говорить о необходимости развития тактических и стратегических отношений и соглашений ради Октябрьской революции. Так или иначе, борьба с фашизмом во время Второй мировой войны требовала создания общего антифашистского фронта»⁷.

Риза Алтун также прямо говорит, что все левые и социалистические движения в регионе возглавляются РПК, а значит именно РПК в конечном итоге и определяет направления внешней и внутренней политики ПДЕ. Это и подтверждается и тем фактом, что после начала военной операции Турции в курдском кантоне Африн объединённая российско-турецкая делегация посетила Абдуллу Оджалана в тюрьме Имрали и пыталась убедить его выступить с заявлением для руководства вооружённых сил Африна, чтобы те сдали оружие и не оказывали сопротивление турецкой армии⁸. Это ещё раз демонстрирует руководящую и авторитетную роль РПК в политике курдской автономии. Для апочистов реализация социалистического проекта в Рожаве (а теперь уже не только там) является прообразом формирования нового общества, на принципах которого может быть реконструирован весь Ближний Восток, и является для курдов формой самоопределения, которая отличается от всех классических этатистских форм самоопределения наций. И расширение революции на исконно арабские земли является спасительным кругом для неё, поскольку, как показывает исторический опыт, революции нужна экспансия, а иначе в рамках отдельного государства она задохнётся или её задушат (на это указывали ещё вожди Октябрьской Революции).

И следующий аспект связи РПК и Сирийской революции, пожалуй, самый важный. По выражению Ленина, любая революция только тогда чего-нибудь

⁶ Риза Алтун: Первые территории свободы на Ближнем Востоке. https://hevale.nihilist.li/territorii_svobody/. [Электронный ресурс] (Дата обращения 20.01.2017)

⁷ Риза Алтун: Первые территории свободы на Ближнем Востоке. https://hevale.nihilist.li/territorii_svobody/. [Электронный ресурс] (Дата обращения 20.01.2017)

⁸ Российско-турецкая делегация посетила Оджалана? [Электронный ресурс] <http://riataza.com/2018/03/26/rossiysko-turetskaya-delegatsiya-posetila-odzhalana/> (Дата обращения 26.03.2018)

стоит, когда она умеет защищаться. И курдская революция 2012 года должна была суметь защитить себя от окружающих её врагов: исламистов и Турции. Курдские территории оказались отрезанными от внешнего мира: Турция объявила взявших власть революционеров террористами и закрыла границы, армия Асада бежала от наступающих исламистов, а соседний Иракский Курдистан (точнее территория, контролируемая Барзани) действовал в фарватере турецкой политики. В этих условиях, когда старая армия развалена и разоружена, встаёт необходимость формирования новой, революционной армии, построенной на новых порядках. Но для неё нужны были кадры, имеющие организационный и военный опыт. И такими кадрами обладала Рабочая Партия Курдистана. Новые военные структуры строились на основе отрядов самообороны ПДЕ и укреплялись бойцами РПК, приходившими из Турции. Отряды самообороны (YPG и YPJ) переняли организационную структуру Народных сил обороны РПК. Так же как и там, у сирийских курдов существуют чисто мужские и чисто женские формирования. Военная подготовка НСО РПК и YPG с YPJ практически идентична. Если посмотреть на видеозаписи и фотографии парадных построений войск, то YPG и YPJ также копируют НСО, командующий также говорит речь перед строем, а затем идёт и жмёт руку всем бойцам. Также отличительной чертой РПК является возможность выборов командира и их критика на специальных собраниях, которые регулярно проводятся. Эта черта так же перешла к курдским формированиям в Сирии, хотя выборы командира и не всегда реализовываются на практике, поскольку война – не выборы, и слишком широкие демократические институты в армии могут эту армию просто-напросто развалить (пример русской армии после Февральской революции в этом плане наиболее показателен). На территории Рожавы открываются военные академии, где готовят будущих командиров Сирийских Демократических Сил, и, как правило, такие академии называются в честь шахидов (мучеников) Рабочей Партии Курдистана. Эти моменты демонстрируют не просто прямое копирование армейской структуры, но и то, что отряды ополчения сирийских курдов наполнены командирами РПК. Это можно выявить не только по характеру ведения боёв, про некоторых из командиров прямо известно об их связях с РПК. Например, главнокомандующий Сирийскими Демократическими Силами, в которые входят YPG и YPJ Мазлум Кобани, является членом РПК, и, боее того, приёмным сыном Оджалана. Также по утверждению исследователя Вертяева, к концу 2014 года практически все YPG состояли из апочистов⁹. Об их участии в войне против Халифата говорят в СМИ, в частности Russia Today, и снято множество репортажей на эту тему^{10,11}. И, проанализировав некоторые репортажи, посвящённые войне курдов против ИГИЛ, можно прийти к выводу, что везде между YPG, YPJ и РПК ставится знак равенства.

В заключение можно сказать, что Рабочая Партия Курдистана напрямую

⁹ К.Вертяев, С.Иванов. Курдский национализм. История и современность. М. ЛЕНАНД, 2015, стр.331

¹⁰ 17-летняя пулёмётчица в рядах Рабочей Партии Курдистана. [Электронный ресурс] (Дата обращения 20.01.2017) <https://www.youtube.com/watch?v=9MCUqniFbO4>

¹¹ Бойцы Рабочей Партии Курдистана присоединяются к борьбе против ИГИЛ. [Электронный ресурс] (Дата

связана с курдской революцией, произошедшей в Северной Сирии в 2012 году, и с дальнейшим переустройством региона. Наиболее тесное взаимодействие между РПК и их союзниками в Рожаве в условиях войны и блокады в военных вопросах: обучение солдат, поставки оружия и специалистов, планирование войсковых операций. И это не скрывается, на присутствие апочистов в Сирии указывает слишком много фактов, что даёт их противникам, в частности Турции, причислять союзные им движения к террористам и наносить по ним бомбовые удары и проводить военные операции. В целом же, без активной поддержки РПК Партия Демократического единства не смогла бы развиваться до партии-гегемона, создать свои вооружённые формирования, совершить социальную революцию, проводить политические и экономические преобразования и успешно воевать с исламистами. Однако нельзя сказать, что РПК устанавливает свою диктатуру посредством TEV-DEM, поскольку этому противоречит суть их идейной концепции – демократическое и плюральное общество. Если большевиков можно было обвинить в том, что они отобрали власть у советов, которые сами и создали, для того, чтобы установить пролетарскую диктатуру, то в случае с РПК речь о пролетарской диктатуре не ставится уже давно и их идейная парадигма серьёзно изменилась. Им нет смысла устанавливать свою однопартийную диктатуру, хоть их в этом и обвиняют, поскольку всё, чего они сейчас добились, нивелируется новым авторитаризмом, против которого РПК борется.

Сегодня РПК – один из деятельных факторов политической жизни Ближнего Востока, с которым нужно считаться, поскольку она имеет то, чего не имеет большинство государств, втянутых в сирийский конфликт – широкую поддержку народных масс. И, как выражались классики марксизма: «Народ – и только народ является движущей силой, творящей мировую историю». А Мао Цзэдун, служивший авторитетом для РПК на начальном этапе существования, говорил: «обильнейший источник способности вести войну лежит внутри народных масс». И сегодняшнюю войну, которую ведут курды под руководством ПДЕ и РПК, является революционной и опирается на массы. Это стоит учитывать ближневосточным игрокам, вступающим в этно-политический полигеографический конфликт, т.к. историческая реальность свидетельствует о невозможности сдержать или исключить и становление новых пассионарных сил, выходящих на политическую арену вследствие объективного развития исторического процесса формирования единой нации в специфических условиях конкуренции различных социально-политических систем и иных факторов взаимодействия традиционализма и современности.

обращения 20.01.2017) <https://www.youtube.com/watch?v=C3sZim7vplc>

Литература

1. Вертяев К., Жигалина О., Иванов С. Политические процессы в курдских ареалах стран Западной Азии. (Ираке, Турции, Сирии, Иране) М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 142 с.

2. Вертяев К., Иванов С. Курдский национализм. История и современность. М. ЛЕНАНД, 2015. 315 с.

Электронные ресурсы

3. 17-летняя пулемётчица в рядах Рабочей Партии Курдистана. <https://www.youtube.com/watch?v=9MCUqniFbO4> [Электронный ресурс] (Дата обращения 20.01.2017).

4. <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/syriasource/the-commune-system-a-look-at-local-pyd-governance-in-northeastern-syria#.WqfXoXOK-vs.twitter> [Электронный ресурс] (Дата обращения 15.03.2018).

5. <https://ria.ru/world/20160217/1376081940.html> [Электронный ресурс]. (Дата обращения 24.03.2018)

6. The Commune System: A Look at Local PYD Governance in Northeastern Syria

7. Бойцы Рабочей Партии Курдистана присоединяются к борьбе против ИГИЛ. <https://www.youtube.com/watch?v=C3sZim7vpIc> [Электронный ресурс] (Дата обращения 20.01.2017).

8. Интервью с самым разыскиваемым человеком в Турции https://tvrain.ru/teleshov/bbc_na_dozhde/intervju_s_samym_razyskivaemym_chelovekom_v_turtsii-408153/ [Электронный ресурс] (Дата обращения: 22.03.2018).

9. Лидер курдов: партия «Демократический союз» не является крылом РПК <https://ria.ru/20160217/1376081940.html> [Электронный ресурс]

10. Риза Алтун: Первые территории свободы на Ближнем Востоке. (Дата обращения 20.01.2017).

11. https://hevale.nihilist.li/territorii_svobody/. [Электронный ресурс] (Дата обращения 20.01.2017)

12. Риза Алтун: Первые территории свободы на Ближнем Востоке. https://hevale.nihilist.li/territorii_svobody/. [Электронный ресурс] (Дата обращения 20.01.2017)

13. Российско-турецкая делегация посетила Оджалана? <http://riataza.com/2018/03/26/rossiysko-turetskaya-delegatsiya-posetila-odzhalana/> [Электронный ресурс] (Дата обращения 26.03.2018)

МНОГОВЕКТОРНОСТЬ И МАНЕВРИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ОМАНА

Мелихов И.Г.

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия

Аннотация. Доклад посвящен изучению причин, побудивших Оман, члена ССАГПЗ и государство с преимущественно арабским населением, к выстраиванию тесных отношений одновременно и с Ираном, и с Саудовской Аравией по самым разным направлениям сотрудничества. Показано, что позитивные отношения с Исламской Республикой важны для Омана в различных сферах жизни. В свою очередь Саудовская Аравия также незаменима для Омана как партнер и союзник по тем же направлениям. Помимо отношений с государствами Персидского залива, в докладе рассматриваются особенности связей Омана с Великобританией, США, Китаем, Россией, Японией, которые делают султанат важным игроком в регионе.

Ключевые слова: Оман, маневрирование, внешняя политика, ССАГПЗ, ибадизм, дипломатия

THE MULTI-VECTOR AND MANEUVERING AS THE BASIS OF THE FOREIGN POLICY OF OMAN

Ilya G. Melikhov

Moscow State Institute of International Relations (university) by the Ministry
of Foreign Affairs
Moscow, Russia

Abstract. the Article is devoted to the analysis of the reasons that prompted Oman, a member of the CCASG and the state with a predominantly Arab population, to build close relations with Iran and Saudi Arabia in a variety of areas of cooperation. It is shown that positive relations with the Islamic Republic are important for Oman in various spheres of life. On the other hand, Saudi Arabia is also indispensable for Oman as a partner and ally in the same areas. In addition to relations with the Persian Gulf States, the report examines the peculiarities of Oman's ties with the United Kingdom, the United States, China, Russia, Japan, which make the Sultanate an important link in the emerging multipolar world in such an unstable region.

Keywords: Oman, maneuvering, foreign policy, the CCASG, ibadism, diplomacy

«Оман тяготеет к развитию контактов вне региональной системы, хотя его национальные интересы, прежде всего в области обеспечения безопасности, подталкивают эту страну и к укреплению сотрудничества в рамках ССАГПЗ».
[Мелкумян, 1999: 31]

Введение

Находящийся на юго-востоке Аравийского полуострова султанат Оман представляет собой интерес с точки зрения не только отношений между государствами Персидского залива, но формирования системы многополярности. Среди государств Аравийского полуострова именно Оман проводит наиболее разностороннюю и многовекторную внешнюю политику, маневрируя между интересами различных игроков региона и мира. Как этому государству, которое не выделяется ни экономическими успехами, ни вооруженными силами перед своими соседями, удастся проводить достаточно независимую внешнюю политику?

География и история

В первую очередь необходимо учитывать геостратегическое положение Омана. Именно это государство вместе с Ираном контролирует Ормузский пролив (в месте его максимального сужения), а следовательно вход и выход из Персидского залива. По соглашению с Ираном от 1974 года Оман относил к своим территориальным водам судоходные пути в Ормузском проливе, через которые проходит до 50% мировых перевозок сырой нефти [Вачнадзе, 2002: 7]. Имеющим напряженные отношения с Ираном арабским монархиям Персидского залива жизненно необходимо поддерживать тесные связи с Маскатом, поскольку их экономики сильно зависят от возможности поставок нефти через Ормузский пролив.

Важно также учитывать то обстоятельство, что правящая в Омане династия Аль-Саид пришла к власти в 1746 году при поддержке влиятельных торговцев и мореплавателей. Торгово-светские отношения вышли на первый план в оманской политике, отодвинув религиозный фактор. Опершись именно на торговые кланы, молодая династия взяла курс на продвижение их интересов и получение максимальной выгоды от их деятельности, что нашло отражение и во внешней политике страны [Исаев, Филоник, 2001: 98].

Экономика

Устойчивость экономики государства во все времена являлась основой для независимой внешней политики. Примечательная особенность оманской экономики заключается в том, что в ней не играют значительной роли бли-

жайшие соседи государства, за исключением ОАЭ. Так, основными торговыми партнерами Омана по экспорту являются Китай (30%), Япония (20%), Южная Корея (18%), Таиланд (12%). В списке партнеров Омана по импорту лидируют ОАЭ (21%), Япония (17%), США (7%), Великобритания (7%), Германия (5%) [Жданов 2015: 283]. Как мы видим, среди стран Персидского Залива и арабских государств заметное воздействие на экономику Омана имеют лишь ОАЭ, не стремящиеся влиять на оманскую политику. Для сравнения, экономика Бахрейна, проводящего свою внешнюю политику всецело в русле Саудовской Аравии, значительно зависит от этого государства, которое является основным торгово-экономическим партнером Бахрейна (на КСА приходится 23% всего импорта Бахрейна) [Жданов, 2015: 119]. Экономическая независимость как от Саудовской Аравии, так и от Ирана является для Омана важной деталью в проводимой им внешней политике.

Экспорт Омана в Китай, Японию и Южную Корею составляет более половины от общего экспорта султаната. Основным экспортным продуктом Омана в эти страны является нефть. Так, в экономике Китая Маскат прочно удерживает за собой четвертое место среди основных партнеров по поставкам нефти. Китай в свою очередь инвестирует средства в инфраструктурные проекты на территории Омана. Китайские инвесторы вложили 70 млрд юаней в развитие индустриального парка «Дукум» на территории одноименного порта [Казанин, 2017]. Этот объект должен стать частью Великого шелкового пути и дать китайским судам возможность осуществлять дозаправку в этом порту по пути к военной базе КНР в Джибути.

Другим важным торговым партнером Омана является Япония, которая в значительных количествах импортирует оманскую нефть, а поставляет электронику, автомобили и высокотехнологичное оборудование. Японские компании участвовали в строительстве крупнейшего в Омане завода по переработке сжиженного газа в Суре и крупнейшего контейнерного порта Салала. Между странами ведется сотрудничество в сфере опреснения морской воды и рыболовной промышленности [Вачнадзе, 2002: 13].

Большую роль в оманской экономике занимает Великобритания, имеющая с султанатом долгие экономические связи. Доля Британско-Голландской фирмы Shell в национальной нефтяной компании Petroleum Development of Oman составляет 36%. В 2013 году British Petroleum получила право на эксплуатацию 300 скважин на протяжении 15 лет, вложив в проект 16 млрд долларов [British Petroleum, 2013].

Тесные экономические связи связывают Оман и США. Американская Occidental Petroleum является вторым крупнейшим производителем нефти в Омане. Американская ТНК Sea Land Services принимает участие в обустройстве порта Салала [Вачнадзе, 2002: 13].

Военное сотрудничество

В военном отношении политика оманского руководства также отличается

многовекторностью. Как государство-член ССАГПЗ Оман является участником «Щита полуострова» – военной составляющей данной организации. Со своими партнерами: Саудовской Аравией, Катаром, Кувейтом, Бахрейном и ОАЭ Маскат не раз принимал участие в военных учениях. В 2017 году государствами-участниками «Щита полуострова» военные маневры проводились на территории Кувейта, а незадолго до этого прошли морские военные учения в водах Бахрейна.

Главную угрозу своей безопасности лидер и идейный вдохновитель ССАГПЗ Саудовская Аравия исконно видит в Исламской республике Иран. Тем более примечательно, что с этой страной Оман развивает тесное военно-морское сотрудничество. Обусловлено оно в первую очередь географическими особенностями двух стран. С целью обеспечения безопасности в зоне Ормузского пролива действует ирано-оманская совместная военная комиссия. В 2010 году между Оманом и Ираном было подписано соглашение о сотрудничестве в области безопасности, предусматривающее проведение ежегодных совместных военно-морских учений, которые за прошедшие годы проводились в различных акваториях, включая Ормузский пролив, Оманский и Персидский заливы. Примечательно, что со стороны Ирана в учениях активно участвовали ВМС Корпуса стражей исламской революции, а развертывание сил сопровождалось передислокацией: оманских судов в иранский порт Бендер-Аббас, а иранских – в порт Эс-Сиб на территории Омана [Ласкарис 2017]. Нахождение вооруженных судов с представителями КСИР на борту на территории государства-участника ССАГПЗ с большой настороженностью было встречено в Эр-Рияде.

Что касается оманского флота, то он преимущественно состоит из кораблей британского производства. И дело не столько в престиже британских военно-морских судов, сколько в длительной истории военного сотрудничества Великобритании и Омана. После выхода из-под британского протектората в 1920 году Оман продолжил сотрудничество с британцами на договорной основе. Во время Второй мировой войны Великобритания договорилась с Оманом об использовании военных баз на оманской территории и до 1971 года держала там свои войска. Британские военные принимали участие в подавлении Дофарского восстания в 1970-х годах. В марте 2016 года министр обороны Великобритании заявил о намерении его страны открыть новую постоянно действующую военную базу в оманском порту Дукм, назвав Оман «излюбленным местом для учений британских войск» [РИА, 2016]. Помимо военно-морских учений Великобритания проводит в Омане и сухопутные маневры.

Помимо Великобритании свои военные базы в Омане имеют и США. Уже в 1980 году между США и Оманом было заключено соглашение о предоставлении американцам военных авиабаз, расположенных в Маскате, Тумире, Масаирах и Муснате. Эти базы использовались американцами в ходе их кампаний в Афганистане и Ираке. На территории Омана находятся несколько сотен военнослужащих США. Также США удалось значительно потеснить Великобри-

танию на оманском рынке вооружений. Так, султанат приобрел у американцев 30 истребителей F-16, систему ПВО THAAD, 30 танков M-60A3, а также комплексы ПВО Stinger и ПТРК [EADaily, 2017].

Таким образом, успешно развивая военное сотрудничество с антагонистами региона и значимыми мировыми игроками в отсутствии однозначной привязки к кому-либо из них, Оману удастся не только обеспечивать собственную безопасность, но и гарантировать опеределенную независимость своей политики.

Религия

Еще одна уникальная черта, которая, по мнению ряда исследователей, является одной из важнейших причин многовекторной политики Омана – это религиозная идентичность проживающего там населения. Большинство населения, включая двор султана Кабуса, придерживаются ибадитского направления в исламе, отличающегося как от суннизма, так и от шиизма. Одной из отличительных черт ибадизма считается недопущение убийств по религиозным и политическим мотивам, а также терпимость к прочим исламским общинам. Ибадитская неприязнь к конфликтам за многие столетия отразилась на менталитете оманцев, подготовив мировоззренческую основу для той многовекторной политики, что мы видим сегодня.

На пронизанном религиозными отношениями Ближнем Востоке этот фактор обретает и геополитическое значение. Для продвижения своего влияния в странах Ближнего Востока Иран опирается на шиитов и шиитские организации, такие как «Хизбалла» в Ливане и «Ансаралла» в Йемене. Уже упоминавшийся в этом докладе Бахрейн имеет преимущественно шиитское население (70%), которым руководит суннитское меньшинство [Лагунина 2011]. С целью сохранить свое положение в иерархии бахрейнского общества оно придерживается теснейших связей с главным защитником суннитов от так называемой «шиитской (иранской) агрессии» – Саудовской Аравией, а отношения Бахрейна и Ирана отличаются взаимными подозрительностью и настороженностью. Что касается Омана, то шииты составляют здесь не более 5% от общего числа оманских мусульман [The World Factbook Oman, 2018]. Их положение не ущемляется властями, а численность настолько мала, что перспектива экспорта иранской шиитской революции в этой стране не имеет шансов на успех.

Отсутствие страха перед вмешательством Ирана во внутренние дела страны создает благоприятную почву для развития двусторонних отношений между Маскатом и Тегераном. В то же время Иран не создает шиитских НПО в Омане, придерживаясь прямого контакта с правительством султаната, что также способствует благоприятному климату в двусторонних отношениях.

Дипломатия

Найдя опору в различных уголках региона и земного шара, Оман смог себе позволить такие дипломатические шаги и маневры, на которые кроме него из

арабских государств не пошел почти никто. В 1979 году оманское правительство (вместе с Суданом и Марокко) выразило поддержку мирной инициативе египетского президента Анвара Садата и признали Кэмп-Дэвидские соглашения между Египтом и Израилем. Большинство остальных арабских стран обвинили Садата в предательстве арабского мира и разорвали дипломатические отношения с Египтом. Оман не стал этого делать, оказавшись вместе с Сомали и Суданом единственными арабскими государствами, сохранившими отношения с Каиром [Электронная еврейская энциклопедия, 2005]. Во время Войны в Персидском заливе авиация Омана участвовала в боевых действиях на стороне международной коалиции, но при этом дипломатические отношения с Ираком разорваны не были.

Занимая нейтральную позицию по ряду международных вопросов, Оман является уникальным посредником между самыми разными игроками, а Маскат неоднократно брал на себя роль своего рода ближневосточной Женевы, как площадки для переговоров. Оман выступил в качестве посредника между США и Ираном (по мнению части исследователей, сместив Россию с этого места [Тарасов, 2017]) по ИЯП. Один из раундов переговоров между США, ЕС и Ираном состоялся 9 ноября 2014 года в Маскате. С момента первого избрания Хасана Рухани президентом Ирана в Омане состоялись пять встреч делегатов «шестерки», на которых помимо ИЯП также обсуждались проблемы региональной безопасности. Тегеран даже одобрил перевозку американских грузов для иностранных войск в Афганистан через свою территорию. Также в Омане 15 октября 2017 состоялось заседание четырехсторонней группы по Афганистану в составе делегаций США, Афганистана, Пакистана и Китая.

В последние годы политика многовекторности и маневрирования, которую проводит Оман, проходит испытание на прочность гражданской войной в соседнем Йемене, в которой принимают явное или косвенное участие главные антагонисты региона. Иран поддерживает шиитских повстанцев «Ансараллы», а Саудовская Аравия и коалиция арабских стран проводят операцию против хуситов. В этой ситуации Оман длительное время придерживался политики невмешательства в дела Йемена. Однако с нарастанием сообщений в СМИ о поставках иранского вооружения хуситам через территорию Омана стали ухудшаться саудовско-оманские отношения. Дело дошло до разговоров об исключении Омана из ССАГПЗ и разрыве всех саудовско-оманских контактов в области безопасности [Ефимова, 2017]. В ходе переговоров Маскат пообещал усилить контроль над границей между оманской провинцией Дофар, через которую якобы идут поставки вооружений, и Йеменом, однако кризис в отношениях КСА и Омана не исчерпан по сегодняшний день.

Выводы

Подводя итоги, можно сказать, что политика маневрирования султаната Оман между ключевыми игроками в Ближневосточном регионе – Саудовской Аравией и Ираном стала возможной благодаря экономической независимости

Маската от соседней, партнерству с Великобританией, США, Китаем, Японией, Ираном и странами ССАГПЗ одновременно и религиозной принадлежности большинства населения к ибадизму, отвергающему войны и конфликты. Основываясь на этих факторах, резкой перемены внешнеполитического курса Омана в угоду одной из сторон ждать не приходится даже в случае кончины султана Кабуса. По мнению экспертов, преемником борющегося с онкологическим заболеванием султана может стать его министр иностранных дел Юсуф бен Алави бен Абдулла [Щегловин, 2014]. Маловероятно, что человек, несколько лет осуществлявший текущий внешнеполитический курс Омана, решит резко его изменить.

В будущем Оман может стать посредником как между хуситами и хадистами в Йемене, так и между Саудовской Аравией и Ираном, способствуя обеспечению стабильности на Ближнем Востоке.

Литература

1. Вачнадзе Г.Н. Деловой Оман: Экономика и связи с Россией в 1999-2002 гг. Люберцы: Бизнес-Пресс, 2002. 31 с.
2. Жданов С.В. Арабские страны в мировой экономике. М.: МГИМО-Университет, 2015. 394 с.
3. Исаев В.А., Филоник А.О. Султанат Оман (очерк общественно-политического и социально-экономического развития). М., 2001. 239 с.
4. Мелкумян Е.С. ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах. М. 1999. 197 с.

Электронные ресурсы

5. О развитии сотрудничества между КНР и Султанатом Оман. Казанин М.В. Институт Ближнего Востока. <http://www.iimes.ru/?p=40003> (17.09.2018).
6. The Government of the Sultanate of Oman gives the go-ahead to BP for the Khazzan project//BP.com, 2013. <https://www.bp.com/en/global/corporate/media/press-releases/the-government-of-the-sultanate-of-oman-gives-the-go-ahead-to-bp.html> (17.09.2018).
7. О военно-морском сотрудничестве Ирана и Омана. Ласкарис Ф.И. Институт Ближнего Востока, 2017. <http://www.iimes.ru/?p=33954> (17.09.2018).
8. Великобритания намерена открыть постоянную военную базу в Омане //РИА Новости, 2016. <https://ria.ru/world/20160401/1400770892.html> (17.09.2018).
9. Региональный модератор: США — Оман //Eurasia daily, 2017. <https://eadaily.com/ru/news/2017/04/06/regionalnyu-moderator-ssha-oman> (17.09.2018).
10. Чем провинились бахрейнские шииты? Лагунина И. Радио Свобода, 2011. <https://www.svoboda.org/a/2312895.html> (17.09.2018).
11. The World Factbook. Central Intelligence Agency. Oman, 2018. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/mu.html> (17.09.2018).
12. Государство Израиль. Израиль и арабский мир //Электронная еврей-

ская библиотека, 2005. <http://eleven.co.il/state-of-israel/arab-israeli-conflict/11739/> (17.09.2018).

13. США – Иран: посредническую миссию России перехватил Оман. Тарасов С. Regnum., 2017. <https://regnum.ru/news/2330443.html> (17.09.2018).

14. Союз нерушимый монархий свободных. Ефимова М. Коммерсант, 2017. <https://www.kommersant.ru/doc/3202003> (17.09.2018).

ИЗРАИЛЬ И СИНГАПУР: НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ОФФШОР И НЕПРАВИЛЬНАЯ СТРАНА

Галимов М.В.

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия

Аннотация. В статье сравниваются нестандартный оффшор Израиль и «нетипичное государство» Сингапур. Рассматриваются сходства и различия при формировании государственности на территориях двух бывших британских колоний, резко потерявших поддержку Великобритании. Высказывается гипотеза, что на два государства оказали влияние прежде всего их географическое расположение и идеологические установки, т.е. внешние и внутренние факторы. Делаются выводы относительно перспектив новых проектов Израиля и Сингапура, как вместе, так и по отдельности.

Ключевые слова: оффшор, город–государство, милитаризм, Сингапур, Израиль

ISRAEL AND SINGAPORE: A MIGHT–HAVE–BEEN OFFSHORE AND NOT A PROPER COUNTRY

Marat V. Galimov

Volgograd State University,
Volgograd, Russia

Abstract. In the article not a standard offshore Israel and ‘not a normal state’ Singapore are compared. Nation–building differences and similarities of the two abruptly abandoned former British colonies are addressed. The hypothesis is drawn that the two states are first of all influenced by their geographical location and ideological attitudes, i.e. external and internal factors. Some conclusions regarding the Israeli and Singaporean new project perspectives, both individually and collectively, are drawn.

Keywords: offshore, city–state, militarism, Singapore, Israel

Израиль: краткий обзор.

14 мая 1948 года первый премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион провозгласил появление нового независимого государства – Израиля – на территориях бывшей Палестины. Решение было спровоцировано приближавшимися сроками истечения колониального мандата. Существует мнение, что именно из-за скорого выхода английских войск (гаранта мира на этих территориях) из Палестины началась Арабо-Израильская война 1947–1949 года [Shlaim, 1987: 50–76], закончившаяся победой Иерусалима.

Таким образом, «маленький» Израиль, опираясь исключительно на имеющиеся скудные ресурсы, защитил свою независимость от враждебного арабского окружения. Эта формулировка превратилась в неотъемлемую часть общей политической риторики в Израиле. Кроме того, идеологизируется гибель евреев во время Холокоста: когда евреи страдали, «никакое государство не пришло им на помощь, а значит, только на свою страну и на ее вооруженные силы [можно] рассчитывать в борьбе за безопасность и выживание» – писал специалист по истории арабо-израильского конфликта Алек Д. Эпштейн [Звягельская, 2012: 318].

В Израиле нет официальной религии, но наиболее распространенной является иудаизм. В этом государстве «этническая и религиозная идентичность доминирует над гражданской» [Там же: 322]. Библейская история используется правительством для мобилизации общества. Например, миф о богоизбранности народа служит для легитимизации израильского пребывания на земле бывшей Палестины [Там же: 72].

Удивительно, что в Израиле так и не возобладали милитаризм, несмотря на заметный упор на безопасность и роль армейской службы как варианта социального лифта. Этому поспособствовало общее «сильное, даже страстное стремление к миру, а не к войне» [Adelman, 2008: 41 – 42] преобладающее в обществе. Кроме того, всеобщая воинская обязанность, резервистская служба и ранние пенсии также служат «прививкой» от милитаризма [Ibid.].

В Израиле, где около 3/4 граждан – евреи, а около 1/5 арабы [The Times of Israel: 04.16.2018], знание английского языка, в первую очередь письменного, при поступлении на работу оценивается почти как умение свободно изъясняться на иврите [Soen, 2010: 188]. Возможно, в популяризации языка также сыграло и близкое сотрудничество с Соединенными Штатами. В любом случае, внедрение английского оправдано, как минимум потому что во множестве наиболее серьезных изданий в стране публикации появляются на обоих вышеупомянутых языках [Thought Co: 01.19.2019]. Плавильный котел народов и языков не видится в Израиле, как проблема. Наоборот, рост и развитие человеческого капитала происходит отчасти за счет курса правительства на привлечение талантливых иностранцев.

Однако необходимо упомянуть о современном состоянии экономики Израиля. Страна отличается высоким уровнем протекционизма, а также ощути-

мыми налогами на ведение бизнеса иностранцами [Israeli Tax and Tax Planning: February 2014]. Тем не менее Израиль иногда называют оффшором. Конечно, учитывая его географическое положение, больше бы подошло название «он-шор» (от англ. on shore – «на берегу»). Очевидно, что правила здесь совсем иные, нежели на традиционных оффшорах, таких как Сингапур или Гонконг. Однако отличная инфраструктура и крупный банковский сектор делают Израиль достаточно привлекательным местом для ведения бизнеса иностранными резидентами и компаниями [A.R.T. Business Consulting]. Напряженная обстановка региона принимается израильянами как данность, и их смелость перед лицом опасности – это заразительный пример для инвесторов.

Кроме того, страна сталкивается с проблемой ограниченных природных ресурсов, даже базовых, например, питьевой воды [Quartz: 11.07.2015]. Такие условия подталкивают жителей к созданию инноваций. Неудивительно, что Тель-Авив занял шестое место среди лучших мест для развития стартапов за 2017 год [Today up Feed: 03.21.2017].

Сингапур – азиатский Израиль или самостоятельный город-государство?

У Сингапура древняя многовековая история. С начала XIX века и до провозглашения своей независимости в 1965 году он эпизодически переходил в зависимость то к Британской, то к Японской империи, то к Малайзии [Perry, 2017: XVIII–XIX]. Согласно воспоминаниям «отца сингапурской нации» Ли Куан Ю, его страна очень тяжело переживала резкий уход Британии, закончившийся в 1971 году. После недолгого пребывания в составе Федерации Малайзия с 1963 по 1965 год государство, по размерам больше напминавшее мегаполис, осталось одно в окружении недружелюбно настроенных, более крупных стран Индонезии и Малайзии [Lee, 2000: 3–10]. Не помогало и то, что послевоенный мир стал ареной противостояния двух режимов, капиталистического и коммунистического, где каждый должен выбрать, на чьей он стороне.

Несмотря на долгую историю у Сингапура нет мифов о героях [Perry, 2017: 176], на которые можно опираться для создания государственной идеологии, как в Израиле. Неудивительно, что авторитарный курс первого премьер-министра Ли Куан Ю получил такое распространение, ведь если Сингапур не мог использовать историю, то идеология страны должна была держаться, по крайней мере некоторое время, на авторитете сильного лидера, отца нации. Таким образом, сравнение первого министра финансов Сингапура Гоха Кенг Сви истории его государства со «скитаниями детей израильских в поисках земель обетованных» [Ibid: 182] вряд ли было связано с какими-то очевидными сходствами образования его страны и Израиля. Вероятнее всего, министр провел эту параллель вследствие того, что в 1965 году Израиль и Сингапур начали сближать свои позиции ввиду тайного сотрудничества по обучению сингапурской армии [Ibid: 176] для защиты от постоянно ожидаемых внешних угроз. С данного момента, между прочим, можно говорить о рождении постоянных ВС города-государства.

Чтобы солидизировать сингапурское население, при Ли Куан Ю английский был сделан основным языком. Несомненно, что не только предпочтения первого премьер-министра и колониальное прошлое Британской империи сыграло роль в популяризации языка. Благодаря введенному в школах в качестве обязательного для изучения английского языка портовый Сингапур с большей легкостью встроился в систему международной торговли [Perry, 2017: 187–188].

Если говорить о населении Сингапура, то согласно данным Управления статистики Сингапура за 2018 год большинство составляют этнические китайцы (74,3% населения), малайцы (13,4%), индийцы (9%) [Singapore Department of Statistics: September, 2018]. Китайская диаспора часто сравнивается по своему статусу с евреями в Израиле ввиду размеров и финансовой обеспеченности ее представителей [The Huffington Post: 11.17.2012]. Из-за очевидного доминирования одного этноса в регионе в сингапурском истеблишменте сегодня опасаются, что КНР имеет притязания на территории их государства. Конфликтные отношения с Китаем в Южно-Китайском море, в которые втянуты многие азиатские страны, также добавляют поводов для беспокойства [Российский совет по международным делам: 19.09.2016]. Однако сразу отметим, что пекинское правительство никогда не заявляло о экспансионистских планах в отношении Сингапура, как это было в случае с Тайванем или Гонконгом.

Из всего вышесказанного встает вопрос: почему автор известной книги «How Asia Works» Джо Стадвелл не считает Сингапур, как впрочем и Гонконг, «правильной страной»? Согласно его мнению, оффшоры или, если выразаться точнее, «портовые оффшоровые финансовые центры» – это некие паразиты, которые не могут существовать сами по себе. Им не нужно всерьез задумываться об аграрной политике и большом населении, а их издержки также гораздо ниже, чем у «типичных государств» [Studwell, 2013: 16]. Однако на заре обретения независимости Сингапур не был оффшором. У него не было природных ресурсов на продажу, а воду приходилось и приходится брать по договору у Малайзии, возвращая ей взамен часть взятой воды, но уже очищенной [Ministry of Foreign Affairs Singapore]. Один из важнейших уроков, который помог Сингапуру выйти из тени соседей Куала-Лумпура и Джакарты, был почерпнут из опыта Израиля. Вдохновленный примером Иерусалима Ли Куан Ю воплотил в жизнь курс, который назывался «стратегия лягушачьего прыжка». Его смысл заключается в том, что если ты окружен недружелюбными соседями, то просто «перепрыгни» их в экономическом плане, пока им не понадобится твоя продукция [Perry, 2017: 176].

Заключение

Таким образом, мы можем проследить несколько параллелей. Во-первых, правительства обеих государств эксплуатируют образ «маленькой страны во враждебном окружении, которой не на кого положиться, кроме себя самой», для формирования сознания своих граждан. Однако в реальности это сравнение едва выдерживает критику. Согласно рейтингу Политического Атласа Со-

временности, разработанному в МГИМО, Сингапур по шкале от 1 до 10 по подверженности внешним и внутренним угрозам получает 1.94 балла (очень низкая вероятность угрозы), а Израиль – 4.43 балла [Политический Атлас Современности 2007: 165–166]. Даже при достаточно значительной оценке полученной последним, угроза значительно нивелируется, так как имеются основания полагать, что Иерусалим давно обладает ядерным оружием [Там же: 127]. Кроме того, безосновательно говорить об отсутствии союзников. Например, у Израиля есть США, а Сингапур является стратегически важным партнером не только для Америки, но и для Китая [Российский совет по международным делам: 19.09.2016]. Во-вторых, даже учитывая, что оба государства играют важную роль на международном рынке, Сингапур – это образцовый оффшор, тогда как протекционистская политика Израиля, а также размеры его населения, не позволяют нам называть его ни оффшором, ни оншором. В-третьих, китайская и еврейская диаспора в Сингапуре и Израиле соответственно представляют очевидное большинство. Тем не менее, кроме Израиля, евреи нигде не составляют столь значительный процент от общего числа населения, в то время как ханьские китайцы, например – это 90% от проживающих в КНР [Там же]. В-четвертых, в обеих странах очень важную роль играет армия. Совпадение можно объяснить следующим образом: израильские специалисты были наставниками только зарождавшейся сингапурской армии, и культура одной страны, уделяющая значительное внимание национальной безопасности, незаметно стала важным элементом другого государства. Наконец, в-пятых, в обеих странах распространен английский, однако, в Сингапуре это была очевидная установка «сверху», тогда как в Израиле первопричины этого явления менее однозначны. Таким образом, на первый взгляд неоспоримые сходства при последовательном сравнении оказываются не столь абсолютными.

Тем не менее обе страны могли бы многому научиться друг у друга и продолжить развивать взаимовыгодное сотрудничество в различных областях. Например, очень полезным был бы обмен экспертными мнениями между обеими странами по вопросам надежного водообеспечения, так как общепризнанно, что у обеих стран имеются серьезные наработки в этой области [Inquirer.net: 03.19.2019]. Диалог мог бы происходить на совместной бизнес-площадке или научном форуме. Кроме того, обеим странам необходимо ввести более свободную политику относительно интернета. Причина: сингапурские предприниматели жалуются, что, несмотря на обилие инноваций, их стране не хватает предпринимательского духа [Quartz: 07.13.2013] (ограничение доступа к интернету определенно не идет на пользу бизнесу), а в Израиле заметно неравное распределение доступа к интернету по этническому принципу [Lissitsa, 2015: 447–464]. Сингапур, вместо создания разного рода инкубаторов для стартапов, лучше бы ограничил правительственные блокировку, удаление контента в Сети и манипуляцию им [Freedom on the Net: 05.31.2018] и упростил бы процесс подключения к интернету [Мы любим Сингапур | Все о Сингапуре], чтобы предприниматели могли свободно находить информацию. В Израиле, по

крайней мере, в Тель-Авиве и Иерусалиме, нужно значительно увеличить скорость мобильного интернета (не путать с беспроводной сетью WiFi). Согласно данным за апрель 2019 года, средняя скорость загрузки (от англ. uploading) и скачивания (от англ. downloading) по всей стране составляет 13.09 мегабайт в секунду (далее Мб/сек) и 23.40 Мб/сек [Speedtest Global Index: April, 2019], средний показатель в мире – 10.40 Мб/сек и 26.96 Мб/сек [Ibid], а в Сингапуре – 18.34 Мб/сек и 53.12 Мб/сек [Ibid]. Наконец, возможно, Иерусалиму стоит последовать собственному совету и совершить новый «лягушачий прыжок», а именно стать менее закрытой и более оффшорной экономикой. Мы не утверждаем, что это поможет снизить риск внешних угроз, о которых так часто сообщают СМИ страны, однако, привлечение новых иностранных инвесторов может создать хорошую почву для укрепления партнерства с государствами-источниками инвестиций, что еще больше укрепит влияние Израиля в регионе и в мире. Однако оффшоризация – это крайне смелое решение, которое нельзя принимать, не взвесив всевозможные «за» и «против».

Таким образом, сравнение израильских «яблок» и сингапурских «апельсинов» позволило нам выявить области, в которых обе страны могли бы перспективно сотрудничать и в которых им стоило бы позаимствовать опыт друг друга.

Литература

1. Звягельская, И. Д. История Государства Израиль. М.: Аспект Пресс, 2012. 359 с.
2. Политический атлас современности : Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств / А.Ю. Мельвиль (руководитель авторского коллектива), М.В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина, М. Г. Миронюк, Ю. А. Полуни, И. Н. Тимофеев (при участии Я.И. Ваславского). М.: МГИМО–Университет, 2007. 272 с.
3. Adelman, Jonathan The Rise of Israel: A History of a Revolutionary State. – 1st edition. NY: Routledge, 2008. 288 pp.
4. Lee, Kuan Yew From Third World to First: The Singapore Story: 1965–2000. – 1st edition. London: Oxford University Press, 2000. 752 pp.
5. Perry, John C. Singapore: Unlikely Power. – 1st edition. London: Oxford University Press, 2017. 360 pp.
6. Studwell, Joe How Asia Works. NY: Grove Press, 2013. 402 pp.
7. Lissitsa, Sabina. Patterns of digital uses among Israeli Arabs – between citizenship in modern society and traditional cultural root. Asian Journal of Communication, December, 2014, 25 (5). pp. 447– 464.
8. Shlaim, Avi. Britain and the Arab–Israeli War of 1948. Journal of Palestine Studies, Summer, 1987, 16 (4). pp. 50– 76.
9. Soen, Dan. Arabic – What for? Jewish Students’ Attitudes Towards the Arabic Language and Their Willingness to Learn It in Israel. International Journal of Euro–Mediterranean Studies, 2010, 3 (2). pp. 183–209.

Электронные ресурсы

10. Особенности интернет-доступа в Сингапуре. Мы любим Сингапур | Все о Сингапуре. [<http://singaporelove.ru/osobennosti-internet-dostupa-v-singapore/>] (03.06.2019).
11. Политический Атлас Современности. Официальный сайт МГИМО МИД России. [https://mgimo.ru/upload/docs_3/politatlas.pdf] (03.06.2019).
12. Регистрация компаний в Израиле. A.R.T. Business Consulting. [<http://www.art-offshore.ru/index.pl?act=PRODUCT&id=148>] (03.06.2019).
13. Сингапур и Китай – противоречивые отношения. Василий Кашин. Российский совет по международным делам. [<http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/singapur-i-kitay-protivorechivye-otnosheniya/>] (03.06.2019).
14. A List of the Leading English-Language Israeli Newspapers. Lisa Katz. ThoughtCo. [<https://www.thoughtco.com/english-language-israeli-newspapers-2076603>] (03.06.2019).
15. At 70, Israel's population is 8.842 million, 43% of world Jewry. Toi Staff. The Times of Israel. [<https://www.timesofisrael.com/at-70-israels-population-is-8-842-million-43-of-world-jewry/>] (03.06.2019).
16. Duterte seeks help from Singapore, Israel on Metro Manila water woes. Nestor Corrales. Inquirer.net [<https://newsinfo.inquirer.net/1097677/duterte-seeks-help-from-singapore-israel-on-metro-manila-water-woes>] (06.03.2019).
17. Freedom on the Net 2018. Freedom House. [<https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2018/singapore>] (06.03.2019).
18. Global Speeds. Speedtest Global Index. [<https://www.speedtest.net/global-index>] (06.03.2019).
19. Israel. Speedtest Global Index. [<https://www.speedtest.net/global-index>] (06.03.2019).
20. Israeli Tax Law Reclassifies Offshore Companies. Avi Nov. Israeli Tax and Tax Planning. [<http://www.israeltaxlaw.com/page858.asp>] (06.03.2019).
21. Jim Sleeper. Blame the Latest Israel-Arab War on... Singapore. The Huffington Post. [https://www.huffingtonpost.com/jim-sleeper/blame-the-latest-israelar_b_2147509.html] (06.03.2019).
22. No one is talking about the implicit costs of entrepreneurship. Daniel Isenberg. Quartz. [<https://qz.com/103775/no-one-is-talking-about-the-implicit-costs-of-entrepreneurship/>] (06.03.2019).
23. Population Trends' Report, 2018. Singapore Department of Statistics. [<https://www.singstat.gov.sg/-/media/files/publications/population/population2018.pdf>] (06.03.2019)
24. Singapore and Israel show the world how to tackle dangerous water shortages. Albert Cho. Quartz. [<https://qz.com/543392/singapore-and-israel-show-the-world-how-to-tackle-dangerous-water-shortages/>] (06.03.2019).

25. Singapore tops global ranking for startup talent, overtaking Silicon Valley: Survey. Angela Teng. Today up Feed. [<https://www.todayonline.com/singapore/singapore-beats-silicon-valley-start-talents-survey>] (06.03.2019).

26. Singapore. Speedtest Global Index. [<https://www.speedtest.net/global-index>] (06.03.2019).

27. Water Agreements. Ministry of Foreign Affairs Singapore. [<https://www1.mfa.gov.sg/SINGAPORES-FOREIGN-POLICY/Key-Issues/Water-Agreements>] (03.06.2019).

**Требования к оформлению материалов, присылаемых
для публикации в научных изданиях ОЧУ ВО «ММА»**

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

1. Подготовка рукописи к публикации

Рукопись должна быть представлена в электронном виде или послана по почте непосредственно ответственному редактору выпуска в формате MS Word 2003 или MS Word 2010 по адресу: kremnev@mmamos.ru.

На отдельном листе прилагаются сведения об авторе с указанием его звания, ученой степени, должности, места работы, почтового адреса, телефона и контактного адреса электронной почты, который затем будет опубликован в научном издании.

В течение 10 дней после получения рукописи она направляется члену редколлегии для рецензирования. О результатах рецензирования автору сообщается по тем контактным адресам и телефонам, которые указаны в заявке. В течение месяца редколлегия принимает решение об очередности опубликования статей, получивших положительный отзыв рецензента.

2. Структура статьи

Статья в обязательном порядке должна содержать:

1. название статьи (прописными буквами полужирным шрифтом по центру);
2. инициалы и фамилии авторов (строчными буквами полужирным шрифтом по центру);
3. название вуза полностью и города (курсивом по центру);
4. аннотацию на русском языке (не более 10 строк);
5. ключевые слова (обычно 5–7) на русском языке;
6. перевод названия статьи и фамилии автора на английский язык (строчными буквами полужирным шрифтом по центру);
8. аннотацию на английском языке;
9. ключевые слова на английском языке.

Основной текст статьи должен содержать:

1. введение, где необходимо указание на имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы, направленные на достижение новых знаний;
2. основную часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждение и т.п. или другие, подобные им);
3. заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и их теоретическое или прикладное значение;
4. библиографический список.

3. Текст статьи

Статья должна быть набрана на компьютере в формате MS Word 2003 или MS Word 2010 на одной стороне листа стандартного формата А4 с полями 2,5 см с каждой стороны (не более 30 строк на одной странице и по 60 знаков в строке вместе с междусловными интервалами).

Шрифт Times New Roman, размер (кегель) 14, полуторный интервал, абзацный отступ – 1,25 см, межабзацный отступ отсутствует.

Все страницы рукописи должны быть пронумерованы (в счет страниц рукописи входят таблицы, рисунки, подписи к рисункам, список литературы).

Положение нумерации страниц – в нижнем колонтитуле по центру без отбивки пустой строкой, шрифт нумерации Times New Roman 14.

Объем статьи – до 20 000 знаков.

Аннотация статьи на русском и английском языках (не более 10 строк), ключевые слова (5–7) на русском и английском языках размещаются перед основным текстом.

Для аннотации шрифт Times New Roman 12, курсив (наклонный), одинарный междустрочный интервал.

Текст аннотации должен содержать основные результаты проведенного исследования.

Обязательно должен быть дан перевод имени и фамилии автора и названия статьи на английский язык.

4. Особенности набора знаков, цифр, формул следует делать ясное различие между заглавными и строчными буквами, а также четко различать О (букву) и 0 (цифру), 1 (единицу) и I (римскую единицу или букву «и»). Обозначение веков следует писать римскими цифрами (XIX век).

Следует по возможности упрощать набор формул. Цифры, числа и дроби, математические символы, греческие буквы набираются прямым стандартным шрифтом. Математические знаки действий и соотношений отбивают от смежных символов.

5. Иллюстрации

Из иллюстраций в тексте статьи допускаются только четкие рисунки, графики и схемы. Размер одного штрихового рисунка не должен выходить за рамки текстовых границ, все надписи приводятся шрифтом одной величины. Следует максимально сокращать пояснения на рисунке, переводя их в подписи. Все детали рисунка при его уменьшении должны хорошо различаться.

Фотографии к публикации не принимаются. Все иллюстрации нумеруются единой порядковой нумерацией и снабжаются краткими и точными подписями. На все иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

6. Таблицы

Таблицы должны использоваться исключительно для представления данных, которые не могут быть описаны в тексте.

Слова в таблицах должны быть написаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

7. Библиографическое описание

Библиографические описания в библиографическом списке даются в алфавитном порядке с указанием общего количества страниц. Шрифт библиографических описаний Times New Roman 12, курсив (наклонный), одинарный междустрочный интервал.

При этом в тексте в квадратных скобках после цитаты указывается фамилия автора цитированного источника, год издания и страница: [Иванов 2000: 18].

При оформлении библиографического списка следует руководствоваться Правилами библиографического оформления всех видов печатных изданий.

Приложение №1

1. Как сослаться на Интернет-ресурс

Ссылаться на Интернет-источники и электронные ресурсы можно и нужно. При этом ссылаться на Интернет-ресурсы необходимо в соответствии с государственным стандартом — ГОСТом Р 7.0.5-2008 «БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА»: Общие требования и правила составления, который вступил в силу с 01.01.2009 года.

Объектами составления библиографической ссылки в этом случае являются электронные ресурсы удалённого доступа.

Ссылки составляют как на электронные ресурсы в целом (электронные документы, базы данных, порталы, сайты, веб-страницы, форумы и т. д.), так и на составные части электронных ресурсов (разделы и части электронных документов, порталов, сайтов, веб-страниц, публикации в электронных сериальных изданиях, сообщения на форумах и т. п.).

2. Пример оформления ссылок на Интернет-ресурсы

В списке литературы, после печатных изданий делается подзаголовок «Электронные ресурсы», без кавычек, и, продолжая нумерацию основного списка литературы (печатных изданий), вставляются описания электронных источников в формате:

№. Наименование публикации, на которую идёт ссылка.

Автор ФИО полностью. Наименование ресурса (сайта в Internet). [Полный URL публикации (то есть по нему открывается именно тот документ, на который ссылаетесь)] (дата обращения к ресурсу дд.мм.гггг).

Пример: К вопросу об аллигаторах. Павлов Сергей Иванович. Центр научной фантастики. <http://www.cnf.ru/qal.html> (18.01.2007).

3. Общие замечания

Рекомендуется представлять единый список литературы к работе в целом. Каждый источник упоминается в списке один раз, вне зависимости от того, как часто на него делается ссылка в тексте работы.

Наиболее удобным является алфавитное расположение материала, так как в этом случае произведения собираются в авторских комплексах. Произведения одного автора расставляются в списке по алфавиту заглавий.

Официальные документы ставятся в начале списка в определенном порядке: Конституции; Кодексы; Законы; Указы Президента; Постановление Правительства; другие нормативные акты (письма, приказы и т. д.). Внутри каждой группы документы располагаются в хронологическом порядке.

Литература на иностранных языках ставится в конце списка после литературы на русском языке, образуя дополнительный алфавитный ряд.

Список электронных ресурсов указывается в самом конце, после печатных изданий делается подзаголовок «Электронные ресурсы», без кавычек, и, продолжая нумерацию основного списка литературы (печатных изданий).

Для каждого документа предусмотрены следующие элементы библиографической характеристики: фамилия автора, инициалы; название; подзаголовочные сведения (учебник, учебное пособие, словарь и т. д.); выходные сведения (место издания, издательство, год издания); количественная характеристика (общее количество страниц в книге).

ПРИМЕРЫ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ ВСЕХ ВИДОВ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ

Книги одного автора

Атаманчук, Г. В. Сущность государственной службы: История, теория, закон, практика. – М.: РАГС, 2003. – 268 с.

Книги двух авторов

Ершов, А. Д., Конопаева А.Д. Информационное управление в таможенной системе. – СПб.: Знание, 2002. – 232 с.

Книги трех авторов

Кибанов, А. Я., Мамед-Заде Г.А., Родкина Т.А. Управление персоналом: регламентация труда: учеб. пособие для вузов. – М.: Экзамен, 2000. – 575 с.

Книги четырех авторов

Управленческая деятельность: структура, функции, навыки персонала / К. Д. Скрипник [и др.]. – М.: Приор, 1999. – 189 с.

Книги, описанные под заглавием

Управление персоналом: учеб. пособие / под ред. С. И. Самыгина. – Ростов-на-Дону: Еникс, 2001. – 511 с.

Словари и энциклопедии

Социальная философия: словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова. – М.: Академический Проект, 2003. – 588 с.

Ожегов, С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2000. – 940 с.

Чернышев, В. Н., Двинин А.П. Подготовка персонала: словарь. – СПб.: Энергоатомиздад, 2000. – 143 с.

Экономическая энциклопедия / Е. И. Александрова [и др.]. – М.: Экономика, 1999. – 1055 с.

Статьи из сборников

Бакаева, О. Ю. Матвиенко Г.В. Таможенные органы Российской Федерации как субъекты таможенного права // Таможенное право. – М.: Юрист, 2003. – С. 51–91.

Веснин, В. Р. Конфликты в системе управления персоналом // Практический менеджмент персонала. – М.: Юрист, 1998. – С. 395–414.

Проблемы регионального реформирования // Экономические реформы / под ред. А. Е. Когут. – СПб.: Наука, 1993. – С. 79–82.

Статьи из газет и журналов

Арсланов, Г. Реформы в Китае: Смена поколений // Азия и Африка сегодня. – 2002. – N 4. – С. 2–6.

Громов, В. Россия и Европа // Известия. – 1999. – 2 марта. – С. 2.

Описания официальных документов

О базовой стоимости социального набора: Федеральный Закон от 4 февраля 1999 N 21-ФЗ // Российская газ. – 1999. – 11.02. – С. 4.

О правительственной комиссии по проведению административной реформы: Постановление Правительства РФ от 31 июля 2003 N 451 // Собрание законодательства РФ. – 2003. – N 31. – Ст. 3150.

О мерах по развитию федеральных отношений и местного самоуправления в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 27 ноября 2003 N 1395 // Собрание законодательства РФ. – 2003. – Ст. 4660.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ЛИТЕРАТУРЫ

Литература

1. Агафонова Н. Н., Богачева Т.В., Глушкова Л.И. Гражданское право: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. А. Г. Калпина; изд. 2–е, перераб. и доп. – М.: Юрист, 2002. – 542 с.

2. Атаманчук, Г.В. Сущность государственной службы: История, теория, закон, практика. – М.: РАГС, 2003. – 268 с.

3. Кузнецов Е. Механизм запуска инновационного роста в России // Вопросы экономики. – 2003. – N 3. – С. 19–32.

4. Экономика предприятия: учеб. пособие / Е. А. Соломенникова, В. В. Гурин, Е. А., Прищенко, И. Б. Дзюбенко, Н. Н. Кулабухова – Новосибирск: НГУ, 2002. – 243 с.

5. Hahn, Frank. The Next Hundred Years. Economic Journal, January, 1991, 101 (404) – pp. 47–50.

6. Holland, John H.; Holyoak, Keith J.; Nisbett, Richard E. and Thagard, Paul R. Induction: process of inference, learning and discovery. Cambridge, MA: MIT Press, 1986. – 302 p.

7. Macroeconomics. A European Text. Michael Burda, Charles Wyplosz. Oxford University Press. 1993. – 486 p.

Электронные ресурсы

8. Электронный учебник по статистике. Statsoft, Inc. [<http://www.statsoft.ru/home/textbook.htm>] (18.01.2007).

